Алексей Михайлович Чешков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Анонсированная компанией GRW, Game of real world, год назад, как 3D ролевая игра с новым уровнем взаимодействия игрока и игрового мира посредством специально разработанных сенсорных перчаток и 3D-очков, стала самой ожидаемой RPG в 2012 году.

- Алексей Чешков
  - Часть I «Вход»
  - Часть II «Гильдия «Двенадцати»
  - Часть III «Предначертанное»
  - ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Алексей Чешков

12

Часть I «Вход»

Из вещания Российского телевизионного канала «Вести24». 10 декабря 2012 года.

– Одним из главных событий компьютерной игровой индустрии на этой неделе стало появление на Российском рынке новой игры в стиле RPG, под загадочным названием «Двенадцать».

Картинка с ведущим на мгновение сменилась на изображение обложки DVD-бокса с изображением цифры «12», выложенной неотесанными камнями на склоне песчаной дюны.

– Анонсированная компанией GRW, Game of real world, год назад, как 3D ролевая игра с новым уровнем взаимодействия игрока и игрового мира посредством специально разработанных сенсорных перчаток и 3D-очков, стала самой ожидаемой RPG в 2012 году. Однако, заявленные новшества не являются единственной интригой новой игры. Продаваться игра будет по всему миру всего один день, завтра, 11 декабря. Производством русской локализации игры, впрочем, как и всех других локализаций занималась исключительно GRW. На территории России игру можно будет приобрести в специализированных магазинах «1С. Мультимедиа». Но, и на этом, сюрпризы GRW не заканчиваются: после установки игры на компьютер, программа-инсталлятор предложит вам создать игровой аккаунт на соответствующем игровом сервере, хоть игра, по заявлению разработчика, и локальная, но сохранение игрового процесса происходит на сервере компании и без данной регистрации, как и без подключения к сети интернет, вы не сможете насладиться столь ожидаемым программным продуктом. Регистрация игровых аккаунтов будет доступна только в течение 12 декабря. Что ж, удачи вам фаны RPG,в освоении новой игры.

Восточная Россия. Магазин «1С. Мультимедиа». 11 декабря 2012 года.

– Привет! Есть?

– Да! – Продавец выложил на прилавок красочно оформленный DVD-бокс. – Вот. Специально для тебя!

Максим взял в руки вожделенный диск:

– Год ожидания, и вот, официальная русская версия. Сколько?

– Пять тысяч и он твой.

Максим протянул продавцу смятую пятитысячную купюру:

– А что, больше никто не покупал?

– С нашего района, нет, – продавец отдал покупателю чек и поставил на прилавок увесистый пластиковый контейнер, – я с приятелем полчаса назад разговаривал, он в центре двести четыре комплекта с утра продал. Наш мерчендайзер, только перед тобой, от меня несколько комплектов в центр увез. Ажиотаж!

– Обалдеть! – Максим взял контейнер и, кивнув продавцу, направился к выходу. – Спасибо!

– Наслаждайся! – Вальяжно протянул продавец.

Гамбург. Штаб-квартира компании GRW. 11 декабря 2012 года.23:54

– Ричард, Ричард,- В кабинет генерального директора компании «Game of real world» вбежал невысокий мужчина в сером костюме с несколькими листами бумаги в руке, – посмотри на эти цифры, Ричард!

Глава GRW положил трубку телефона:

– Сколько?

– Ричард, это невообразимо, – помощник разложил перед генеральным директором листки с таблицами, – посмотри на эти цифры. Италия – двести тысяч, Англия – триста сорок две тысячи, всего в ЕС – семь миллионов комплектов, в России продано более двенадцати миллионов комплектов. Всего распространено двадцать шесть миллионов четыреста семьдесят три тысячи комплектов. Но, надо учитывать, что на Американском континенте день только начинается, и…

– Пора уезжать Вернер. – Глава GRW подошел к панорамному окну и с высоты пятого этажа посмотрел на парковочную площадку возле здания. Водитель уже ждал возле машины.

– Но, Ричард, – попытался возразить Вернер, – Америка…

– Мы уже заработали около трех миллиардов долларов! – Голос Ричарда Вудворда звучал жестко. – Завтра все закончится, Вернер. И аренда здания, и контракт с сотрудниками, а кроме того, наступит день расчетов, и с арендодателем, и с сотрудниками, и с производителями электронной составляющей.

– Но, – Вернер недоумевал, – у нас, же пресс-конференция завтра…

– Неужели вы не поняли, Вернер? – Вудворд положил руки на плечи помощника. – Никакого завтра для GRW не существует. Все деньги со счетов компании уже переведены в оффшорные зоны, мои люди сейчас снимают с этих счетов наличные и переправляют в надежные банки на счета никому не известных

людей, в счет оплаты они оставляют себе символичную для нас сумму и надежду на долговременное с нами сотрудничество. Завтра они соберутся на моем судне для конференции.

Вудворд сделал шаг назад и внимательно посмотрел на помощника:

– Вернер.

– Да, Ричард? -Ошеломленный Вернер Фишер медленно направил отрешенный взгляд на руководителя.

– Судно заминировано, понимаешь? Мы остаемся единственными людьми, которые знают, что стало с миллиардами GRW.

– Неужели это все, – Вернер шептал, – все только ради денег? Ричард? Неужели, ты, способен уничтожить такое количество людей, ради каких-то денег?

– Ты со мной, Вернер? – Вудворд вопросительно приподнял левую бровь. – Ну же, Вернер, нет времени пререкаться, ведь ты не знаешь всей правды о действии игры, ты даже предположить не можешь, на что способны современные технологии в сочетании с моим программным языком. Мы получим такую власть, о которой, и мечтать не могли ни Наполеон, ни Гитлер, ни любой другой завоеватель. Нам даже напрягаться с тобой не придется, игра все сделает за нас. Вернер. Ты со мной?

Вернер присел на край стола:

– А как же запуск серверов? Регистрация? Если компании завтра не станет, я не понимаю на, что ты рассчитываешь?

– Серверы запустятся автоматически, каждый в свое время. – Глава GRW быстро собрал документы со стола в небольшой кейс. – Восточная Россия уже регистрируется.

Ричард Вудворд посмотрел на часы:

– Пора Вернер, вертолет вот, вот приземлится, нужно улететь незамеченными.

– Я не знаю Ричард, – помощник покачал головой, – такой обман.

Глава GRW направился к выходу:

– Завтра, тебя арестуют и обвинят во всем, что случилось, ты никогда не выйдешь на свободу Вернер. – Вудворд обернулся в дверях. – Ты нужен мне, Вернер. Ты часть великого плана. Идем.

Вернер покачал головой.

Восточная Россия. 12 декабря 2012 года.

Максим отдернул одеяло и дотянулся до будильника. Небольшой светодиод осветил циферблат: 2:17. Стряхнув остатки сна, юноша, медленно ступая на поскрипывающие половицы,

прошел к столу в углу комнаты и вывел компьютер из гибернации. Аккуратно вынул диск из бокса и вставил в дисковод. Процесс инсталляции запустился автоматически. Вскрыв пластиковый контейнер, юноша обнаружил толстые рифленые перчатки, внушительных размеров маску, лишь отдаленно напоминающую очки, совмещенную с наушниками и два USB-приемника. Прочитав инструкцию и дождавшись окончания установки, он прошел процедуру регистрации на сервере GRW, получив код запуска игры. Отодвинувшись от стола на указанное в инструкции расстояние, юноша одел очки. Мягкие прокладки плотно прижали маску к лицу. Вытерев о майку вспотевшие от волнения ладони, Максим на ощупь вдел руки в перчатки и вздрогнул от легкого электрического разряда, прошедшего сквозь кончики пальцев. Юноша почувствовал, как десятки датчиков-нанитов прикасаются к пальцам и ладоням.

Плотная тьма перед глазами плавно перешла в легкий желтоватый свет. Максим посмотрел на свои руки. От пальцев к запястьям бежали цепочки маленьких огоньков, перемигиваясь разными цветами. Он попробовал пошевелить рукой. В наушниках раздался звук бесконечных песчинок, перекатывающихся под порывами ветра. Подняв взгляд в направлении монитора, юноша восхищенно затаил дыхание. Вместо компьютерного стола, перед ним расположился большой песчаный бархан с цифрой двенадцать, как на обложке диска. Красноватые лучи заходящего солнца рассыпались мелкими искрами, отражаясь во включениях слюды. Максим потянулся рукой к камням. Между игроком и барханом тут же возникла плавающая в воздухе надпись: Введите код доступа. Опустив глаза, юноша увидел небольшую виртуальную клавиатуру.

Гамбург. Штаб-квартира компании GRW. 12 декабря 2012 года. 00:17

– Едем к условному месту Штольц.

– Да господин Вудворд. – Водитель плавно вывел автомобиль с парковки и развернул его к выезду со стояночной площадки, когда в зеркале заднего вида показалась фигура мужчины, бегущего от центрального входа.

– Подожди. – Ричард открыл левую заднюю дверь, впуская в салон запыхавшегося Вернера. – Я ни минуты не сомневался в том, что ты сделаешь правильный выбор.

– Ты совсем не оставил мне выбора, Ричард. – Вернер совладал с дыханием. – Куда едем?

Ричард кивнул водителю, чтобы начинал движение и

повернулся к помощнику:

– В пригороде, через сорок семь минут приземлится вертолет, который доставит нас в Грецию. Оттуда, по поддельным паспортам мы доберемся до Кипра, а затем фрахтовым судном до Бразилии.

– Почему в Бразилию? – Удивился Вернер.

– Там наш серверный центр. – Бывший глава GRW расплылся в улыбке. – Умею я удивить, да?

Восточная Россия. 12 декабря 2012 года.2:30

Ввод кода. Ентер. Яркая вспышка разливается перед глазами миллиардами осколков голубого кристалла. Тело становится несущественным, невесомым. Нет ни рук, ни ног, ни туловища, есть сферический обзор роящихся вокруг осколков, движущихся к единому центру. Уплотнение осколков ускоряется и внезапно заканчивается формированием огромного подвешенного в темном пространстве кристалла. Сверкающие грани начинают переливаться разными цветами, скорость и яркость бликов все время увеличивается, пока пространство вокруг не становится заполненным всепоглощающим белым светом. Тогда, из источника света, возникает неумолимое притяжение, усиление яркости на мгновение, и …

Осязательная пустота резко сменяется неприятным прикосновением царапающих кожу горячих песчинок. Воющий ветер больно режет слух. Тело, как грубый пластиковый кожух, отказываясь сгибаться в нужных местах, не позволяет полноценно двигаться. С трудом приняв сидячее положение, Максим попробовал открыть глаза.

Гамбург. Пригород. 12 декабря 2012 года. 01:20

– Прощай Штольц. – Прошептал Ричард Вудворд, набирая пятизначную комбинацию на сотовом телефоне и нажимая клавишу вызова. Из окна летящего на юго-запад вертолета было видно, как удаляющийся в западном направлении автомобиль Штольца вспухает огненным шаром.

– Еще один свидетель ликвидирован? – Вернер явно нервничал. – А если бы я остался в офисе?

– Тогда, – бывший глава GRW пожал плечами, – на месте потушенного пожара нашли бы три ужасно обгоревших трупа, вместо двух.

– А те двое?

– Кто они? – Вудворд похлопал помощника по плечу. – Не беспокойся, умершие своей смертью бомжи, пролежали в нашем холодильнике полгода. И потом, пожар будет такой силы, что там одни кости останутся. Естественно, останки будут соотнесены с нами.

– Но, есть, же генетическая база данных…

– Нет причин волноваться. – Ричард с необычайно довольным видом откинулся в мягкое кресло и закрыл глаза.

Вернер понимающе кивнул головой:

– Ты подменил данные.

Из вещания Российского телевизионного канала «Вести24». 12 декабря 2012 года. 6:02

Сильный пожар произошел минувшей ночью в штаб-квартире компании Game of real world, известной, как производитель компьютерной игры «Двенадцать». По предварительным данным, в пожаре погиб глава GRW Ричард Вудворд.

Восточная Россия. 12 декабря 2012 года. 6:03

Виктор отключил телевизор и, спрятав пульт под подушкой, потянулся.

– Проснулся? – В комнату заглянула мать Виктора. – Тебе бутерброд сделать?

– Ага-а.- Протянул Виктор сквозь зевоту. – Сейчас приду, мам.

Проследив взглядом за прикрывшейся дверью, юноша поднялся с постели и прошел к компьютеру. Включил монитор и активировал окно Майл@Агента. Щелкнув на иконке Максима, отстучал:

«Привет! Ну, как запускал уже???? ;»

Прождав ответа минуту, Виктор щелкнул по иконке будильника. Затем отстучал:

«Ладно, спи дремота…. Зайду по дороге в школу!!!»

– Ты чай?

– Не, не хочу, – юноша открыл дверцу холодильника, – я молока.

– Я на работе сегодня задержусь. – Женщина поставила перед сыном тарелку с бутербродом. – Много работы, надо успеть в срок. Ты ужин приготовишь сам?

Виктор кивнул головой, откусывая львиную долю бутерброда:

– Я после школы к Максу заскочу на пару часов, лады?

– Снова новая игра?- Женщина улыбнулась. – Не забудь про

ужин!

– Не забуду. – Виктор ополоснул под краном стакан. – Ладно, я побежал. Надо Макса разбудить, играл, наверное, всю ночь.

Женщина покачала головой и повысила голос, чтобы было слышно в комнате:

– О здоровье, надо думать, спать надо по ночам. А то некоторые и про экзамены забывают.

– Ничего, мам, прорвемся! – Донеслось в ответ.

Игровой мир. Место и время не определено.

Бежевые тона пустынных барханов протянулись до горизонта. По сизому небу медленно плывут редкие небольшие кучевые облака. Поднявшись на негнущихся ногах, Максим осмотрелся. Ярко освещающее бесконечную поверхность пустыни солнце почти не отбрасывало тени. И везде, насколько хватало глаз, простирался вездесущий песок.

Максим осмотрел себя: руки более крепкие. Юноша сжал кулаки и увидел, как на тыльной стороне ладоней вздуваются крупные вены, а под грубой тканью серой холщовой рубахи ощутимо напрягаются мышцы. Юноша снял рубаху и восхищенно провел пальцами по бугрящимся кубикам брюшных мышц.

– Обалдеть! – Сорвалось с юношеских уст жестким мужским голосом.

Максим провел ладонью по подбородку, ощущая мелкую колкую щетину:

– Блин! Мне же четырнадцать всего!

К голенищам высоких кожаных сапог оказались приторочены ременные петли с закрепленными в них острыми ножами. Длиной с полторы ладони, обоюдоострые лезвия холодно поблескивали солнечными бликами.

Достав один из ножей, Максим заглянул в лицо своему отражению. Высокий лоб, широко посаженные серые глаза, небольшой нос, узкие губы и волевой подбородок, в обрамлении мелкой бороды плавно переходящей в короткую стрижку темных волос.

– Сам на себя не похож. – Проговорил юноша в полголоса.

Внимание Максима привлекло необычное движение песчинок под ногами. Юноша отступил на шаг, и стал наблюдать, как песчинки формируются в невысокие узкие возвышения, выстраивая надпись:

«Вход выполнен»

«Твоя специализация – Бой на ножах»

«Твой статус – Вошедший»

«Основная глобальная миссия – Обучение боевой магии»

«Текущая миссия – Поселок на востоке»

Когда порывы ветра полностью сравняли возвышения надписи с песчаным склоном, Максим, накинул на спину рубаху, связав на шее рукава узлом и, зашагал прочь. Держась спиной к солнцу и беспрестанно наступая на медленно удлиняющуюся собственную тень.

Восточная Россия. 12 декабря 2012 года. 7:15

Виктор подошел к дому друга. От подъезда отъехала машина скорой помощи. Не придав этому значения, юноша зашел внутрь и вбежал на третий этаж. Из-за знакомой двери доносился женский плачь. Виктор нерешительно нажал на кнопку звонка. Дверь открыл отец Максима:

– А, это ты, заходи Витя.

Юноша протиснулся между мужчиной и дверным косяком, и когда отец Максима захлопнул дверь, спросил шепотом:

– Что случилось? Почему тетя Ира плачет?

Отец Максима прошел в комнату сына и поманил юношу за собой. Быстро скинув ботинки, Виктор проскользнул вслед за мужчиной.

– Максим в коме, – вздохнул мужчина, присаживаясь на край не заправленной постели, – только что увезли.

– И с чего вдруг, кома-то?

Отец максима указал на монитор, на котором светилась красная надпись: «Вход выполнен».

– Врач сказал, что это пятый случай с утра. Во всех случаях подростков находили бесчувственными возле компьютеров, в полном облачении. – Мужчина кивнул в сторону сваленного в кучу содержимого пластикового контейнера от GRW. – Кто-то должен за это ответить.

Виктор кивнул головой:

– Но, только не глава этой кампании.

– Пять случаев, Витя! Ему придется ответить!

Виктор усмехнулся:

– Значит, уже ответил. В новостях сказали, что он вместе с конторой сгорел.

– Выходит, есть справедливость, а Витя? – Мужчина поднялся. – Но ведь тебе и в школу пора, ты потом заходи, вечером, когда мать отойдет. Ладно?

– Кома, это ведь еще не конец, дядь Паш. Поправится Макс, я уверен.

– Твои б слова, да…. – Мужчина проводил подростка до

двери. – Ну, ты заходи, Витя. Заходи.

– Хорошо. До свидания.

Игровой мир. Место и время не определено.

Преодолев последние метры ползком, Максим перекатился на спину и дал ноющим от напряжения мышцам недолгий отдых. Затем приподнялся и посмотрел на длинный пологий склон нескончаемого бархана, оставленный позади. Длинная змейка песчаной борозды, указывающая на проделанный путь, терялась в колышущемся от жары воздухе.

– Километров пять, поди, не меньше. – Максим облизал растрескавшиеся губы и снова упал на песок. – Придумали такие горы песка, могли бы и с выносливостью нахимичить.

Максим закрыл глаза: «Интересно, как сохранение происходит?»

И добавил вслух:

– Еще интереснее, как из игры выйти.

Восточная Россия. 12 декабря 2012 года. 14:35

Виктор швырнул сумку с учебниками под стол.

– Блин. День Конституции! Могли бы уроки сократить! – Юноша сел на диван и включил телевизор. – Уф-ф.

На экране появилось изображение больничной палаты с рядами коек, на которых лежали подростки под капельницами. Глаза у всех закрыты, руки подрагивают. Голос за кадром вещал:

– Сотни тысяч подростков и взрослых ежечасно попадают на больничные койки по всему миру. Симптомы у всех одинаковые: бессознательное состояние и отсутствие реакции на внешние раздражители. Все они сегодня запустили долгожданную игру от компании GRW под названием «Двенадцать». После чего впали в бессознательное состояние. У всех наблюдается гиперактивность глазных яблок, – камера приблизилась к лицу лежащего на больничной кровати человека, так, что стали видны резкие хаотичные движения глаз под закрытыми веками, – и подрагивание кистей рук. Медики уже окрестили подобные случаи «Игровой комой».

– К слову о GRW, – картинка сменилась на обгоревшее здание, со снующими вокруг пожарными и полицейскими, надпись внизу экрана гласила: «Гамбург. Германия», – случившийся в здании компании пожар, уничтожил все следы пребывания там этой самой компании. Таинственным образом исчезли все финансовые и отчетные документы, подтверждающие

недавнее существование компании, закрыты банковские счета, удалены сведения из баз данных налогового департамента и других государственных структур. Службами государственной безопасности стран Евросоюза, России, Канады и США в срочном порядке создается специальный комитет для расследования деятельности исчезнувшей GRW и поиска выхода из сложившейся ситуации с так называемой «Игровой комой».

– Полный атас, – пробормотал Виктор, выключая телевизор, – что же делает эта игра?

Виктор достал из кармана мобильник и отыскал в телефонной книге «Дом Макса».

– Да – Ответил мужской голос.

– Дядь Паш, это Витя. Я зайду к вам?

– Конечно заходи, о чем речь.

– Тогда до встречи.

– Ждем.

Игровой мир. Место и время не определено.

Усилившаяся какофония слитых воедино звуков гула перекатывающихся песчинок и завывания ветра, да понижающаяся температура окружающего воздуха, заставили Максима покинуть сладкие объятия сновидений. Солнце, показав тонкий край своего лика, скрылось за горизонтом. Закрывая лицо от летящих колких песчинок, юноша подошел к краю подветренного склона.

– О-ох! – Вырвалось из груди Максима.

Склон, почти отвесно, уходил вниз не менее, чем на двести метров. Подножие бархана терялось в суматохе песчаных вихрей и наступающих сумерках. Однако, что-то, на грани восприятия, подсказывало Максиму: внизу происходит какое-то движение.

Недолго думая, юноша натянул рубаху, присел на край бархана, подогнул ноги и с воплями устремился вниз, оставляя за собой неглубокий след от спины.

Восточная Россия. 12 декабря 2012 года. 15:40

– Заходи Витек. – Отец Максима пропустил подростка и закрыл дверь. – Проходи, сейчас Ира с магазина вернется, будем чай пить.

– Что с Максом? – Спросил Виктор, снимая верхнюю одежду.

– Врачи говорят, что состояние у всех стабильное, жизни ничего не угрожает. – Мужчина уныло пожал плечами. – Говорят, волноваться не стоит, а как не стоит, коли на душе такие кошки

скребут…

– Ну, может… – юноша встрепенулся, – а вы комп выключили?

– Да! – Кивнул мужчина, слегка удивленный вопросом. – А что, ты поиграть, что ли?

– Нет, – махнул рукой Виктор, – думал, может, это в игру так входят, всем сознанием, что ли… а раз комп выключили, то даже и не знаю.

– Вто и я, – вздохнул мужчина, – не знаю что думать.

– Дядь Паш, а можно я эту игру посмотрю, вдруг, что на ум придет?

Отец Максима в очередной раз пожал плечами:

– Ну, смотри, коли хочешь. Только быстренько, пока Ирка не вернулась, она уж и так мне всю плешь проела с этой игрой.

Пройдя в комнату, Виктор включил компьютер и запустил игру. Надел очки с перчатками и ахнул:

– Вот, это да! Дядь Паш. Вы такого точно никогда не видели.

– Что там? – Мужчина облизал пересохшие от волнения губы.

– Представляете, – продолжил юноша восторженным голосом, – вместо компьютерного стола, я вижу пустыню. Блин. Код нужен.

Виктор сорвал с лица очки:

– Где-то код должен быть…

– Код? – Переспросил отец Максима.

– Дайте подумать… – Виктор запустил майл@агент и вошел в почту Макса. – Странно, письма с рег-данными нет.

– А вот, – мужчина указал на надпись, нацарапанную карандашом на белой стенке корпуса системного блока, – это, что такое.

– Вполне может быть. – Виктор снова облачился в игровое оборудование. – Точно, подходит.

– И, что там? – Задал вопрос мужчина.

Но ответа не последовало. Тело подростка странным образом напряглось на мгновение. После чего, издав хрипящий выдох, Виктор расслаблено сполз на пол. Отец Максима подскочил к юноше и снял с него игровые очки:

– Витя, Витя, да что же это.

Мужчина взялся за голову:

– Какой идиот, какой идиот…

А на экране монитора мигала красная надпись: «Выполнен незарегистрированный повторный вход. Игровой сервер данного региона заблокирован».

Игровой мир. Западный купеческий аванпост.

Слуга отогнул полог последнего, оставшегося не собранным, шатра и зашел внутрь:

– Все товары упакованы Господин! Шатры собраны! Верблюды, козы и мулы разбиты на связанные группы! Тракеты запряжены, поводыри готовы!

Излишне полный человек, развалившийся на мягких разноцветных подушках, бросил в стоящую рядом миску недоеденный кусок жареного мяса. И оттер рукавом шелкового халата жир с губ и подбородка:

– Отдай указания о погрузке, – толстяк в шелковом халате, вытер жирные ладони о полы халата и взял в руки хрустальный графин с темной красной жидкостью, – потом вернешься и приготовишь мне чистый халат. Я переоденусь и выйду, люди смогут собрать мой шатер. Ступай.

Слуга поклонился и вышел.

– Грузитесь. – Передал он поджидающему человеку. Затем направился к стоящим неподалеку верблюдам, возле которых толпились охранники. Перекрикивая завывания песчаного ветра, слуга Господина велел охранникам расходиться по постам. Вместе с начальником охраны, они вернулись к шатру.

– Неужели нажрался? -Недовольно проворчал начальник стражи. – Могли бы еще засветло сняться с постоя и нормально дойти до поста охранного гарнизона. Не дай бог ночных духов встретить.

– Или еще кого… – Слуга передернул плечами. – Представляешь, вытирает руки о халат и говорит, что он грязный. А ведь только пара часов прошла, как он его надел.

– Хо-хо! Этак, он все свои наряды до города перепачкает! – Рассмеялся начальник охраны.

– Батюшка его совсем другой был. Сейчас выйдет, скажи рабам, пусть будут готовы разбирать шатер.

Оставшись один подле шатра, начальник охраны уже было собрался направиться к занятым погрузкой рабам, как услышал со стороны нависшего над лагерем бархана, чей-то приглушенный бурей вопль.

Максим благополучно достиг подножия бархана и, поднявшись на ноги, попытался вытряхнуть набившийся под рубаху песок. Справившись с нелегкой задачей лишь от части, юноша осмотрелся и увидел невдалеке колышущийся источник света. Сделав навстречу приближающемуся факелу несколько шагов, Максим почувствовал, как в правый бок уперлось лезвие какого-то оружия, а горло сдавил захват сильной руки.

– Кто такой? – Прозвучал за спиной незнакомый голос.

– Человек. – Прохрипел Максим.

– Брось шутить чужак, откуда ты, отвечай!

Человек с факелом приблизился, осветив лицо Максима.

– Осторожней Брунар, он не выглядит слабаком. – Охранник с факелом осмотрел чужака. – И следи за его руками, у него ножи.

Начальник охраны западного купеческого аванпоста усмехнулся:

– Значит, владеешь навыками боя на ножах, или так, для красоты повесил?

– Послушайте, Брунар, – непривычное ощущение лезвия, постоянно тыкающегося в бок, заставляло Максима слегка нервничать, – я всего лишь заблудившийся в пустыне путник, нуждающийся в крове, воде и пище.

– Если ты, свободный путник, – не унимался начальник охраны, – то где твои повозки, рабы, слуги.

– Как вы думаете, – Максим усмехнулся, – если бы у меня все это было, стал бы я спрашивать у вас про воду и еду?

– Ладно, – Брунар кивнул охраннику с факелом, – забери у него ножи.

Затем добавил, обращаясь к Максиму:

– Тебе дадут воду, и если Господин даст свое разрешение, то позволят сопровождать караван до ближайшего поста охранного гарнизона. Но, если выяснится, что ты имеешь отношение к кочевым разбойникам, не сносить тебе головы.

Охранник с факелом забрал у Максима ножи. Брунар отпустил юношу. Скосив глаза Максим, рассмотрел оружие начальника охраны. Короткая тонкая рукоять, два обоюдоострых лезвия, расположенные под небольшим углом к вертикали рукояти, с перпендикулярно направленными лезвиями длиной не более ладони. Одно лезвие ровное, другое с зазубринами.

Забракский нож, – пояснил Брунар, заметив любопытный взгляд чужака, – запросто может стать последним, что ты увидишь в своей жизни.

– Никогда таких не встречал! – Признался Максим.

– Так откуда ты, Тубрин, Бразираг? – Начальник охраны шел вплотную к чужаку, исключая возможность побега.

– Никогда не слышал о таких местах!

– А я, – Брунар развернул юношу лицом к себе и приставил к его горлу лезвие ножа, – никогда не встречал ночных духов, откуда мне знать, что ты к ним не относишься?

– Кто такие ночные духи? Где находятся названные вами места? Где я нахожусь, рогатый вас дери, я ничего не знаю… – Максим начал нервничать, и хотел, уже было сказать, что не

относится к их миру, но вовремя опомнился. – Я потерял память в этой пустыне, я даже не помню, кто я.

Юноша выдержал пристальный взгляд Брунара:

– Не вру я!

– Ты пришел к западному аванпосту купцов Великого торгового города Зукандара, славящегося обработкой драгоценных металлов и камней. – Произнес охранник с факелом за спиной Максима. – Ночные же духи, заклятые враги купцов. После встречи, с которыми, обычно, никто не остается в живых.

– Именно поэтому не много человек узнают их при встрече. – Начальник охраны отвел нож от горла юноши, но нотки подозрительности не покинули его голос. – Идем чужак, будешь просить Господина смилостивиться и позволить двигаться с нами к посту охранного гарнизона Зукандара. И если ты принадлежишь к кочевым разбойникам, там это выяснят очень быстро.

– Начальник моей охра-ны, любимый наш Бру-нар!

– Я здесь Господин! – Брунар неожиданно возник перед купцом, заставив того вздрогнуть от испуга. – Извини, что заставил тебя ждать.

– Кого ты привел к нам дорогой наш Брунар, не несет ли опасности, сей чужак нашему бизнесу? – Толстяк с нескрываемым интересом рассматривал Максима. – Ну да, что же это я, где мои манеры.

Повернувшись к стоящему неподалеку пожилому мужчине, облаченному в серый халат, купец хлопнул в ладоши:

– Принести воды нашему гостю!

– Так откуда ты путник? – Обратился купец к Максиму растянув губы в льстивой улыбочке. – Нуждаешься ли ты в моих скромных товарах? Верблюды, мулы, сено, такелаж, сушеные фрукты, зерно и вода. Что еще может понадобиться человеку в пустыне!

– Я не помню, как попал в пустыню, купец. – Максим принял от слуги Господина фляжку с водой, отпил и поклонился толстяку. – Благодарю тебя за воду.

– Манеры твои говорят, что не беглый раб ты. – Толстяк подошел к юноше и, взяв его под руку, отвел в сторону. – Нет нужды мне допытываться кто ты, коль человек ты честный. Однако, есть ли у тебя средства, заплатить за место в повозке, спросить, моя прямая обязанность. Ибо, хоть и владетель ты дорогих и редких сапог, но рубашка твоя не достойней бедного крестьянина.

– Прав ты, купец. – Ответил Максим, стараясь выдержать заданный манер. – В карманах моих, нет ничего дороже песка,

коим полнятся окружающие нас барханы. Поэтому, буду следовать я пешком за караваном твоим, с твоего, разумеется, позволения!

Купец изобразил на лице понимание:

– Идти за караваном, позволено тебе. Но воду, придется отрабатывать! – Толстяк направился к загруженным повозкам. – Брунар, присмотрит за тобой.

– Трогаемся! Трогаемся! – Закричал купец, усаживаясь в одну из повозок. Которая при ближайшем рассмотрении оказалась ничем иным, как санями, на широких толстых полозьях.

Еще больше, Максима поразило животное, запряженное в сани. Величиной с шесть коров, покрытое длинной косматой шерстью, поблескивающей в свете трепещущего факельного пламени, оно с легкостью тащило за собой груженые сани, мягко ступая по песку своими широкими шестью лапами. Огромной мордой, похожей на чрезвычайно переросшего хомяка-мутанта, существо постоянно тыкалось в спину идущего впереди человека.

Максим дождался, когда последняя повозка займет свое место в медленно удаляющейся цепочке и, заметив, идущего следом Брунара, пристроился сбоку от колонны.

– А я уж было подумал, что не увижу тебя больше. – Бросил Брунар идущему рядом Максиму.

– Бедный чужак не смог заплатить за место в повозке. – Усмехнулся, идущий слева от Брунара охранник.

– Бедный чужак, – Максим кинул разгневанный взгляд на знакомого охранника, – хотел бы возврата своего имущества. Незаконно у него изъятого одним вечно ухмыляющимся прыщом на теле пустыни.

– Ах ты, гниль склаговская…

– Угомонись. – Остановил дернувшегося охранника Брунар.

Затем обратился к Максиму:

– Твое оружие тебе вернут, когда достигнем охранного гарнизона. Либо, когда понадобится твоя помощь, в случае нападения кочевых разбойников.

– Если ты, конечно же, – усмехнулся охранник, – способен на что-то еще, кроме наматывания соплей на кулак.

– Хватит, я сказал. – Прикрикнул раздосадованный начальник охраны. – Будете задирать друг друга, вмиг обоих хлыстом так отделаю, месяц потом спать только на животе будете.

«Час от часу не легче. Намутили блин игру… это ж не игра, а реальность. Усталость, голод, кровь, боль, охранники тупые, господа-феодалы… Кривая, блин, реальность… Должен же быть способ – выйти». Размышления юноши прервал чей-то крик:

– Песчаный вал! Песчаный вал!

Брунар подхватил клич:

– Песчаный вал! Всем под повозки!

Раздающий на ходу указания, начальник охраны убежал в сторону головы каравана.

С потемневшего неба исчезла луна и звезды. Наступившая тьма и песчаная круговерть скрыли снующих вокруг людей. Кто-то схватил Максима за рукав и потащил в сторону. Наткнувшись на край повозки, юноша инстинктивно залез под широкое днище. Оказавшийся внизу человек слегка подвинулся, освобождая немного места для вновь прибывшего. Следом за юношей под повозку протиснулся еще один человек, судя по сему, тянувший до этого Максима за рукав. Зажатый между людьми юноша ощутил как, дрожит под ними земля. Стена гудящего песка обрушилась на караван, накрывая повозки и сгрудившихся животных толстым одеялом. Приглушенный песчаным пластом звук бури перестал быть помехой разговору, и Максим решился спросить:

– Что это было?

– Не разговаривай, – отозвался лежащий рядом человек, знакомым голосом охранника, – экономь воздух.

Задремавший юноша был разбужен поднявшейся под санями активностью. Прислушавшись, Максим понял, что буря утихла.

– Закрой глаза, задержи дыхание и прокапывайся сквозь песок, наверх. – Сказал охранник, обращаясь к Максиму. – Пласт небольшой, у тебя получится.

Выбравшись наружу и сделав глубокий вдох горящими легкими, юноша принялся помогать выбраться остальным. Вскоре к нему присоединился знакомый охранник. Хватая людей за просунутые сквозь песок руки, они вдвоем выдергивали их из песчаного плена.

– Словно овощи с грядки таскаем. – Пошутил Максим.

– Да, словно брюзу таскать. – Улыбнулся охранник, хватаясь за очередную, тянущуюся из под песка ладонь.

– Брюзу? – переспросил Максим, помогая извлеченному мужчине подняться на ноги.

– Ну, да, а ты что имел в виду?

Максим пожал плечами:

– Морковь, свеклу, репу…

– Никогда о таких не слышал. – Охранник взял Максима за руку. – Ты же сказал. Что не помнишь ничего.

– Морковь помню. – Максим изобразил на лице умственное напряжение. – И что её из земли дергают, тоже помню.

– Странно это. – Пробормотал охранник, и поспешил к холму,

из-под которого слышалось блеяние коз.

Максим помог охраннику разгребать песок. Вскоре они очистили от песка поверхность плотного материала. Ухватив его в несколько рук, к ним на помощь пришли несколько рабов, они быстро освободили накрытых материей животных.

– Что такое брюза? – Спросил Максим, следуя с охранником и группой рабов к следующему холму.

– Ха! Овощ.

– Это я понял. Выглядит как?

– Ну, яркий такой, оранжевый. – Охранник посмотрел на улыбающегося Максима и толкнув его в плече, уронил в песок. – Да ты издеваешься надо мной, а?!

– С чего ты взял? – Поднялся Максим, изображая недоумение.

Когда караван полностью освободили от песка и приготовили к дальнейшему движению, на востоке показался золотой бок солнца.

– Привал! – Послышался крик с головы колонны.

– Пойдем. – Охранник направился к стоящим невдалеке верблюдам. Увидев приближающихся людей, раб, дающий животным корм, склонил голову и отошел в сторону.

– А тебя уважают, – Максим бросил взгляд на охранника, – или, по крайней мере, боятся.

– С охраной шутить себе дороже. – Охранник присел на тюк сена и предложил юноше сесть рядом.

– Хочешь с глазу на глаз со мной поговорить?

– Хочу оружие вернуть. – Охранник засунул руку в тюк сена, на котором сидели, вынув оттуда кожаный сверток, протянул его Максиму. – Возьми.

Развернув сверток, юноша обнаружил ножи и карту, нацарапанную на внутренней стороне кожи:

– Спасибо!

Максим рассмотрел карту, нашел всего одну пустыню и указал на изображение города:

– Зукандар? Туда мы идем?

– Хм. – Охранник с любопытством посмотрел на Максима. – Читать умеешь. Грамотный.

И вздохнув, уныло добавил:

– Да. Туда идем.

– Откуда вдруг печаль такая? – Юноша похлопал охранника по плечу и протянул ему карту.

– Оставь себе. Я ближние дороги знаю. А читать все равно не умею.

– Да ладно. – Удивился Максим. – Я научить могу.

Глаза охранника радостно заблестели:

– Я в городе с сестрой живу, ты мог бы остановиться у нас в доме. У меня сейчас как раз около месяца свободного времени, пока в пустыне бури. Но, может быть, – взгляд охранника сник, – тебе не понравятся предложенные условия. Мы… очень не богаты.

– У тебя есть имя? – спросил юноша.

– Да, – кивнул охранник, – я же не раб. Слаш, меня зовут.

– Так вот Слаш. – Юноша сделал паузу и заглянул в глаза сидящего рядом мужчины. – Есть такое понятие, как дружба. Отношение, подразумевающее между двумя людьми искренность, честность, преданность, веру в возможности друга и доверие всех своих секретов. И потому для дружбы, совершенно не важно, кем человек является в социальной системе, неважно богат ли он или беден, неважно как он выглядит и какого он возраста. Важно, что он твой друг. Важно, что он обладает теми качествами, которые я назвал. Важно, что ты готов на многое ради него, а он ради тебя.

– От охранника все требуют помощи в трудную минуту, но никто не спешит помогать охраннику. Ты же, помогал мне весь день, и не словом не обмолвился об оплате. А сейчас, ты предлагаешь мне бескорыстную дружбу, когда для остальных я всего лишь господский пес, и не более. Конечно же, я принимаю твой бесценный дар, друг… – Охранник задумался. – Прости, не знаю твоего имени.

– Макс. – Отозвался юноша.

– Макс. – Кивнул охранник.

– Слаш. В начале нашего знакомства, ты сказал, что мы возле купеческого поста.

Охранник кивнул:

– Западный купеческий аванпост. Толстяк, который отводил тебя в сторону, наш Господин, караван принадлежит ему. Раз в год барханы, – Слаш обвел рукой освещенные восходящим солнцем бескрайние пески, – начинают движение, меняя лик пустыни до неузнаваемости. Это время мы проводим в городе.

– У меня, – Максим улыбнулся, – может быть, глупый вопрос. Что за чудные животные у вас сани таскают?

– Ты про тракетов?

– Тракеты? – Юноша передернул плечами. – По мне так это мутанты-хомяки.

– Кто такие, эти хомяки? – Теперь спрашивал Слаш.

Максим показал небольшое расстояние между большим и указательным пальцами руки:

– Вот такие маленькие зверьки, выглядят как тракеты, только с четырьмя лапами. Наши люди их дома в клетке держат, зернышками кормят.

– Чудная привычка. – Удивился Слаш. – Этих в пещерах на севере ловят, когда они только родятся и еще не едят людей. Тракета должен приручить ребенок. Животное запоминает его запах и слушается его до конца жизни.

– Значит, ребенок растет вместе с тракетом и потом всю жизнь ходит с повозкой? – Максим направил сочувственный взгляд в сторону повозок.

– Ты что, – возмутился Слаш, – получить статус поводыря очень почетно. С детства поводырь получает одежду и еду от купца, к которому приписан.

– Эй, – к новоиспеченным друзьям подошел Брунар, – охрана собирается у костра.

Затем начальник охраны обратился к Максиму:

– Твоя помощь отмечена Господином.

Брунар развернулся и ушел в направлении костра, возле которого уже толпились другие охранники.

– Это значит, мне дадут воды?

– И еды тоже. Идем к костру. – Слаш поднялся.

– Подожди,- остановил охранника Максим, – хочу до конца быть с тобой искренним. Я не из этого мира.

– Из мира мертвых? – На лице охранника отобразился испуг.

– Бог с тобой, – успокоил его юноша,- из мира людей. Но из другого. У нас тоже есть пустыни, леса, животные, много городов, но все другое…. Рабство, например, вообще запрещено законом. Читать все умеют.

– Ты из рая? – Теперь на лице мужчины отразилось удивление.

– Нет. Что ты, простой человеческий мир. Просто, я хочу, чтобы ты знал. Я ничего не забыл. Я, – юноша развел руками в стороны, – не знаю вашего мира. И, я хочу вернуться домой.

– А, как ты попал к нам?

– Прошел сквозь огромный светящийся кристалл.

– Ты маг?

– Нет. Но, когда я появился в пустыне, песок обрел форму знаков. – Максим заглянул в глаза Слаша. – Я должен изучить боевую магию.

– Значит, дух Великой пустыни призвал тебя для выполнения важной миссии. – Охранник понизил голос. – Но, лучше не рассказывать об этом другим. Судьба сама, выведет тебя на нужную дорогу.

– Спасибо, – кивнул Максим, – за понимание.

– Ты же сам назвал мне заповеди дружбы. И сам подтвердил их, своим признанием. Я не сомневаюсь более в твоих словах.

Идем.

– А не боишься, что твой тайник сожрут верблюды? – Попытался пошутить Макс для разрядки.

– Не, – замотал головой Слаш, – я лучший боец в охране, и в городе. Побоятся.

– О! Тебя и верблюды бояться!

Слаш улыбнулся, но ничего не ответил.

Где-то в Бразилии.

Вернер не мигая, смотрел в окно вертолета, летящего над большими деревьями амазонских джунглей, под кронами которых, наверняка, бурлила не знакомая Вернеру жизнь, со своими разносторонними опасностями и беспечными радостями. Вдалеке, отражая солнечные лучи, сверкнула гладь широкой реки. Вернер отвернулся от окна и печально вздохнул.

– Хватит вздыхать мистер Фишер, – Вудворд постучал пальцем по экрану навигатора, – мы почти на месте.

– Неужели всю оставшуюся жизнь нам предстоит прятаться в этих джунглях?

– Ха! Вернер, – глаза Ричарда светились нездоровым блеском, – неужели ты допустил мысль, что я мелочен и буду довольствоваться миллиардами долларов сидя в глухой бразильской деревушке? О, нет. Вернер! Скоро, ты узнаешь о моих грандиозных планах, и будешь поражен их планетарными масштабами!

Вернер только покачал головой, и стал наблюдать в окно, как снижающийся вертолет опускается прямо на кроны деревьев:

– Куда смотрит наш пилот?

Испуганный возглас Вернера потонул в безудержном смехе Вудварда:

– Иллюзия! Иллюзия, дорогой мой Вернер, и ничего больше!

Пройдя сквозь голографическое изображение древесных крон, вертолет удачно приземлился на поросшую короткой травой площадку. В высоком решетчатом заборе, отгородившем площадку от растительности леса, имелся лишь один выход. Небольшая огороженная аллея привела приземлившихся людей к небольшому железобетонному строению.

– Основная часть помещений под землей. – Пояснил Вудворд, вводя код на панели управления массивной металлической двери. Раздалось шипение пневмопривода и, дверь плавно отъехала вбок, открывая широкий коридор, винтообразно уходящий вниз. Спустившись по пандусу, люди оказались в овальном зале, заполненном электронной аппаратурой. Пилот, сразу же покинул

группу и скрылся за одной из нескольких дверей. Вудворд развел руками:

– Вот, Вернер! Это, наша серверная!

Вернер обвел взглядом просторное помещение. Центр зала занимало большое цилиндрическое устройство, сплошь покрытое азотными радиаторами.

– Глазам не верю! – Вырвалось у помощника. – Ты воплотил свою идею суперсервера?

– Да! Да! Да! – Голос Ричарда звучал возбужденно. – Несколько сотен восьмиядерных Оптеронов, терабайты оперативной памяти и сотни терабайт дискового пространства, материнская плата на чипсетах моей разработки. Правда, пришлось изрядно подумать над охлаждением, но, азот в сочетании с хорошей вытяжкой и старой доброй КХМ дали вполне удовлетворительный результат.

Вернер поднял взгляд к потолку: там, на высоте десяти – двенадцати метров медленно вращался огромный вентилятор, загребающий воздух из серверной и, направляющий его в несколько воздуховодов, уходящих к поверхности.

– Под сервером расположен нагнетатель, поэтому горячий поток уходит непосредственно вверх, не позволяя помещению превратиться в баню. – Ричард усмехнулся собственной шутке. – Этажом ниже, у нас компрессорная. В стенах этой комнаты встроены испарители, а на дне близлежащего озера – огромный конденсатор.

– Впечатляет! – Кивнул Вернер. – Управление?

– RedHat.

Вернер снова кивнул, на этот раз одобрительно.

– Я рад, что ты отбросил мрачные мысли и заинтересовался проектом! – Вудворд взял помощника под руку и подвел к подковообразному столу, с расставленными на нем мониторами. – Это твое рабочее место. Ты же знаешь Вернер, никто кроме тебя не справится с управлением этого сервера. Ты знаком с его проектом. Ты, один из разработчиков игры. Ну, кто, если не ты?

– Ты говорил, что серверов несколько.

– Не хотел лишать себя возможности увидеть твое пораженное действительностью лицо. – Усмехнулся Ричард.

Вернер снова кивнул и указал рукой на двадцать три LCD-проектора, размещенных в трех метрах от пола по периметру помещения, отображающих карту игрового мира. Ричард предвосхитил вопрос помощника своим ответом:

– Каждый отображает конкретную локализацию. Вот этот, например, – указал он на экран с самым большим количеством разбросанных по карте светящихся точек, – русскую локализацию.

Этот, США. Этот, Канаду и так далее. Под каждым проектором табличка с названием страны.

– Тебе не кажется, Ричард, что точек на некоторых картах становится меньше со временем? – Спросил Вернер, вглядываясь в экран, отображающий локализацию Германии.

– На всех. Вернер. Точки, это вошедшие в игру люди. Но, все не так просто, Вернер. Во многие тонкости проекта ты до сего момента посвящен не был. – Голос Ричарда приобрел торжественные нотки. – Настало время ввести тебя в курс истинного положения вещей.

– Я слушаю, Ричард. – Вернер уселся в кресло возле подковообразного стола.

– Мой программный язык позволил мне выйти на новую ступень развития игровой индустрии, ты это знаешь. Но вся, правда, в том, что мне удалось написать не простую 3D игру, а виртуальную реальность, обладающую всеми характеристиками физического мира для перенесенного туда человеческого сознания. Попав туда, ты получаешь тело и навыки, характеристики которых подобранны игровой матрицей на основе случайного перебора. Ты получаешь тело, в которое помещено твое сознание, и окружающий тебя игровой мир реален для тебя так же, как и этот. Ну, естественно, кому-то повезет больше, кому-то меньше, это уже суть другого вопроса. Здесь, тело игрока вводится в состояние гиперсна, для медиков, это выглядит как кома. Современная медицина вполне способна справиться с поддержанием жизни игрока достаточно долго, чтобы успев выполнить поставленную перед ним миссию, игрок благополучно нашел способ покинуть игру. Когда программа захвата и удерживания будет отключена, сознание игрока вернется в свое настоящее тело.

– Значит, – сделал заключение Вернер, – погасший огонек, означает завершение игры одним из игроков?

– Тут несколько сложнее, чем ты думаешь. – Ричард возбудился еще больше.- Пройти игру за столь короткий срок не реально в принципе. Человек в игре имеет тело, функционирующее по тем же принципам, что и в этом мире. Игрок испытывает потребность во сне, голод, холод, жажду, усталость, боль. И все это для него абсолютно реально. Поэтому игроку придется работать на свое жизнеобеспечение, помимо поиска путей достижения поставленной задачи. И тут, надо понимать природу человека, оказавшись в жестоком и не обустроенном мире с чуждой культурой, большинство игроков не доживут и до следующего утра.

– А погибнув там?

– Они перестанут жить здесь.

– Это жестоко!

– Любой грандиозный проект не завершается без издержек. Но в данном случае все вполне обоснованно.

– Обречь миллионы людей на смерть…- Вернер пожал плечами.- История не простит нам.

– Историю будем писать мы! – На Ричарда снова накатило торжественное возбуждение. – Игровой мир быстро отсеет всех, кто не способен быстро адаптироваться и обучаться, всех, кто не способен изменить свое сознание в соответствии с полученными данными. В итоге, в каждой локализации останутся лишь двенадцать человек, способных обрести качества суперлюдей. А это реальность, Вернер. Они привыкнут к своим необычайным способностям на столько, что просто не будут осознавать себя без этих способностей. И вернувшись в свое настоящее тело, они смогут использовать эти способности здесь, в этом, настоящем для нас мире. Тогда, подумай, мы получим отряд, подчиняющихся нам суперлюдей в каждой из этих двадцати трех стран. Мы запросто захватим власть и создадим единое планетарное правительство с правящим тандемом во главе.

– Игра есть, игра, Ричард. – Сомневался Вернер. – Кидая в игре огненный шар, ты не сможешь использовать его в жизни.

– В том-то и дело Вернер. Это, – Вудворд указал на проекторы, – не игра. Это особая реальность. Игрок за время нахождения в игровой реальности научится верить в свои способности, ему придется это сделать, иначе он просто не завершит игру. А человек, это то, во что он верит, то, каким он себя осознает. Если бы ты, Вернер, осознавал себя жеребцом, ты бы стал им.

– Вот еще! – фыркнул Вернер. – И, тем не менее, вернувшись к обычной жизни, они даже разговаривать с тобой не пожелают.

– Я буду там, – Ричард снова указал на проекторы, – войду в игру в режиме суперпользователя. Буду подталкивать способных к обретению нужных мне навыков. Вот почему мне нужен ты для обслуживания серверов.

– И все-таки, мне не совсем понятно, почему игрок должен поверить в то, что он находится в какой-либо реальности, а не в игре.

– Что такое реальность, Вернер? Это то, что ты видишь, слышишь, обоняешь и осязаешь. Кроме того, созданные персонажи имеют свой собственный искусственный интеллект, развивающийся абсолютно соматически. Жизнь персонажей не поддается прогнозам, они обладают импульсивностью, сочувствием, агрессией, способны любить и тому подобное. Игра

живет сама по себе, причем в каждой локализации по-своему. Если в русской локализации, персонаж по имени Отто станет охранником, женится на Анне и произведет на свет сына Бруно, то в Канадской локализации он этого может и не сделать. Он может попасть, например, в рабство и загнуться на каких-нибудь рудниках. Сомнений в реальности происходящего ни у одного игрока просто не возникнет. И потом, боль! Игрок, порезавшись в игре, испытает настоящую боль. Увидит настоящую, для него, кровь. Нет Вернер, вот увидишь, все будет как я сказал.

– Ты просто очередной псих с неуёмной жаждой власти! – Вздохнул Вернер.

– Да! – Радовался Вудворд.- Я псих! Но, я гениальный псих! И стараюсь для нас обоих.

– Интересно почему?

– Потому Вернер, что даже психам нужны надежные друзья!

– А почему ты не думаешь, что отправив тебя в игру, я из лучших побуждений не приведу все это железо в нерабочее состояние?

– Вернер. Тебе же интересно посмотреть на развязку этой истории!? – Ричард помотал головой. – Нет, Вернер. В душе, ты не меньший псих, что и я. Более того, ты необычайно любопытный псих. Потому-то ты и стал моим помощником.

– Очень может быть. – Пробормотал Вернер себе под нос.

Игровой мир. Зукандарский скальный промысел.

– Давай, давай, двигай своими жирными ляжками, раб! - Грубый скрежещущий голос вывел Виктора из забытья, вызванного входом в игровой мир.

Не открывая глаз, Виктор слушал брань и тяжелые шаги проходящих мимо людей. По звуку шагов юноша понял, что идут по песку, совсем рядом, и судя по сему, не замечая его присутствия. Стараясь дышать как можно тише и не производить другого шума, Виктор медленно ощупал почву рядом с собой. «Песок. Странное ощущение, и мое тело, и не мое». Подождав, когда шаги удаляться на приличное расстояние, Виктор с трудом разомкнул слипшиеся веки и привстал. На темном безоблачном небе висела необычайно близкая луна, освещая окружающие плоские дюны достаточно ярко, чтобы разглядеть бугорки на песке:

«Вход выполнен»

«Твоя специализация – Хамелеон»

«Твой статус – Вошедший»

«Основная глобальная миссия – Обучение трансформации»

«Текущая миссия – Отсутствует. Режим свободного освоения»

Прочитав песчаное послание, незамедлительно развеянное накатившим порывом ветра, Виктор перевел взгляд туда, где должны были находиться его ноги. Но не увидел ничего, кроме слегка колышущегося песка. Оторвав руку от почвы, юноша увидел, как медленно проявляются очертания кисти. Поднявшись на ноги, Виктор стал полностью видимым: «Так вот почему не заметили». Осмотрев атласный костюм из короткой куртки и прямых брюк, расшитый золотой нитью, поблескивающей в лунном свете, и оставшись весьма доволен полученным нарядом, Виктор пошел в направлении, видневшейся на горизонте горы.

«Если меня не подвел слух, то именно в том направлении увел рабов погонщик. Посмотрим, какими еще сюрпризами, кроме неожиданных способностей, эта игра полнится» – Думал Виктор, ступая по проседающему песку. Вскоре, впереди показалась медленно идущая группа связанных рабов, погоняемая каким-то нелепо толстым существом на коротких ногах с длинными руками и маленькой головой. Чтобы не быть замеченным, Виктор встал на четвереньки, и почти сливаясь с песком, засеменил следом за процессией.

Небольшой ветерок, слабо перекатывающий отдельные песчинки, очень быстро перерос в бурю. Перемещающийся в воздухе песок скрыл и группу рабов, и луну, так что Виктору, не оставалось ничего иного, как просто держать направление. Сгибаясь под порывами ветра и прикрывая глаза просвечивающей рукой, юноша неожиданно обнаружил перед собой стену из деревянных бревен. Тело юноши непроизвольно пыталось слиться с хаотичным движением песчинок, летающих вокруг.

– Очень даже не плохо, – пробормотал Виктор, глядя на себя, состоящего из роящихся песчинок, – контур различить можно…, но если рядом не ходить, то можно проскочить…., блин, следы остаются, а это уже проблема….

Заметив приближение рассеянного света, юноша вжался в деревянную стену. Два человека с факелами и обнаженными мечами прошли мимо, не заметив Виктора. Отделившись от стены, юноша двинулся вслед за ними. Буря, заглушающая звук его шагов, сильно играла ему на руку, но так, же и мешала. Приходилось сильно напрягать слух, чтобы расслышать разговор солдат, перекрываемый шумом бури.

– Скарзи уверена, что … ней ..то-то ..ёл.

– К…. она мо….а …..-то слы……ть или видеть, ночью-то?

Юноша сократил расстояние между собой и солдатами.

– Она говорит, что у неё мурашки бегают по спине, когда на неё кто-то смотрит. Ну, говорит, кто-то смотрел на неё из

пустыни.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся тот, что постарше, – этой Скарзи просто мыться надо иногда, чтобы меньше вшей по спине шастало!

– Тигли не моются, забыл?

– Не нравится она мне, на кой ей позволили в наших шахтах работать?

– Хрен его знает, ладно, пришли.

Деревянные бараки закончились, и процессия вышла на небольшую площадкумежду строениями и уходящей вверх скалой. Виктор вернулся к последнему бараку и, прислонившись к стене, стал наблюдать за происходящим.Ожидающая перед входом в пещеру тиглиха, знакомым скрипучим голосом отчитала подошедших солдат:

– Где вас ночные духи носят, окаянные. Все глаза песком забьет, пока вас дождешься!

– Слушай Скарзи, если тебе так надо, могла бы и сама поискать. – Ответил солдат, что постарше.

– Много о себе думаешь солдафон! – Тиглиха сплюнула. – Ну да я и без ваших объяснений вижу, что не нашли никого.

– Видать померещилось тебе!

Тиглиха приблизилась к обнаглевшему солдату и прошипела:

– Мне никогда, ничего не мерещится. Вот перережет вас лазутчик, тогда вспомните, что старая Скарзи вас предупреждала.

Развернувшись на своих коротких ногах, тиглиха с важным видом проковыляла в направлении скалы и скрылась за широким выступом.

– Ну, ты дал мужик! – Молодой солдат хлопнул напарника по плечу.

– Ха-ха! Я думал она меня сожрет со злости. Ха-ха!

– А может правда есть лазутчик? – В голосе молодого солдата появилось сомнение. – Обыскать тут все, для успокоения?

– Хо! Ну, ты парень умеешь удивить. – Тот, что постарше покрутил ладонью над головой. – Запудрила тебе тиглиха мозги. Говорю тебе, вши у неё по спине бегают, вот и мерещатся всякие там мурашки! Тьфу!

Дождавшись, когда солдаты скроются за другим концом барака, Виктор осторожно приблизился к скале и заглянул за выступ. Возле освещаемого факелом темного проема пещеры дежурил охранник.

«Черт». Выругался про себя юноша. Осмотрев вход в пещеру, Виктор заметил небольшой скальный козырек, нависший над закрепленным возле входа факелом. План созрел моментально. Укрывшись от глаз охранника за широким выступом, Виктор

быстро набрал песка в карманы куртки и брюк. Подпрыгнув, ухватился за верхний край скального выступа. Подтянулся и заполз наверх, оказавшись на постепенно сужающейся неровной площадке. Сняв с головы узкую шапочку, юноша переложил в неё содержимое карманов и осторожно подполз к узкому краю козырька. Заглянув вниз, юноша чуть не закашлялся от едкого дыма, поднимающегося от пляшущего на ветру факельного пламени. Протянув руки, Виктор высыпал песок из шапочки на пламя, моментально загасив его.

– Тролль тебя дери! – Выругался оставшийся в темноте охранник. – Сумасшедшая буря. Теперь придется спускаться за новым факелом!

Ворчание, продвигающегося на ощупь охранника, стихло в глубине пещеры. Поместив освобожденную от песка шапочку на законное место, юноша спрыгнул с козырька и углубился в темный проход.

Продвигаться сквозь горный тоннель, абсолютно лишенный источников света, да еще стараясь не производить шума и постоянно прислушиваясь, оказалось не таким легким делом, как думалось. Не раз, пожалевший о принятом решении, много раз угодивший ногой во что-то мягкое и, не раз оцарапавший руки об острые выступы, юноша, в конце концов, вышел к огромной пещере, сносно освещенной множеством коптящих факелов. Привычно вжавшись в стену, юноша пропустил мимо себя идущего назад охранника с зажженным факелом в рукеи, не покидая тени прохода, осмотрелся: Семь ярусов деревянных лесов, соединенных между собой узкими шаткими лесенками. Несколько рабов, раскиданные по ярусам, методично стучат кирками по скальной породе. Внимательно осматривают отколовшиеся куски, скалывают небольшие части, видимо другой породы, и складывают в заплечную сумку. Остальную горную крошку сгребают в пристроенные к лесам подъемники, и спускают вниз. Другие рабы на небольших тележках отвозят не востребованные каменные осколки в один из проходов. На каждом ярусе по два охранника, вооруженные мечом и плетью. Внизу Скарзи инструктирует новых, еще связанных рабов:

– Бежать отсюда не куда! – Скрипучий голос тиглихи неприятным позвякиванием отразился от высокого свода. – Уйдете в пустыню, сожрут ночные духи, или сами от жажды загнетесь. В лучшем случае попадете обратно в руки разбойников, они вас повторно в рабство продадут, или поиздеваются и прирежут.

– Можно подумать, – подал голос полный юноша, одетый в старую холщовую рубаху и обрывки штанов непонятного вида, –

здесь рай земной! Уж лучше погибнуть в пустыне, потом загрузиться по новой, хакнуть себе приличное оружие и перерезать тебе глотку!

– Чертова игра, – возмущенно прохрипел стоящий рядом седовласый старик, одетый в такие же лохмотья, – мне между прочим девятнадцать, а какой перс мне достался?

– И вообще, – присоединился молодой мужчина в набедренной повязке, – игра должна была быть локалкой, а не продвинутой онлайн нового поколения.

– Ох, и доберутся мои иски до производителя, век со мной не расплатятся. – Послышалось с другого конца группы.

– Го-го-го! – Рассмеялась тиглиха. – Я не знаю, какое помешательство на вас всех накатило, но так и быть старику я жизнь сохраню, уж больно шутка у него хорошая вышла. Остальные свою дерзость отработают двойной нормой.

– Но, ты! – Тиглиха подошла к полному юноше, и вонзила свой палец с длинным острым ногтем, в податливую плоть чуть ниже юношеских ребер. – Выказал свое неуважение ко мне последний раз!

Согнувшись пополам, юноша рухнул на каменный пол, извиваясь, хрипя и разбрызгивая кровь, бьющую фонтаном сквозь пальцы рук, зажимающих рану.

– Так, – Скарзи указала на затихшего юношу, – будет с каждым, кто еще хоть раз попробует перебить мое слово. Я говорю, вы молчите! Я молчу, вы работаете! Захотите по-другому, попадете в гнилую яму.

– Вот это! – Скарзи достала из кармана кусочек руды матового светло-желтого цвета. – Золотой самородок. Скальные породы здесь податливые, крошатся легко, так что радуйтесь, что не попали в угольные штольни или в каменотесные карьеры. Там и пыли побольше, и дышать посложнее, и вода погрязнее. За золото у нас хорошо кормят, а если норму будете выполнять, то и спать станете на чистой соломке, и одежду приличную получите.

– Золото добывать в наших пещерах дело не хитрое, стучите киркой по скале, скалывайте породу понемногу, осматривайте внимательно, самородочки аккуратненько отделывайте, очищайте и в сумку кладите. А камни спускайте вниз, – тиглиха указала на подъемники, затем на рабов с тележками и на проход в дальнем конце пещеры, – эти, отвозят камушки на кирпичную мануфактуру, их там перетирают, смешивают с чем-то там еще, потом кирпич делают. В общем, я в этом не сильна, я по золоту всю жизнь работаю, а живу я уже давно, третий век недавно отпраздновала, так что будьте, уверены, и подделки, и обман, и разгильдяйство за версту чую. Будете хорошо работать, долго

проживете. Будете выпендриваться….

Тиглиха многозначительно провела ногтем поперек горла.

– А сейчас, получайте кирки у охраны, и отправляйтесь на верхний ярус, не нужно нам, чтобы мягкая порода над нижними ярусами нависала. Когда доставать породу с лесов всех ярусов плохо станет, будете леса к стене подгонять, опытные рабы у нас еще имеются, подскажут советом. И упаси вас черный тролль, пытаться уйти в открывающиеся лазы. Все отрытые проходы будут проверяться охраной, и только потом разведываться.

Новоиспеченные рабы вереницей двинулись к стоящим возле лестницы охранникам. Охранники освобождали людей от связывающей их веревки, вручали в руки кирку и отправляли наверх.

Скарзи перерезала веревку, соединяющую убитого юношу с остальной группой людей.Затем освободила мужчину в набедренной повязке:

– Утащишь жмыря, вон в тот проход, в конце коридора висит факел. Увидишь яму, кинь туда. Да смотри, сам к трупоедам не свались! – Тиглиха расхохоталась.

Скрежещущий смех был прерван воплем ужаса. Старик, недавно возмущавшийся не по возрасту подобранным персонажем, сорвался с лестницы между пятым и шестым ярусом. Падение закончилось глухим ударом. Эхо отчаянного крика, еще какое-то время металось под сводом пещеры и в каменных проходах. Рабы оцепенели. Кто-то упал в обморок.

– Этого тоже уберешь. – Скарзи кивнула на упавшего старика, обращаясь к мужчине в повязке. – И обморочного тоже, если не очухается. Го-го-го!

Не говоря ни слова, мужчина в набедренной повязке, потащил труп юноши в указанном тиглихой направлении. Воспользовавшись тем, что Скарзи ушла, а в столпотворении охранников и рабов возникло некое подобие суматохи, Виктор, не отрываясь от стены, проскользнул мимо людей к проходу, указанному тиглихой. Догнать надрывно пыхтящего мужчину, до того как он сбросит труп в предполагаемую яму, труда особого не составило. Труп оказался непомерно тяжелым, и достигнув упомянутого факела, мужчина обессилено сел на каменный пол, с трудом приводя сбившееся дыхание в норму.

– Ш-ш! Только не кричи!

Мужчина испуганно уставился в темноту прохода, по которому только что пришел.

– Кто здесь? – Спросил он таким же тихим шепотом.

– Такой же игрок, как и ты! – Раздалось в ответ.- Кричать не будешь?

– Нет! – Замотал головой мужчина. – Выходи!

Виктор вышел на свет. Мужчина с усмешкой оглядел красивого смуглого юношу с восточным типом лица:

– Вижу, тебе повезло с персонажем несколько больше, чем мне.

– Зачем тратить время на ненужную иронию. – Серьезно ответил юноша.

– Тебе сколько лет, на самом деле? – Спросил мужчина.

– Четырнадцать! – Ответил Виктор. – Но не это сейчас важно. У тебя какая специализация?

– Телекинез, кажется. Ну и что? Как это мне поможет?

– Очень даже может помочь! Попробуй поднять мертвеца, не используя мускульную силу.

– Хм. Ты парень совсем заигрался, что ли? – Мужчина покрутил пальцем у виска.

– Я вполне серьезно! Смотри! – Юноша подошел к стене, прислонился и исчез. – Видишь меня?

Мужчина подошел к тому месту и нечаянно наступил Виктору на ногу:

– Ой, прости.

– Ладно, проехали.

Виктор шевельнулся, и глаза мужчины уловили слабозаметный контур человеческого тела. Схватив юношу за руку, он оттащил его от стены:

– Тебя видно во время движения.

Юноша снова обрел нормальный вид:

– Только если приглядываться. Ну, так что, убедил я тебя?

Из главной пещеры донесся еще один вопль.

– Снова кто-то свалился! – Пробормотал мужчина.

– Ты долго отсутствуешь, могут возникнуть подозрения!

– Скинь толстого в яму. Я скоро вернусь. – Мужчина заспешил обратно в рудник. Донесшийся вскоре из темноты звук падения, сопровождаемый чертыханиями, заставил Виктора улыбнуться.

Изрядно вспотев, но умудрившись не перепачкаться в крови, Виктор дотащил мертвый груз до края ямы. Упавшее вниз грузное тело произвело звук, более похожий на хруст, чем шлепок.

– Странно. – Прошептал юноша, заинтересованно всматриваясь вниз. – О, черт!

Дно ямы осветилось призрачным голубоватым светом, исходящим от флюоресцирующей кожи длинного гибкого существа, ступающего своими четырьмя ногами по человеческим костям, покрывающим пол толстым ковром. Съеживаясь от жуткого хруста, Виктор с отвращением наблюдал, как три пары рук существа разрывают плоть убитого юноши на части и

заталкивают в широкую пасть, покрытой наростами плоской головы. Не выдержав звука смачного пережевывания, юноша отошел от ямы.

Выскочив на относительно яркий свет большой пещеры, мужчина в набедренной повязке на секунду зажмурился и наскочил на поджидающую у входа Скарзи.

– О, прошу прощения госпожа Скарзи, за мою нелепую неуклюжесть, тьма прохода застила мои глаза. – Поспешил извиниться мужчина, покорно поклонившись тиглихе.

– Хм. – Скарзи сменила гневное выражение лица на весьма удовлетворенное. – Далеко пойдешь раб. Но, сначала объясни, почему работа до сих пор не выполнена?

– О, я виноват, конечно, что недостаточно расторопен, но труп этого юнца оказался почти не подъемным. Однако, как только я скинул тело в яму, то тут же побежал обратно! – Мужчина снова поклонился.

– И ты даже не остался посмотреть, что станет со сброшенным телом? – Спросила Скарзи, лукаво сощурив глаза.

– Разве у меня было для этого время, госпожа?

Скарзи взяла мужчину за подбородок и внимательно заглянула в глаза.

– Как ни странно, но ты, кажется, не врешь. – Многозначительно протянула тиглиха, отпуская мужчину. – Тебя ждут еще два трупа.

– Подожди, – корявая рука остановила подорвавшегося мужчину, – всегда с таким рвением выполняй мои задания, и я наверняка сделаю твою жизнь более привлекательной.

Тиглиха многозначительно провела шершавой ладонью по нагой груди мужчины. Удержав себя в руках, мужчина еще раз поклонился:

– Я буду стараться госпожа!

Оставив труп старика в освещенном факелом кругу, мужчина отдышался и сплюнул:

– Пришлось оправдываться, почему так долго. Представляешь? Этот тролль в юбке хочет сделать из меня своего любовника!

– Боже упаси! – Поперхнулся Виктор. – Надо как можно скорее покинуть это злополучное место!

– Говори, с чего начать? Охрана секунды считает.

– Попробуй представить, данное тело висящим в воздухе.

Вены на лице мужчины вздулись от напряжения. Но, труп не сдвинулся с места:

– Еще варианты?

– Ладно! Дай подумать!

– Может как-нибудь так? – Мужчина направил руки в сторону трупа и сделал вид, что хватает его за одежду и швыряет в яму. Ничего не произошло.

– А ты переверни ладони кверху, – предложил Виктор, – представь, что поднимаешь труп на ладонях.

– Ага, – задумчиво произнес мужчина. Присел, положил руки на пол, ладонями кверху. Сделал движение, как будто подсовывает руки под лежащее тело. И затем поднимается с удерживаемой ношей. Труп старика дернулся, оторвался от пола и плавно поплыл вверх, зависнув на высоте раскрытых ладоней мужчины. Медленно, сосредоточенно, мужчина сделал несколько шагов в сторону ямы и, расслабив руки, отпустил мертвого старика в свободное падение.

– Я в шоке! – Выдохнул мужчина, вытирая со лба градом катящийся пот. – Но принцип я понял!

Затем, услышав со стороны ямы подозрительный звук, он поднял на юношу вопросительный взгляд.

– Поверь мне, – замотал головой Виктор, – тебе туда лучше не заглядывать.

Игровой мир. Пост охранного гарнизона. Западное предместье Зукандара.

Поднявшись на вершину очередного бархана, Максим увидел высокие каменные стены огромного города, простирающиеся на многие километры с севера на юг. Вниз по склону протянулась цепочка санных повозок купеческого каравана. Шерсть медленно идущих тракетов серебрилась в свете полуденного солнца, отражая сотни солнечных зайчиков. Легкий прохладный ветерок сглаживал ощущение палящей жары. А более плотный песок, в сравнении с пройденной частью пустыни, не проседал под ногами, делая пешую ходьбу менее изматывающей.

– Видишь те строения? – Слаш указал рукой на группу небольших белых домиков, расположенных на полпути к городу. – Это один из постов охранного гарнизона.

Приглядевшись, Максим разглядел еще несколько идентичных строений, разбросанных вдоль периметра города.

– Еще пара часов, и будем на посту.

– Ты говорил, барханы передвигаются, а этот, похоже, всегда лежит на месте! – Юноша топнул ногой по песчаному насту.

– Древняя магия, охраняющая город от засыпания песком, сдерживает крайние к городу дюны…. – Слаш заметил

всматривающегося на юго-запад Брунара, и тоже поднес ладонь ко лбу. – Мы называем их поясом мертвых барханов. Бротные всадники.

– Странное название! – Усмехнулся Максим.

– Я про разбойников.

Юноша посмотрел в том же направлении. Сквозь колышущееся полотно раскаленного воздуха к каравану скакал отряд людей на лошадях.

– Бротные всадники! – Крикнул Брунар. Подхваченное предупреждение молниеносно разнеслось по каравану. – Приготовиться к обороне повозок.

Рабы, перегоняющие скот, заторопили уставших животных, обгоняя медленно передвигающиеся повозки. Купец, прихватив небольшой ларец и взгромоздившись между горбами верблюда, не без помощи рабов, также устремился к посту охранного гарнизона. Оставшиеся охранники рассредоточились вдоль повозок. Поводыри, со спокойным выражением лица, сели на песок, каждый рядом со своим тракетом.

Максим вынул ножи и встал в промежутке между Слашем и Брунаром.

– Беги к посту гарнизона! – Рявкнул Слаш. – Очень скоро у тебя не останется на это времени!

– Помогу, чем смогу! – Спокойно ответил Максим. – Не прибью, так покалечу.

Брунар с интересом посмотрел на чужака.

– Еще не много, и начальник охраны начнет тебя уважать. – Подмигнул Максиму Слаш, с благодарной улыбкой.

Ждать пришлось не долго. С криками и улюлюканьем, размахивая длинными мечами, одетые в броню всадники проскочили сквозь редкий строй охранников и, перескочив через повозки, развернули лошадей.

Как при замедленной киносъемке, юноша увидел прорезающий воздух клинок, прошедший в паре сантиметров от его лица. Медленно отклоняясь и разворачиваясь в сторону летящего над повозкой всадника, Максим заметил, как уходит от удара Слаш, и падает на песок разрубленное тело стоявшего далее охранника. Повинуясь инстинктивному импульсу, Максим делает сальто, вслед уходящему всаднику и, приземлившись на ноги по другую сторону повозки, падает на спину, попадая между копыт разворачивающегося скакуна. Выкидывает вверх правую руку и прорезает живот коня вместе с ремнями сбруи, одновременно разворачивая торс влево и вставая на ноги позади двигающегося по инерции хрипящего коня. Свалившийся вбок всадник в последнюю секунду своей жизни успевает заметить

рассекающее воздух острие лезвия, в тот же момент вонзающееся в левое глазное яблоко.

Еще один всадник, затоптав охранника, попытавшегося повторить трюк Максима, разворачивает своего коня и на полном скаку заносит меч для удара. Юноша в последний момент подныривает под опускающийся меч и, схватившись освободившейся правой рукой за запястье удерживающей меч руки противника, использует её как рычаг для переноса своего тела на круп коня позади всадника. Одновременно с этим проводя лезвием ножа, зажатого в левой руке, по горлу врага и спрыгивая на песок с противоположного бока скакуна, спиной к скачущему прочь бездыханному всаднику.

Левее Слаш, не уступая спешившемуся всаднику в бое на мечах, теснит врага к повозке. За спиной победоносно ревет Брунар.

Один из оставшихся в седле всадников, заметив тяжелое положение одного из своих бойцов, направил коня к сражающимся возле повозки мужчинам, наметив целью открытую спину Слаша. Даже не раздумывая над сложившейся ситуацией, Максим швыряет оставшийся нож и попадает в руку всадника с занесенным над Слашем клинком. Сила удара разворачивает всадника в седле, а пальцы раненой руки выпускают меч. Потерявший управление конь проносится мимо Слаша и подставляет незащищенный бок своего всадника, бегущему навстречу скакуну Брунару. Клинок начальника охраны с легкостью входит между пластин брони, не успевшего опомниться всадника. В это же время, Слаш зажимает противника между собой и повозкой, блокирует клинок разбойника и ударом головы приводит его в бесчувственное состояние. Прорезающий плоть клинок, завершает поединок победой охранника.

Оставшиеся в живых всадники, не ожидавшие столь яростного сопротивления, предпочли ретироваться, и молча, унеслись прочь.

Максим, устало опустился на песок, безмолвно глядя, как со стороны города подходит небольшой солдатский отряд. Брунар что-то объясняет местному капитану, показывая в сторону скрывшихся всадников, затем на Максима.

Слаш, вынимает нож из головы лежащего неподалеку мертвеца. Подходит к сидящему юноше, кладет нож на песок, и садится рядом с Максимом. Наблюдавший за действиями друга безучастным взглядом юноша, откидывается на спину и закрывает глаза.

Сопровождаемую тихим шуршанием песка тишину, нарушил Слаш:

– Семерых положили! Трое на моем счету, двоих уделал ты, одного положил Брунар, и один у вас с Брунаром общий. Брунар долго ходил вторым бойцом Зукандара, ты здорово потеснил его. – Слаш сделал паузу. – Я благодарен тебе за помощь!

– В детстве, которое мне теперь кажется таким далеким, – тихо проговорил Максим, – я часто играл в игры, в которых погибали люди. Но, всегда не по-настоящему, не на самом деле…. И мне казалось это нормальным! А сегодня, я убил двух людей, даже не задумываясь об этом. И теперь, я больше не считаю это нормальным! У меня на руках кровь! И как мне жить дальше с этим?

Слаш накрыл своей ладонью сжатую в кулак руку юноши:

– Ты сражался отважно, и умело, далеко не каждый умудренный опытом воин способен на такие проделки с ножами. Сколько тебе лет, Макс?

– Четырнадцать. – Вяло ответил Максим, не открывая глаз и, от того, не увидев, как удивленно удлиняется лицо Слаша.

Один из прибывших солдат отловил коней, с восседающими на них мертвецами. Освободил их от скорбного груза и, взяв одного коня под уздцы, подошел к Слашу.

– Будет ли спящий воин, – обратился он к охраннику, кивая на Максима, – забирать трофейного коня, чей всадник им повержен?

– Не сплю я! – Максим открыл глаза и приподнялся на локтях, осматривая подведенного скакуна. – Отдай коня Слашу, мне ни к чему он.

Максим снова закрыл глаза и принял недавнее положение. Продолжая, тем не менее, говорить ворчливым тоном:

– А то лучший боец Зукандара, ходит, понимаете ли, пешком. … Ну, ей богу не дело….

– Е-е-ех! – Обрадовано протянул Слаш, похлопал Максима по ноге и, вскочив, принял коня из рук опешившего солдата. – Вот это подарок! Ай да Макс! Век тебя не забуду!

– Что ж, дело ваше, как трофеем распорядиться! – Развел руками солдат, не зная как еще ему реагировать на происходящее. – Ну, а мечи-то, заберете?

– Кинжал мой верните мне, он в руке у одного из всадников должен быть. А мечи, вам на заставе больше пригодятся. – Максим встал и подошел к проверяющему сбрую охраннику. – Согласись? С конем ты лучше смотришься!

Слаш, хлопнул юношу по плечу и с довольным видом вскочил

в седло.

– Э-эх! – Пришпорил коня Слаш и поскакал, описывая дугу вокруг каравана.

– Вы могли бы продать мечи и получить приличную сумму. – Сказал все еще не ушедший солдат. – Я впервые вижу воина, отказывающегося от заслуженных в честном бою трофеев.

– А знаешь? – Максим положил руку на плечо молодого солдата. – Забери мечи себе! Один продашь, вторым пользоваться будешь! Договорились?

И не ожидая ответа от раскрывшего рот солдата, Максим быстрым шагом направился туда, где капитан охранного гарнизона беседовал с начальником охраны каравана.

Игровой мир. Зукандарский скальный промысел.

Прошло уже довольно много времени, а некстати объявившийся охранник, все стоял и стоял рядом с застывшим без движения Виктором. Измотанным рабам разрешили спуститься вниз, для сдачи добытого золота. Закончился пересчет и взвешивание самородков. Рабов связали в цепочку и увели через проход, ведущий наружу. Виктор чувствовал как по шее, спине и ногам бегут ручейки пота. А уставшие от длительного напряжения мышцы, начинает сводить предательская судорога. Скосив глаза вправо, юноша который раз мечтательно подумал о темноте прохода, расположенного всего в нескольких шагах. Появилась шеренга рабов, на этот раз не связанных. Знакомых лиц среди них, Виктор не обнаружил.

«Значит, работа ведется посменно. А размещают их в наружных бараках. Что ж, там бури часто случаются, это облегчает задачу. Но, сколько, же еще он будет здесь стоять…».

Виктор направил в спину охранника гневный взгляд. Охранник обернулся: голая скала. Виктор продолжал утюжить спину охранника пристальным взглядом. Охранник еще раз обернулся, неуютно поежился и неспешно пошел к получающим инструмент рабам.

«Давно надо было так сделать!» – Виктор потихоньку расслабил затекшие конечности, пытаясь восстановить нормальное кровоснабжение. Правая нога неожиданно дернулась, толкнув носком ботинка небольшой камушек. Не успевший отойти достаточно далеко охранник, обернулся на звук, но вновь ничего не увидел. Достав из-под воротника, закрепленный на атласной ленточке, амулет и сжав его в руке, он принялся беззвучно шептать известную ему молитву.

Добравшись, наконец, до вожделенной темноты прохода,

Виктор с шумным выдохом опустился на холодный пол. Усталость, жажда и голод не прибавляли оптимизма. Но, не наблюдая для себя другого выхода, Виктор решил исследовать подвернувшуюся пещеру. Тем более, что многочасовые наблюдения подсказывали юноше о заброшенности прохода. Однако, отсутствие охраны говорило еще и о скрытом впереди тупике, не представляющем какой-либо опасности для обитателей рудника. Прикрыв глаза для минутного отдыха, юноша погрузился в долгий тревожный сон.

– Зуб даю, в третьем тоннеле все время кто-то сопит, потом ворочается и снова сопит. Если бы я по нужде туда не заглянул, так бы и в жизнь не учуял того. – Пожилой охранник шепотом делился впечатлениями о посещении третьего тоннеля.

– Может, завелся кто? – Предположил самый молодой.

– Да откуда? – Отмахнулся третий. – Там тупики сплошные, да обрывы.

– А если из реки вылез? – Предположил пожилой.

– Быть не может, – замотал головой третий, – обрыв высокий, ни почто не залезть.

– А ты все же пойди, да проверь. – Не унимался пожилой.

– Я, что тебе, пацан на побегушках? – Возмутился третий. – Вон молодой проверит.

– Я? – Удивился молодой. – Вы, что серьезно?

– Сходи сынок! Сходи! – Кивнул пожилой. – Никого не найдешь, меня успокоишь. А если найдешь, себе награду заработаешь.

Молодой охранник в нерешительности остановился возле темного прохода и прислушался. Не уловив никаких подозрительных звуков, охранник выставил вперед факел и медленно вошел в проем, боязливо осматривая стены и свод тоннеля. Сделав десяток шагов, он запнулся о вытянутые поперек прохода ноги Виктора и. выпустив из рук факел, с грохотом покатился вглубь тоннеля. Мгновенно проснувшийся Виктор вскочил на ноги и в свете горящего на полу факела увидел перекошенное от ужаса лицо юноши, одетого в форму охраны.

– Ночной дух. – Вымолвил перепуганный охранник, глядя, как приближается уплотненный воздух с контуром человеческого тела.

Виктор подошел к парализованному страхом юноше и наотмашь ударил его кулаком в висок. Отключившийся юный охранник распластался на полу.

– Черт! – Выругался Виктор. – И что мне с тобой делать?

Сняв с бесчувственного человека портупею с коротким мечом, Виктор повесил клинок на левое бедро. Удовлетворенно хмыкнул и, подобрав горящий еще факел, поспешил укрыться в глубине тоннеля. Обрадованный тем, что удача снова ему улыбнулась, Виктор даже начал насвистывать легкий мотивчик, как вдруг оказался на краю глубокой расщелины, со дна которой доносился вибрирующий гул. Не удержавшись на осыпающемся краю, юноша рухнул вниз и выпустил факел. Сопровождаемый градом мелких камней, Виктор с громким всплеском ушел под воду бурлящего горного потока. Подхваченный бурным течением, ударяясь о скальные выступы, то и дело, хватая ртом ледяную воду, юноша изо всех сил старался удержаться на поверхности. Пока закручивающаяся спираль водоворота не затянула его в узкий колодец, заканчивающийся стремительным водопадом над искусственным водохранилищем.

Рабы и охранники кирпичной мануфактуры с изумлением наблюдали, как неизменный водный поток, помимо привычного звука падения воды, издает булькающие крики утопающего человека. А затем по относительно спокойной глади широкого бассейна расходятся круги от движения фыркающего невидимого пловца.

Достигнув бордюра водного котлована, Виктор ухватился за край выступающей над водой каменной плиты, не в силах выбраться. Подбежавшие охранники обнаружили поблескивающие капли воды, окаймляющие призрачную фигуру человека, отчаянно цепляющегося за каменный бордюр. Охранники вытащили неудачного пловца на выложенный кирпичом пол. Виктор безвольно повис в руках охранников, звякнув об пол кончиком ножен.

– Похоже, он при оружии. – Предположил один из охранников, удерживающих пленника. – Обыскать бы надо.

Раб, что посмелей, отделился от столпившихся вокруг людей и шагнул к начинающей обсыхать невидимой фигуре человека:

– На ощупь, вполне плотский, в одежде, у него тут меч похоже.

– Так, – послышался разгневанный мужской бас, – с каких пор рабам на моем производстве стали разрешать стоять вот так без дела.

Толпа моментально рассосалась, открыв взору подошедшего дородного мужчины в золоченом халате, двух охранников, удерживающих воздух, и раба, возящегося с воздухом между охранниками.

– Что за цирк? – Рявкнул хозяин кирпичного производства.

– Вот, господин, – раб протянул хозяину меч, неизвестно

откуда возникший у того в руках, – снял с пойманного невидимки. На нем еще костюм, похоже расшитый.

Дородный мужчина повертел в руках меч:

– Хм. В охране у Скарзи такие носят…. Одет в костюм говоришь, ваш невидимка? А ну раздень. – Затем обратился к охранникам. – И свяжите его, потом тиглихе отдадим, она придумает, что с этой нечистью делать.

Медленно приходящий в себя Виктор, почувствовал, как стягивают с него одежду, и дернулся, пытаясь стряхнуть назойливые руки.

– Дергается, мерзавец! -Испугался один из охранников. – Надо бы связать поскорей!

– Вот. – Раб протянул хозяину проявившуюся куртку.

– Батюшки, – изумился хозяин мануфактуры, – давно не встречал настоящего коричневого атласа, да еще так искусно отделанного золотым шитьем. С тех пор, как пал Бардамут, став городом мертвых, на свете больше нет столь искусных мастеров.

– Отпустите меня. – Почти выкрикнул Виктор. – Как смеете вы задерживать ночного духа?

– Хо-хо-хо! – Рассмеялся хозяин кирпичного производства. -Был бы ты ночным духом, моей охраны давно бы уже не было в живых. Хо-хо-хо!

Мужчина приблизил свое лицо, туда где, по его мнению, находилась голова пленника:

– Нет, мальчик, ты всего лишь человек-хамелеон, редкий экземпляр, но не единственный! В Норлигских пещерах такого как ты использовали для поимки тракетов, пока не сдох бедолага от старости. Говорят, еще у старого некроманта был раб, обладающий даром маскировки. Я думаю, нам на скальном промысле, столь талантливый раб тоже пригодится. – Отойдя от пленника, хозяин кивнул охранникам. – В кандалы его, потом отдайте тиглихе. Скажете ей, что Тарбус, в счет долга, дарит великолепной Скарзи, очень редкого и обладающего талантом маскировки раба.

Из вещания Российского телевизионного канала «Вести24». 14 декабря 2012 года.

Прошло всего два дня с момента официальной продажи и чуть более суток с момента регистрации первого игрового аккаунта, а столь долгожданная миллионами геймеров компьютерная игра «Двенадцать» уже успела стать самым печальным событием уходящего года. Многие склоняются к выводу, что все известные пророчества о конце света,

указывающие на декабрь 2012 года, достаточно правдивы. Ведь конец света для купивших в магазине продукт GRW, или уже наступил, или, как уверены многие, вот-вот наступит.

Повсеместно в больницах и медицинских центрах, в которые были доставлены пострадавшие от данного программного продукта, срочно организуют дополнительные помещения под морги. Такого количества погибших, за столь малый промежуток времени, еще не знала наша цивилизация, по последним данным, это четыре миллиона шестьсот двадцать три тысячи четыреста тридцать восемь человек.

Во всех странах, входящих в ореол распространения игры, объявлен день траура, который, однако, не может служить утешением людям, потерявшим родных столь нелепым и не укладывающимся в голове образом. Факт создания и распространения программного продукта, имевшего столь трагичные последствия, уже назван самым крупным террористическим актом в истории человечества, направленным против всех жителей планеты, без исключения.

Игровой мир. Зукандарский скальный промысел.

– Передайте Тарбусу, что я довольна! – Скарзи приняла из рук охранника толстую железную цепь, оканчивающуюся толстым кольцом, спаянным вокруг правой лодыжки Виктора. Медленно наматывая цепь на руку, тиглиха заставила юношу подойти ближе.

– Слыхивала я про таких людей, но те могли лишь на время принимать окраску предмета, с которым соприкасались, а ты, я вижу, особенный. Все время прозрачный.

– Можете меня сразу убить. – Произнес юноша твердым и уверенным голосом. – Я кайлом махать не стану.

– Ну, что ты, – голос Скарзи стал вкрадчивым, – кайло, это для неудачников. А ты, талант. Ты пойдешь в яхонтовые галереи.

Постепенно тихий голос тиглихи перерос в скрежещущий крик.

– Вместе с остолопом охранником, что не отличает ночного духа от простого смертного. – Скарзи передала конец цепи охраннику. – Уведите это ничтожество в арестантский барак, и если он завтра откажется добывать для меня камушки, можете его четвертовать.

Игровой мир. Пост охранного гарнизона. Западное предместье Зукандара.

– Я заметил, что вы поводыри совсем не волновались при нападении? – Спросил Максим у подростка, ведущего за собой тракета.

Подросток косо глянул на вопрошающего чужака, но промолчал.

Идущий аллюром конь поравнялся с Максимом. И горделиво восседающий в седле Слаш ответил за поводыря:

– А что ему волноваться…, купец, разбойник…, любой из них не сдвинет тракета. Поводырь всем нужен!

– У меня складывается впечатление, что ему наплевать не только на то, кому он служит, но и на то, что с ним пытаются разговаривать.

– Ха-ха-ха! – Рассмеялся Слаш. – Ну, ты умеешь удивить Макс. Всем поводырям Зукандара при посвящении тракету отрезают язык.

– Зачем? – Удивился Максим.

– Чтобы не возникало желания податься в бега. Без языка можно разве что рабом стать.

– Ты же говорил, что поводырь тракета, это так почетно! Откуда же тогда должно возникнуть желание бежать?

– Не все понимают почетность судьбы поводыря! – Усмехнулся Слаш.

– Но всем отрезают языки. Это не смешно Слаш! Жестоко! И не смешно!

– Мир вообще жесток. – Улыбнулся охранник. – Относись к нему спокойней. Все устроено так, как устроено, и не в твоих силах изменить судьбу каждого.

– Вроде бы и не собирался, со своими бы проблемами разобраться.

– Вот и отлично. В нашем городе не любят революционных взглядов. Благодари небо, что этот поводырь нем как рыба, и не сможет донести о нашем разговоре.

Пункт охранного гарнизона разочаровал Максима своим видом. Низкие, не удобные глинобитные казармы, с не закрывающимися дверными проемами и хлипкими решетчатыми ставнями на окнах. Домик получше – жилище капитана, и тот отличается лишь наличием двери и оконного остекления. Никаких укреплений. Вся надежда на хорошо организованный караул и подготовленность солдат, большинство из которых, судя по молодым лицам, всего лишь рекруты. Все эти охранные пункты играют скорее психологическую роль, нежели по-настоящему охранную. Да соберись кочевники атаковать, разнесли бы тут все в пух и прах. Стоит лишь объединить несколько кочевых отрядов, их подготовка, вооружение и броня на порядок превосходят те же характеристики караванных охранников или этих солдат.

Взгляд, присевшего на край повозки Максима, привлек выбежавший из капитанского домика купец, видимо, углядевший приближение своего каравана через мутное оконное стекло.

Заплясавший вокруг повозок, он чуть ли не подпевал от радости:

– Все сберегли! Ай, какие молодцы! Ай, молодцы! Ни одной повозочки не отдали!

Затем купец подбежал к капитану:

– Я обязательно расскажу о ваших заслугах на собрании купеческой гильдии. Похвала дойдет до главы города….

– Ну, нашей заслуги в спасении каравана нет! – Оборвал купца капитан. – Все сделала ваша охрана и тот молодой воин.

– Правда ли это? – Обратился купец к Брунару.

Начальник охраны кивнул:

– Не люблю чужаков! Но, этот воин заслуживает не только уважения и благодарности, но и звания второго воина Зукандара. – Брунар поклонился купцу. – Однако, прошу меня извинить. Вынужден я покинуть караван и отправиться в город, чтобы сообщить родственникам погибших охранников. Слаш будет исполнять мои обязанности на время моего отсутствия.

– Да, да! – Закивал купец, и протянул начальнику охраны небольшой мешочек. – Выплати родственникам заработанные погибшими людьми деньги.

– Нелегко далось Брунару сделанное признание. – Подмигнул Максиму проходящий мимо Слаш.

– Вот и прошел еще один день. – Почти беззвучно прошептал Максим, любуясь далекими стенами города, позолоченными лучами заходящего солнца. Вид фигуры отъехавшего на трофейном коне Брунара, уменьшающегося в размерах по мере продвижения к городу, позволял судить о, поистине грандиозных, размерах городских стен, за которыми возвышались дома и башни не менее впечатляющей высоты.

Расщедрившийся по случаю купец, велел рабам заколоть трех коз, тушки которых теперь жарились над тремя кострами, распространяя по заставе заманчивые запахи. Учитывая то, что предыдущий привал, сопровождаемый приемом пищи, имел место ранним утром. Сейчас, собравшиеся вокруг костров охранники и рабы, смотрели на приготавливаемое мясо таким голодным взглядом, что у Максима самого заурчало в животе. Даже солдаты, получающие пищу по расписанию, болтая с охраной каравана, то и дело пускали слюнки, бросая однозначные взгляды в одном с охранниками направлении. Лишь, стоящие вокруг заставы караульные не выказывали эмоций в отношении предстоящего празднества.

Максим отыскал глазами Слаша. Тот отдавал распоряжения двум охранникам, покинувшим основную группу тот час после

этого. Затем исполняющий обязанности начальника охраны направился к группе рабов, нацепив на лицо свирепый вид. Не желая наблюдать, как его друг отчитывает провинившегося раба, Максим соскользнул с повозки и отправился к стоящему поодаль караульному.

На неподвижном угрюмом лице караульного жили только глаза. Глубоко посаженные, стального цвета, они с пристальной внимательностью всматривались в покрытую сумерками даль.

Не решаясь отвлекать солдата от его обязанностей, Максим просто сел на песок рядом с облокотившимся на посох солдатом. Просто, чтобы не находиться в одиночестве, и не присоединяться к тусовке у костра раньше времени.

Игровой мир. Зукандарский скальный промысел.

«Прошел уж день почти, и я уже в неволе» – Грустно подумал Виктор, поеживаясь от вечернего прохладного ветерка. Солнце, не видимое из-за барака, еще освещало засыпанную песком улицу из низких длинных бревенчатых строений. Ожидая, пока охранники обменяются приветствиями, и караульный отопрет наружную дверь, юноша понял, что безмерно устал. И хочет лишь одного: завалиться на какой-нибудь тюфяк и проспать дня два. И, чтобы ни одна живая душа не смела б прикоснуться к нему с намерением разбудить.

– А ну шевелись. – Охранник зло дернул цепь, чуть не опрокинув, еле державшегося на ногах, юношу.

– Нехристь ты окаянный! – Проворчал Виктор, заходя внутрь.

– Охранник забросил конец цепи вслед пленнику и спросил запирающего дверь тюремщика:

– Что означают эти, его слова?

Караульный пожал плечами:

– А тролль его знает!

Оказавшись в глухой темноте, Виктор смотал тяжелую цепь в клубок и, удерживая его на вытянутых руках, медленно шагнул вперед. Еще шаг, еще и, зацепившись ногой за невидимый в темноте предмет, юноша с вскриком и цепным звоном загремел на досчатый пол. Кто-то, прячущийся в темноте помещения, среагировав на звук, подпрыгнул к упавшему юноше со стороны спины. И, Виктор почувствовал, как на его горле смыкаются руки неизвестного человека. Переборов накативший на мгновение ужас, юноша напряг шейные мышцы и, вложив все доступные силы, ударил сжимающими цепь руками туда, где над ухом слышалось тяжелое дыхание напавшего…. Отозвавшийся звоном

в ушах удар по чужому черепу. Хрип. Разомкнувшиеся на шее руки. Судорожный глоток воздуха. Хрип приходящего в себя человека…. Встряхнув головой, Виктор нащупал на полу окровавленную голову и накинул на шею противника петлю из цепи:

– Что за дела, а? – Пробормотал Виктор, слегка стягивая цепь.

– Лучше убей меня, – раздался ответный хрип, – или я убью тебя, когда ты будешь спать. Нам не жить здесь вдвоем.

– С чего такая категоричность? – Удивился Виктор.

– Потерявший оружие охранник, становится рабом. Из-за тебя моя мать кончит свой век на улице, с клеймом родившей недостойного сына.

– Так это ты наткнулся на меня в туннеле. – Догадался Виктор. И, оправдываясь, добавил. – Но ведь ты, же сам сидел, открыв рот. Почему же ты не стал сопротивляться?

– Я был так напуган, – всхлипнул лежащий в темноте юноша, – я молод, и не знал, о таких как ты. Я думал, ты ночной дух, а ему бесполезно сопротивляться. Он либо убивает, либо пролетает мимо. Чаще первое.

Виктору стало не по себе, он расслабил захват и провел ладонью по верхней части лица бывшего охранника. Теплая жидкость сочилась из рассеченной брови. Сняв с головы не конфискованную шапочку, он вывернул её наизнанку и вложил в руку всхлипывающего юноши:

– Прижми к ране, у тебя кровь хлещет. Я уберу цепь, если ты пообещаешь не нападать.

– Я ничего не могу тебе обещать. – Ответил дрожащий еще голос.

– Нам сейчас не воевать нужно, а думать, как выжить, вместе! – Виктор убрал цепь и, отодвинувшись, облокотился спиной о бревенчатую стену.

В темноте слышно было, как возится бывший охранник.

– Как тебя зовут? – Спросил Виктор.

– У рабов нет имен!

– Брось все время себя жалеть, – вспылил Виктор, – ты можешь, конечно, быть рабом и всю жизнь батрачить на эту уродливую старуху. А можешь, остаться человеком, и приложить все усилия, чтобы изменить сложившуюся ситуацию. Я, например, надолго здесь оставаться не намерен.

Бывший охранник притих, и Виктор продолжил:

– Но, и одному спланировать и осуществить побег мне не под силу. В конце концов, разве нельзя забрать маму из города и уйти туда, где вас не знают?

– Беглым рабам везде один прием, всегда на усмотрение

палача. – Отозвался бывший охранник. – Завтра нам поставят клеймо, и…

– Завтра, – оборвал бывшего охранника Максим, – нас в первую очередь отправят собирать рубины! Если, конечно, под словосочетанием яхонтовая пещера, не кроется другой смысл. А кузнец, так не аккуратно меня заковывал, что обжог себе руку, так что завтра ему и дела не будет до горячей печи.

– Мое имя Дарус. – Донеслось из темноты. – Если нас и вправду отправят в яхонтовые пещеры…, вряд ли мы вернемся оттуда живыми.

– Я, Виктор. А на счет вернемся или нет, это еще бабка вилами по воде писала.

В этот момент заскрежетал дверной засов и на пороге, в свете факелов, появился знакомый Виктору мужчина в набедренной повязке. Получив толчок в спину, мужчина упал на один из разбросанных по полу мешков, с торчащей из швов соломой. Заржавший охранник захлопнул дверь.

– Скотина пьяная! – Выругался вновь прибывший арестант. – Чтоб тебя разорвало от наглости!

– Привет соратнику по игре! – Не весело проговорил Виктор. – А я, грешным делом, надеялся на твою помощь.

– Хм! Не думал, что тебе таковая понадобится. – Отозвался мужчина, узнав голос. – Кстати, у меня неплохо получается.

– Никто хоть не заметил?

– Нет! Я достаточно умен, чтобы соблюдать осторожность. – Мужчина издал смешок. – И достаточно хитер, чтобы ни с кем не ссориться. По крайней мере, был таким, до сегодняшнего вечера.

– Приставала, да?

– Ага! Я послал её ко всем собачьим!

Виктор засмеялся:

– А может, стоило попробовать? Как-никак новые и непередаваемые ощущения?

– Да иди ты! А кто это там возится, левее тебя?

– Дарус. – донеслось из темноты. – Мы знакомы, в принципе. Тебя рабы, кажется, Саном звали.

– Ну, да! – Веселые нотки теперь звучали в голосе мужчины. – С рабами вообще хохма вышла. Они ко мне, как и к друг другу, обращаться пытались, раб, да раб. Я им и говорю, меня Александр зовут. Так они меня стали окликать, эй ты с длинным именем.Ну, я им предложил сокращенное имя, Саня, говорю, зовите меня. Так они и это сократили до трех букв, Сан. Вообще странные здесь люди вкалывают, все мечты о еде и женщинах. Я им говорю, подняли бы бунт, перебили охрану, и провозгласили независимость рудников. Окружающие города или страны, что

там у вас, по любому стали бы золото покупать. Так ведь им свобода не нужна… Лишь бы не били, да кормили. Тьфу! Что за жизнь такая.

– Новых рабов потому и раскидали по бригадам потомственных, чтобы бунта не было. – Пояснил охранник. – Потомственных даже принуждать не надо, они сами знают в каком объеме нужно работу выполнять. Да и охрана-то всегда была для проформы, чтобы между рабами стычек не было, а бегство и так никому в голову не приходило.

Дарус прокашлялся и продолжил:

– Сейчас все изменилось. Новых рабов стало много, все сбежать норовят, охрана их режет за любую провинность, а они никак не утихомириваются.

– Неужели жизнь раба совсем ничего не стоит? – Возмутился Виктор. – Откуда такая расточительность по отношению к жизни рабов?

– Так их, что мух на навозе. Кочевники каждый день новых рабов пачками по пустыне собирают и продают за бесценок. За них даже деньги теперь никто не предлагает, потому как избыток, платят мясом, зерном. Кочевники и тому рады. Тем более, – охранник снова прокашлялся, – они все слегка помешанные, все время ищут способ выйти. Куда, выйти-то?

– Тебе печали нашей не понять, – отозвался Александр с печальным вздохом, – другого мира ты не знаешь. А нам в наш мир так хочется попасть, но выход где найти, никто не знает!

– Хм! Это ностальгия брат! – Отозвался Виктор, повеселевшим голосом. – Я тоже, последнее время, в жанре рифмоплетства стал думать!

– Иронизируешь? – Усмехнулся Александр.

Дарус зашелся сухим кашлем.

– Ты болен, или это я перестарался? – Спросил Виктор.

– Ты перестарался! – Прохрипел охранник, заходясь новым приступом кашля. – В горле першит, словно в высохшем колодце.

– Может воды у тюремщика попросить? -Сочувственно спросил Александр.

– Не, – отозвался Дарус, – до утра не положено.

– Блин! Кровь-то хоть остановилась? – Виктор на четвереньках подполз к лежащему Дарусу. – Ты же горишь весь! Что делать-то?

– Странный ты, – прохрипел Дарус, – я тебя убить хотел, а ты обо мне заботишься.

– Все мы теперь в одной упряжке. – Пробормотал Виктор.

Нащупав в темноте дверь, Виктор забарабанил в неё

кулаками:

– Эй! Позови Скарзи!

Тюремщик отодвинул небольшую заслонку. Не вмещающееся в открывшийся проем широкое лицо, зашевелило толстыми губами:

– Кому жить надоело?

– Позови Скарзи, и немедленно!

– Кто это говорит? – Спросил тюремщик, недоуменно вглядываясь в пустоту по ту сторону двери.

– Тьфу, ты черт! – Выругался Виктор. -Только сменился что ли? Скажи Скарзи, хамелеон хочет поговорить.

– Не положено мне от двери отходить. – Промямлили жирные губы.

– Так позови кого-нибудь! – Закричал Виктор. – Или не будет завтра никаких яхонтовых галерей! Останется Скарзи без камушков, ты виноват будешь, добавится еще один арестант. Тебе как в роли арестанта?! А может в рабы захотел?! Зови немедленно Скарзи!

Задвинутая заслонка скрыла подергивающиеся жирные губы. Виктор, выдохнул:

– Фу! Спустил пар!

– Ты совсем невидим стал? Свет факела, попадающий через окошко, сквозь тебя светил.

– Я тут недавно заснул в туннеле, – ответил Виктор Александру, – а Дарус об меня запнулся. Вот, с тех пор я и хожу прозрачным, с испугу, наверное.

– А, так вы оба, значит, перепугались. По руднику другая история ходит.

Дверь с лязгом отворилась, явив взгляду арестантов разъяренную Скарзи. Вслед за тиглихой вошли четыре охранника с факелами и вынутыми из ножен мечами. Отыскав взглядом тяжелую цепь, Скарзи кивнула охраннику:

– Вон он!

Охранник, ориентируясь по металлическому кольцу, нашел Виктора и грубо подтащил его к своей госпоже, чуть не вывернув юноше руку.

– Что ты там нес про камни? – Пробурчала Скарзи, с трудом сдерживая гнев по поводу не состоявшегося сна.

– Я обязательно буду добывать для тебя рубины из яхонтовой галереи. Я буду добывать очень много больших рубинов. – Вызывающе заговорил Виктор.

– Но, сначала Дарус должен получить помощь. Ему нужна вода, одеяло и чистая ткань, чтобы перевязать рану, а также

обезболивающее или обеззараживающее средство. И еще, нас должны хорошо кормить! А иначе, можете меня четвертовать, мне плевать. Без этого человека, я в галереи не пойду. А ты останешься без камней!

– Слишком смелый, да? – Скарзи покраснела, переваривая услышанную дерзость. Однако, жажда возможной наживы взяла верх. -Будь, по-твоему, человек-хамелеон. Но, если вы завтра не принесете мне достаточное количество красных камней, человек, о котором ты так заботишься, умрет!

Игровой мир. Зукандар. Район западных ворот.

Проходя сквозь широкие ворота, Максим задрал голову вверх. Из пазов высокого стреловидного свода выступали зубцы трех толстых решеток. Миновав мощный пояс крепостных сооружений, караван углубился в лабиринт узких улочек. Городские трущобы, иначе и нельзя было назвать, натыканные как попало небольшие глинобитные домики, резко заканчивались полосой широкого проспекта. Ухоженные цветочные клумбы по краям начисто выметенных тротуаров и высокие кирпичные дома в изысканном архитектурном стиле, резко контрастировали с увиденными ранее лачугами. Пройдя по оживленному проспекту несколько кварталов в направлении центра города, караван свернул к большим кованым воротам в высокой, покрытой цветной штукатуркой, стене. За ажурным узором затейливой ковки ворот, скрывался широкий двор, выложенный гранитной брусчаткой и окаймленный пышной зеленью тропического парка. Купец сполз с повозки и, взяв под руку Брунара, неспешно поднялся по каменным ступеням закругленного крыльца. Стоящий возле массивных дверей раб, поспешил отворить тяжелую створку. Четыре высоких колонны, покрытые многочисленными лепными изображениями экзотических цветов, и заканчивающиеся резным фронтоном выступающего портика, выделяли крыльцо из общего архитектурного стиля здания. Остальной фасад, покрытый фиолетовой штукатуркой, был лишен каких либо украшений. Если не считать украшениями, высокие остекленные окна с вызолоченными рамами.

– Хорошо живет твой купец! – Присвистнул Максим.

– Ага. – Отозвался Слаш, спешиваясь с коня. – Денег много, а вкуса кот наплакал.

– О! – Удивился Максим. – В этом мире кошки есть?

– Ты больше так не скажи. – Улыбнулся Слаш. – Не поймут.

– Я все спишу на свой заморский юмор.

Охранники столпились перед появившимся Брунаром.

– Пойду и я, пожалуй! – Слаш протянул Максиму узду. – Подержи.

Получившие жалование охранники, сразу же разошлись со двора. Поджидающий друга Максим, с удивлением увидел идущего вместе со Слашем начальника охраны.

– Ты сильно помог нам, – обратился к юноше Брунар, – наш Господин передает тебе это, в знак своей благодарности и признательности.

Максим принял из рук начальника охраны небольшой, позвякивающий монетами, холщовый мешочек.

Брунар продолжил:

– Я буду ходатайствовать перед владельцем городской арены о проведении показательных боев с твоим участием. Ты можешь заслужить почет и уважение, став городским чемпионом.

– Только перед этим, тебе придется побороть нынешнего чемпиона, то есть меня. – Улыбающийся Слаш хлопнул слегка оторопевшего Максима по плечу. И забрав у него коня, повел вороного по дорожке через парк.

– Я благодарен тебе за предложение, но не поторопились ли вы с ареной? Мне кажется, я далек от этого.

– Решение всегда остается за тобой. – Брунар засунул руки в карманы. – Ты здесь чужой! А можешь стать своим. Все, что требуется, это победа на арене. Пусть не полная, Слаша ты можешь и не одолеть. Что касается меня, я был свидетелем твоему стилю, и не питаю ложных надежд на сохранение позиций. В конце концов, это всего лишь жизнь, всегда находится кто-то более сильный.

– Я подумаю, Брунар.

– Ты остановишься у Слаша?

Максим кивнул.

– Я зайду послезавтра, узнать о твоем решении.

Брунар оставил Максима и скрылся за воротами. Оглянувшись, юноша увидел спешащего назад Слаша:

– Пришлось полжалования отдать за место в конюшне! – Раздосадовано проворчал Слаш. – Идем домой. Сестра наверняка меня заждалась.

Домик Слаша, расположенный возле городских укреплений, обшарпанный и неказистый снаружи, оказался вполне ухоженным внутри. Скромно обставленная большая комната имела три выхода: Слева маленькая кухня, справа две небольшие спальни. Указав на один из не закрывающихся дверных проемов, Слаш

пояснил:

– Там наша с тобой комната.

Максим с любопытством заглянул внутрь: большой шкаф до потолка, да дощатая койка, накрытая залатанным покрывалом, вот и все убранство.

– Скажу сестре, чтобы купила для меня циновку, ты устроишься на кровати.

– Тогда уж, я на циновке. – Возразил Максим.

– Ты гость, тебе и лучшее место.

Скрипнув дощатой дверью, в дом вошла красивая худощавая девушка, лет пятнадцати, одетая в короткий сарафан из простой ткани:

– Братик! – Кинулась она на шею охраннику. – Наконец-то вы вернулись. Люди говорят, барханы пришли в движение, я так волновалась.

– Все хорошо, – ласково произнес Слаш, целуя сестру в лоб, – я уже дома!

– Еще люди говорят, что на ваш караван напали бротные всадники? – Спросила девушка, обеспокоенно оглядывая брата. – Тебя не ранили?

– Благодаря моему новому другу! – Слаш представил друга сестре. – Его зовут Макс и он великий воин, спасший жизнь твоему брату.

– Слаш явно преувеличивает мои заслуги, – зарделся Максим, – его боевые навыки не уступают моим, а боевой опыт гораздо больше.

– Я благодарна тебе, Макс! – Улыбнулась девушка, смущенно отводя взгляд. – Брат, это все, что у меня есть.

– Меня вот, что интересует, – обратился Слаш к девушке, – почему ты ушла, не заперев дверь?

– У нас ведь нечего воровать, я даже хлеб попросила в долг, чтобы тебя накормить, – начала оправдываться девушка, показывая зажатую в руке краюху хлеба, но наткнувшись на серьезный взгляд брата, виновато притупила взор, – я потеряла ключ от замка.

– Придется купить новый замок. – С тяжелым вздохом, Слаш выгреб из кармана четыре серебряных и несколько медных монет, и положил на стоящий посреди комнаты стол. – Еще нужно купить циновку, Макс поживет у нас какое-то время.

Смотря на озабоченные лица друзей, Максим не удержался и вынул из кармана полученный от Брунара мешочек. Развязав шелковую ленточку, он высыпал на стол содержимое мешочка. Двадцать золотых монет со звоном рассыпались по столешнице.

Убрав назад четыре монеты, Максим придвинул остальные к деньгам Слаша:

– Думаю, я тоже должен внести лепту в семейный бюджет.

У Слаша непроизвольно округлились глаза, и открылся рот. Не менее брата удивленная девушка, первой пришла в себя:

– В жизни такого богатства не видела. – Прошептала она, скрестив руки на груди.

– Понимаешь ли ты, сколько денег ты нам отдаешь? – Спросил Слаш.

– Судя по вашим лицам? – Максим пожал плечами. – Наверное, много. А, что?

– Да мне за год столько не заработать. – Растерянно проговорил Слаш, и с сомнением посмотрел на друга. – Может, ты передумаешь? Все же сумма приличная, ты мог бы свой домик купить….

– Слаш! – Максим заглянул в глаза охранника. – Ответь честно, я буду лишним в этом доме?

Слаш замотал головой:

– Что ты, я вовсе не это имел в виду. Ты можешь забрать деньги обратно и жить у меня сколько хочешь. Мой дом, твой дом, просто….

– Слаш, – оборвал Максим охранника, – возьмите деньги, оставьте сколько нужно, остальные спрячьте в надежное место и доставайте по необходимости.

– Ты прав, – кивнул охранник, – не стоит сверкать таким количеством золота.

Девушка умоляюще посмотрела на гостя:

– А можно мы купим мяса, я так давно его не ела.

– Как тебя зовут? – Спросил Максим.

– Карша! – Вновь смутилась девушка.

– Послушай, Карша, – Максим сжал девичью руку в своих ладонях, – это общие деньги, твои деньги, ты можешь купить все, что тебе покажется необходимым.

– Спасибо! – Девушка чмокнула Максима. Собрала со стола монеты, оставив одну золотую, и вынув половицу в углу комнаты, спрятала деньги в углублении.

– Так я пойду на рынок? – Спросила девушка брата.

– С такими деньгами, одна? – Слаш посмотрел на Максима.

– Конечно, иди, – махнул рукой юноша, – я дом покараулю.

– Угу. – Обрадовано кивнул Слаш и, пропустив сестру вперед, прикрыл дверь. – Макс, ей всего тринадцать.

– Не изволь беспокоиться, – замахал руками Максим, – все будет только с твоего братского благословения.

– Ты меня не понял. – Улыбнулся Слаш. – Разрешение мое у

тебя есть. Просто подожди годик, ладно?

Максим встал по стойке смирно и козырнул:

– Есть, подождать годик!

Рассмеявшийся Слаш, потянул на себя дверь:

– И все-таки, Макс, ты странный!

– Скорее необычный! – Поправил друга Максим.

Максим осмотрел жилище: вокруг широкого стола, четыре грубых стула. Вполне приличный шкаф со следами облупившейся полировки. Несколько подвесных полок, явно самодельных, заставлены, в основном, глиняными безделушками. Потрескавшийся от времени комод, с вставленным в трюмо мутным зеркалом. Комната девушки, такая же, как у брата, разве что покрывало поновей. Небольшая кухня с широкой саманной печью, маленьким столом и, заполненной глиняной посудой, полкой.

Взяв один из стоящих в комнате стульев, юноша поставил его возле затянутого просвечивающей кожей окна. И достав карту, принялся выцарапывать на обороте азбуку.

Игровой мир. Зукандарский скальный промысел. Яхонтовые галереи.

Ворвавшиеся охранники грубо растолкали арестантов. Виктор разлепил глаза и непонятным взглядом уставился на ругающегося охранника. И только через минуту до него дошло, что его нога подвергается резким рывкам, идущим от сжимающего в руках цепь, охранника:

– Немедленно подымайся! – Орал охранник. – Хватит таращиться на меня своими пустыми глазами. Включать дурачка будешь в галереях. Подымайся, я сказал!

Подчинившись грубой силе, Виктор заковылял к выходу.

– Вау! – Хлопнул в ладоши Александр. – Да ты никак человеческий облик принять соизволил.

– По-моему, – вставил Дарус, заглядывая в пустые глазницы смуглого юноши, – так только хуже.

– Пошевеливайтесь! – Прикрикнул на арестантов один из ожидающих охранников, подталкивая пленников древком копья. – Галереи ждут!

– А, что не так? – Не сразу понял, спящий на ходу Виктор. Затем поднял к глазам свою руку, осмотрел себя. – А! О!

Обернувшись к Дарусу, Виктор схватили его за перепачканную кровью рубаху. Рука приобрела цвет серой полотняной текстуры с бурыми подтеками. Вспомнив вчерашнее

свое состояние, и на ходу применив несколько умственных приемов, Виктор добился почти полной прозрачности кисти.

– Да все в норме, вроде! – Подмигнул юноша испуганному Дарусу пустой глазницей.

– Ты в зеркало на себя посмотри, самому плохо станет! – Оскалился удерживающий цепь охранник.

Другой охранник, ткнул Даруса в спину:

– Наш юнец, побледнел как молочный леденец!

– Да, да! – Заржал охранник с цепью. – Обделался наш молодой.

Пройдя знакомым путем через основной рудник, процессия углубилась в проход, следующий за ведущим к гнилой яме. Свернув несколько раз, арестанты уткнулись в запертую дверь, возле которой дежурили два охранника. Конвоиры обменялись с караульными приветствиями и на словах обрисовали картину гибели арестантов от лап карбункуловых пауков. Потешились над Дарусом, побелевшим еще сильнее. И, всучив в руки Александру сумку, затолкали пленников в узкий проход за дверью. Кинули вслед короткий меч и два факела, после чего, отпуская неприличные шуточки, захлопнули дверь.

– Я думал, это унижение никогда не кончится. – Пробормотал Дарус, подбирая меч и факелы.

– Спички-то где? – Слышно было, как Александр потрошит полученную сумку. – Если вы еще не придумали, чем зажечь факелы, то я советую вам этим заняться.

По кряхтящим и сопящим звукам, Виктор понял, что разбором содержимого пресловутой сумки, занимаются уже двое. Вскоре, эхо разнесло по туннелю звуки ударов кремня по кресалу. Сыплющиеся искры превратились в коптящее пламя факела.

– Второй зажигать не будем. – Сказал Дарус, передавая Александру огниво. – На запас оставим.

– Ну, надо же, – пробормотал Александр, разглядывая огниво, – а я-то дурак нащупал и думаю, напильник какой-то запихали, зачем. А камушек не обычный.

– Кремень из пирита делают. – Ответил Виктор, разглядывая разбросанные по полу предметы. – Мешочки, мешочки, еще мешочки, и еще мешочки….

– Бабка решила всерьез обогатиться! – Рассмеялся Александр, сгребая вещи обратно в сумку. – Ладно, хоть флягу с водой положили. А, это что?

Дарус взял в руку один из трех металлических предметов, имеющих круглую ручку и заточенное коротенькое лезвие в виде стамески.

– Не помню, как называется. Этим камни отковыривают. – Дарус изобразил характерное движение.

– Значит, будем называть его ковырятелем. – Выпучил глаза Александр, рассмешив Даруса.

Бразилия. Серверный бункер GRW.

– Что ж, Вернер. – Вудворд отошел от монитора, на черном экране которого возле мигающего белого курсора отпечаталась надпись installation completed. – Думаю, программа перемещения моего сознания по локализациям, закончена и установлена.

Вудворд потер рука об руку:

– Пора меня загружать!

– Каким образом я узнаю, что нужно запустить программу перемещения?

– Вот здесь, – Вудворд указал на основной монитор, – отобразится соответствующий запрос и номер локализации. Тогда, вот здесь, ты введешь номер, пропишешь оговоренную команду и подтвердишь ввод.

– Предельно просто! – Кивнул Вернер. – Но, меня, чисто технически, интересуют один вопрос. Если ты перемещаешься, то в оставленной тобой локализации замок некроманта становится недоступен освоению, или же наоборот?

– Ничего не изменяется, просто меня там на данный момент не будет.

– Еще момент! Если что-то пойдет не так, а меня в этот самый момент не окажется возле монитора, ты сам в экстренной ситуации сможешь выйти?

– Если бы из созданного мной мира можно было выйти в любой момент, мы бы не имели столько плененных сознаний. – Вудворд обнял помощника за плечи. – Но, ведь рано или поздно ты вернешься к монитору, правда?

– Это не обсуждается даже! – Кивнул Вернер. – Я несколько о другом. Что, если я буду спать, к примеру, и введу команду твоего возврата слишком поздно? Не стоит ли подстраховаться?

Вудворд похлопал Вернера по плечу:

– Ха-ха! Это же мой мир, Вернер! Я там некромант, черт побери! Я, в своем мире, почти бог, что там со мной может случиться, а? Пойдем укладывать меня в люльку.

Подключив лежащего на вакуумном матрасе Вудворда к игровым датчикам и системе жизнеобеспечения, Вернер уселся перед клавиатурой:

– Куда?

– А давай, в русскую локализацию!

– Ок!

Игровой мир. Зукандарский скальный промысел. Яхонтовые галереи.

– Блин, рехнулась что ли, эта Скарзи? – Беззвучно прошептал Виктор, вжимаясь в стену огромной пещеры. Один, из находящихся здесь пауков, как раз вздумал проползти мимо юноши. Большой, размером с грузовик, он плавно переставлял мохнатые лапы, цокая коготками, размером с человеческую ладонь, по скальной породе пола. На черных лоснящихся боках объемного брюшка красовались несколько рядов флюоресцирующих малиновых кружков, заполняющих пространство вокруг насекомого кровавым отсветом. Покрытые более длинными волосками педипальпы, все время шевелились, будто пытались выхватить что-нибудь из окружающего воздуха и подпихнуть к ядовитым жалам, прикрывающим рот. Дождавшись, когда кошмарное членистоногое существо отойдет достаточно далеко, юноша двинулся дальше, осматривая скальную поверхность стен пещеры. Обнаружив подходящую расщелину в монолите стены, юноша протиснулся в узкий проход, заканчивающийся небольшим гротом. В тусклом красном отсвете, просачивающемся через проход из паучьего зала, Виктор осмотрел стены грота, испещренные включениями иного рода. Не решив до конца, что это, юноша повернул назад.

– Просто так не пройти! – Взволнованно выпалил Виктор, вернувшись к дожидающимся в проходе друзьям. -Там два, таких огромных скарабея. И они постоянно ползают туда-сюда, и этими щупальцами мохнатыми все время ищут, чего бы такого упихать в свой ненасытный ротище….

Александр скосил глаза на Даруса, наблюдающего за сопровождаемым жестикуляциями рассказом Виктора. Бывший охранник, на котором и так лица не было, побелел еще сильнее:

– Хватит! – Александр оборвал рассказ Виктора. – Нам сейчас только обморока не хватало!

– Да, можете считать меня трусом, но я никогда не падаю в обмороки. – Обиделся Дарус.

Виктор присел на корточки и, взяв в руку зубило, стал чертить на полу строение паука.

– Вот здесь, – пояснял юноша, – у них должно быть сердце, но мы до туда не залезем. Более доступно легкое, впрочем, я не видел паутинных бородавок, так что пауки вполне могут

оказаться двулегочными. Тогда, наверно, лучшим вариантом будет прижать его к полу и перерубить тонкую шейку между головогрудью и брюшком.

Виктор поднял взгляд на притихших друзей:

– Вы чего так удивленно на меня смотрите?

– Не голова, а дом советов! – Улыбнулся Александр.

Дарус положил руку на сердце:

– Ты побывал в пещере карбункуловых пауков и вернулся, ты знаешь, как они устроены, объясняй свой план, я с тобой.

– Ну, – развел руками Александр, – мы вроде как команда.

– Значит так, – начал Виктор, кивая мужчине, – ты своей силой резко раздвигаешь лапы паука в стороны, заставляя его упасть на брюхо. Далее, ты должен удержать его в этом лежачем положении, а Дарус проскочит между лап и рубанет мечом по шейке. Возможно, с первого раза и не перерубишь. В это время я буду отвлекать второго паука, а вы, расправившись с первым, придете мне на помощь. Остерегайтесь подходить с головы, и будьте осторожны с когтями на лапах.

С первым пауком, так и получилось: Виктор, приняв видимую структуру, выбежал вперед и, размахивая руками, привлек внимание обоих пауков. Следом за юношей в пещеру выскочил Александр, сориентировался и сделал резкий раздвигающий жест ладонями. Ближний к людям паук с размаху плюхнулся на брюхо, издав пронзительный визг, закладывающий уши. Виктор, со всех ног убегающий от второго паука, постарался увести его подальше от друзей. Прихлопывающим жестом, Александр пригвоздил визжащего паука к полу, кивая, стоящему в укрытии Дарусу. Бывший охранник, с воплями кинулся к распластавшемуся пауку и, огибая дергающиеся лапы, подбежал к лоснящемуся черному телу. Меч издал чавкающий звук, погружаясь в мягкую ткань между двумя пластами мелких хитиновых пластинок, покрывающих голову и спину паука. Вынув меч, Дарус ударил еще раз. В лицо человека брызнула едкая зеленая жидкость. Выпустив меч, бывший охранник схватился за разъедаемые глаза и закричал. Виктор, чувствуя спиной, приближение монстра, сделал себя невидимым и сжался в комок, наблюдая как острые когти преследователя стукают о скальную поверхность в паре сантиметров от него. Потеряв цель, паук развернулся к кричащему охраннику. Виктор бросился бежать следом. Обливающийся потом Александр, дрожа от напряжения, отпустил переставшего подавать признаки жизни паука. В этот момент второй паук прыгнул к дезориентированному человеку. И, не чувствуя в себе достаточных сил для отталкивания паука,

Александр выдернул бывшего охранника из-под приземляющегося черного тела. Используя остатки умственных сил, Александр притянул к себе упавшего Даруса и, валясь с ног от нахлынувшей усталости, с трудом затащил друга в недоступный для паука узкий проход. Не замечая позади себя надрывно дышащего прозрачного силуэта, паук заспешил к укрывшей людей дыре. Виктор, подобрав брошенный Дарусом меч и, сделав его таким же невидимым прислонив к бедру, побежал следом за пауком. Просунув более узкую головогрудь в расщелину прохода, паук попытался дотянуться педипальпами до укрывшихся людей. В этот момент под брюхом паука сверкнул клинок, прорезающий слабозащищенные легкие монстра. Дергаясь, обдирая хитин и, оставляя после себя следы зеленой крови, паук выбрался из расщелины. Перебирая мохнатыми лапами в поисках напавшего на него существа, периодически припадающий к полу паук, отошел от прохода, в который тут же нырнул отделившийся от стены силуэт.

Бросив на пол, перепачканный зеленой слизью меч, Виктор подошел к стонущему Дарусу:

– Надо промыть глаза, и немедленно.

Слегка пришедший в себя Александр, достал из сумки единственную фляжку и с тоской протянул её юноше.

– Убери руки. – Склонился Виктор над пострадавшим.

Просидев какое-то время без движения, и приходя в себя после тяжелого боя, друзья все же пришли к общему мнению, что пора двигаться. Виктор выглянул в пещеру:

– Похоже, наш скарабей уполз в норку зализывать раны.

– Идем, я нашел неплохое местечко. – Виктор поманил рукой Александра. Взяв за руку Даруса, голову, которого временно замотали разорванной на полоски рубахой, мужчина повел его в казанном Виктором направлении.

Игровой мир. Замок Некроманта.

Возникшая в небе яркая вспышка, осветила ночные окрестности большого замка. Старые, потрескавшиеся местами стены содрогнулись от небесного грома, роняя вниз куски осыпающейся каменной кладки. Сверкающая разноцветными бликами молния, ударила в шестискатную крышу самой высокой башни, разметав в стороны и деревянную кровлю, и небольшие башенки, венчавшие шестигранный фасад башни. Возникший на освобожденной площадке шар сине-голубого света медленно угас, оставив после себя одинокую фигуру человека. Одетый в

длинный плащ черного атласа, мужчина поднял руки и, увешанными дорогими кольцами пальцами, снял скрывающий лицо капюшон.

Глубоко посаженные стальные глаза внимательно осмотрели освещенные луной окрестности. Подставив лицо прохладному ветерку, идущему со стороны далекой горной гряды, Вудворд сделал глубокий вдох и, воздев руки к небу, прокричал:

– Да! Я властелин мира! – Проскочившая между ладонями искра, переросла в широкую мерцающую дугу. Резкий выпад вперед, отправил комок пульсирующей энергии в направлении горной цепи.

Игровой мир. Зукандарский скальный промысел. Яхонтовые галереи.

– У меня закончилась тара. – Устало произнес Александр, отдавая наполненный камнями мешочек в руки Даруса.

– Нужно отковырять несколько камней сверх нормы! – Сказал Виктор, усердно работая зубилом. – Спрячем в проходе. А завтра, когда конвой уйдет, мы справимся с караульными, их ведь только двое, заберем припрятанные камушки и уйдем в третий тоннель.

– Зачем? – Прозвучал недоуменный дуэт голосов.

– Ты, – Виктор обратился к Александру, – вытащишь из ямы трупоеда и направишь его в основной рудник. Пока охрана с этим чудовищем возится, мы выскочим наружу и дадим деру.

– Сомнительный план. – Высказал свое мнение Дарус.

– Скорее даже не план, а сплошная авантюра. – Согласился Александр.

– Предложите другой!- Отозвался Виктор.

– Нужно непременно запомнить этот момент, и этот вид.- Сказал Александр.

Виктор оторвался от работы и огляделся. Многочисленные вкрапления рубинов, красных, бордовых, алых, матовых и прозрачных переливались и искрились, отражая колышущийся свет факела. Заполненный бегающими бликами грот, выглядел по-настоящему сказочно.

– Это план? – Усмехнулся Дарус.

– Жаль, что ты этого не видишь. – Сказал Виктор. – Раз, нет предложений, будем действовать, по-моему.

– Быть лидером это судьба! – Пробормотал Александр, стараясь удержаться на ногах. Слабые толчки взбудоражили скальные породы. Где-то в глубине яхонтовых галерей раздался знакомый визг.

– Уходим, быстро! – Скомандовал Виктор, помогая подняться

бывшему охраннику, прижимающему к груди сумку, туго набитую мешочками с камнями.

Пробегая по шаткой поверхности пола, в неярком отсвете еще флюоресцирующих боков убитого паука, Виктор заметил выползающих из боковых проходов монстров. Буквально волоча за собой Даруса, Виктор и Александр вовремя скрылись в нужном проходе, уходя от острых когтей на мохнатых лапах. Следующие за этим сильные толчки обрушили своды паучьей пещеры и разверзли расширяющуюся пропасть под ногами убегающих людей. С ходу перепрыгнувший разлом Виктор, шарахнулся назад от выбитой ему навстречу двери. Сквозь взметнувшуюся в воздух пыль было видно большой кусок породы, наполовину перегородивший выход. Из-под скального обломка тянулась рука караульного, по медленному расслаблению растопыренных пальцев стало ясно: жизнь оставляет этого человека. Стряхнув с себя временное оцепенение, сквозь звон в ушах, Виктор услышал зов о помощи. Наполовину соскользнувший в пропасть Александр, пытался докричаться до контуженого юноши. Склонившись над мужчиной, Виктор увидел Даруса, отчаянно цепляющегося за голые ноги Александра.

– Блин! Что делать-то? – Растерянно прокричал Виктор.

– Доставай, этого, как хочешь!

Виктор вскарабкался на перегородивший выход обломок скалы и выглянул в туннель по ту сторону бывшей двери. Второй охранник лежал сбоку от глыбы. Перебравшись к охраннику, юноша дернул его за плечо. Опрокинувшаяся на грудь голова, открыла вид на окровавленный затылок. Сняв с мертвеца оружейную перевязь, Виктор поспешил обратно.

– Продень руку через петлю, – крикнул Виктор, опуская петлю, перевязи на уровень плеч Даруса, – возьмешься крепче, и я тебя вытащу!

Дарус замотал головой.

– Возле тебя болтается петля, хватайся немедленно! – Кричал Виктор. – Ты так долго не провисишь, и Саню вниз утянешь!

Виктор подергал перевязь, переместив её между головой Даруса и ногами Александра. Только тогда бывший охранник предпринял попытку ухватиться за свисающие кожаные ремни. Нащупав пальцами петлю, Дарус продел в неё кисть правой руки, и не отцепляясь от Александра, сделал несколько крутящих движений кистью, наматывая ремень на запястье. Отпустив ноги своего спасителя, бывший охранник повис на стянутой ремнем руке. Кое-как, нащупав второй рукой перевязь, Дарус ухватился за кожаный ремень.

– Я так долго не продержу! – Прохрипел Виктор, упираясь ногами и постепенно соскальзывая к разлому.

Вскарабкавшийся Александр помог юноше вытянуть болтающегося на ремне Даруса.

– Да, ты просто в рубашке родился. – Сказал Виктор, помогая Дарусу снять затянувшийся ремень с посиневшей руки.

– Нет. – Прошептал Дарус, находя руку Виктора и сжимая её. – Мне просто посчастливилось повстречать настоящих людей, которые не бросают своих собратьев даже в самую трудную минуту. Я сильно благодарен вам.

– Друзей в бою мы не бросаем, – подал голос Александр, отлеживающийся в сторонке, – это верно!

– Тогда я рад, что считаюсь вашим другом!

– Это все хорошо, – вздохнул Виктор, – но ведь, и выбираться надо.

– И то верно! – Кивнул Александр, ощущая новую серию слабых толчков. – Черт бы побрал это землетрясение, хватай нашего слепого и деру, деру!

Перебравшись через полузаваленный проем и лишив мертвого караульного большей части его вещей, друзья устремились по осыпающимся коридорам к выходу в основной рудник. Пробравшись вперед, невидимый для окружающих Виктор осмотрел разрушенный зал рудника. Опрокинутые балки и обломки настила, вперемешку с телами мертвых рабов. Несколько охранников помогают выбраться уцелевшим рабам. Юноша вернулся к оставленным в туннеле друзьям:

– Все крайне плохо для рудника, и все крайне хорошо для нас! – Выдохнул Виктор, хлопая мужчину по плечу. – Действуем по моему плану.

Один из удивленных охранников заметил:

– Наши арестанты, что ли? Чего они в третьем туннеле-то забыли?

– Не важно, – вставил другой, – сейчас выход перекроем и пусть хоть к трупоеду прыгают.

Сколь же намного более сильным было удивление этих самых охранников, когда упомянутый, в только что состоявшемся разговоре, трупоед, фырча, скалясь и размахивая своими огромными ручищами, выскочил из прохода им на встречу.

Пока охрана пыталась утихомирить опасное существо, а этот озлобленный монстр, шутя, разрывал попадающих под руку людей, друзья благополучно покинули свое укрытие и устремились к выходу из рудника. Слоняющийся возле входа

охранник, при виде приближающегося раба, одетого в казенную форму, вынул из ножен свой короткий клинок. И, не ожидая подвоха, бросился навстречу рабу, но запнулся о невидимое препятствие и кубарем покатился под ноги Александру. Удар кулаком в затылок, на время вывел охранника из строя. Покинув пределы бревенчатых бараков, группа из трех человек, скрылась в серо-коричневой пелене песчаной бури.

– Пустыня меняет свой лик, – прокричал Дарус, стараясь перекричать шум поднятого ветром песка и не выпустить рукав, идущего слегка впереди мужчины, – они не пойдут за нами, по крайней мере, еще недели две. Потом еще недели две они будут заняты налаживанием сообщения с Зукандаром. В общем, у нас есть примерно месяц.

– Ты сказал, пустыня меняет лик? – Александр резко остановился. – Куда же мы тогда идем?

– Все знания троп и караванных путей раз в год становятся не актуальными. – Продолжил Дарус. – Пустыня меняется каждый год. Открываются новые скальные участки. Перемещаются барханы. Стираются оазисы и появляются новые озера. Купеческим постам приходится искать новые стоянки и снова рыть колодцы.

– Так куда нам идти? – Спросил Виктор.

– Я предлагаю вернуться к горам скального промысла и обогнуть их к югу. Порода скал будет меняться. Когда цвет камней станет черным, мы станем спиной к скале и пойдем через пустыню. Примерно день пути, потом мы должны увидеть хребет черных гор.

– Рабы упоминали горы Великой тьмы, расположенные на востоке?

– Да, – закивал Дарус, – горы страшных бурь и невиданных монстров. Так дед всегда говорил. Но мы не пойдем в горы. Будем по ним ориентироваться. Пойдем в Зукандар.

– Там нас и сцапают! -Ухмыльнулся Виктор.

– Если до этого монстры не сожрут! – Улыбнулся Александр.

– Все будет нормально! – Не унимался Дарус. – Мой отец всегда ходил вдоль хребта.

– И если в пустыню пойдем, наверняка сгинем в песках. – В голосе Виктора слышались нотки безысходности.

– Ну, раз и так плохо, и так не очень, то…. – Александр обвел взглядом парней, – идем вдоль гор?

– Конечно, конечно, – закивал бывший охранник, – сейчас пойдем все время чуть влево, и по дуге выйдем к горам промысла. А через четырнадцать – шестнадцать дней, будем в Зукандаре. Они там еще не получат вестей о нашем бегстве.

– А других способов, кроме как пеших гонцов, у вас не используется для доставки сообщений. – Поинтересовался Виктор.

– Есть. – Подтвердил Дарус. – Только на промысле своих магов нет, а с города вряд ли кто соберется сюда.

– И все же, надо соблюдать осторожность. – Сказал Виктор, направляясь следом за сдвинувшимся Александром, уводящим с собой Даруса.

Игровой мир. Зукандар. Район западных ворот.

Максим сменил старую рубаху на хорошо скроенный кожаный камзол, с большим количеством внутренних и наружных карманов. Выглядывающая из-под широкого ворота камзола белая шелковая рубашка, выгодно оттеняла успевшее загореть гладко выбритое лицо юноши.

– Хорош! – Восхищенно протянул Брунар, застав Максима стоящим на крыльце дома. – Ни дать, ни взять городской франт. Неужто все золото на наряды спустил?

Максим, широко улыбаясь, пожал протянутую руку и, жестом, пригласил гостя войти.

– Хм. – Брунар окинул взглядом преобразившееся жилище Слаша.

Нарядная скатерть скрыла убогость дощатого стола. На стульях появились простенькие пледы. Возле окон добротные скамьи, да и сами окна, теперь были не затянуты кожей, а остеклены, хоть и самым дешевым стеклом с многочисленными разводами и искривлениями, но пропускающим гораздо больше света в дом. Тонкие разноцветные занавески на окнах и дверях усиливали ощущение домашнего спокойствия и уюта.

– Где же хозяева этого чудесного жилища? – Поинтересовался начальник охраны западного купеческого аванпоста, с нескрываемым удовольствием присаживаясь на новую скамью.

– Это Брунар там, что ли? – Послышался голос Слаша из-за занавесок, скрывающих вход в спальню.

Слаш выскочил в комнату, держа в руках уголек и лист пергамента, испещренный каракулями, лишь слегка напоминающими буквы:

– Что-нибудь случилось? Сбор?

– Если только на арену! – Добродушно улыбнулся Брунар охраннику и, затем, подмигнул юноше. – Конечно, с согласия Макса. Согласен ты на проведение боев, на звание чемпиона Зукандара?

Максим пожал плечами:

– Что дает мне участие в турнире, кроме уважения?

– Деньги! – Брунар потер пальцем о палец. – Если, конечно, у тебя еще есть, что поставить на самого себя.

– Со сколькими бойцами мне придется сразиться?

– В итоге, с тремя лучшими. В отборе, с пятью кандидатами. – Пояснил Слаш.

– Значит, – задумался Максим, – нужно найти нейтрального человека, который за небольшой процент будет ставить наши деньги на меня первые семь боев.

– Почему семь? – Брунар сузил глаза. – Считаешь, что побьешь меня и не справишься с этим дохляком?

– Кто здесь дохляк? – Слаш возмущенно хлопнул Брунара по плечу. – Кстати, а действительно?

– С тобой я драться не буду. – Ответил юноша, обращаясь к Слашу.

– Боишься, что ли? – Опешил охранник. – Или считаешь меня недостойным?

– Не хочу колебать твое положение.

– Хо-хо-хо! – Брунар чуть не скатился со скамьи. – Твое положение! Положение, Макс, у бабы может быть! А у мужчины статус!

– Значит, не хочу лишать Слаша заслуженного социального статуса.

– Нет, Макс. – Пробурчал Слаш обиженным тоном. – Заслуженный статус, это когда в честном бою. Либо ты меня побьешь, либо я тебя. Но просто подаренный статус, мне, ни к чему!

– Слаш, – не унимался Максим, – тебе в этом городе долгие годы жить, а я могу исчезнуть в любой момент….

Охранник положил руку на плечо юноши:

– Я ценю твою преданность, но! Во-первых, ты меня еще не победил. Во-вторых, если ты исчезнешь, я себе звание чемпиона вмиг восстановлю. В-третьих, судьба уж как-нибудь сама разберется, кому собирать лавры.

– Что ж! – Поднялся со скамьи Брунар. -Значит решено! Я пойду, перетрясу с владельцем арены, заодно отыщу надежного человека. Кстати, давайте ваши денежки.

– Сколько будем ставить? – Спросил Слаш у Макса.

– Может, рискнем десятью золотыми?

– Я в тебе уверен! – Пробурчал Слаш, доставая деньги из тайника. – И по два золотых с нас на взносы. Итого четырнадцать.

– Хо! Хорошо жить стал, а Слаш? – Брунар спрятал деньги в карманах.

– Это все Макс! – Охранник обнял друга за плечи. – Если бы

не он, сидеть бы нам с сестрой и дальше в бедноте.

– Первые семь боев, да, Брунар? – Обратился Максим к начальнику охраны западного купеческого аванпоста.

– Не хочешь рисковать?

– Там судьба будет решать, – улыбнулся Максим, – я же могу быть уверенным только в себе, а не в какой-то там судьбе.

– Хорошо. – Кивнул Брунар. – Поставим на тебя, но немного, чтобы не прогореть в случае твоего провала.

Максим согласно кивнул.

Открыв дверь, Брунар занес ногу над порогом, но вдруг остановился и указал пальцем на испещренный лист пергамента в руке Слаша:

– Забыл спросить, чем ты занимаешься?

Слаш расцвел в радостной улыбке:

– Меня Макс писать учит, и читать тоже!

– Грамотный охранник. – Причмокнул Брунар. – Тот еще нонсенс. Доложи, когда обучишься, может у нашего купца должность получше для тебя найдется.

Дверь захлопнулась, но с улицы донеслось ворчание Брунара:

– Охранники становятся грамотным…. А мне, что же, тоже, что ли, учиться пора?! Хм! Ну, дела-а!

Настал день боев. В назначенный час Карша подвела Максима к большому овальному зданию, вместе с пристройками, занимающему целый квартал в центральной части города. Даже среди пяти- и шестиэтажных окружающих арену домов, это здание с безоконным фасадом смотрелось архитектурным исполином.

– Дальше тебе придется идти одному. – Карша нежно обняла Максима. – Пусть удача не оставляет тебя. Человек в белой тунике, расшитой золотой нитью, все тебе расскажет.

– Спасибо тебе! – Максим отпустил девичьи руки и быстрым шагом поднялся по широким ступеням к сводчатому входу, где между грубых квадратных колонн стоял единственный подходящий под описание девушки человек.

– Здравствуйте! – Юноша слегка склонил голову в приветственном жесте и произнес заученную реплику. – Меня зовут Макс, я уплатил взнос бойца и желаю иметь возможность состязаться на арене за звание чемпиона Великого Зукандара. Моими поручителями выступают самые сильные бойцы города, Слаш и Брунар.

– Все верно, господин Макс! – Человек в тунике поклонился в ответном жесте.- Мое имя Сатинаг, я владелец этой арены и организатор проводимых здесь боев. Действительно, люди,

носящие указанные тобой имена, ручаются, что не проходимец ты, выискивающий возможность осмеять песок, окропленный кровью множества достойных побед, но великий боец, способный противостоять отряду бротных всадников. Что…, не секрет, безусловно…, далеко не каждому сильному бойцу и под силу-то. Ха-ха!

– Но, – хозяин арены сделал приглашающий жест, – оставим возможность терять время, греясь на солнышке, немощным старикам, а сами займемся приготовлениями к турниру бойцов Зукандара на звание чемпиона города.

Слегка поклонившись, чтобы выразить свое согласие, в рамках принятого этикета, Максим последовал за Сатинагом.

Освещенный факелами длинный коридор закончился двумя восходящими и расходящимися в противоположные стороны пандусами, огибающими арену по периметру. Вдоль пандусов, расположились два треугольных лестничных пролета, занимающих вытянутые концы овала, по бокам от круглой площадки, засыпанной песком. Широкие ступени пролетов, как догадался юноша, служили скамьями зрителям. Спустившись по ответвляющейся от правого пандуса узкой лестнице, хозяин арены вывел Максима на арену. По периметру песчаного диска расположились небольшие помещения, обставленные широкой скамьей и столом. В одной из комнаток, Максим заметил разминающегося Слаша. Указав на пустое помещение, Сатинаг откланялся, заведомо пояснив правила поведения бойца на арене. Зайдя в указанную комнату, Максим обнаружил маленькую дверь, в нише дальней стены.

Оставшись наедине, юноша попробовал вернуться в состояние, в котором пребывал во время боя с кочевыми разбойниками. Расслабившись, он отогнал прочь снующие в голове мысли. Предопределив своему разуму роль стороннего свидетеля, юноша возвел прописанную в инстинктах программу боя в ранг управляющей. И на самом краю восприятия, на грани сознательного управления телом, он ощутил слабые импульсы, руководящие его движениями. Тело, независимо от сознания, приняло боевую стойку, руки аккуратно, но очень быстро вынули ножи из ременных креплений. Усилившийся слух улавливал звуки, издаваемы готовящимися к бою участниками турнира, завывание ветра вверху колодца лишенного крыши здания, топот снующих людей за маленькой дверью в нише, мягкий шелест маленьких быстрых лапок ползущего по стене жучка. Заинтересовавшись звуками за маленькой дверью, Максим потянулся туда и, с резким хлопком в голове, оказался за каменной стеной. Бегающие взад-вперед рабы, готовили

угощения, выпивку. Знакомое ощущение свободы и полного обзора вокруг, сопровождающее недавний вход в игру, исчезло так же неожиданно, как и возникло, сменившись на ощущения заскорузлого кокона, обволакивающего свободное до того сознание. Сквозь туман, застилающий глаза, Максим видел стоящий перед ним человеческий силуэт:

– Прошу прощения, что прервал твою глубокую медитацию воин, но должен спросить. Ты готов к бою?

– Да. – Незнакомым голосом ответил Максим.

– Ты выйдешь во втором раунде.

Борясь с негнущимися мышцами, юноша убрал ножи на место и проковылял к скамье. Закрыв глаза, Максим попытался прийти в себя и проанализировать произошедшее. Голос глашатая объявил о начале отборочного тура, и назвал имена двенадцати участников. В первом раунде бороться вышли Антанар и Бротикас. Имена эти Максиму не говорили ровным счетом ничего и, пытаясь размяться, чтобы хоть как-то прийти в норму, юноша пропустил суть происходящего на арене боя, но, уловил имя победителя, которое тут, же было повторено в спарке с его именем.

Постоянно повторяя про себя, что бой ведется до первой крови, но противник, при этом, должен быть не сильно покалечен, и тем более не убит, юноша вышел на освещенный стоящим в зените солнцем песчаный ринг. Напротив себя юноша увидел плотного коренастого мужчину с выделяющимися на бугристых мышцах широкими вздутыми венами. Круглая лысая голова на широкой шее и мощный торс, скрытый под кожаным доспехом. Широко расставленные короткие ноги, такие же мускулистые, слегка скрытые короткой юбкой из толстых пластин дубленой кожи и одетые в кожаные ботинки на кованой подошве.

– Не слабо, для отборочного тура! – Прошептал юноша, отмечая про себя обувь противника и двуручную булаву с веером разнонаправленных острых шипов на шарообразном набалдашнике.

Растянув узкие губы в самоуверенной улыбке, лысый сделал однозначный жест, проведя ребром ладони поперек шеи и указав пальцем на Максима.

Где-то вдалеке прозвучала команда глашатая: «Бой». После чего на границе слухового ощущения раздался рычащий крик противника, бегущего с поднятой булавой к стоящему юноше.

Притихшие на трибунах зрители в напряжении наблюдали, как абсолютно спокойный юноша, без выражения каких-либо эмоций на лице, отклоняется вправо, пропуская мимо себя рассекающую воздух булаву. И крутанувшись волчком позади

нападающего, оказывается с другой стороны от растерявшегося бойца. В этот же момент, сверкнувший в руке юноши нож, оставляет длинную тонкую красную полоску на мышце открытого бедра Бротикаса. Кувырок в сторону, позволяет юноше избежать столкновения с булавой. Крик глашатая останавливает бой. Под рев трибун, Максим скользит взглядом по стянутому гримасой ненависти лицу проигравшего бойца, и удаляется в свою комнату. Глашатай объявляет короткий перерыв.

Игровой мир. Великая пустыня. Южная часть промысловых гор.

Укрывшись от бесчинствующей песчаной бури с подветренной стороны больших валунов, разбросанных возле подножия крутого горного склона, трое изможденных путников, расположились на кратковременный отдых. Не видя солнца сквозь сплошную пелену взвешенных в воздухе песчинок, трудно было определить время суток, однако, достаточно светлая серость окутавших пустыню сумерек, ясно говорила, что световой день в самом разгаре.

– Я так долго не смогу. – Измученно проговорил Дарус, дотрагиваясь до пропитанной потом и облепленной песком повязки на глазах. – У меня половина лица все время чешется.

– Придется потерпеть. – Выдохнул Виктор, пристраиваясь рядом и приподнимая край повязки на голове охранника. Вид темных красных кругов вокруг заплывших глаз, заставили юношу скривиться. – Как самочувствие?

– Иногда начинает резать, словно песком забило, или чесаться, а так ничего, даже боли особой нет.

– Я думаю, – подал голос Александр, – паучья кровь содержит какие-то обезболивающие вещества, ведь жертва, укушенная пауком или замотанная в паутину тоже боли не ощущает. Или не так?

– Спорный вопрос. – Ответил Виктор.

Странное беспокойство, терзающее Виктора последние полчаса, переросло в навязчивую тревогу.

– У меня такое чувство, – взволнованно прошептал юноша, – что за нами следят, причем, воткрытую, не скрываясь. А мы как дураки последние, ничего вокруг себя не замечаем.

– Пойду я, осмотрюсь. – Виктор поднялся и, сливаясь с мечущимися в воздухе песчинками, скрылся с глаз встревоженных спутников.

Повинуясь мимолетному желанию, Виктор покинул территорию усыпанную валунами и, прикрывая лицо руками,

прошел несколько метров в направлении пустыни. Появившееся под ногами небольшое веретено воздушного завихрения быстро расширилось и окрепло, превратившись в огромную воронку смерча. Виктор стоял в самом центре вертикального вихревого колодца со строго очерченными границами. Высоко над головой синело безоблачное небо. В неестественной, внезапно наступившей тишине, перед пораженным юношей, возник небольшой шар голубого света. Виктор протянул руку и коснулся световой кромки пальцами. Последовавшая за этим вспышка яркого света, сменила зной пустыни на прохладный ветерок. Виктор подошел к высокому парапету шестиугольной площадки, на которую он так внезапно был перенесен неведомой ему силой. Под башней расположились многочисленные строения большого старого замка. Крыша строений, во многих местах выглядела недавно отремонтированной. Просторный вычищенный двор украшали яркие клумбы. В широкой привратной башне опущена толстая решетка. Так же юноше бросилось в глаза отсутствие признаков какой-либо деятельности людей. Даже, положенной, по мнению юноши, охраны на широких стеновых площадках не было. За пределами каменных стен колыхалась высокая трава равнины, пролегающей до самого горизонта на юге, востоке и севере. Лишь на западе виднелся далекий горный хребет.

– Нравится вид? – Прозвучал вкрадчивый голос, заставив Виктора вздрогнуть от неожиданности. – Все лучше, чем бесконечные пески, закрытые от неба серым покрывалом бури. Не так ли?

Юноша обернулся. В центре площадки стоял высокий человек, полностью скрытый длинным черным плащом. Скрещенные на груди руки сверкали драгоценными камнями золотых колец. А из-под широкого капюшона чувствовался сильный и проницательный взгляд.

– Кто ты? – Спросил юноша.

– Не чувствую в твоем голосе испуга. – Речь мужчины прозвучала одновременно слегка удивленно и недовольно. – Впрочем, это только подтверждает правильность моего выбора.

– Кто ты? – Повторил вопрос Виктор.

– Я Некромант!

– Это твой естественный облик?

– Нет! – Мужчина развел руками. – Мой естественный облик вне игрового мира.

– Ты игрок или разработчик?

– Хм. Меня начинает раздражать твое спокойствие юноша. Неужели тебя совсем ничего не волнует?

– Волнует! – Кивнул юноша. – Ты разработчик?

– Да, любопытный отпрыск!

– Игра предусматривает выход до выполнения миссии? И вообще выход?

– Только по завершении основной миссии игры.

– Те есть, научившись трансформации, я смогу выти?

В голосе мужчины послышалась издевка:

– Юноша, стать кем-то, это значит пройти процесс обучения и адаптации к этому миру, основная миссия будет сообщена тебе позже. Если, разумеется, ты сохранишь высокие результаты выживания и приспособляемости.

– Человек, погибающий в игре, автоматически выходит?

– Ха-ха! Нет, конечно! Он погибает в обоих мирах. Закон Дарвина знаешь?

– Это жестоко, особенно для игры.

– Боюсь тебя разочаровать, юноша. Но приглядевшись к окружающей тебя действительности, ты должен понять, что этот мир также реален, как и тот, к которому ты привык и продолжаешь себя относить. Сначала, я тоже, ошибочно полагал, что мне удалось создать навороченный игровой мир, но я ошибался. Я не создавал этот мир. Он существовал и до выпуска игры, я всего лишь смог осуществлять многократный переход в эту реальность и производить здесь множественные изменения, играющие на руку моему плану. Написанная мной компьютерная программа способна открывать вход и создавать человеческое тело со случайным набором характеристик для осуществившего вход, так называемого, игрока. После небольшой доработки, я смог самостоятельно моделировать получаемое тело. Кроме того, я обнаружил около двухсот пятидесяти схожих миров, существующих в небольшом временном отклонении друг от друга. Более двадцати из них я задействовал в своем проекте, отправляя игроков из разных стран по соответствующим мирам. Естественно, я продумал и систему перехода в эти миры, без возврата, в так называемую, реальность. Но, эта система только для меня, разумеется.

– И что же, не возникает языковых барьеров, ни в одном из этих миров? – Недоверчиво усмехнулся юноша.

– Их и не может быть, молодой человек. Будучи перенесенным, твое сознание проходит полную перестройку, ты начинаешь думать на языке этого мира, если грамотен, значит и пишешь, и читаешь, опять же на языке этого мира, даже арифметические правила используешь местные. Но, кроме того, получаешь широкие возможности к освоению законов магии, кои здесь превалируют над законами физики.

– Зачем вам все это? – Виктор кивнул в сторону равнины. –

Эти миры, магия, толпами мрущие, так называемые, игроки? Судя по разговору, вы все же планируете вернуться, это раз. Вы планируете вывести из этих миров и так называемых игроков, достигших определенных результатов, это два. Опять же, зачем возвращаться в мир, где половина населения вымерла благодаря вашим усилиям? И самое главное, для меня, зачем я здесь на этой башне занимаюсь демагогией с психопатом, возомнившим себя властелином мира, в то время, как мои друзья погибают от жажды, в этой долбаной пустыне!

– Немного разговоров на отвлеченные темы, и наш непоколебимый и уравновешенный юноша, начинает психовать и раздражаться, как обычный ребенок, которого обделили конфеткой! Ты должен понимать, что один человек, опираясь только на свой невероятный ум и честолюбивые планы, власть в мире не захватит. Всегда нужна грубая сила исполнителей. Я предлагаю тебе стать руководителем такой группы.

– И в чем будет заключаться моя задача здесь и там? – Решил подыграть взявший себя в руки Виктор.

– Ты должен пройти обучение трансформации. Затем собрать двенадцать человек, так называемых, игроков, освоивших нужные для отряда способности. Свиток со списком необходимых, так сказать, специалистов у тебя в кармане.

Юноша почувствовал, как потяжелел и натянулся набедренный карман брюк.

– Вы должны организовать гильдию «Двенадцати». Для штаб-квартиры захватите Торрингзанский замок, запомни это название. Далее, в качестве тренировки, мы с вами устроим небольшой государственный переворот, в парочке крупных государств этого мира.

– Потом?

– Ты сильно забегаешь вперед, юноша.

– Мне нужно вытащить друзей из пустыни.

– Ты опять забываешь о законе Дарвина.

– Мне плевать. Даже сильные иногда помогают слабым. – Виктор снова начал вскипать.

– И слабые все равно погибают, не сейчас, так потом.

– Значит так, – не сдержался Виктор и выкрикнул, – или мы помогаем друг другу, или мы не контачим вовсе!

– Фи! Как банально. – Взмах руки некроманта отправил юношу в свободное падение.

Оказавшись за пределами башенной площадки, юноша с ужасом осознал стремительное приближение брусчатки двора. Но, за секунду до смертельного сближения, Виктора охватило голубое свечение телепортационного прыжка. Зарывшись лицом в

песок, юноша зарекся впредь быть прямолинейным с самозваным некромантом. Поднявшись на ноги, Виктор увидел вокруг себя все тот же песчаный вихрь, отгораживающий его от свирепствующей в пустыне бури. Только в этот раз, на внутренней границе смерчевого колодца образовывались маленькие завитки ветра, рисующие объемные изображения деревьев, городов, гор и дорог. Сформировавшаяся карта подернулась рябью и на месте леса, расположенного между двумя большими городами проступило изображение обнаженной женщины. Стремительно вращающийся вихревой поток исчез, покрыв юношу слоем обрушившегося сверху песка. Немного стихшая буря, позволила взгляду отыскать в сером небе силуэт близких гор.

Добравшись до нужного валуна, Виктор обнаружил лежащего на песке охранника, бьющегося в бреду лихорадки. Не найдя следов Александра, юноша стряхнул песок с лица Даруса и положил голову больного себе на колени. Убрав мокрую грязную повязку, Виктор обнаружил капельки желтой жидкости, выступающей из пор воспаленной кожи вокруг глаз.

Вернувшийся мужчина наклонился к уху Виктора и тихо сказал:

– Там люди. Метров двести в направлении нашего движения. Сходи, проверь.

– Присмотри за Дарусом. Кстати, у меня с видимостью, как?

Мужчина внимательно оглядел Виктора:

– Да вроде бы, нормально. Ты, что в контакт вступить собрался?

– Видно будет. – Юноша скрылся в сумеречной пелене.

– Лишь бы боком не вышел, этот контакт. – Пробурчал себе под нос мужчина.

Приметив впереди расплывчатое пятно желтого света, юноша сбавил шаг и осторожно приблизился к одинокому человеку, сидящему возле костра. Унылый вид. Сильно потрепанная солдатская форма. Рядом на песке небольшой завязанный мешок. В руке солдата краюха грубого хлеба, от которой он периодически отламывает небольшой кусочек и оправляет в рот. «Блин. Не грабить же его», пронеслось в голове Виктора.

– У тебя вода есть? – Спросил юноша, изрядно повысив голос, чтобы слова не потерялись в окружающем шуме.

Печальный солдат вскочил и стал оглядываться:

– Где ты? Я тебя не вижу.

– Я перед тобой. – Сказал Виктор, с трудом сдерживая смех. – Вода, спрашиваю есть?

Перед насмерть перепуганным солдатом возникла кисть руки. Простая человеческая кисть, за тем необыкновенным обстоятельством, что ни к чему не прикрепленная, а просто подвешенная в воздухе.

– Дай мне воду! – Произнесла пустота, делая выразительный жест кистью.

– Да. Да. – Солдат, у которого уже начал дергаться глаз, стал спешно возиться с завязками мешка. И как обычно бывает в спешке, веревочный бантик, отказываясь подчиняться трясущимся рукам, вместо того, чтобы развязаться, затянулся в тугой узел.

– Скорее. – Капал на нервы солдата Виктор.

– Я спешу, спешу. – Из дергающегося глаза перепуганного мужчины потекла слеза. Наконец, справившись с завязками, солдат выхватил из мешка маленькую фляжку и протянул её пустоте. Кисть приняла из рук побелевшего солдата фляжку и исчезла. Озираясь по сторонам солдат отодвинулся от того места, где исчезла рука с фляжкой. Затем, тихо спросил:

– Ты еще здесь?

Не получив ответа, мужчина сжал голову руками:

– Боже. За что мне это все?

Затем вскочил и стал расхаживать возле костра, бормоча под нос:

– Может это знак? Кто-то выжил, и погибшие дают мне знать, что выживший нуждается в воде? Тогда зачем призрак забрал воду? Ох, – мужчина закусил кулак, – это же призрак одного из погибших, он будет преследовать меня, пока я не похороню его тело. Надо отыскать его в пещерах.

Солдат подхватил мешок и сделал несколько шагов от костра, затем вернулся и, кинув мешок сел рядом:

– Я же не спросил, чей он призрак.

– Я ни чей и не призрак. – Произнесла пустота над самым ухом солдата.

Мужчина подпрыгнул и, встав на колени, взвыл:

– Не убивай меня, пожалуйста! – Слезы градом катились по перекошенному ужасом лицу солдата. – У меня семья в Тубрине, им без меня не прожить. Смилостивись, прошу.

– Хватит ныть. – Сказала пустота. – Я не собираюсь тебя убивать, даже грабить не собираюсь. Спросить хотел тебя.

– О чем? – Пролепетал солдат нервно дергающимися губами.

– Что ты здесь делаешь, в одиночестве?

– Так, это, – растерялся мужчина, – как это, рудник здесь был. А… землетрясение было….

– Что погибли все?

– Ну, – закивал мужчина, – я на караул заступил, возле входа.

А потом, земля ходуном заходила, заходила. Ну и, видимо, из разлома газ вышел, да и взорвался.

– Почему ты так решил?

– Так ведь шар пламени наружу вырвался. – Развел руками мужчина. – А внутрь-то я не ходил, побоялся.

– Моему другу помощь нужна, плохо ему совсем, лихорадит.

Мужчина судорожно сглотнул:

– Я призракам, да духам помогать не умею. Это тебе к магам надо обращаться.

– Он человек, охранником был на золотом руднике.

– На Зукандарском? – Глаза солдата поползли вверх. – Там где Скарзи командует?

– На том самом, – кивнул юноша, забыв, что мужчина его не видит, – он тут рядом, за валунами лежит.

– Как же его угораздило, так далеко забресть-то? – В голосе солдата появились нотки недоверия. – Да в придачу с духом в компании.

– Мы от Скарзи убегаем. – Сказал Виктор, обретая видимую форму. – Я тоже человек.

Увидев перед собой возникшего из воздуха юношу, солдат не выдержал и потерял сознание.

– Что же психика-то у вас всех такая слабенькая. – Вздохнул Виктор, хлопая вырубившегося мужчину по щекам. – Эй! Очнись, давай!

Игровой мир. Зукандар. Центральный район города.Арена.

– В следующем бою сойдутся претенденты Макс и Гаракт! – Прокричал глашатай с высоты трибун.

Максим покинул свою каморку. На другом краю арены стоял высокий и худой, словно каланча, воин, закованный в железные пластины сплошных лат. Лицо противника скрывало решетчатое забрало шлема. Под восторженный рев трибун Гаракт вынул из плечевой перевязи длинный меч. Взлетевший вверх двуручник сверкнул на солнце и со свистом описал круг над головой владельца.

– Охренеть! – Вырвалось из уст юноши, пораженного силой и скоростью слабого на вид противника.

– Бой! – Раздался крик глашатая.

Гремя металлом, воин двинулся к юноше, занявшему стойку на полусогнутых ногах. Взмах, и сверкающая грань остро заточенного клинка рассекая воздух, летит к ногам юноши. Максим подпрыгивает, пропуская клинок под собой и, приземлившись обратно, перекатывается в сторону,

противоположную направлению движения клинка. Однако, недюжинная сила в сочетании с отличными навыками, позволяют быстро сориентировавшемуся воину на лету изменить направление движения меча. Описав не полную дугу, лезвие разворачивается и летит в рубящем ударе в направлении поднимающегося на ноги Максима. Юноша подныривает под меч и садится на песок лицом к противнику. Приняв удар скрещенными кинжалами, Максим с трудом не допускает соприкосновения острой кромки меча противника со своим лицом, отводя грозный клинок в сторону и заставляя его уткнуться острием в песок. Оказавшись на боку, юноша с силой разгибает ноги, ударяя подошвами в основание голеностопного сустава противника. Не успевший принять стабильную стойку воин, теряет равновесие и заваливается в направлении юноши. Перекатившись, Максим оказывается сбоку от загремевшего в песок воина. Оседлав закованную в металл спину бойца, юноша подвел лезвие своего кинжала к зазору между забралом и панцирем.

– Не жарко тебе там? – Попробовал пошутить Максим.

– Попробуй как-нибудь сам. – Ответил ничуть не огорченный поражением голос воина, выпустившего из рук рукоять меча и хлопающего ладонью по песку.

– Бой окончен….

Крик Глашатая потонул в скандировании трибун: «Макс», «Макс», «Макс»…..

В следующем раунде на песок арены вышли Тариас и Сальватос.

Сальватос, приземистый коротышка, широкий в плечах, мускулистый, шутя, перехватил руку худощавого Тариаса, удерживающую короткий клинок. Затем, второй лапищей ухватил противника за ворот кожаного доспеха и, раскрутив в воздухе, отшвырнул в сторону, словно вшивого котенка. Бедняга Тариас впечатался в кирпичную стену между трибунами и, отскочив как мячик, плюхнулся на песок. Подбежавший Сальватос взял противника за горло и поднял его в воздух. Потерявший сознание Тариас, болтающийся в руке победителя как тряпичная кукла, вызвал безудержный смех среди зрителей. Злорадно усмехающийся Сальватос, бросил побежденного бойца на песок и, с видом короля ринга, удалился в отведенное для него помещение.

Следующий бой между крепышом Сальватосом и каким-то Торрибо, Максим пропустил. По причине отлучки из каморки через маленькую дверь в нише стены. Окончив беседу с

очередным рабом и заплатив ему два серебряных, юноша получил то, что искал. Вернувшись в каморку, Максим услышал, как глашатай объявляет победу Четорека над Банарусом. Гадая, кто же выиграл в предыдущем бою, юноша поставил на стол бутылёк, наполненный золотистой жидкостью. Тем временем на арену вышли Четорек и Столок. Оба в кожаных клепаных доспехах, с коротко остриженными темными волосами и вытянутыми лицами. Даже носы, длинные, крючковатые, у обоих бойцов оказались схожими на столько, что с трибуны полетели шуточки, по поводу драки коршунов. Пользующийся коротким мечом вкупе со щитом Столок, и снаряженный двумя изогнутыми клинками Четорек, обнажив по команде оружие, ринулись на встречу друг другу. Перехватив меч Столока скрещенными клинками в замок, Четорек сделал движение выбивающее меч из руки противника, но, получил удар щитом и сам отлетел в сторону. Подобрав меч, Столок, вновь кинулся на Четорека, который бросил навстречу приближающемуся противнику один из своих клинков и прыгнул вслед. Пока Столок, пригибаясь прятался под щитом от вращающегося в воздухе клинка, Четорек на лету поймал брошенный меч и, развернувшись, приземлился возле противника, приставив один из клинков к его горлу.

Толпа на трибунах стоя восхваляла чудеса акробатики победителя. Не имея возможности перекричать взбудораженных зрителей, глашатай спустился на арену и поднял вверх руку Четорека.

Последующий за этим бой между Сальватосом и Скардом, закончился до неприличия быстро. Сальватос поймал рапиру противника за древко и, притянув бойца к себе, с головы ударил того в переносицу. Упавший без сознания Скард, естественно, был признан проигравшим.

Глашатай объявил двухчасовой перерыв. Дверь в нише отворилась. Вошел раб с подносом в руках, поклонился Максиму и, поставив угощения на стол, удалился тем же путем. Максим мельком взглянул на незнакомые фрукты и отпил воды из графина, прикрыв глаза, задремал.

«Ветер развевает длинные полы черного плаща, одиноко стоящего человека на открытой площадке высокой башни старого замка. Из-под скрывающего лицо капюшона чувствуется пристальный взгляд, направленный на Максима. Пелена тумана смазывает картинку с одиноким мужчиной, сменяет её на вид другого замка. В окружении лесов и болот, возвышается целый ансамбль башен и башенок, объединенных стенами и системой висячих переходов. Взгляд поражает высота и ширина центральных башен, пронизывающих небосклон длинными

тонкими шпилями. Вокруг замка, не связанное с ним, внешнее крепостное кольцо. По широким площадкам толстых крепостных стен маршируют отряды патрулей, экипированные двойными забракскими ножами».

Короткий сон был прерван объявлением глашатая о конце перерыва. На арену вызывался Макс против Брутаса.

Игровой мир. Замок Некроманта.

Вудворд издал нечленораздельное ругательство, когда очередная попытка проследить за выбранным объектом провалилась из-за вмешательства третьей стороны. Плотный туман застилал внутренний взор Ричарда всякий раз, когда он устремлял его на игрока, сражающегося на арене. Попробовав проследить по оставленному в пространстве энергетически-информационному каналу путь к накладывающему помеху, Вудворд увидел свое отражение. А затем, ощутил, как множественные электрические разряды пронизывают его мозг, заставляя отказаться от безнадежной идеи.

– Неужели в этом мире есть силы, не подвластные мне? – Оттенок страха скользил в шепоте стоящего на обдуваемой ветром площадке высокой башни.

А на противоположном краю обжитой части великого материка, другой маг наблюдал за некромантом через окно на поверхности воды, наполняющей широкий низкий чан. Горящие вокруг десятки свечей, бросали колышущиеся блики на строгое пожилое лицо, обрамленное вьющимися длинными прядями седых волос.

Маг провел рукой над поверхностью воды, убрав изображение взволнованного некроманта и вернув картинку с Арены. Там, в далеком Зукандаре, Максим одержал очередную победу над еще одним претендентом.

Игровой мир. Великая пустыня. Южная часть промысловых гор.

– Что-то не слышал я про угольные шахты, на юге. – Сказал Александр с нескрываемым подозрением в голосе, наблюдая за склонившимся над Дарусом солдатом. – Рабы рассказывали о рудниках к северу, а наш вроде как самый южный и далекий от города. Был!

Солдат, все время что-то шепча, наложил на лицо больного чистую тряпицу, предварительно пропитав её водой и присыпав

мелким черным порошком. Затем поднес горлышко фляжки к полуоткрытым губам Даруса:

– Теперь нужно, чтобы он много пил, тогда яд красного паука будет выходить быстрее.

– Что это за порошок? – Спросил Виктор.

– Наши тубринские знахари делают его из листьев бриллиантовых деревьев. Вытягивает любой яд, попавший на кожу или в рану.

– А если яд выпит?

– Тогда нужно готовить настойку. – Солдат развел руками. – Я не алхимик. Мне показали, как пользоваться порошком, если попадешься в лапы красному пауку, а про яды в склянках я не знаю.

– Так что же на счет рудника? Что южнее самого южного? -Не унимался Александр.

Солдат вздохнул:

– С Тубрина мы. Старейшины узнали, что южнее-то рудника Скарзи, Зукандарцы не ходят, вот и порешили разведать эту часть гор. Разведчики горных дел нашли здесь угольный разлом, вот мы и пришли уголь добывать. А как же холодной зимой-то без угля? Забракский-то уголек нынче вовсе дорогой стал.

– А, нелегалы значит? – Изрек Александр.

– Не знаю я вашего слова, – в глазах солдата стояла мольба, обращенная к Александру, – знаю я, что ваш закон требует казнить меня как государственного вора, но все же. Господин Зукандарский солдат, у меня семья в Тубрине, дети, пропадут ведь.

Виктора чуть не разорвало от смеха:

– Да, ха-ха, не солдат он, ха-ха, форма только, ха-ха.

– Так вы и вправду от Скарзи убегаете? – Спросил тубринец, заметно успокаиваясь.

Юноша перестал кататься по песку:

– Я же тебе говорил уже, что же ты не поверил?

– Так ведь, это…. – Растерялся солдат.

– Ну ладно, – вступился Александр, – нашего Виктора все поначалу за ночного духа принимают. Вон этот вообще от страха оружие потерял.

– Могущественный маг, ты верно? – Вкрадчиво спросил солдат, обращаясь к потешающемуся юноше.

– Не, – небрежно махнул Виктор, – такой же, как и ты, просто я хамелеон.

– А, – кивнул солдат, уже совершенно без страха, – слыхивал я легенду про ловца тракетов. И куда же вы идете? На юге ведь нет ничего.

– В Зукандар, – ответил Виктор, кивая на Даруса, – надо его мать из города забрать. А потом… желательно в другую страну.

– А почему бы вам к нам в Тубрин не податься?

Виктор пожал плечами:

– Мне все равно куда, главное чтобы Зукандарцы их с матерью не отыскали.

– К нам с Зукандара-то редко ходят. У нас город не богатый, купцы-то и те раза два в год заезжают. Вы меня с собой возьмите, я вас в Тубрине-то и пристрою.

– А я думаю, к чему он клонит, – съязвил Александр, – ему просто страшно одному в пустыне оставаться! В этом мире все солдаты такие трусы?!

– В солдаты идут не по смелости, – с очередным вздохом признался тубринец, – идут те, кому деваться некуда. А на жалование можно хоть как-то семью прокормить.

– Вот мир! – Сплюнул Александр. – Хоть бы что-то новенькое придумали. Так ведь нет, кругом как всегда. Нищета, разгильдяйство и насилие.

– Звать тебя как? – Поинтересовался Виктор.

– Харик.

– Что ж, Харик, идем с нами, если не боишься.

– Этак мы армию соберем, из рабов, бывших охранников и трусливых солдат. – Проворчал Александр.

– Спасибо, тебе! – Просиял тубринец.

Игровой мир. Зукандар. Центральный район города. Арена.

На арену вышел знакомый зрителям обладатель крючковатого носа с двумя клинками в руках. Под гвалт восторженных голосов, несущихся с трибун, он сделал кувырок через голову, безостановочно вращая изогнутыми клинками. Его противником был назван Санатор, рослый тяжеловес, одетый в клепаные кожаные шорты, ботинки и шлем. Грудь, спину и лицо нового бойца покрывали широкие шрамы, часть верхней губы отсутствовала, обнажая ряд кривых желтых зубов. В руках уродливого детины болтались две тяжелые цепи.

По команде «Бой», Четорек разбежался и сделал сальто, видимо, намереваясь оказаться позади неповоротливого противника и нанести ему урон со спины. Но, Санатор вскинул цепи, намотав на руки Четорека металлические петли и, дернув вниз, упал на спину следом за приземлившимся лицом в песок Четореком. Хлопнув ботинками друг о друга, Санатор поднял прямые ноги в воздух и, опустив их выше своей головы, коснулся носками ботинок спины Четорека. Выдвинувшиеся из подошвы

ботинок небольшие лезвия, оставили на спине поверженного Четорека, два кровавых следа.

Разъяренная убийством любимца толпа, забросала победителя объедками. Скалясь уродливой ухмылкой, довольный собой Санатор покинул арену.

Глашатай объявил вынужденный перерыв, необходимый для уборки захламленной арены.

Игровой мир. Великая пустыня. Южная часть промысловых гор.

– Вот! – Запыхавшийся Виктор бросил на песок большой тяжелый тюк из связанного за концы одеяла. – Нашли факелы, одеяла, немного еды, кое-что из одежды, а и это, как его, огниво!

– Правда, все пропахло гарью. – Появился Харик, нагруженный еще одним тюком и связкой дров. – Главное колодец не пострадал, так что воды-то мы понабрали во все найденные фляжки.

– Как наш пострадавший? – Поинтересовался юноша.

– Приходил в себя, высосал остатки воды, теперь спит.

– Бредить закончил, и то ладно.

– Ну, да! – Улыбнулся Александр. – Хоть поспим нормально. В тишине, на одеялах, возле костра, как в старые добрые времена пионерских лагерей.

– Страдаешь по прошлому? – Виктор развязал тюк и разделал одеяла вокруг разожженного Хариком костра. – Я этого не застал.

– В любой эпохе есть свои плюсы. – Александр помог юноше перенести застонавшего Даруса к костру.

– Слушайте, ребята, я что-то никак не уразумею, с каких вы мест? – Спросил Харик, наполняя водой котелок, пристроенный возле гудящего огня.

– Мы-то? – Александр пристроился возле костра.

– Рассказать ему? – Виктор сел по другую сторону от кашевара.

– А в костер от испуга не прыгнет?

– Да не из-за гор же вы пришли? – Не веря своему предположению пробормотал солдат.

– Если ты про те, что к востоку, то я за ними был. – Махнул рукой Виктор в направлении предполагаемого размещения горного хребта. – Как раз перед встречей с тобой.

У кашевара аж половник из руки выпал.

– Ну-ка, с этого места поподробней? – Напрягся Александр. – Как это ты умудрился?

– Некто, из разработчиков GRW, объявивший себя

некромантом, телепортнул меня на свою башню и пытался склонить на свою сторону.

– Тебя некромант отметил. – Выдохнул Харик. – Не к добру это.

– И чего вы все так некроманта этого боитесь, – возмутился юноша, – обычный мужик, просто с несколько большими способностями. Замок, кстати у него симпатичный, цветочки во дворе. Только вот в мыслишках ничего кроме мирового господства, похоже, не сидит.

– Вот поэтому и не к добру. – Александр изобразил испуганное ворчание пожилого солдата.

– Да не бойся ты, – Виктор, шутя, хлопнул Харика по спине, – мы тебя ему не отдадим.

– Тем более, – поддержал Александр, – у него в этом мире прав не больше, чем у нас.

– Так вы, что ли, из другого мира? – Поперхнулся Харик.

– Короче. – Серьезно проговорил Виктор. – Ты довариваешь, то, что варишь. Мы поедим все спокойно, а потом я тебе все очень подробно расскажу. Чтобы не возникало у тебя темных мыслей на наш счет.

Игровой мир. Зукандар. Центральный район города. Арена.

Услышав объявление глашатая о начале нового боя, Максим разделся до пояса и, вылив в ладонь золотистое содержимое флакона, размазал его по телу. Трибуны уже скандировали в приветствии одержавшего две победы крепыша Сальватоса.

Уверенный в себе Сальватос, как обычно, появился без оружия. Расставив в стороны руки, он словно косолапый медведь, вальяжно направился к скромно стоящему на краю арены юноше. Максим медленно вынул ножи и снова вытянулся по стойке смирно, никак не демонстрируя своих намерений. Лишь, когда между противниками оставалось не больше метра, юноша сделал резкий выпад правой рукой в направлении левого плеча противника. Моментально отреагировавший мужчина, сделал попытку схватить атакующую руку юноши своей левой рукой, а правой дотянуться до горла Максима. Однако, намазанный маслом юноша, оказался слишком скользким, и все, что смог сделать Сальватос, это оттолкнуть атакующую руку вниз и в сторону. Тем временем, Максим отклонился от правой руки противника и, нырнув к груди мужчины, приставил лезвие кинжала, сжатого в левой руке к шее Сальватоса, а острие правого клинка к бедру бойца. Сальватос обхватил Максима за торс и отклонил голову назад. Помня предыдущий поединок, юноша,

обладая более быстрой реакцией, вогнал правый клинок в бедро Сальватоса, а левым слегка прорезал кожу, оставив на шее мужчины тонкую полоску капелек крови. Сальватос, все же нанес запланированный удар в череп противника, но от неожиданно испытанной боли, вложил в удар меньше сил, чем планировал, да и промахнулся, ударив в лоб юноши, вместо переносицы. Перед глазами Максима раздвоилось, но все же он стоял на ногах, в то время как Сальватос окроплял песок арены кровью, вытекающей из раны на бедре.

Из неистово орущей на трибунах толпы зрителей к ногам Максима полетели серебряные монеты, что, как помнил Максим из наставлений Слаша, является высшим признанием в отборочном туре состязаний.

Дождавшись, когда раб подберет брошенные деньги, глашатай объявил последний бой отборочного тура.

Навстречу Максу вышел покрытый шрамами громила, непрерывно размахивающий цепями. Юноша убрал ножи в ременные крепления сапог. Разбежался навстречу громиле и, в прыжке, поймал руками концы взлетевших в воздух цепей, перевернулся, спутывая цепи между собой, и приземлившись за спиной противника, быстрыми движениями обмотал цепями шею Санатора. Пока хрипящий громила пытался ослабить стянувшие горло металлические путы, юноша нанес на его спине дополнительный шрам. Взревевший громила, оставив в покое спутанные цепи, с налитым кровью лицом, перекошенным от гнева, бросился на Максима. Но, арбалетный болт, пущенный охранником владельца арены, пронзил грудь взбесившегося бойца, опрокинув грузное тело на спину.

Не желая смотреть на происходящее, Максим удалился в свою каморку, где обнаружил поджидающего раба. На протянутом юноше подносе, лежала приличная горка серебряных монет.

– Дар зрителей, господин. – Поклонился раб.

– Возьми себе пять монет, остальные оставь на столе, я потом заберу. – Выдохнул Максим, устало усаживаясь на скамью.

– Благодарю тебя, господин. – Еще раз поклонился раб, выполняя поручение признанного трибунами бойца.

Третий боец Зукандара, сильный воин с обветренным лицом, одетый в кожаные штаны и простую холщевую рубаху, подпоясанную отделанным медью поясом, и обутый в простые кожаные ботинки, поднял свой полуторный клинок в приветственном взмахе. Максим слегка склонил голову и вынул короткие ножи из надетой поверх такой же простой рубахи кожаной перевязи. Купленную два дня назад пару клинков в

заплечной перевязи из кожаных ремней, Максим взял с собой на арену в самый последний момент перед уходом из дому. Так, на всякий случай. И сейчас, в коморке, как будто кто-то нашептал юноше, повесить эту перевязь за спину. Простая же рубаха и отсутствие доспехов, были установленным атрибутом боёв за чемпионский титул.

Выписывая мечом фигуры высшего пилотажа, воин двинулся к стоящему юноше. Бросив в приближающегося бойца короткие ножи, Максим подпрыгнул вверх и, кувыркаясь в воздухе, метнул в воина оставшиеся клинки. С легкостью отбив круговым взмахом меча два первых ножа, противник Максима увернулся от третьего. Но четвертый клинок, все же распорол ткань на левом предплечье воина. Вставший на ноги Максим начал обдумывать обходной маневр, чтобы забрать хотя бы один из валяющихся на песке кинжалов. Но, противник воткнул свой меч в песок и снял с себя рубаху, показывая зрителям стекающий по руке красный ручеек. Передав победителю медный пояс, бывший третий боец Зукандара, удалился, оставив юношу дожидаться следующего бойца.

Отшвырнув треснувшие короткие ножи на край арены и, закинув туда же осиротевшую перевязь, юноша вставил свои клинки на место и кивком поприветствовал Брунара, с забракским ножом в руках.

Отрешенно парируя серию за серией сыплющихся ударов Брунара, Максим тщетно пытался пробить брешь в обороне противника, когда не достаточная быстрота движений оного позволяла юноше перейти в короткое наступление. Зрители, стоя в напряженном молчании, наблюдали за длительным поединком двух мастеров. Неожиданно разлетевшийся эхом по притихшей арене звук чихания, всего на мгновение отвлек Брунара. Однако, наблюдающему за происходящим словно в замедленной киносъемке, Максиму этого оказалось достаточно, чтобы неуловимым движением поднырнуть под руки противника и, оставив след окропленного кровью разреза ткани на груди Брунара, уйти от ответного удара. Под звук рукоплесканий, Брунар обменялся с юношей поясами, передав эстафету второго бойца и приняв звание третьего, что было, ненамного менее почетно. Зрители в очередной раз осыпали Максима серебряными монетами.

Вышедший на арену Слаш растянулся в сияющей улыбке, слегка кланяясь сопернику и другу. Максим также склонил голову и ринулся в атаку. Парировав один кинжал мечом, Слаш умело перехватил вторую руку Максима и, заломив запястье, заставил выпустить кинжал. Уходя от удара яблоком рукояти

меча противника, Максим неожиданно получил удар кулаком в висок. Кувырнувшись в воздухе от кинетической силы удара, юноша оказался на песке, даже не заметив, как выпустил из руки второй клинок. Подоспевший Слаш поднес острый кончик лезвия к пульсирующей яремной вене распластавшегося на песке юноши.

– Сдаешься?

– Ты всех противников сражаешь своей улыбкой? – Отшутился Максим, отводя в сторону кончик меча, и хлопая ладонью второй руки о песок.

Трибуна взорвалась криками и рукоплесканием. На бойцов посыпались золотые монеты.

– Поделим дома? – Улыбнулся Слаш.

– Лучше совместно потратим! – Ответил Максим не менее радостным голосом.

После приема ванны в специально отведенных и обслуживаемых рабами комнатах арены, три лучших бойца Зукандара перешли заполненную народом улицу и вошли в просторный вестибюль шикарного дома. На встречу приодевшимся в белые туники бойцам, вышел владелец арены.

– Рад приветствовать вас на моем ежегодном пиру в честь состоявшегося турнира чемпионов. – Обратился Сатинаг к почетным гостям, затем взял под руку Брунара. – Твой совет пришелся как нельзя, кстати, и оказался очень удачливым прогнозом. Я более чем доволен состоявшимися боями, и их результатами.

– Хорошо, когда все довольны! – Подмигнул Максим Слашу.

– Ну, да, – прошептал в ответ Слаш, – ты даже представить не можешь, какие барыши срубил Сатинаг, ставя каждый бой на тебя! Кроме последнего, конечно!

– Я так понимаю, мы тоже немало заработали? – Самодовольно улыбнулся Максим.

– Завтра увидим. – Кивнул Слаш.

По уставленному столами большому залу сновали гости и рабы. Гости в поисках компании и удачного расположения за столом. Рабы в поисках сводного пространства на столах, для установки подносов с дополнительными яствами. Усадив чемпиона подле себя, Сатинаг предоставил свободный выбор места остальным бойцам. Заняв первую попавшуюся скамью, Максим и Брунар, принялись глотать слюнки, дожидаясь официального начала банкета. Наконец, рабы закончили расставлять блюда, а гости расселись вдоль внешнего периметра расставленных буквой «П» столов. Сатинаг поднялся и торжественно объявил начало пира. Зазвенела серебряная посуда,

зазвучали нескончаемые тосты. Подошедший раб предложил Максиму на выбор: персиковое вино, родниковую воду и сок агарры. Максим попросил воды, но Брунар убедил его попробовать сок, и юноша охотно согласился. Осушив залпом кубок, Максим стал пробовать расставленные вокруг блюда. Через какое-то время он почувствовал легкое головокружение. Танцующие в центре зала рабы стали раздваиваться, краски окружающего мира помутнели и потекли. Ощущения сгладились, превратившись в нечто несущественное….

Восточная Россия. 22 декабря 2012 года.Палата городской больницы.

Открыв глаза, Максим увидел белый потолок незнакомой комнаты, залитой солнечным светом, поступающим из расположенного за изголовьем кровати окна. Повернув голову, юноша увидел приставленную к больничной койке капельницу, с тянущейся к руке трубкой. Возле противоположной стены двухместной палаты на другой койке лежал Виктор.

– Блин! – Прохрипел юноша.

В палату вошла медицинская сестра, чтобы убрать капельницы.

– Боже! – Девушка приложила ладонь к груди. – Неужели?

– Что? – Прохрипел Максим. – Что, неужели?

– Не волнуйся! – Сестра подбежала к Максиму и вынула иглу из вены, затем убрала капельницу Виктора.- Ты только не волнуйся, лежи, не вставай, я сейчас доктора позову.

Взволнованная девушка выскочила за дверь.

Максим прокашлялся и произнес своим обычным голосом:

– Ну, дела!

В палату вошел грузный мужчина в белом халате и, присев на край кровати, пощупал пульс юноши, посмотрел зрачки:

– Наташа говорит, вы и разговаривать можете, молодой человек?

– Разве не должен? – Съязвил Максим.

– Не стоит раздражаться молодой человек. Поймите меня правильно, обычно люди, пробывшие в коме десять дней, говорить и двигаться не сразу могут.

– Десять дней…. – Выдохнул ошеломленный юноша.

– Да, да! – Пробормотал доктор тоном профессора, поучающего никчемного студента. – Родителям вашим позвоним, придут, проведают.

– Я домой хочу.

– Об этом и речи быть не может. Полежите пару дней, обследуетесь и, если все будет хорошо, то пойдете домой.

Врач поднялся:

– А ведь вам сильно повезло, молодой человек. Очень сильно повезло!

Доктор покинул палату.

– О чем это он? – Спросил Максим медсестру.

– Ну, видишь ли, – замялась девушка, – я не знаю, можно ли тебе сейчас об этом говорить.

– Я нормально себя чувствую, говори уже.

Девушка подсела к Максиму и понизила голос:

– Видишь ли, двенадцатого декабря в больницы города поступило около семи тысяч человек, все с симптомами игровой комы, как у тебя.

– Игровая кома, – усмехнулся юноша, – во загнули. А в чем везение-то?

– Так все кроме вас двоих уже умерли. – Печально вздохнула девушка. – Так жалко, все такие молодые. Нам даже несколько подсобных помещений под морги переделывать пришлось.

– Охренеть. – не сдержался Максим.

– Ну, я пойду. Если что, жми сюда. – Медсестра указала на красную кнопку на стене возле изголовья кровати. – Тебя на ужин включать?

– Если честно, – юноша прислушался к ощущениям, – жрать хочу, как медведь шатун после морозной зимы!

– Прикольный ты. – Улыбнулась девушка и вышла.

– Станешь тут прикольным. – Проворчал Максим, смотря на соседнюю койку. – Интересно даже, как этого-то угораздило?

В палату заглянул седой мужчина. Увидев, что юноша, к которому он пришел, лежит с открытыми глазами, он вошел внутрь. И, не скрывая слез радости, наклонился к Максиму, чтобы обнять. Только сейчас юноша понял, что это его отец, и потянулся на встречу.

– Я уже и не думал, что смогу увидеть тебя в полном порядке. – Вытирая бегущие по щекам слезы, мужчина взял стоящий возле окна табурет и сел напротив Максима. – Столько людей по всему миру погибли от этой треклятой игры. Ирочка так до последнего и не смогла мне простить….

– Что простить? – Не понял Максим.

Отец направил взгляд в окно:

– Того, что дал денег на игру эту треклятую.

– Я не понял, пап, вы что, разошлись?

– Нет, сынок не разошлись, – мужчина не пытался более скрыть печаль в голосе, – нет мамки больше с нами, не перенесла она этого напряжения.

Максим не верил своим ушам.

– Последние дни мы с Ирочкой жили в постоянном ожидании, что вот, вот еще немного, и придет твоя очередь. – Продолжал отец. – А когда вы с Витьком последние остались, сердечко у неё и не выдержало. Вчера только похоронили.

Мужчина смахнул слезу:

– Ты извини сынок, что я такой. Вроде бы и радоваться должен, сын жив, живехонек, а я тут сопли распускаю. Не сдержался, нарушил обещание доктору, не рассказывать тебе покамест про мамку.

– Ничего пап, – юноша сжал в ладони руку отца,- как-нибудь прорвемся.

В двери ворвалась запыхавшаяся мама Виктора.

– Здравствуйте, тетя Тамара! – Максим выдавил из себя улыбку.

– Хоть один очнулся! – Всплеснула руками раскрасневшаяся женщина. – Теперь и надежда есть!

Женщина наклонилась к сыну и погладила его по голове, затем подошла к тумбочке Максима и выложила из пакета фрукты:

– Вот, это тебе дорогой! Ешь, поправляйся, и дай то бог, чтобы вместе с моим Витькой из больницы вышли. Но, – женщина погрозила пальцем, – чтобы никаких игр больше! Хватит! Натерпелись.

Отец Максима согласно кивнул головой.

Игровой мир. Великая пустыня. Южная часть промысловых гор.

Проснувшийся раньше всех Дарус, сдернул с лица пожелтевшую ткань и, приняв сидячее положение, осмотрел лагерь непонимающим взглядом. Буря улеглась. Небо, за далеким еще горным хребтом, освещалось восходящим солнцем. Вокруг потухшего костра, завернувшись в одеяла, спали его спутники и еще один незнакомый ему человек.

– А, очнулся-таки! – Радостно проговорил открывший глаза незнакомец.

– Ты тубринский рекрут! – Догадался Дарус по выглядывающим из-под одеяла доспехам.

– Да. – Кивнул незнакомец. – И, если бы не я, ты бы, скорее всего, это утро не увидел.

– Шпион? – Сощурил глаза Дарус.

– Я, всего лишь солдат, призванный старейшинами охранять горных разведчиков.

– Долг охранника Зукандарского золотого прииска,- голос напрягшегося Даруса стал холодным, – передать тебя в расположение охранного гарнизона.

– Ты, беглый раб, а не охранник. – Улыбнулся тубринец, мотая головой. – И мы в одной команде.

– Ой, не пристало вам отношения выяснять…. – Зевая, потянулся Виктор. – Тем более, что Харик предложил вам с матерью убежище в своем доме.

– Я, в Тубрине? – Растерялся Дарус. – Даже и не знаю.

– Ну, время-то, подумать, у тебя еще есть. – Сказал Харик весьма доброжелательным тоном. – Домик-то у меня не богатый,

но места много, найдется вам по отдельной комнате. А вдвоем-то с тобой, мы, глядишь, и на моих акрах что-нибудь возделаем.

– Если земля у тебя есть, какого лешего тебя вообще в солдаты понесло? – Удивился Виктор.

– Так одному не совсем сподручно….

– Детей что ли нет? – Вставил Дарус.

– У него маленькая дочка, которую нужно срочно отдавать в школу, а быстро заработать хоть какие-то гроши, можно только в охране. – Вступился Александр. – И сыну едва десять стукнуло. Оставьте мужика в покое. Он вам и есть готовит, и сиделкой возле вас крутится, и провизией обеспечил….

Возмущенно разводя руками, Александр отошел от лагеря.

– А ведь он прав.- Виктор подмигнул растерянному Дарусу.

– Видимо, я должен сказать, спасибо. – Выдавил Дарус.

– А и не за что. – Улыбнулся Харик.

Восточная Россия. 25 декабря 2012 года.

Стоя над припорошенной снегом свежей могилой матери Максим, по-прежнему отказывался верить в происходящее, отгоняя осознание скорбного момента, оставляя его на потом, лишь бы не думать, не сейчас, не теперь. Оглянувшись на стоящего позади отца, он медленно развернулся и побрел прочь, отрешенно смотря себе под ноги.

– Подожди, сынок. – Догнал юношу отец. – Отпусти все во время, со временем все переоценивается, и твоя душа, омраченная горем, тоже успокоится.

– О чем ты говоришь! – Выкрикнул Максим и, сорвавшись с места, побежал вдоль разномастных оградок, оставив отца одного.

Вернувшись с кладбища и не находя себе места, слоняющийся по дому Максим никак не мог выкинуть из головы застенчиво улыбающееся девичье лицо. Размышляя над сложившейся ситуацией, он оделся и, оставив отцу записку, пошел в больницу. Уговорив дежурную сестру, юноша прошел в палату, где на койке по-прежнему лежал Виктор. Сев на поставленный рядом с койкой табурет, юноша сжал рукой плечо друга:

– Держись там, Витек. Я обязательно вернусь за тобой.

Немного подумав, Максим добавил:

– И за Каршей.

Улегшись на пустующую койку, юноша закрыл глаза, вызывая в памяти недавние события. Отрешившись от происходящего в

палате, он мысленно потянулся к сверкающему разноцветными гранями кристаллу посреди черной пустоты. Представляя, как увеличивающаяся скорость вращения стирает границы цветов, превращая кристалл в шар белого света, затягивающий его бестелесное сознание в иной, наполненный песчаным зноем, мир.

Игровой мир. Зукандар. Район западных ворот.

– Какого тролля, ты вообще удумал напоить его соком агарры? – Вопрошал голос Слаша.

– Да, – отвечал Брунар, – думал, расслабится немного. Откуда ж я мог знать, что его напрочь унесет.

– Я кажется в порядке. – Пробормотал Максим, не открывая глаз.

– Впредь будешь только воду пить. – Произнес Брунар.

– Ты же сам меня уговорил.

– Я уговорил, – хмыкнул Брунар, – у тебя своя башка на плечах.

Юноша открыл глаза. Он лежал на своей кровати в доме Слаша.

– Сестра все два дня возле тебя высидела, – покачал головой Слаш, – вот только-только поспать отправили.

– Ох и зацепил ты юное сердечко! – Причмокнул Брунар.

– Поговори мне…. – Пригрозил Слаш начальнику охраны западного купеческого аванпоста.

Максим смотрел на стоящих подле него друзей, и просто улыбался.

– Нет, – изобразил недоумение Брунар, – мы тут нервничаем, а он лежит и лыбу давит. Тролль лежачий.

– Кто тролль? – Максим отправил подушку в Брунара.

– Вот выйдешь ты из спальни. – Пригрозил Брунар юноше, уклоняясь от пухового снаряда.

– Пойдем, кое-что покажу. – Поманил рукой Слаш, выходя из спальни вслед за Брунаром.

Слаш достал из тайника несколько туго набитых мешочков и со звоном бросил их на стол. Максим развязал один из них и заглянул внутрь:

– Ого!

– Одна тысяча шестьсот восемьдесят четыре золотых и триста сорок серебряных монет, это деньги, заработанные на твоих победах Макс. – Лицо Слаша буквально сияло. – И еще триста двадцать два золотых и двести сорок восемь серебряных, которыми нас осыпали зрители.

– Мне как-то сложно ориентироваться в ваших деньгах, ты лучше скажи мне, в зарплатах охранника, это сколько.

Задумавшийся на минуту Брунар, выдал результат умственных подсчетов:

– Учитывая, что в одном золотом сто серебряных, значит, мы имеем… двести одну тысячу сто восемьдесят восемь серебряных. Делим это все на оклад охранника, восемь серебряных, получаем… что-то около двадцати пяти тысяч ста сорока восьми месяцев. Ну, а в годах, это будет… две тысячи девяносто пять лет, если не ошибаюсь.

– Значит, – откинулся на спинку стула Максим, – мы можем не работать, как минимум пятьсот лет?

– Если не будете транжирами. – Улыбнулся Брунар.

– Четыре золотых в месяц. – Пожал плечами юноша. – Хватит на пятьсот лет, то есть и нашим правнукам достанется.

– Хм. – Слаш сел напротив Максима. – Четыреста серебряных, с нашими-то скромными запросами, мы еще и не всегда израсходуем.

– Самое-то главное, что и мне можно не работать. – Щелкнул пальцами Брунар.

– С тобой, разумеется, нужно поделиться. – Кивнул Максим. – Если бы не ты….

– Ты меня не правильно понял. – Оборвал юношу Брунар. – Я поставил на тебя все свои сбережения, и не думай, что заработал меньше.

– Я даже думать не хочу, сколько сорвал Сатинаг. – Усмехнулся Слаш.

– На бои посмотреть, только самые из самых богатых ходят. – Улыбнулся Брунар. – Родственники главы города, владетели приисков и шахт, маги.

– Маги? – Встрепенулся Максим. – И много их в городе.

– Мелких предостаточно, – удивился реакции юноши Брунар, – что почту доставляют, да богатых людей из города в город переносят, цветочкам расти помогают, да болезни кое-какие излечивают. Есть предсказатели, этих я и за магов не считаю, так шантрапа подзаборная. А такие, чтобы на судьбу мира могли влиять, в нашем городе точно не живут.

– Я видел ученика Дапоруста из Забракии, – вставил Слаш, – между прочим, не сводил с тебя глаз.

– Как его зовут? – Заинтересовался Максим.

– Да кто ж его знает. – Пожал плечами Брунар. – Он сейчас в городе, насколько я знаю, могу разузнать через капитана городской стражи.

– Будь другом! Узнай, а?

– Ох и втянешь ты нас всех еще в историю, – покачал головой Брунар, чует мое сердце. Но, сначала я свои дела улажу.

– Конечно, конечно! – Поддакнул юноша. – Нам ведь тоже нужно, и домик приукрасить, и тайник сладить, и охранника нанять, и часть денег в банк положить, тоже время какое-то займет.

– Что ж, пойду я тогда восвояси. – Поднялся Брунар. – Понадоблюсь, найдете.

– Ты тоже заходи. – Проговорил Слаш, провожая гостя до двери. – На обед, например, и так, поболтать.

– Ну, ты сам позвал. – Брунар хлопнул Слаша по плечу и вышел.

– Куда деньги положить? – Повернулся к Максиму Слаш.

– Должны же быть у вас надежные люди, которые принимают деньги на длительное хранение, и потом возвращают с процентами?

– Есть купцы, оказывающие ростовщические услуги. – Кивнул Слаш. – Еще есть государственная гильдия ростовщиков, у них проценты поменьше, но надежность многими веками проверена.

– Вот это у нас и называют, словом банк.

– Странное название для ростовщиков. – Пожал плечами Слаш. – Но, ты конечно прав, надо часть денег туда отдать, на всякий случай.

Игровой мир. Забракский замок.

Забракский замок. Огромная рукотворная возвышенность, по периметру которой, в виде гигантского кольца, протянулась внешняя крепость. С юга и запада к возвышенности примыкает болотная топь, занимающая львиную долю территории Забракии, государства, в котором правит магический анклав, неизменный в своем составе уже более трехсот лет. С севера к возвышенности подступает Великий лес, могучими кронами застилающий пространство до самого горизонта. К юго-востоку от крепостных стен тянется относительно узкая полоска леса, называемого красным, ибо издревле водится там всякая нечисть, убивающая случайных путников и разбрызгивающая кровь своих жертв по листьям нижних ветвей деревьев. И, наконец, восточные земли анклава, это безбрежное море густой степной травы, пролегающее до берегов большой и полноводной реки, называемой рекой Мира и служащей естественной границей государства магов.

Крепостные стены внешнего кольца, столь толстые и мощные, что по проложенным вдоль верхних зубцов мостовым, могут маршировать колонны солдат, одетых в сверкающие позолотой

доспехи, украшенные драгоценными камнями шлемы, и держащие в руках, известные на весь мир, забракские ножи. В больших квадратных башнях, размером с нормальный городской квартал, размещаются казармы и внешние торговые дома Забракии. За неприступным крепостным периметром, скрытый от глаз путников, раскинулся великолепный сад, огромным кольцом, окаймляющий циклопический замок, который, к слову говоря, по существу является гигантским городом, состоящим из сотен башен и башенок. Все строения в городе соединяются в единый архитектурный ансамбль, посредством стен, арок и висячих переходов. В центре города, четыре башни, столь могучие и высокие, что видны даже из довольно отдаленных местностей страны. Четыре грациозных золотых шпиля нагло пронизывают небосвод, вызывая уважение к неслыханному богатству и страх к могущественным силам владельцев города.

Высокий худощавый маг прибрал нависшую над глазами седую прядь длинных вьющихся волос и, оставив в покое колеблющуюся от недавних прикосновений поверхность воды в стоящем по центру комнаты чане, медленно подошел к узкому створчатому окну. Задумчивый взгляд ярких синих глаз, устремился сквозь стекло стреловидного окна на скрытые низкими облаками восточные горы, за которыми, над туманными лугами высился замок некроманта. Прошептав короткое заклинание, маг отвернулся от окна. Если бы гуляющие по широким мостовым города люди, обладали зрением орла, то они бы увидели, как на высоте птичьего полета, в обращенной на запад стене одной из главных башен, исчезает узкое и высокое стреловидное окно, растворяясь в могучей каменной кладке.

– Магистр Дапоруст, – поклонился вошедший в комнату слуга, – кристалл связи мерцает желтым цветом.

– Ах! – Вышел из раздумий маг. – Совсем забыл.

Пройдя через украшенную серебряными изваяниями арку в стене, старик оказался в смежной комнате, со стенами, задрапированными синим бархатом. Посредине небольшого темного помещения стоял маленький столик. Маг протянул руки к золотой оправе испускающего золотистый свет лежащего на столике кристалла. Сделав легкий взмах раскрытыми ладонями над кристаллом, магистр вызвал появление голографического изображения лица, принадлежащего пожилому мужчине.

– День добрый, учитель! – Голографическая голова склонилась в приветственном жесте. – Как вы и предполагали, интересующая вас персона, через посредника, просила о встрече со мной.

– Значит, я не ошибся. – Пробормотал старик. – Назначь ему

встречу, когда тебе удобно. Но, не затягивай искусственно. Очень важно, чтобы он согласился посетить меня. Но, опасайся делать прямых предложений, пусть главенствует его желание.

– Чем так важен, сей человек? – Недовольно спросила голограмма.

– Ты правильно видишь возникновение конкуренции между вами, мой дорогой ученик. Но ты должен быть мудр, в вопросах такого рода. – Чародей в очередной раз убрал с лица непослушную прядь. -Я не отказываюсь от твоего дальнейшего обучения, а он, соответственно, не занимает твоего места. Просто у меня, отныне, будет два ученика.

– Да, учитель.

Голограмма растаяла, словно утренняя дымка, пригретая встающим солнцем.

Магистр Дапоруст, один из четырех магов, правителей Забракии, вернулся в зал с наполненным водой чаном, и устало опустился на заваленный мягкими подушками диван.

Игровой мир. Зукандар. Гостевые кварталы.

Пожилой мужчина, с широким лбом, длинным носом и узкими глазами, придающими его внешности слегка коварный вид, снял парчовую накидку с хрустального шара. Проведенная над стеклянной сферой ладонь, заставила ожить внутреннюю полость магического артефакта. Завитки черного тумана превратились в окно, по другую сторону которого возникло широкое обветренное лицо. Узкие потрескавшиеся губы растянулись в хищной улыбке. Мигнув красными глазками, мужчина по ту сторону магического окна пропищал тонким голоском:

– Наконец-то, я уже начал сомневаться в твоих намерениях.

– Я разговаривал с учителем.

– Чего он хочет?

– Чтобы я заинтересовал чужеземца, возбудил в нем непреодолимое желание встретиться с учителем.

– Старик просто нашел тебе замену. – Обладатель красных глазок, разразился ехидным смехом, больше похожим на поросячий визг. – Направь его дорогой через Склаг. Зажатый между непролазной топью и кишащим монстрами лесом, он никуда от нас не денется!

– Я сделаю так, что он сам изберет этот путь. – Зло усмехнулся ученик чародея.

Игровой мир. Замок некроманта.

– Что за черт, следит за мной. – Встревоженный голос Вудворда отражал сильное внутреннее беспокойство. – И, главное, как ему удается блокировать меня.

Без-умолку ворчащий некромант закончил создавать объемный рельеф карты из взвешенных в воздухе пылинок, веками копившихся на полу одного из некогда шикарных залов замка. Очередная серия пассов, стянула рассеянную в затхлом воздухе влагу в клубок тумана, повисший над застывшим в статичном поле пылевым рельефом карты. Поместив косматый клочок испарений над смоделированным Зукандаром, некромант попытался восстановить и проследить магические потоки, прошивающие воздушное пространство планеты в виде не заметных для обычного взгляда вихревых каналов. Всего в двух направлениях шли такие потоки от арены, уже теряя очертания от прошедшего времени. Вогнав мысленный взгляд в канал, направленный противоположно его замку, некромант устремил свой взгляд через облачную завесу. На конце вихревого потока, взгляд уткнулся в глухую каменную стену.

– Черт! – Не в первый раз выругался раздосадованный Вудворд. – Кто же это такой?!

Распахнув жестом руки окна, Вудворд вызвал ветер, со свистом выдувающий из комнаты вековую пыль.

Игровой мир. Зукандар. Район западных ворот.

Дом Слаша преобразился до неузнаваемости. Массивные двери из прочного дерева, украшенные коваными украшениями из металла. Ажурные решетки на окнах. Свежая штукатурка, выделяющая белоснежный дом среди посеревших и пожелтевших лачуг. Появились цветочные клумбы и скамьи, сделавшие двор уютным и приветливым. Несколько рабочих, возводящих второй этаж и выглядывающие из-за дома стопки стройматериалов, дополняли представляющийся прохожему вид.

Брунар встал возле клумбы и придирчиво окинул взглядом произошедшие изменения. Затем, недовольно покачав головой, зашел в дом. Внутри его встретил охранник:

– Доброго дня тебе третий боец Зукандара. – Склонил голову коренастый мужчина.

– Здравствуй, здравствуй! – Улыбнулся Брунар, одному ему известным мыслям. – Хоть охранника завести догадались. Где ж ты спать-то будешь, охранник?

– Пока не построен второй этаж, здесь, в этой комнате на циновке. – Ответил охранник, ничуть не смущаясь.

– Слышу знакомый голос. – Через проделанную в потолке дыру свесилась голова Слаша. – Я спущусь сейчас, располагайся.

– Не торопись! – Махнул рукой Брунар. – Я тут с твоим охранником побеседую.

– Его Садрик, зовут! – Донеслось из дыры. После того как скрылась голова хозяина дома.

– Пока он не прошел мою проверку, его для меня никак не зовут. – Крикнул в ответ Брунар. Одновременно с этим, молниеносным движением, извлекая из-под полы камзола короткий нож, и пытаясь приставить лезвие к горлу охранника.

Не лыком шитый охранник, резко отпрянул в сторону и вынул из ножен короткий клинок, попутно вставая в ожидающую стойку.

– Что ж, ты охранник, – Брунар, с удовлетворенным видом, спрятал оружие на место, и уселся за стол, – рассказываешь всем встречным, где ты будешь находиться, а?

– Не каждому, – возмутился охранник, – лишь близким друзьям Слаша.

– Хм, – усмехнулся Брунар, – а кого же ты тогда причисляешь к персонам, заслуживающим столь высокого доверия.

– Господина второго бойца, и господина третьего бойца! – Отчеканил охранник.

– Хм. – Брунар задумался на секунду и сменил тон на более снисходительный. – Ну ладно, Садрик, можешь обращаться ко мне по имени, и без этой нудной приставки, типа господин!

В двери влетел Слаш и плюхнулся на скамью возле окна:

– Привет еще раз!

– Все в делах, как я погляжу! – Брунар достал из кармана небольшой деревянный тубус, из которого на стол выпали два свернутых в трубочку пергамента.

Заинтересовавшийся Слаш, переместился за стол.

– Вот это, – Брунар разгладил руками белый листок, испещренный мелким почерком, с витиеватой подписью внизу, и пододвинул его к Слашу. – А сам прочитай.

Хозяин дома долго всматривался в текст, бормоча себе под нос, затем радостно воскликнул:

– Это же моя отпускная грамота!

– Да, – кивнул Брунар, – купец, милостиво соблаговолил прекратить наши контракты, за определенную выплату так называемой неустойки. С тебя, мой дорогой, пятьдесят золотых, между прочим.

– О! – Махнул рукой Слаш. – Нашел проблему.

– Помнится, совсем недавно ты медяки считал! – Добродушно улыбнулся Брунар.

– Помнится, когда я впервые заслужил чемпионский титул, на мне зарабатывали все кроме меня, и осыпали меня лишь единожды.

– Да, – кивнул Брунар, вспоминая события годовалой давности, – одиннадцатью серебряных, если не ошибаюсь.

– Да, и в этот раз, если бы не деньги Макса….

– И не его доблесть! – Вставил Брунар.

– Ничего бы вы не поимели. – Тихо пробормотал стоящий возле двери охранник.

– Цыц! – Шикнул на него Брунар. – Окаянный шпион троллей.

– Ха-ха-ха! – Покатился со смеху Слаш, заметив, как напрягся Садрик.

– Шучу я так. – Проворчал Брунар, разглаживая второй пергамен. На глянцевой поверхности бордового листка, сверкали тесненные золотом буквы. – Приглашение на обед, в гостевые кварталы. От самого ученика великого магистра Забракии Дапоруста!

– Для Макса?! – Догадался Слаш.

– Для него! – Кивнул Брунар.- На послезавтра! Кстати, а где он сам?

Слаш вопросительно посмотрел на охранника.

– Пошел к кузнецу, заказывать железные пластины для кровли. – Отчитался Садрик.

– Чем же ему глиняная черепица не по нраву? – Удивился Брунар.

– Я думал, он шутит, – развел руками Слаш, – когда сказал, что лучше бы железом крышу покрыть.

– Да, интересный он малый. Но ведь, ели подумать, то он прав, на счет железа.

– Только, соседи, подумают, что я в очередной раз выпендриваюсь. – Вздохнул Слаш.

– Это они тебе на клумбы намекнули? – Усмехнулся Брунар. – Так и хрен на них! Я имею в виду соседей!

– На обед останешься?

– Не. Обещал капитану охранного гарнизона проставиться по поводу отставки.

Игровой мир. Пустынный перешеек между промысловыми горами и хребтом Великой тьмы.

– Ни черта не видно! – выругался Виктор, склоняясь под очередным порывом сильного ветра, нещадно хлестающего измотанных путников пригоршнями мелкого песка.

– Главное, не выпускать веревку! – Кричал идущий где-то

впереди Дарус.

Перехватив покрепче веревку, Виктор практически тащил за собой плетущегося позади Харика, у которого, похоже, силы были на исходе. В конце концов, натяжение веревки ослабло. Виктор остановился и потянул передний конец веревки на себя, давая понять остальным: что-то не так. Из серо-коричневой пелены возник Александр, следом появился Дарус.

– Харик потерялся. – Ответил Виктор на невысказанный вопрос.

– Растягиваемся в цепочку и идем в обратном направлении. – Скомандовал Дарус.

Через несколько метров, идущий по центру Александр остановился. Почувствовав натяжение веревки, остальные направились к нему. Мужчина склонился над полузаметённым телом солдата. Убрав с лица Харика наметенный песок, Александр нащупал на шее яремную вену:

– Жив еще.

Расстелив на песке одеяло и уложив на него тубринца, Виктор и Александр ухватившись за концы толстой шерстяной материи, поволокли Харика следом за Дарусом.

Через какое-то время, под ногами путников стали попадаться иссушенные низкорослые колючки, постепенно переросшие в густые заросли. С трудом продираясь сквозь ломкие растения, беглецы вышли к холмам предгорья.

Ветер не стих, но количество гонимых им песчинок заметно поубавилось. К закату, преодолев несколько поросших скудной травой холмов, путники достигли низкого редколесья, состоящего преимущественно из не знакомых Виктору кустов и небольших хлипких деревьев, с редкой обгоревшей на солнце листвой.

– Надо становиться на привал. – Выдохнул Александр, собирая со лба пот, рукавом и без того промокшей рубахи, позаимствованной из металлического сундука взорвавшейся шахты.

– Хорошо. – Устало кивнул Дарус, принявший не так давно конец одеяла у Виктора.

– Я соберу дров для костра. – Виктор углубился в кустарник.

Александр потрогал лоб Харика. Затем попробовал нащупать пульс, расстегнул одежду и приложил ухо к груди:

– Все, кажется!

– Как? – Моментально побелел Дарус. – Умер?

– Угу. – Кивнул Александр. – Закопать бы надо.

– Я, не…. – Замотал головой Дарус. – Страх какой, все это время тащить за собой мертвеца…. Я и близко к нему не подойду….

Вернувшегося с охапкой хвороста Виктора встретил дуэт озабоченных взглядов. Поняв все без слов, юноша подошел к телу Харика и обыскал карманы, не обращая внимания на неодобрительно-испуганный взгляд Даруса. Отыскав пару серебряных и несколько медных монет, он снял с шеи умершего медальон с портретом жены, завернул все в носовой платок и убрал в карман:

– Вернем эго жене, когда прибудем в Тубрин.

Достав из тюка заостренную деревянную рукоять от использованного факела, юноша ухватил тело солдата под мышки и, оттащив от лагеря, принялся ковырять плотный грунт.

Когда Виктор закончил с погребением и вернулся в лагерь, вокруг жаркого костра уже лежали расстеленные одеяла, а рядом с разложенными продуктовыми остатками в ожидании сидели его товарищи. Сказав, что не станет ужинать, юноша улегся на одно из одеял и забылся тревожным сном.

«Из-под содрогающейся земной поверхности высовываются бесчисленные руки полуразложившихся мертвецов. Виктор пытается не наступать на шевелящиеся кисти, с ободранных пальцев которых, лохмотьями свисают обрывки кожного покрова. Одна из рук хватает юношу за лодыжку и роняет на рыхлую землю, лицом вниз. Рядом с головой упавшего подростка появляется обглоданное червями лицо Александра, издающее рычащие звуки. Почва под юношей начинает ходить ходуном. Зловещее рычание наполняет окружающий воздух. Земля трясется сильней и сильней…».

– Да проснись же ты, наконец!

Виктор открыл глаза и непонимающим взглядом уставился на мужчину, нещадно трясущего его за плечи.

– Все, все, проснулся. – Недовольно проворчал юноша. – Чего стряслось-то?

– Посмотри вокруг! – Выпалил мужчина, вскакивая и хватая в руки горящий факел.

В этот момент до юноши дошло, что рычание, это не только сон. Оглянувшись, он увидел медленно крадущихся волков, постепенно стягивающих кольцо вокруг костра. Стараясь не зацикливаться на поселившемся в душе ужасе, внушаемом оскалившимися пастями со стекающей на землю слюной, юноша слился с окружающим воздухом и пробрался к недоеденному ужину, где поверх свертка с пищей лежал небольшой нож. Осмотревшись, Виктор заметил более крупного волка, державшегося чуть позади основной стаи. Проскользнув через неплотное кольцо осаждающих хищников, юноша обогнул вожака с подветренной стороны. От лагеря донесся визг волка,

отскочившего назад с дымящейся шкурой. Другой волк, бросился Александру под ноги и опрокинул его. Обожженный хищник тут же прыгнул на мужчину сверху, пытаясь дотянуться пастью до горла человека, но меч Даруса снес обнаглевшей твари голову. Двое лесных псов, находившихся в арьергарде, атаковали Даруса со спины, разрывая на нем одежду.

Дальше, следить за происходящим возле костра, не было времени. Подкравшись к большому волку, увлеченно наблюдающему за действиями стаи, Виктор вогнал короткое лезвие между ребер монотонно вздымающейся грудной клетки монстра. Заскуливший от боли вожак саданул передней лапой наугад, оставляя в колышущемся воздухе кровавые полосы. Сдержавшийся от вскрика юноша, прикрыл ладонью кровоточащую рану и шагнул в сторону. Следующий выпад озлобленного животного пришелся в пустоту. Испустив протяжный вой, вожак скрылся в густой темноте редколесья, остальные волки последовали за ним.

Целый с виду Александр помог Дарусу стянуть окровавленный доспех тубринского солдата, открыв истерзанную кровоточащими разрывами спину. Ноги бывшего охранника также оказались искусанными. Промывая раны боевого теперь товарища, Александр задал вопрос, направленный в окружающий воздух:

– Ты вожака ранил?

– Да. – Простонал невидимый юноша со своего одеяла.

– Ты цел? – Встревожился мужчина.

– Не смертельно. Обработаешь Даруса, потом мной займешься.

– Ты бы хоть показался.

– Потом. – Юноша снова издал стон. А на одеяле появились капли крови.

Перевязав Даруса подручными средствами и использовав большую часть оставшегося тубринского порошка, Александр подошел к одеялу, от которого доносились периодичные стоны:

– Я не вижу ничего, кроме запачканного кровью одеяла. – Озабоченно проговорил мужчина. – Может, все-таки проявишься?

– Не могу. – Простонал юноша. – Не выходит.

Александр встал на четвереньки и на ощупь обследовал лежащего Виктора. Ощупав живот юноши, мужчина пришел в некое подобие шока.

– Раны глубокие! – Прозвучал незнакомый женский голос. – Задета печень.

Александр, вздрогнув от неожиданности, обернулся на звук. Молодая девушка, одетая в легкий кожаный костюм, стояла по

другую сторону догорающего костра. Отблески красноватого пламени освещали на редкость красивое и спокойное лицо. Белые длинные волосы и открытый высокий лоб. Тонкие губы над маленьким круглым подбородком, небольшой закругленный носик с узкими ноздрями и яркие голубые глаза, поразили сердце мужчины с первого взгляда.

– Я могла бы помочь, если позволите?

– Кто Вы? – Выдавил ошеломленный мужчина.

– Айнагул. – Девушка склонила голову.

– Айнагул. – Прошептал мужчина.

– Так Вы позволите?

– А. Да, конечно. – Александр отодвинулся в сторону.

Девушка растаяла в воздухе, оставив после себя завиток желтых искр, и тут же появилась возле стонущего Виктора.

– Вы его видите? – Спросил Александр, перестав удивляться чудесам и неожиданностям, подбрасываемым окружающим миром.

– Да! – Кивнула девушка. – Но, не как Вас. А, как бы сквозь молочный туман.

Ладони девушки, прислоненные к невидимому юноше, засветились бледным бело-голубым светом. По прозрачному телу Виктора пробежала серая рябь. Девушка закрыла глаза и принялась нашёптывать не уловимые для слуха фразы. Несколько раз моргнув, мужчина все же поверил, в то, что с неба идет почти не заметный, но все же выделяющийся на фоне темного неба, столб бледного света, окутывающий лекаря и пациента. Боясь помешать, Александр так и просидел, не шелохнувшись, пока девушка не убрала руки от проявившегося юноши, спящего крепким сном.

Девушка устало села на одеяло рядом с застывшим Александром:

– У вас воды не найдется?

– Сейчас. – Кивнул Александр, растирая онемевшие конечности.

Девушка легко коснулась плеча мужчины, снимая напряжение в мышцах. Александр благодарно улыбнулся и принес девушке фляжку, затем шагнул к спящему юноше и заглянул под пропитанную засохшей кровью разорванную одежду. Чистая кожа, без каких либо намеков на шрамы от недавней раны.

– Вот это да! – Восторженно выдохнул мужчина. – Как тебе это удается?

– У Вашего друга тоже есть необычные способности, даже для такого магического мира, как этот. – Тихо проговорила девушка,

затем обратилась к пришедшему в себя Дарусу:

– Идти сможешь?

– Может быть. – Ответил бывший охранник, осматривая перевязанные ноги. – Ты откуда взялась.

– Какой ты не приветливый. Я уже две недели тут. – Непринужденно ответила девушка.

– Станешь тут неприветливым. – Проворчал Дарус. – Когда каждая встреченная тварь норовит тобою пообедать.

– Две недели, говоришь? – Сощурил глаза Александр.

– А что? – Удивилась девушка. – Это не нормально?

– Учитывая, что в лесу полно голодных волков? – Резюмировал Александр. – Нет!

– Я легко от них ухожу! – Звонко рассмеялась девушка. – Но, это я, а вы не сможете.

– И? – Дарус с трудом поднялся на ноги. – Что, ты нам предлагаешь?

– Укрыться в моей пещере.

– Я только за. – Поднял руку Александр.

– У меня не так много сил осталось, требуется отдых. – Произнесла девушка извиняющимся тоном, обращаясь к Дарусу. – Иначе, восстановила бы и Вас.

– Восстановила? – Удивился бывший охранник. -Были прецеденты?

– Перестань язвить, Дарус. – Александр раздвинул рваные края ткани на спящем Викторе. – Видишь?

– Ого!

– Нужно идти, пока не вернулась стая. – Твердо сказала девушка. – Будите своего друга.

Прошло не меньше часа, прежде чем четыре человека, во главе с Айнагул, подошли к небольшому скоплению скал.

– Вон там, моя пещера. – Указала девушка на темное отверстие в скале на высоте семи-восьми метров.

У Даруса, в буквальном смысле, отвисла челюсть.

– Перенесешь нас туда? – Спросил Александр, помня случай у костра.

– Да. – Кивнула девушка. – По очереди.

Девушка обхватила мужчину за талию, оставив вместо двух человеческих фигур, рой вьющихся в ночном воздухе желтых искр.

– Батюшки. – Выдохнул Дарус. – Я лучше здесь останусь, чем свяжусь с подобной магией.

– Да, перестань, – проворчал Виктор, уставший от вечных страхов и пустых переживаний бывшего охранника, – она всего

лишь телепортер и целитель, магия ей не доступна. По крайней мере, в понимаемом тобой смысле.

– Все равно, быть растворенным в воздухе, это не то, что я хочу! – Дарус надулся как мальчишка. – Пусть лучше Саш меня поднимет.

– Кто следующий? – Спросила возникшая из стайки искр Айнагул.

– Дарус боится, значит, я. – Виктор шагнул навстречу девушке.

– Зайка серенький, трусишка, все под елочкой лежал и ушами так дрожал. – Девушка изобразила озноб и, обхватив юношу, исчезла.

– Зайцы на севере, нет у нас зайцев. – Крикнул в сторону пещеры еще более насупившийся Дарус.

Пока Айнагул перемещала вещи путников, Александр выглянул из пещеры и поднял вверх причитающего и брыкающегося Даруса. Наконец, не прекращающий ворчать и браниться охранник был поставлен на ноги внутри пещеры.

– Вот и все, успокойся. – Александр подошел к переволновавшемуся Дарусу и сжал его плечо. – Все закончилось уже.

– Вы располагайтесь, я схожу за ветками. – Сказала Айнагул, исчезая.

– Ну, дела! – Вымолвил Виктор. – Думаешь, она тоже?

– Определенно? Не скажу! – Пожал плечами Александр. – Возможно? Да, и очень!

– Так она из вашего мира? – Спросил отошедший от переживаний Дарус.

– Может быть. – Виктор взялся за карман брюк, в котором все еще лежал свиток некроманта. Развернув золоченый пергамент, юноша увидел список из двенадцати парных умений. Три пары были перечеркнуты.

– Смотрите. – Юноша развернул листок к остальным. – Зачеркнутые пары, это вступившие в команду игроки.

– Да, – кивнул Александр, – целитель и телепортер, это девушка. Телекинез и левитация, видимо я, а хамелеон и трансформация, ты. За одним исключением, мы не владеем вторыми составляющими пары, кроме Айнагул.

– Я знаю, – отмахнулся Виктор, и обратился к Дарусу, – где-то между двумя большими городами должен быть очень большой лес, в котором обитает обнаженная девушка?

– Лесная дева, Бриллиантового леса. – Удивился Дарус. – Зачем она тебе?

– Это мой гипотетический учитель второму навыку.

– Вот те на! – Всплеснул руками Александр. – Небось, некромант подсказал?

– Ты с некромантом якшаешься?

– Еще один ненормальный! – Выдохнул Виктор. – Не надо было спать, когда я Харику все рассказывал.

– Так это правда? – Не унимался Дарус, медленно доставая оружие.

– Да не нервничай ты так! – Опешил Виктор. – Не некромант он вовсе, косит лишь под него.

– Что значит косит?

– Самозванец. – Александр мягко забрал меч из рук Даруса. – Не друзья мы некроманту, используем просто его внимание к нашей судьбе, чтобы потом нанести поражающий удар.

– Обмануть нельзя некроманта.

– Мы должны собрать команду из составленного некромантом списка. – Пояснил Виктор, и поторопился продолжить, видя, как напрягается охранник. – А когда соберем, то не станем с ним сотрудничать, а пойдем своим путем.

– Если вы объявите войну некроманту, вам тяжело придется. – Успокоился Дарус.

– Сначала, надо людей отыскать. – Александр вернул оружие владельцу. – И постарайся впредь на друзей оружие не направлять.

– Ваше появление всю мою жизнь перевернуло с ног на голову, я порой просто не знаю, как поступать.

На входе в пещеру возникла Айнагул:

– Что же вы до сих пор стоите, не проходите. Ой, и костер проморгали. Я что-то пропустила?

Девушка выложила перед костром несколько ярких оранжевых корнеплодов, напоминающих по форме репу.

– Брюза?! – Обрадованно воскликнул Дарус. – Где же ты нашла этот чудесный овощ?

– Тут недалеко, небольшая деревня, на холмах. – Улыбнулась девушка реакции Даруса. – Они такие же как ты, не приветливые. Отказали мне в помощи, когда я только появилась здесь. Вот я и….

– Воруешь с поля. – Закончил Виктор за девушку.

– Надо же мне что-то есть. – Девушка отвернулась к костру. – Я их запекаю в углях, по вкусу, что-то типа турнепса.

– Что ты, женщина, – выпалил бывший охранник, – я из брюзы похлебку сварю, пальчики оближете.

Приятно удивленная девушка уступила место у костра возбужденному Дарусу, уже доставшему из тюка котелок.

– А тебе не тяжело, все таки ранен? – Поинтересовался

Александр. – Может лучше полежать?

– Я почти в норме. – Ответил Дарус. – Спина сильно болит, так я хоть отвлекусь.

– Я вылечу тебя, после ужина, а пока, – девушка дотронулась до молодого мужчины, – так получше?

– Боль ослабела. – Благодарно кивнул Дарус. – Спасибо.

– Мм. – Улыбнулась Айнагул. – А ты не такой грубиян, каким кажешься.

– Это он ко всем сперва так относится, подозрительно и недоверчиво, а как узнает, что мы в одной команде, так сразу меняется. – Виктор расстелил одеяла и жестом пригласил Айнагул занять одно из них.

– Спасибо. – Айнагул присела, скрестив ноги, и благодарно приняла от Александра солдатскую куртку. – Так мы теперь в команде? Не знала!

– Мы с Александром, такие же игроки, как и ты.

– Я это сразу поняла. – Улыбнулась Айнагул. – У местных таких способностей нет.

– Ты в Забракии не была. – Вставил Дарус. – Говорят, тамошние маги такое вытворяют, что и во сне не привидится.

– А по-моему, – брезгливо произнесла девушка, – в этом мире живут бессердечные бездари.

– Это в тебе обида на местных фермеров говорит. – Виктор закутался в одеяло. – Мы должны собрать команду из двенадцати человек с определенными способностями, только тогда сможем вернуться в привычную действительность.

– Интересно, на каком форуме это обсуждалось? – Девушка ни на каплю не восприняла заявление юноши всерьез.

– Я встречался с разработчиком. – Виктор передразнил тон девушки.

– О!

– Это правда. – Виктора слегка взбесило проявленное недоверие к его словам. – Он тоже вошел. Только в God режиме.

– Твоя история, хоть и интересна, с точки зрения применения человеческой фантазии, но все равно, что нацарапана прутиком на снегу, во время степного бурана.

– Тоже мне, великий скептик выискался. – Парировал Виктор, ничуть не обидевшись.

– Ну, ладно, извини. – Опомнилась девушка. – Не люблю, когда меня включают в команду, не спросив.

– Так это автоматически произошло. – Юноша встал и, подойдя к Айнагул, протянул ей свиток некроманта. – Здесь список определенных пар навыков. Когда я встречаю человека, соответствующего определенному пункту списка, то этот пункт

вычеркивается.

Девушка пробежалась глазами по золоченому листку:

– Интересный набор. Но я все же не могу понять, как удается игре, так долго удерживать наше сознание?

– Игра, игра, игра. – Подал голос, недовольный Дарус. – Это наш мир. Мы живем тут, понимаете ли. Игра, это кости, карты, бой на арене, наконец. Но, называть игрой жизнь, это,по-моему, перебор. Ну и что, что вы с другого мира. Нет, это-то я как раз могу понять. Маги тоже утверждают, что вселенная безгранична и наполнена жизнью, и хоть с трудом это представлялось мне раньше, теперь-то я в это верю. Однако ж, не дает вам это право, считать нашу Зукандарию, Забракию, Нордлигию, какой-то аренной площадкой.

У Виктора и Александра челюсти по-отвисали, после чего состояние временного шока сменилось бурным смехом.

– Я так понимаю, – резюмировала девушка, – это все от философских взглядов на жизнь зависит.

– Тьфу, на вас. – Дарус обиженно посмотрел на покатывающихся со смеху парней. – Что? Я всегда молчать должен?

– Осмелел наш Дарус, не к добру наверное. – Александр растянул губы в добродушной улыбке. – Но, это все ладно. Расскажи лучше про себя, Айнагул, это ведь степное что-то?

– Мой отец из Казахстана, живем в Кирове…. Так, что на счет длительного удерживания сознания… м…, в этом мире, вам двоим уже стало что-нибудь известно?

– Некромант, – Виктор скосил глаза на возящегося возле костра охранника, – сказал, что это иная реальность, в которую он, так сказать, дверь прорубил, которой может пользоваться на свое усмотрение. Написанный им код, здесь, видимо, вписывается в общую систему магии, поэтому запросто создает тела для вошедших с определенным набором знаний, умений и навыков, изменяет окружение, что-то в этом роде.

– Да-а. – Протянула девушка. – Влипла блин в историю. Надо было на лекции ходить, а не за компом висеть.

– У меня готово! – Воскликнул Дарус, отодвигая котелок от огня. – Вит, поищи в поклаже плошки, я разолью похлебку.

– Такое ощущение, – пробормотала Айнагул, – что на дворе средние века.

– Так и есть. – Улыбнулся Виктор, возвращаясь от костра с наполненной дымящейся похлебкой глубокой миской. – Держи. На дворе этого мира!

За разговорами у костра пролетела ночь. Айнагул

использовав свои способности, помогла Дарусу избавиться от следов вечернего боя с волчьей стаей. После чего, собравшись вокруг крепко спящего охранника, новоиспеченная команда геймеров, единогласно приняла решение о необходимости хорошего сна….

Дикий вой, и злобное рычание волчьей стаи разбудили спящих людей. Полуденное солнце ярко освещало спины толпящихся на поляне перед входом в пещеру волков. Заметив выглядывающих наружу людей, знакомый Виктору вожак, разбежался, прыгнул и, не достигнув кромки входа, ударился о скалу. Расхаживая среди соплеменников, крупный волк, раздавая по сторонам рычащие звуки, словно отдавал приказания. Вскоре, волки стали сбиваться в группы, между вожаком и входом в пещеру. Разбежавшись, вожак использовал спины собратьев как трамплин. Но, во время отталкивания от живой опоры, лапа вожака сорвалась с подставленной волчьей спины, и громадный лесной пес кубарем покатился по скупой траве поляны.

– Когда-нибудь, у него получится. – Виктор отошел от входа и начал собирать пожитки. – Дым от костра все время уходил вглубь пещеры, значит, там должен быть второй выход, только выше.

– Все верно. – Ответила Айнагул. – Пещера заканчивается вертикальным колодцем, так что, нам это вряд ли поможет.

– А разве, – вступил в разговор, привычно напрягшийся и слегка побледневший Дарус, – ты не сможешь нас туда переправить?

– Я могу телепортироваться только туда, где уже побывала. Я должна представлять, как визуально выглядит место назначения.

– Тогда, быть может, – предположил Александр, – перенесешь нас в другое, знакомое тебе место?

– Может со временем я, и научусь прыгать на дальние расстояния, но пока, моих сил хватает только на достижение близ расположенных мест.

– Стойте, – возбужденно воскликнул юноша, – мы как обычно забываем о подъемных возможностях телекинеза.

– Точно, – Александр щелкнул пальцами, – я поднимаю Айнагул наверх, а она нас переносит после этого. Сможешь так?

– Ха. Конечно!

Когда огромному лесному псу все же удалось зацепиться лапами за кромку входа и вползти внутрь, он обнаружил лишь потухшее кострище и оставшийся запах ненавистных людей.

– Куда теперь? – Задал вопрос Виктор, осматривая поросшее мелкой травой скальное плато.

– На север. – Ответил Дарус, взваливая на плечи тюк с вещами. – Пока не достигнем горного ущелья, служащего дорогой к замку некроманта. Потом по этой дороге пойдем на запад, к Зукандару.

– Так значит, – удивился Виктор, – к замку некроманта есть дорога? А Харик все время твердил, что через горы не пройти?!

– Дорог две. Южная, через ущелье, и северная, через пещеры. Только мало кто достигает этими путями равнин мертвых.

– Почему, мертвых? – Поинтересовалась девушка.

– Из-за города Забвения, что расположен на севере равнин. Говорят, там находится обитель живых мертвецов. Есть, конечно, там парочка поселков. Люди с южного поселка иногда посещают восточный купеческий аванпост Зукандара, прикупить кое-каких товаров, в город не заходят, говорят мало. Единственное, что из них купцы выжали, так это то, что на севере есть еще один поселок, совсем рядом с городом мертвых, и несколько замков, в которых тоже живут люди, но разрозненно, своими общинами. Все сидят запершись за своими стенами и ни с кем не общаются.

– Странный народ. – Задумчиво проговорил Виктор. – Но, все же, они ходят через ущелье?

– Нет. – Замотал головой Дарус. – Они завели себе кристалл связи, и оплачивают услуги зукандарского мага, который переносит их купца на границу Зукандарского охранного периметра и обратно.

– А! – Вставила Айнагул. – Значит, телепортацию у вас вовсю используют! Что же ты, тогда недотрогу невинную из себя строил, перед пещерой моей? А?

– Так ведь, там другое совсем. – Начал оправдываться Дарус. – Маг рисует подле себя большой круг со звездой и разными знаками, а тот, кто желает быть перенесенным, смотрит через кристалл связи и повторяет действия мага. Потом заказчик встает в центр круга, а маг отходит в сторону и читает длинное заклинание переноса. Человек исчезает там и появляется в круге, который нарисовал маг. В течение дня, маг может перенести заказчика обратно. Если же купец задержится, то связь между этими кругами разорвется и маг не сможет перенести его обратно.

– Странно как. – Пожала плечами девушка. – Рисовать пентаграммы и использовать заклинания, когда все можно сделать гораздо проще. Показать телепортеру местность, через этот, как его, кристалл связи, и айда на другую сторону гор.

– Вот возьми и научи здешних магов. – Улыбнулся Виктор. –

Хотя, ты же сама недавно сказала, что далеко не прыгнуть!

– Ой, не язви! – Девушка передразнила издевательскую улыбку юноши. – Я же недавно только стала этим пользоваться, вот прокачаю способность и закину тебя в жерло какого-нибудь вулкана.

Игровой мир. Зукандар. Район западных ворот.

– Ты же на встречу с учеником самого Дапоруста идешь! – Возмутился Слаш, критично осматривая кожаный наряд друга.

– И, что? – Удивился Максим. – Хороший костюм.

– Для пеших переходов между городами и для борьбы с кочевниками! А, для посещения элитной части гостевых кварталов, нет! – Отрезал Слаш.

– Ты думаешь, меня это волнует? – Улыбаясь, Максим вставил свои клинки на предназначенное для них место и, поправив воротничок белой рубашки, направился к выходу. – Пусть дворцовые лизоблюды одеваются, словно расфуфыренные дамы, я же предпочитаю одежду практичную и, что самое главное, мужскую.

– Ну, удачи, тогда! – Бессильно вздохнул Слаш. – Несоблюдение этикета, всегда требует сопровождения со стороны удачи.

– Ты слишком все утрируешь, Слаш.

Игровой мир. Зукандар. Гостевые кварталы.

Аляповато нанесенная на кирпичную стену надпись, гласила: «Гостевые кварталы. Вход горожан, только по приглашению».

– Тоже мне, элитная часть города. Надпись нормальную и то не могут написать. – Пробубнил себе под нос юноша, подходя к арочному проходу.

Закованный в тяжелые латы солдат городской гвардии, жестом остановил Максима.

– Позвольте назвать себя, а так же указать цель посещения гостевых кварталов. – Годами повторяемая фраза слетела с уст солдата, без каких либо эмоций.

– К ученику Дапоруста, из Забракии, на поклон. – Максим протянул солдату свиток.- Не жарко тебе, в латах?

Гвардеец пробежал глазами по золотым письменам бордового пергамента и, оставив вопрос юноши без ответа, вернул свиток.

– Ты можешь пройти второй боец. – Голос солдата явно стал мягче, как если бы он разговаривал с равным. – Извини, не сразу узнал тебя.

– Родина знает своих героев в лицо, да? – Пошутил Максим.

– После проведения боев в лавке при арене всегда продают полотнища с портретами первых бойцов Зукандара. Каждый уважающий себя гвардеец стремится равняться в боевом искусстве на первых бойцов. -Серьезным тоном ответил солдат.

– А ты на чем специализируешься?

– Эсток. – Гвардеец указал на наплечную перевязь, над инкрустированными золотом ножнами которой виднелась элегантная гарда с массивной двуручной рукоятью, заканчивающейся яблоком из золотых лепестков, удерживающих большой сапфир. – Это стандартное вооружение городской гвардии. Личная специализация у всех своя. Мне близок буздыган.

– Буздыган? – Максим поднял левую бровь. – Не представляю, что это?

– Это двуручное оружие типа булавы. – Отчеканил гвардеец, польщенный вниманием к его личной специализации. – Длинная рукоять, стержень, затем утолщенный цилиндрический набалдашник с ребрами, торчащими пластинами и шипами.

Увлекшийся гвардеец начертил изображение оружия на утоптанном песке дорожки.

– А, – Максим щелкнул пальцами, – знаю такую, у нас их палицами называют.

Гвардеец заглянул в глаза Максима и понизил голос:

– Скажи, второй боец, могу ли я проявить личное любопытство относительно тебя?

– Если у нас с тобой есть шанс стать друзьями, то возможно я и отвечу на личный вопрос. – Максим выдержал пристальный взгляд голубых глаз гвардейца. – Для начала ответь мне, как тебя зовут?

– Я сын герцога Элернетти, мое имя Варриус. – Гвардеец вытянулся по стойке смирно. – И я сочту за честь принять предложение дружбы от такого великого бойца, как ты.

– Боюсь тебя разочаровать, – улыбнулся Максим, – но великий боец, применительно ко мне, это скорее миф, нежели реальность.

– Скромность, достойная рыцаря, не умаляет твоих достижений. Однако ж, я представился, а ты нет.

– Зови меня Макс.

– И так Макс, могу ли я задать свой вопрос?

Максим утвердительно кивнул.

– Я был на турнире. На время боя ты как бы отстраняешься от происходящего, у тебя в натуральном смысле слова стекленеет взгляд, я наблюдал такой эффект у тяжелораненных на поле боя,

в момент, когда они впадали в бессознательное состояние. Но, в то же время, ты необычайно быстр, как будто знаешь все намерения противника наперед. Как такое возможно?

– Я понимаю твой вопрос. – Ответил Максим. – И постараюсь объяснить, хоть, и не уверен, что сам понимаю до конца свой феномен. Я действительно увожу свой разум в сторону и предоставляю своему телу, возможность действовать самостоятельно. В момент боя, я наблюдаю за своими действиями, как бы со стороны и изнутри одновременно, включая сознательный контроль лишь в нужный момент. Когда, например, нужно вовремя остановиться.

– Заметь, – подметил Максим, – ты первый, кто разгадал мою боевую тактику. Даже Слаш, который знает все мои тайны, не заметил этого.

– Я думаю, ты недооцениваешь способности первого бойца. - Теперь улыбался Варриус. – Он один из первых заявил о высоких возможностях инстинктивного боя, за что и был выдворен из гвардии. Правда, когда ему с легкостью удалось не единожды доказать свою правоту на арене, наш капитан локти себе кусал, от мысли: какого бойца упустили. Но, верховный военный совет решил, что априорные философские взгляды важнее практических результатов.

– Да ваша система, похоже, закостенела и мхом поросла. Но, Слаш -то, ай да красавчик, ну ничего, поговорим мы дома.

– Так ты и вправду живешь в доме первого бойца?

– Конечно, – кивнул Максим, – он стал моим лучшим другом в этом мире.

Поняв, что взболтнул лишнего, юноша попытался сменить тему:

– А почему, сын достойного отца, служит в гвардии? Мне кажется, юный герцог мог бы себе позволить и более интересную жизнь!?

Варриус сощурил глаза:

– Ты проговорился, и теперь пытаешься заговорить мне зубы? – Гвардеец скрестил руки на груди. – Я хочу получить объяснения, на счет замечания об этом мире. Потому, как не похож ты на выходца ни из одной известной мне стран нашего материка. Читал я конечно, о том, что за великим лесом на севере и западе, за великой равниной на востоке и за бескрайней пустыней на юге существуют воды великого океана, на просторах которого разбросано множество неисследованных островов. Но, ведь никто не проверял, информации, написанной в древних книгах. Да и верится мне с трудом, что пришел ты из такой дали нашего мира. Слишком ты особенный, но не единственный.

– В смысле? – Напрягся Максим.

– Было очень много случаев обнаружения в пустыне людей, появившихся буквально из-ниоткуда. Многие из них попали в рабство, многие были убиты или покончили с собой, либо просто погибли от неспособности подстроиться к нашему образу жизни. Но… – гвардеец сделал паузу, – почти все бредили каким-то выходом из игры. Многие сошли с ума, кто-то пытался убивать, кто-то воровать и грабить, большинство было уверено, что они здесь временно и могут безнаказанно творить все, что их душе угодно.

Гвардеец положил руку в железной перчатке на плечо растерянного юноши:

– Я не стану докладывать коменданту гвардейцев о тебе и своих подозрениях, ибо уважаю тебя за то, что ты с честью вошел в наше общество. Но, я прошу быть со мной честным до конца.

– У вас все такие умные, в гвардии? Ладно, ладно, не смотри на меня таким пронизывающим взглядом. Да, я из другого мира, но если ты действительно хочешь знать всю правду, и сможешь потом спокойно спать, то почему бы тебе не заглянуть к нам на обед?

– Ты серьезно? – Гвардеец оказался в замешательстве. – Серьезно все мне расскажешь?

– Слашу ведь рассказал. – Съязвил Максим.

– Тогда, я принимаю твое приглашение, Макс. С удовольствием.

– Только не затягивай с приходом, я, скорее всего, недолго здесь оставаться буду.

– У меня завтра плановый свободный день, если тебе удобно?

– Я буду ждать! – Максим хлопнул гвардейца по предплечью и тут же затряс рукой. – Блин забыл, что ты в металле.

– Просто будь сдержанней и осторожней в своих речах и делах, а также попроси Слаша пояснить тебе основные правила этикета, они очень важны в нашем обществе. И еще, если кто-то заподозрит в тебе выходца из другого мира и ты, благодаря доносу, попадешь в руки Зукандарской церкви, то вряд ли отделаешься только допросом и пытками.

– Что же может быть хуже пыток, смерть? Ты можешь мне не поверить, Варриус, но я не боюсь.

– Они не просто убьют тебя, – гвардеец понизил голос до еле слышного шёпота, – они запрут твою душу в магический сосуд, и будут держать тебя там, в ужасных муках, пока ты не расскажешь их магам, как попасть в твой мир. Они уверены в том, что люди с вашего мира прибыли, чтобы захватить и поработить нас, и жаждут отмщения.

– Чушь какая! – Выдохнул Максим. – Когда мы отдавали свои деньги за одну очень интересную вещицу, никто и не подозревал, что окажется перенесенным сюда. Люди платили за небольшое развлечение, а оказались втянутыми в жизненные условия, в корне отличающиеся от тех, к которым они привыкли и, естественно, они оказались не готовы принять все это за действительность. Я сам, какое-то время считал это игрой, пока до меня не дошло, что нужно привыкать к новым условиям существования. Но…, теперь мне здесь нравится даже больше, чем в своем мире.

– Я сразу так и подумал, – признался Варриус, – что все эти люди стали жертвой злой шутки мага из их мира. Вот, кажется, я уже и вытянул из тебя необходимую мне информацию.

– Надеюсь, в свете узнанного, ты не передумал принять два моих предложения?

– Ну, что ты. – Варриус искренне улыбнулся. – Мне, как представителю одного из старейших тайных обществ нашего мира, очень любопытно, выяснить как можно больше о цивилизации, развивающейся иначе, нежели наша.

– Интересно, – Максим усмехнулся, – почему ты так уверен, что наша цивилизация развивается иначе. Все точно также завязано на деньгах, и у кого их больше, тот и бал правит.

– Мы поговорим еще об этом с тобой, завтра, друг мой. – Варриус сменил добродушное выражение лица на вид каменного изваяния. – Вы можете пройти, господин. Вам нужен второй дом в третьей аллее по правую руку.

Максим обернулся, из-за угла квартала появилась группа рабов, несущих на своих плечах богато отделанный палантин.

– Благодарю тебя. – Склонил голову Максим и шагнул в тень арки.

За толстой кирпичной стеной гостевого квартала оказалась широкая улица, утопающая в пышной зелени невысоких деревьев. Через равные промежутки от главной дороги гостевого квартала ответвлялись перпендикулярные тенистые аллеи, застроенные по одну сторону малоэтажными домами, различающимися по размеру и внешней отделке. Указанный гвардейцем дом, двухэтажный, украшенный колоннами и лепниной, с широким крыльцом и великолепным цветочным садом во дворе, просто кричал о не малом достатке постояльца. Насколько успел узнать Максим о гостевом квартале, который являлся, по сути, аналогом отеля, имеющего вместо единого корпуса множество отдельных бунгало, в виде шикарных, не очень, и выраженно нищенских домов и домиков. Проживание в ТАКОМ доме, стоило баснословного состояния, за каждый день.

Ученик великого магистра Забракии, недовольно осмотрел своё одеяние. Расшитый драгоценными камнями жакет из бордового бархата, надетый поверх золоченой парчи длинной ризы. Мужчина сделал несколько пассов рукой, сотворив несколько снующих туда-сюда маленьких шариков света. Большие бриллианты подвески засверкали крупными искрами, оттеняя игру света на гранях маленьких голубых и желтых корундов, вшитых в затейливый узор жакета.

– Не слишком ли церемониально?

– Вы ослепите гостя своим великолепием! – Поклонился слуга, разглаживая складки золоченого подола.

– Мне кажется, – ученик чародея скорчил своему отражению недовольную гримасу, – что колье затмевает своим блеском все остальное.

Слуга отступил на шаг:

– А по-моему, платье сверкает не меньше.

– А по-моему…, – передразнил слугу разодетый мужчина, – а по-моему…, ну ладно, пусть уже так остается.

– К дому подошел тот, кого вы ожидаете. – Молвил, стоящий истуканом возле окна второй слуга.

Ученик Дапоруста быстро подошел к окну:

– Фи, какая наглость и безнравственность, прийти на встречу с учеником великого Дапоруста, в столь жалком облачении. Этот мужлан просто нуждается в преподавании манер.

Мужчина с брезгливым видом отвернулся от окна:

– Ну, ладно уж, пригласите его в залу для аудиенции, и отдайте распоряжение, чтобы подали нам воду, вино, фрукты и шоколад.

– А как же накрытый стол в обеденном зале? – Поинтересовался слуга. – На сколько я знаю у поваров уже все готово.

– Я не желаю обедать с подобным бездарем, одевающимся словно слуга. Сделаю вид, что живу на одних фруктах с шоколадом. Пусть задумается, а нужна ли ему такая жизнь. Глядишь и в Забракию идти передумает. Ха-ха.

Игровой мир. Западное предгорье. Ущелье духов.

Прошло два дня с тех пор, как группа из четырех человек, покинула временное пристанище Айнагул, спасаясь бегством от волчьей стаи. Все это время, продвигаясь по скальным плато предгорья и преодолевая многочисленные расщелины и овраги,

путники измучались и устали. Кроме того, накануне вечером были съедены последние пищевые запасы, что само по себе напрочь лишало какого либо оптимизма.

– Вот оно, ущелье духов. – Тяжело дыша, Дарус устало опустился на колени, остановившись на краю глубокой пропасти, разрывающей надвое широкое плато и уходящей вглубь гор. – Здесь мы отдохнем. А потом будем искать спуск на дорогу.

Виктор лег на живот и подполз к краю обрыва. Внизу действительно была дорога, древняя и давно покинутая, полузаросшая и еле видная.

– Похоже, здесь действительно давно никто не ходит. – Пробормотал юноша, отползая от опасного края. – Там внизу все выглядит таким мирным, тихим и захолустным, что опасность пути даже и не представляется.

– Нет, нет, – девушка закрыла глаза и указала рукой вглубь ущелья, – там стоит страж дороги, вы его видеть не можете, он бестелесен.

– Упасите нас небеса! – Вырвалось из уст Даруса. – Рассказывала моя бабушка, да не верил ей никто.

– И как ты его различила? – Поинтересовался Виктор.

– Похоже, наша Айнагул способна видеть, все, что не доступно зрению обычного человека. – Ответил Александр вместо задумавшейся девушки.

– Он говорит, – голос девушки дрожал, – что мы не готовы идти этим путем, и… он с радостью пропустит нас в ущелье, когда мы будем готовы. А так…, о ужас какой, я лучше не буду передавать вам его слова.

– Значит надо ноги в руки и бежать! – Улыбнулся Виктор. – Только, сначала, я умыкну яйца, вон у тех милых пташек.

Дарус проследил за взглядом юноши, туда, где на самом краю пропасти лежали свитые из сухой травы гнезда, над которыми кружили серые птицы.

– Мясо у этих пташек не менее вкусное, чем яйца. Один недостаток, летают шустро, не поймать.

– И величиной с хорошего цыпленка. -Мечтательно проговорил Александр.

– А я-то уж было подумал, что сегодня жизнь моя будет легкой, – заворчал Виктор, вытряхивая содержимое небольшой сумки на землю, – но, видно не судьба, придется ловить птичек.

– Эй! – Подала голос Айнагул, возмущенная бесцеремонным обращением с её вещью. – И не делай вид, что я тебя не вижу. Я вижу тебя в любом состоянии. Я с кем сейчас разговариваю?

– По-моему, с воздухом! – Усмехнулся Александр, но встретившись с колким девичьим взглядом, притих.

А вскоре, встревоженное кудахтанье птиц стало сигналом для оставшихся на месте людей, обозначающим начало охоты Виктора.

Несколько птиц, пролетающих над своими гнездами слишком низко, растворились в воздухе одна за другой.

– До сих пор не могу понять, – сказал Александр, наблюдая за исчезновением пернатых, – как ему удается делать невидимыми предметы и одежду.

– Действительно, странно. – Айнагул приставила ко лбу ладонь в виде козырька. -Даже если рассматривать принцип невидимки…, а ведь, похоже, охота удалась. Но, пусть не думает, что за птичье мясо я прощу его бесцеремонность!

Игровой мир. Зукандар. Район западных ворот.

– Слушай, Макс, я, конечно, не утверждаю, что ты круглый дурак, но псих, это однозначно!

– Да ладно тебе, Слаш, не хочу я ждать еще две недели, я за это время уже до Забракии дойду.

– Я не понимаю, – Слаш нервно расхаживал по комнате, – неужели так нужно идти пешком, почему не воспользоваться услугами магов? Зачем, пешком?

– Ученик Дапоруста более чем ясно дал мне понять, что добраться до его столицы я должен пешком и именно южной дорогой. – Максим облокотился подбородком на согнутые в локтях руки, наблюдая за расхаживающим по комнате Слашем, а когда надоело, склонился над разложенной картой.-Я думаю, дойти по дороге до леса на севере и, потом, двигаться вдоль кромки леса, пока его граница не потянется вглубь лугов. Дальше по границе лугов дойти до дороги, идущей от Тубрина к Бразирагу. А там уже просто, дергай по дороге и все!

– О-о! – Слаш потряс руками над головой. – Да хоть ты ему объясни, Брунар, нельзя просто так по краю пустыни разгуливать!

– Лично я, считаю, что воспользоваться услугами магической переброски было бы, действительно, более разумно. Но, я уважаю желание нашего друга с честью пройти испытание, необходимое для начала обучения в Забракском замке. -Высказался сидящий рядом с Максимом Варриус.

– О, – кипятился Слаш, – для Вас молодой человек, всегда честь была на первом месте, а здравый смысл на втором. А вы все подумали своими дырявыми головами, что будет с моей сестрой, если этот молокосос сгинет где-нибудь по дороге в эту вашу Забракию, а? И вообще помалкивай лучше, думаешь, я не понимаю, какие в твоей голове планы вертятся?

– Вау! – Максим обернулся к Варриусу и притворно захлопал в ладоши. – Я буду инкогнито работать на тайную организацию? Хочешь на чистоту?

– Да, я….

– Я туда учиться иду, и это, прежде всего, Варриус.

– Так, я же….

– Молчи сынок. – Молчавший до этого Брунар поднялся со скамьи, с которой он последний час непрестанно пялился в окно и подошел к столу, нависнув над картой. – Значит так. Вот этой дорогой, на север от города, ты не пойдешь, пустыня в это время года не шутит. Единственный путь, по которому можно покинуть Зукандар, это тоннельная дорога к ущелью мертвых.

– Ущелью духов. – Поправил Варриус.

– Не важно. – Отмахнулся Брунар. – Тоннели начинаются в охранной черте города и преодолевают пустыню под землей.

– Ага, – оптимистично возразил Слаш, – и тролль знает кто там водится в этих тоннелях. Да там уже двести лет никто не ходил.

– Цыц, я сказал, чего перебиваете меня. – Брунар с шумом выпустил воздух через раздутые ноздри и, взяв себя в руки, продолжил. – Выйдешь к предгорью и по низким холмам дойдешь до леса, а там действительно придерживаясь кромки деревьев и пойдешь. Но, пойдешь до реки, потом по берегу до Бразирага.

– Нахрена такой круг? – Не сдержался Максим. – Этак я до Бразирага две недели идти буду.

– Зато, – Брунар ткнул пальцем в карту, – минуешь тубринские могильники и Бразирагский лес, и там и там, нечести хоть отбавляй, ну зачем тебе лишние проблемы.

– Полностью согласен. – Одобрительно кивнул Варриус. – И после переправы, я бы на твоем месте, тоже отправился по берегу реки до Склага. Так и короче, и безопаснее.

– Ну, да. – Согласился юноша, разглядывая карту. – Дорога там действительно уж больно петляющая.

– Все дело в оврагах. – Пояснил осведомленный Варриус. – Берег реки там низкий, весной затапливает, поэтому дорогу прокладывали по возвышенностям, а там сплошные овраги да веретья.

– Ну, надо же. – Причмокнул Брунар. – А то мы не знали.

– Дальше, – продолжил Варриус, не обращая внимания на пышущего жаром Брунара, – у тебя выбор не велик. Топь слева и кишащий монстрами лес справа. Но, даже учитывая лесных монстров, предпочтительней не идти по дороге через топь, а следовать кромкой леса до торгового тракта, ведущего в Забракский замок из Мизандариона.

– Ты закончил? – Спросил Брунар нервным голосом.

– В общем? Да.

– Терпеть не могу, когда меня перебивают. – Брунар в сердцах шарахнул ладонью по накрытой скатертью столешнице. – Заруби себе это на носу. На будущее.

– Прошу прощения первый боец. – Ответил совершенно спокойный Варриус. – Но, мы с тобой в общем-то равны. За малым исключением….

– Да будь ты хоть сыном короля Мизандарионского. – Игнорируя Варриуса, Брунар обратился к посмеивающемуся в кулак юноше. – Я иду с тобой.

– А…. – Открыл, было, рот Максим.

– И не спорь со мной. – Брунар взял под руку Слаша. – Выйдем, поговорим.

– Так ты выполнишь мою маленькую просьбу? – Спросил гвардеец, оставшись наедине с юношей.

– Только, если это не пойдет в разрез с обучением.

– На сей счет можешь не беспокоиться, – Варриус положил на стол небольшую печатку с изображением сакральных символов, – тебе всего лишь нужно будет забрать информацию у наших агентов в Бразираге и Склаге, затем передать полученные там пакеты агенту в Забракском замке. Это кольцо, для знающих людей, будет означать, что ты внештатный сотрудник нашей организации. Мы есть в каждом городе этого мира, нас не много, но мы сплочены и всегда готовы оказать любую помощь нашим сотрудникам. Агенты в обозначенных точках узнают тебя по кольцу. От тебя требуется просто прийти в таверну и заказать себе что-нибудь, наши люди сами подсядут к тебе, узнав кольцо.

– И только-то? – Искренне удивился Максим.

– Это первое поручение. – Улыбнулся сын герцога Элернетти. – Следующие будут сложнее. Но, мы не меньше тебя заинтересованы в твоем успешном обучении, и потому постараемся до поры не дергать.

– Кстати, – гвардеец выложил на стол небольшой мешочек, ткань которого топорщилась небольшими предметами с острыми гранями, – это тебе на текущие расходы, универсальная так сказать валюта.

– Хм. – Максим, не придав значения мешочку, взял печатку и надел на средний палец левой руки. На мгновение мелкие сакральные знаки, высеченные на поверхности кольца, заиграли перламутровым светом и, придя в секундное движение, сложились в другой узор. – Не фига себе.

– Быть не может! -Казалось, Варриус удивлен не меньше Максима.

– Что не может быть? – От вида непривычно растерянного гвардейца, у юноши забегали мурашки по спине. – Да не молчи.

– Обожди. Я думаю. – Варриус достал из нагрудного кармашка маленький стеклянный шар и, прочитав над ним короткое заклинание, провел сферой над печаткой, надетой на палец юноши. В толще стекла застыло изображение кольца. – Я должен доложить об этом верховному совету нашей организации. Наш уговор остается в силе. Я найду способ связаться с тобой позже. Пока же, прощай, и да будет путь твой легким, а обучение удачным.

Максим поднялся. Варриус обнял юношу на прощание и покинул гостеприимный дом.

Выйдя на улицу, гвардеец обнаружил первого и третьего бойцов, шепотом обсуждающих подробности какого-то дела.

– Я вам вот, что скажу, друзья мои. – Обратился Варриус к замолчавшим мужчинам. – Не могу сейчас вдаваться в подробности, но нашего друга вы сберечь обязаны. Я уверен, что он должен сыграть очень важную роль в судьбе Зукандара. И, еще, отныне с моей стороны вашей команде будет оказана любая помощь, даже в том случае, если мне придется применить все связи своей организации и значение титула.

Варриус поклонился удивленным бойцам и спешно зашагал прочь.

– Что-то здесь не так. – Пробурчал Брунар. – Видимо в доме без нас, нечто важное случилось.

Слаш уже направился к входной двери:

– Сейчас спросим.

Игровой мир. Зукандар. Дворцовые подземелья.

– Значит, ты уверен?

– Вот доказательство.

– Но, он пока не знает?

– Я не посвятил его.

– Разумно.

– Я поручил ему задание, для новичков, но крайне важное в данный момент, для нас всех.

– И это тоже не плохо. Понаблюдай за ним. Великая сфера ордена избрала его? Может быть. Но, прежде, чем мы откроемся новому избраннику и предоставим ему полный доступ к нашим знаниям, мы должны быть уверены, что здесь… не замешана забракская магия.

– Сферу нельзя обмануть, она древнее и могущественнее любой используемой в наше время магии.

– И, все же, мы должны соблюдать осторожность.

– Согласен, испытайте его.

– Страсти между государствами весьма накалены, особенно на юге. Я тоже согласен, что рисковать не время.

– Согласен.

– Я также поддерживаю общее решение. Согласен.

– Что же братья, да благоволит вам судьба. Совет окончен.

Игровой мир. Зукандар. Пост охранного гарнизона к востоку от города.

Слепящее полуденное солнце мешало стоящему в карауле солдату Зукандарского охранного гарнизона рассмотреть идущих от городских стен путников:

– Кого это нелегкая за город выгнала…. – Проворчал караульный весьма недовольным голосом, но, тем не менее, свистнул в свисток, предупреждая дремлющего на крыльце глинобитной казармы капитана.

Пожилой мужчина лениво зевнул и провел руками по длинным, торчащим в разные стороны, усам, пытаясь распрямить единственные и непослушные волосы на лысой в целом голове. Разморенный пустынным зноем, он нехотя поднялся на ноги:

– Буря же, тролль её дери! Так, чего рассвистелся?

– Путники, господин капитан, из города. – Крикнул караульный в ответ.

Капитан подошел к границе, очищенной от песка площадки, вдоль которой выстроился ряд низких глинобитных строений. Приставив ко лбу ладонь, он звучно выругался, после чего отдал команду:

– Караул! Занять посты! Дежурным по казармам, привести расположение в порядок! Тролль его знает, кого к нам несёт!

В низких казармах возникла ленивая суета, расслабленные вынужденным бездействием солдаты стали туги на подъем. Кто-то медленно начал скручивать и убирать на предписанное место циновки, другой пустился в поиски места, чтобы спрятать запрещенные гвардейцами кости и карты, третий схватился за метлу и лихорадочно взялся за наведение порядка. Караульные разбрелись по постам, с нетерпением ожидая команды отбоя.

Наконец, тройка путников преодолела две трети пути и всматривающийся через колеблющийся воздух капитан, облегченно воскликнул:

– Это ж, Брунар, тролль его дери! Раз, так его перетак! Отбой всем! Ложная тревога!

Возникшее по поводу отбоя оживление быстро стихло,

погрузив пост охранного гарнизона в привычную для данного времени года тихую дрему. Лишь один караульный продолжил нести свою вахту, периодически кидая короткий взгляд на клубящиеся пески на горизонте и надолго останавливая мечтательный взор на далеких городских укреплениях.

Тройка лучших бойцов самого крупного города Великой пустыни неспешно подошла к поджидающему их капитану.

– Здравствуй, Карихад! – Брунар поднял вверх правую руку с раскрытой ладонью, приветствуя капитана солдат.

– Тролль тебя дери, Брунар! – Карихад приблизился к третьему бойцу и дружески обнял его. – Какого рожна, тебе понадобилось вытаскивать свою прославленную задницу за крепостные стены? Или надоело наслаждаться томной негой богатства, и ты решил тряхнуть стариной?

– Решил, решил! – Улыбался Брунар. – А ты, небось, подумал, что гвардейцы решили тебе проверочку устроить? Ну же, признайся старый хрыч, а?

– Твоя, правда, Брунар. – Кивнул капитан.- Вот, в прошлом году, они взяли и нагрянули на пост Селевера. Бедолага до сих пор в тюрьме сидит, а какой капитан был!

– А, вот нечего, солдат распускать. – Брунар погрозил старому приятелю пальцем. – Вон, посмотри на своих бойцов, тряпки, а не воины.

– Ой, послушать тебя, так твой отряд охраны в это время года усердно тренируется. Даже бротные всадники сидят сейчас по щелям и носа не кажут. Не, Брунар, у нас есть еще как минимум неделя бурь, и мы потратим её на полноценный отдых.

– Если государство не заботится об отдыхе служивых, то природа в наших краях на подобные подарки весьма щедра. – Брунар хлопнул Карихада по плечу. – Ну же, давай рассказывай, как у тебя тут.

– Новостей немало накопилось, – капитан оглянулся на спутников Брунара, – быть может лучшие бойцы Зукандара продолжат свой путь после обеда7

Брунар взял Карихада под руку и повел к скамье возле капитанского жилища:

– Они согласны. – Прошептал Брунар на ухо капитана тоном заговорщика. – Дерутся-то они меня лучше, но командую все равно я.

Карихад засмеялся:

– Ой, пройдоха.

Когда Брунар с капитаном отошли и уселись на скамью, Слаш обратился к Максиму:

– У меня здесь знакомый служит, любитель в карты поиграть, ты не против, если я…?

– Да иди, конечно.

Послонявшись вдоль затихшего поселка, юноша обратил внимание на печную трубу, дымящую над крышей одного из строений. Проходя мимо низкого не остекленного окна, его взгляд зацепился за кирпичный очаг, в глубине которого висел котел, наполненный кипящей похлебкой. Под котлом полыхало фиолетовое пламя, выбрасывающее ярко красные искры. Рядом с очагом копошился раздетый по пояс солдат, нарезающий не знакомые Максиму коренья и закладывающий их в суп. Юноша заглянул в не закрывающуюся дверь:

– Помощь нужна?

Солдат, совсем юный на лицо, оторвался от своего занятия, чтобы посмотреть на прибывшего, затем указал на широкий глиняный таз, наполненный очищенными кореньями:

– Мне нужно порезать эту троллеву уйму корней, если хочешь, нож вон там есть.

Взяв с деревянной полки нож и свободную миску, Максим пристроился с другой стороны очищенных корней:

– Чудной у тебя огонь в печи.

– Хм. – Солдат с любопытством посмотрел на Максима. – Не местный, да?

– Ага. – Кивнул Максим. – Гостил тут у друга.

– А. Это лютр. – Солдат кивнул на сваленную сбоку от печи горку желтых брусков, похожих на слюду. – То я думаю, на рекрута вроде не похож. Хотя, я вначале подумал, что нам новенького прислали, обрадовался даже.

– Что, замучили тебя? – Усмехнулся Максим.

– Я здесь уже четыре месяца, и все время приходится варить, прибираться, стирать. – Солдат вздохнул. – Но, по крайней мере, жалованье не отбирают, и на том спасибо.

– А долго служить-то?

– Пока не состаришься! – Удивился солдат неосведомленности собеседника. – Можно еще разбогатеть и уйти со службы, но это маловероятно.

– Чем бы стал заниматься, если бы у тебя появилась пара золотых?

Солдат задумался на минуту:

– Пары мало. Вот четырех хватило бы.

– На что?

– На возрождение гончарной лавки отца.

– Ты гончар? – Теперь удивился Максим.

– Да. – Кивнул солдат. – С самого детства. Потом отец сильно

заболел, и все средства ушли на лечение, которое так и не помогло. Чтобы похоронить его, нам с матерью пришлось продать все гончарное оборудование и, чтобы не лишиться домика с мастерской, мне пришлось идти в солдаты, лелея мечту, что скоплю денег и открою мастерскую Юша.

– Юш, это твое имя?

– Да.

– А что за корни мы режем? – Сменил тему Максим.

– Трохоль. – Пояснил солдат. – Его возле городских стен много растет, и мы тут за казармами культивируем немного.

– Хочешь сказать, Зукандарская армия на подножном корму? – Возмутился Максим. – Откуда у питающегося корешками солдата, возьмутся силы отразить нападение кочевников?!

– В том-то все и дело. – Горько усмехнулся солдат. – Кочевников сдерживает страх перед несуществующей мощью охранного гарнизона, а на самом деле, у нас не только сил нет, но и оружия приличного. Даже старый меч, который мне выдали, я и держать-то правильно не умею, инструкторов на нашем посту нет, а старики меня учить не хотят. Говорят, что у котла я себя лучше проявляю.

– Это был последний. – Максим отложил инвентарь в сторону. – Еще нужно что-нибудь делать?

– Не. Спасибо, ты и так помог. – Солдат перемешал содержимое котла и, оставив в покое большой черпак, которым пользовался, посмотрел на Максима. – Ты ведь не расскажешь нашему капитану, о чем мы говорили?

– Даже если бы ты не попросил, все равно не стал бы, я ведь даже и не знаю его, в общем-то.

– Но, ты так свободно разгуливаешь по лагерю?

– Ваш капитан, друг моего друга, они там беседуют, а меня самого себе предоставили.

– Твой друг видать в большой чести у Карихада.

– Это третий боец Зукандара, Брунар. – Усмехнулся Максим.

Солдат присвистнул:

– Вот это да! А ты смотрел бои этого сезона? Я никогда не был на арене.

– Уверяю тебя, ничего сногсшибательного там не происходит.

– Ты судишь с позиции неблагодарного зрителя. – Махнул рукой солдат. – А я хотел бы посмотреть.

– Я, сужу с позиции участника. – Улыбнулся Максим.

– А….

С улицы донесся звук караульного свистка. Максим бросил взгляд на ошарашенного солдата:

– За котлом следи, позже поговорим.

Карихад уже шагал к караульному, на ходу сетуя идущему следом Брунару:

– Второй раз за один день, не слишком ли много гостей с города для одного дня.

– Да еще в месяц, когда пустыня меняет свой лик. – Усмехнулся Брунар, подражая тону капитана.

Отдав соответствующие команды, капитан в очередной раз

принялся всматриваться в раскаленный воздух.

– Один всего. – Отрапортовал караульный. – Похоже в богатых забракских одеждах.

– Странно это. – Пробормотал третий боец Зукандара, скосив взгляд на Максима.

– Я не в курсе. – Развел руками юноша.

Молодой на вид мужчина, облаченный в черную атласную тунику, обшитую золотыми лентами, полонился поджидающей его делегации:

– Доброго вам дня господа! Мое имя Мутаг, я представляю интересы Забракского анклава магов в Зукандаре. Могу ли я говорить со вторым бойцом Зукандара?

– Это я. – Максим выступил вперед.

– Магистр Дапоруст связался со мной и просил передать тебе этот рунный свиток. – Мутаг протянул юноше маленький серебряный тубус, перевязанный золотой ленточкой. – Магистр сказал, что прочитав прилагаемое к свитку письмо, ты поймешь, о чем идет речь и обретя заключенное в свитке знание руны, сделаешь еще один шаг в выбранном тобой направлении.

– Благодарю. – Максим принял из рук посла тубус.

Мутаг поклонился и зашагал в обратном направлении.

– Никогда еще посол Забракии не покидал дворца ради простого зукандарца. – Усмехнулся Карихад в свои пышные усы. – Во всяком случае, я о таком не слыхал.

– Да, – Брунар с интересом глядел на серебряный цилиндр в руках юноши, – особое внимание сильных мира сего, для тебя становится нормой. Что ценного написано в том свитке, который в столь дорогую оправу помещен?

Максим отвинтил резьбовую крышечку тубуса и вынул два листа пергамента сложенные вместе и скрученные в трубочку. Развернув листы, Максим прочел послание Дапоруста:

«Дорогой Максим. С самого твоего появления в нашем мире, веду я за тобой скрытое наблюдение из своей башни, о чем признаться настало время. Прошу извинить меня, ибо не получал на сие деяние я твоего согласия. Однако, появление твое, и некоторые последующие действия сопровождались определенными изменениями в магическом узоре нашего мира, что не могло остаться без внимания со стороны магистрата чародеев и меня лично. Кроме того, меня беспокоит заинтересованность твоей персоной со стороны не идентифицированной личности, занявшей замок Некроманта, пустовавший несколько веков до твоего появления. Скрытые в тебе способности и огромный запас энергии, могут сыграть

крайне злую шутку с нашим миром, что и беспокоит меня в первую очередь, так как магистрат анклава на протяжении столетий старается поддерживать баланс магических сил, не допуская ярко выраженного перекоса в ту или иную сторону. В данный момент, в ситуации с твоим путешествием, намечается, может и не магический, но все же, затрагивающий меня перекос, порождаемый нечистоплотными замыслами моего ученика, не совсем верно истолковавшего тебе моё желание, и включившего в план взаимодействия третью сторону. Занимая позицию явного невмешательства, я хочу исправить данный перевес сил, подарив тебе знание руны, относимой к разряду боевой, но не причиняющей особого физического вреда. Используя руну и свои боевые навыки, я думаю, ты справишься с тем испытанием, кое ожидает тебя по замыслу моего ученика. Верю в твои способности и жду нашей встречи. Магистр анклава чародеев Забракии Дапоруст. П.С. Рунный свиток предназначен только для твоего личного изучения, которое требует концентрации и уединения. Руну, необходимо запомнить. Не только узор, но и последовательность его выполнения. Рисуя пассами узор перед мысленным взором, ты должен напитать его идущей изнутри тебя энергией, только после этого, ты сможешь наложить его на враждебный объект, с целью оглушения и опрокидывания».

Убрав лист письма под рунный свиток, юноша под любопытные взгляды присутствующих внимательно осмотрел чистую матовую поверхность плотного пергамента темно-бежевого оттенка.

– Да не томи же, – не выдержал Брунар, – о чем в письме говорится?

Максим улыбнулся нетерпению, написанному на лицах Брунара и Карихада:

– Дапоруст, желает со мной встретиться. – Юноша пожал плечами. – Считает меня способным и вот, шлет руну, которую я должен изучить. Овладею, значит достоин.

– В ученики к правителям Забракии не так-то просто попасть. – Сказал Карихад. – Если великий чародей заставляет посла своего государства выполнять работу курьера для доставки пригласительного письма. Значит, ты действительно чего-то да стоишь

– Скажи, Карихад. – Обратился юноша к капитану. – Мы можем остаться на ночь?

– Я думаю, три лишних циновки мы отыщем без труда, но вот в каморку мою, вы все точно не поместитесь. Хе-хе. Если только штабелем не уложить. Хе-хе.

– Я не привередливый. – Кивнул Максим. – Устроюсь в

казарме.

– Ха. – Брунар возмущенно покачал головой. – В казарме, Слаш останется, у него там в друзьях каждый третий. А ты под моей опекой будешь.

– Брунар. – Максим не сдержал улыбки. – Второй боец города, я. Так что, кто под чьей опекой будет, это надо еще подумать.

– Вот поговори мне еще. Как сказал, так и будет. Тем более с тактической точки зрения, заночевать следовало возле входа в тоннель, чтобы в течение следующего дня достигнуть противоположного конца. И если я иду тебе на уступки, то и ты должен меня слушаться, в тех вещах, которые не понимаешь.

– В тоннеле солнца не видно, – не согласился юноша, – можно и вечером идти, и заночевать, в тоннеле тоже можно.

– Нельзя! – Раздался хор голосов.

– Нельзя ночевать в пределах магических печатей. – Взъерепенился Брунар. – Вот не зря я с тобой пошел. Ничего ведь не знаешь.

– Вот уже и Юш по миске тарабанит. – Вздохнул Карихад. – Оставьте ваши споры на потом, пойдемте обедать.

– Коль если ты служил в охранном гарнизоне, ты не забудешь никогда, вкус трохоля и звук песка.

Услышав тихое бормотание Брунара, капитан охранного поста горько усмехнулся:

– Не лей мне кислоту на рану….

Брунар по-дружески обнял старого приятеля:

– И будешь помнить, как мечтою грезил, в тиши поспать и ломоть съесть мясца.

Игровой мир. Южная дорога к лугам забвения. Восточный вход в Закандарский тоннель.

– У меня в голове свербит чувство опасности.

Спутники Айнагул, не сговариваясь, остановились.

– Где? – Спросил Виктор.

– Там. – Девушка указала вперед, где дорога огибала поросший кустарником холм. – Чуть дальше. Такое чувство, что там скопление злости, ненависти, боли, страдания….

– Давайте поднимемся на холм и, используя прикрытие кустарника, осмотрим дорогу. – Предложил Александр.

– Кусты, своим шумом, могут нас выдать. – Возразил Виктор. – Вы укроетесь в кустарнике, но с этой стороны. А я пройду вперед и осмотрюсь.

– Будь осторожней. – Предостерегла Виктора девушка, забирая его поклажу.

– Постараюсь не долго. Но, в любом случае, за мной не ходить.

Оторвавшись от друзей, юноша, не спеша, чтобы не поднимать пыль, обогнул широкий холм. Первое, что бросилось в глаза, это круглое строение, сложенное из больших темных валунов, по левую сторону от дороги. Не более трех метров в высоту, массивное строение должно было иметь в диаметре не менее пятидесяти метров. На дорогу выходила узкая арка входа, заложенная кирпичной кладкой. Отвернувшись от притягивающего взгляд мрачного объекта, Виктор заметил отряд всадников, вставших лагерем в полукилометре от странного здания. Насчитав семнадцать лошадей, юноша предположил, что людей должно быть не меньше. Не многим дальше человеческого лагеря, дорога уходила вниз, погружаясь в чернеющий провал широкого туннеля, начинающегося у подножия высокой рукотворной насыпи, длинным пологим склоном протянувшейся в сторону пустыни. В нескольких километрах к западу, сходящие на нет холмы предгорья, сливались с бушующей в пустыне бурей. Долетающие оттуда порывы ветра, то и дело швыряли в лицо небольшие остатки песка.

Вернувшись обратно, юноша нашел своих друзей, на небольшой проплешине среди густых зарослей колючего кустарника:

– Дальше, дорога уходит в тоннель.

Дарус кивнул, давая понять, что так оно и должно быть.

– Вся загвоздка в том, – продолжал юноша, – что между нами и туннелем открытое пространство, на котором стоит лагерь людей.

– Люди? Здесь? – Недоверчиво спросил Дарус. – Как они выглядят?

Виктор описал тяжелые доспехи всадников, сделанные из больших толстых пластин, своим видом напоминающих ороговевшую кожу.

– Это броня из хитинового панциря пустынного паука, брота. – Пояснил Дарус. – Бротные всадники стоят там лагерем, видимо пережидают период бурь.

– Насколько они опасны? – Поинтересовался Александр.

– Самые злобные и коварные из всех пустынных кочевников. Клан сильных и беспощадных воинов, живущий за счет убийств и грабежа.

– Не плюшевые зайчики. – Резюмировал Александр.

– Что делать будем? – спросила Айнагул.

– Как долго идти по тоннелю, и сколько от него до города? – Обратился Виктор к Дарусу.

– Полдня ходьбы через тоннель, и немного меньше потом.

– Вы останетесь здесь. – Виктор поднял вверх руку с раскрытой ладонью, прекращая поднявшийся ропот. – Мимо разбойников все равно не пройти незаметно, значит, выбор не велик. Я не заметно проникну в город, найду мать Даруса, все ей объясню, и мы вместе вернемся обратно.

Дарус кивнул, соглашаясь:

– Она живет в районе южных ворот, тебе нужно будет спросить там. Люди подскажут, где живет старая Маргат.

– Если твоя мать стара, сможет ли она выдержать длинный переход? – Обеспокоенно спросила девушка.

– Она не старая, в этом смысле слова, – улыбнулся Дарус, – просто, в нашем квартале недавно появилась маленькая девочка. Которую зовут, так же как и мою мать. Вот народ и нарек мою мать старой, для различия.

– А по фамилии, нельзя, что ли различить? – Удивился Александр.

– Городская чернь не имеет права на родовое имя. – Ответил погрустневший Дарус. – Только если докажешь свою непревзойденную доблесть, глава города может наградить бойца из бедняцких кварталов фамилией. Но и тогда, ты сможешь передать родовое имя своим детям, только заработав приличное состояние и переехав из бедняцких кварталов.

– Жуть, какая. – Скривилась девушка. – Сплошь и рядом притиснения.

– Не долго осталось. – Усмехнулся Виктор. – Если верить рассказам Харика, в Тубрине с этим делом все иначе обстоит.

– Жизнь покажет. – Вставил Александр.

– Так, – Виктор положил в карман маленький нож, доставшийся в наследство от Харика, – на всякий случай. Я пошел, благословясь, а вы тут не шумите, и костров не жгите. Пять – шесть дней, и мы придем.

– Как без костра-то? – Вздохнула девушка, провожая Виктора печальным взглядом.

– Хорошо, что птиц сразу всех зажарили, теперь хоть и холодных, но съедим. – Дарус потер рукой живот. – А не пообедать ли нам, по такому случаю.

– Думаю, экономить мясо не имеет смысла, – согласился Александр, хоть и жареное, а все равно испортится через пару дней.

Игровой мир. Предместье Зукандара. Восточный пост охранного гарнизона.

Закончив чистку котла, Максим устало облокотился о стену кухни:

– Как ты выдерживаешь, это каждый день.

– Выбора-то нет. – Пыхтя отозвался Юш, вытягивая длинную веревку с привязанным на конце ведром, из глубокого узкого колодца, расположенного в углу кухни.

– Кстати, интересно, как умудрились выкопать такой узкий и глубокий колодец? С трудом представляется, что это возможно осуществить имея лишь лопаты.

Юш озабоченно посмотрел на колодец:

– Даже и не знаю…, не задумывался никогда. Может маги?

– Может.

Юш водрузил котел на место и залил в него воду:

– Скоро ужин готовить.

– Как же это не справедливо. – Покачал головой Максим. – Скажи Юш, а ты серьезно хотел бы возродить мастерскую?

– Одним желаньем делу не помочь. – Вздохнул Юш. – Но, я поставил перед собой цель и постараюсь её достичь.

– Я думаю, ты принес бы больше пользы своему городу, делая качественную и доступную по цене посуду, нежели торча целыми днями на солдатской кухне.

Солдат пожал плечами:

– Здесь я тоже пользу приношу.

– А, если я дам тебе пять золотых?

Глаза Юша загорелись:

– Я всю жизнь для тебя бесплатную посуду делать буду, и естественно, верну тебе деньги, только не очень скоро. Если ты, конечно, не загнешь непосильные проценты.

– Бесплатную посуду, всю жизнь, я думаю, не стоит. Впрочем, как и возвращать полученные деньги, тоже не надо. Я просто помочь тебе хочу. Вот если ты на мою свадьбу подаришь моей невесте какую-нибудь красивую вазу, сделанную своими руками, то я буду тебе очень признателен.

– Я сделаю такую вазу, какой ни у кого не будет. А когда твоя свадьба. – Юш искренне радовался открывающейся возможности.

– Где-то, через год. – Улыбнулся Максим.

– Значит у меня есть время, придумать что-то по настоящему стоящее. – Солдат на минуту задумался. – Только, Карихад, вряд ли меня просто так отпустит.

– Я тут кое-что придумал, подожди меня здесь.

Вернувшийся через несколько минут юноша, протянул солдату сложенный лист пергамента:

– Карихад согласился отправить тебя на городской рынок,

чтобы ты закупил свежего мяса, на сегодняшний вечер, и солонины на два-три дня. Кроме того купишь любых продуктов, скажем на золотой.

– Придется нанимать носильщика с тележкой.

– Ты лучше меня знаешь, что купить и как доставить. Думаю, после такой помощи по обеспечению поста, ваш капитан не сможет отказать мне в просьбе, отпустить тебя с грамотой об увольнении из охранного гарнизона.

– Спасибо тебе, век не забуду твоей доброты и щедрости.

– Ну, благодарить-то рано еще. Найдешь в районе западных ворот дом Слаша, первого бойца города, и передашь записку Карше, его сестре. Она выдаст тебе два золотых, ты с ними пойдешь на рынок, на золотой накупишь припасов, которые долго не портятся, чтобы солдаты здесь отдохнули от этих ваших корешков. Со второго золотого, наймешь носильщика, то, что останется, отдашь мне, когда вернешься.

Юш кивал, запоминая инструкции.

– Когда получишь грамоту об увольнении, – продолжил Максим, – Карша даст тебе пять золотых, и если после этого тебе понадобится еще помощь, то ты можешь рассчитывать еще на пару золотых. Думаю, тебе этого будет достаточно.

– Я возьму четыре, потом, если понадобиться, обращусь еще за одним. Этого, будет более, чем достаточно. – Задумчиво ответил Юш.

– Ну, я и так вижу, что парень ты честный. А теперь ступай. Мясо еще приготовить нужно будет.

Юш схватил рубаху и перевязь короткого меча, все время висевшие на крючке за очагом и, спрятав записку в кармашек кожаного ремня, выскочил из кухни.

Максим вышел следом и чуть не налетел на Брунара.

– Позволь поинтересоваться, чего ради, ты так возишься с этим юнцом?

– Я чувствую, – юноша положил руку на сердце, – что он очень пригодится мне в будущем.

– Твоя чрезмерная доброта и излишняя щедрость, – Брунар сделал паузу, – безусловно, позволит получить тебе поддержку в будущем от подобных людей, но также может и неприятности навлечь, дополнительные. Слаш считает, что ты волен поступать так, как тебе заблагорассудится, он твоим решениям полностью доверяет. Я же считаю, что тебе нужно быть поаккуратнее и с выбором знакомых и тратой денег.

– Я искренне ценю твою заботу, Брунар. Однако, не изменю данного своего решения, кроме того, буду очень признателен, если поможешь мне уговорить Карихада, отпустить Юша из

гарнизона.

– Ха, – Брунар, скрестил руки на груди, – после твоей операции со снабжением, моя помощь, как и длительные уговоры, не понадобятся. Кстати, что ты собрался делать с тем серебром, которое останется у паренька?

– Он раздаст его сослуживцам, в качестве отвальной, каждому по серебряному.

– Ой, предупредил я тебя….

– Если ждешь щедрости от судьбы в будущем, будь готов быть щедрым сейчас. – Сказал юноша, смотря в глаза мужчины.

– Наверное, ты прав. – Кивнул Брунар, задумавшись.

Максим отошел от поста и, усевшись на песок, отцепил от ремня серебряный тубус. Вынув свиток, он увидел, как поверх матовой поверхности бежевого листа выступает изображение правой кисти человека с определенным положением пальцев. Изображение кисти поблекло и проявилось вновь. Догадавшись об интерактивности специфичного учебного пособия, юноша сложил пальцы, как было указано. Рисунок растворился, сменяясь глянцевой серебристой нитью, вьющейся слева направо, утолщаясь в центре. Максим, провел перед собой скрещенными пальцами, стараясь повторить завитки нарисованной линии, расцепив пальцы вместе утолщения. Перед мысленным взором юноши, возник тусклый серый завиток. Тем временем на листе проступила вторая линия, идущая сверху вниз, вправо и снова вниз, перекрывающая своим началом левый завиток первой линии. Затем, третий завиток прошел от правого конца первой линии и через центр второй. Максим повторил изображение рукой. По свитку пробежал блик, стирающий проявленный рисунок, и все пошло сначала. Взмахнув перед собой раскрытой ладонью, юноша развеял созданный узор и сделал новую попытку.

Сидящие на лавочке Карихад и Брунар, с интересом наблюдали, как расположившийся поодаль Максим, водит рукой в воздухе.

– Терпения парню не занимать. – Заметил Карихад.

– Были бы результаты. – Вздохнул Брунар, отводя взгляд от юноши и подставляя лицо горячим лучам солнца. – Хорошо здесь, в это время. Как на королевских курортах Мезандариона. Ешь, спи и грейся на солнышке.

– Буд-то ты бывал там. – Усмехнулся Карихад.

– Нет. – Тоном беззаботного человека ответил Брунар, и как бы невзначай, добавил. – Я тут разговор один подслушал, случайно.

– М-м?

– Юш, что у тебя кашеваром, мечтает гончарную мастерскую открыть.

– А мне, что. Пускай мечтает. – Подивился Карихад.

– Ты не дослушал. – Брунар повернулся к капитану. – Макс собирается тебя просить, отпустить Юша из гарнизона.

– Ну, отпущу я его, – Карихад скрутил пальцами усы, – а денег на дело у парня все равно нет.

– Это уже другой разговор. Ты выполни его просьбу из уважения ко мне.

– Что ж, – вздохнул капитан, – коль вы решили юнца спонсировать, я вам мешать не буду. А отказать Максу, после его помощи посту, я бы, наверное, и так не смог.

– Как я и думал. – Улыбнулся Брунар, возвращаясь к принятию солнечных ванн. – Жаль, в городе такого солнцепека не бывает.

Карихад искоса глянул на старого приятеля:

– Не рановато ли косточки греть?

– Придет время, и я буду только этим заниматься. – Мечтательно произнес Брунар, затем рассмеялся и хлопнул по плечу удивленного Карихада. – Да, шучу я! Некогда таким старым волкам, как мы с тобой, по долгу расслабляться.

– А я уж подумал, что стар ты стал. Но, что это удумал твой друг?

Вышедший из кухни с пустым ведром в руках Максим, вернулся на прежнее место. Поставив ведро в трех метрах от себя. Череда пассов, произведенная рукой Максима, заставила ведро опрокинуться. Вторая попытка отбросила ведро на несколько метров, взметнув кверху горстки песка.

– Меня начинают пугать, столь быстрые успехи. – Пробормотал Брунар.

– Похоже магия у него в крови. – Карихад поднялся, чтобы лучше видеть упражнения Максима. – Пожалуй не плохо иметь на своей стороне могущественного мага, а?

– В преданности и благородстве его, я не сомневаюсь. Меня беспокоит его доброта и сострадательность. Окружающий мир слишком суров и может отплатить совсем иным раскладом ценностей.

– Думаю, команда из трех лучших бойцов, как-нибудь да разберется с возможными трудностями?

– Пожалуй ты прав, Карихад. Каким-то образом мы со Слашем сплотились вокруг Макса, уж и не знаю, куда нас это заведет в дальнейшем? А пока вот, заставило отправится в Забракию, да еще и южной дорогой.

– Не самый безопасный путь вы выбрали. – Покачал головой

Карихад. – И не самый короткий.

– Как ни странно, – задумался Брунар. – я даже не пытался его разубедить, просто решил идти с ним.

– Наверное, так нужно? Ого! – Капитан охранного поста, присвистнул, глядя как очередное упражнение с ведром, привело к смятию этого самого ведра, словно его придавила гигантская ступня тролля. – А ведь это чугун.

– Да ну. – Брунар тоже уставился на юношу, озабоченно вертящего в руках получившийся блин. – Быть такого не может.

– Я же знаю, из чего сделаны ведра на моем посту. – Язвительно отозвался Карихад. – Хоть вы мне и друзья, а стоимость казенной вещи, возместите.

– Вот жмот. – Улыбнулся Брунар.

Игровой мир. Замок Некроманта.

– Должно же быть хоть что-то…. – Ворчащий себе под нос Вудворд вскрыл очередную замурованную дверь подземелья, последнюю в длинном ряду большого коридора. – Зачем заделывать пустые комнаты, да еще накладывать магические печати на кладку, чушь какя-то….

Некромант сотворил себе кожаное кресло и опустился в него. Погасив магический огонек, витающий под потолком, Вудворд погрузился в тяжелые раздумья. Проведя несколько минут в кромешной темноте подземелья, привыкший к тишине слух некроманта начал улавливать легкий стон, от которого по спине поползли мупашки. Передернув плечами, Ричард сбросил с себя возникшее вдруг оцепенение и щелкнул пальцами. Белый магический огонек моментально залил глухую комнату бледным светом, выхватывая из черной пустоты призрачных стен изуродованные тела десятков людей, с наполненными ужасом глазами, пытающихся преодолеть возникшую перед ними преграду и тянущие свои ободранные в кровь руки к сидящему на кресле человеку. Не выдержав, наполняющий душу стон, Вудворд выбежал из комнаты и, шлепая по залитому кровью коридору, покинул подземелье, закрыв за собой тяжелую металлическую дверь на массивный засов. Затем вышел в соседне помещение и обрушил потолок покинутой комнаты, запечатав дверь завалом из камней и дервянных балок.

Не на шутку разволновавшись, Вудворд поспешил уйти подальше от злополучной части замка. Однако, поднимаясь в свои покои и возводя за собой магические барьеры, самоназванный некромант испытывал сильную тревогу, не находя ответов на терзающий сознание вопрос: что за неизвестные ему

силы, он имел неосторожность потревожить.

А пол и стены замка, тем временем, начинали испытывать легкую, но, тем не менее ощутимую вибрацию, вызванную неведомой силой, скрытой в недрах каменных лабиринтов древнего строения и пытающуюся обрести свободу.

Бразилия. Серверный бункер GRW.

Пальцы Вернера Фишера лихорадочно бегали по клавишам. Все показатели системы жизнеобеспечения зашкаливало.

– Черт! – Выругался Вернер, когда датчики зафиксировали остановку сердца, лежащего в соседнем помещении человека. Оставив в покое бесполезную теперь клавиатуру, помощник главы, не существующей боле компании, бросился к застывшему телу Вудворда. Оторвав от лежащего мужчины контрольные датчики, он схватил дефибриллятор и разрядил аппарат в обнаженную грудь Вудворда. Отбросив в сторону разряженные щитки, Вернер принялся ритмично нажимать на грудь Ричарда, пока не понял безуспешности явно запоздалых попыток. Оставив в покое труп компаньона, Вернер вернулся за уставленный мониторами стол. На главном дисплее мерцал белый курсор терминала, убегая от периодически повторяющейся надписи: «Вытаскивай меня отсюда».

Игровой мир. Замок Некроманта.

Белая пелена бессознательного состояния медленно сошла на нет, позволив помутненному рассудку Вудворда хоть как-то сориентироваться в окружающем пространстве. Стараясь не замечать тупой боли в висках и звона в ушах, цепляясь непослушными пальцами за выступы грубой каменной кладки, Ричард прошаркал вдоль стены к окну. И, распахнув створки, жадно втянул ноздрями наполненный свежестью воздух. Придя, наконец, в себя, некромант прошел в меблированную часть главной башни и, опустившись в мягкие подушки широкого дивана, попытался вспомнить последние секунды перед потерей сознания.

Как ни странно, но на ум ничего, кроме пентаграммы разрушенных им магических печатей, не шло. Прорисовав в уме виденный в подвалах рисунок, Вудворд почувствовал, как сознание начинает тонуть в молочном тумане. Отогнав от себя навязчивое изображение, некромант вскочил с дивана и принялся мерить комнату широкими шагами, чтобы сохранить ясность ума, чувствуя, что бездействие приведет к очередному беспамятному

состоянию.

Когда волна слабости откатила, Вудворд высыпал на стол мелкий коричневый порошок, одновременно с этим посылая в его сторону мысленный код доступа. Вплетенная в магическую структуру окружающего мира компьютерная программа, работающая здесь, словно рунное заклинание, активировалась, разметав частицы порошка по столешнице ровным слоем. Используя движения пальцев, Ричард заставил частицы сложиться в надпись: «Вытаскивай меня отсюда». Подождав минуту, Вудворд повторил её вновь. После пятой посылки на запрос пришел ответ: «Ты жив? Жив, там?». Недоумевающий Вудворд отписался: «Что, значит, жив, там?». Полученный ответ шокировал на столько, что прошло не менее пяти мину, прежде чем он восстановил способность к объективному мышлению. На столе сформировалась надпись: «Что делать?». Подумав, Вудворд ответил: «Действуем по плану. Я найду способ вернуться. Но, мне понадобятся адреса точек входа активных игроков».

Бразилия. Серверный бункер GRW.

Вернер оторопел. Прокручивая в голове возможные варианты, он отстучал: «Ты же не хочешь воспользоваться чужим телом?». Ответ Вудворда обескуражил его окончательно. Пальцы вновь забегали над клавиатурой: «Я, так, не могу. Мне надо подумать».

«Не вздумай меня здесь бросать!»

«Вернер?»

«Не бросай меня здесь»

«Я выполню твою просьбу» – Набрал Вернер и, нажав клавишу ввода, отключил монитор.

Игровой мир. Под песками Великой пустыни. Зукандарский тоннель.

Какое-то время Виктор продвигался на ощупь, используя не зажженный факел для прощупывания пола впереди. Когда отверстие входа за спиной перестало светиться вечерним небом, юноша рискнул зажечь факел. Колышущееся пламя осветило широкий сводчатый коридор, плавно закругляющийся впереди. Стены сплошь обросли неприятного вида слизью, иногда с потолка капали набухшие капли конденсата. Вдоль стен, то и

дело нагромождались кучи различного хлама. Обходя особо большие лужи, Виктор двинулся дальше.

Прошло около семи часов, унылый вид нескончаемого тоннеля действовал угнетающе. От сказывающейся усталости юноша и не заметил как постепенно мусорные кучи стали крупнее, пока не переросли в нечто напоминающее баррикаду, из-за которой доносились голоса. Затушив факел в ближайшей луже, юноша с удивлением обнаружил легкое свечение от вмонтированных в стены оранжевых кристаллов, на которые он сразу не обратил внимания. Освещение заканчивалось через десяток метров в обратном направлении.

Используя режим невидимости, Виктор прошел через узкий проход в баррикаде. За вонючей толщей импровизированной стены его взгляду предстала целая деревня. Пара десятков домов, грубо сколоченных из кусков балок, досок и прочего строительного мусора расположились неровной вереницей вдоль правой стены тоннеля. В конце своеобразной однорядной улицы возвышалась еще одна баррикада мусора, служащая второй границей поселка. Но самое главное, что свело юношеские скулы оскоминой отвращения, это был вид обнаженных тел тиглей мужских и женских особей, приплясывающих в безумном хороводе вокруг алтаря разврата. Эпицентром пристального внимания тиглей было нечто, схожее с человеком лишь формой и количеством конечностей, существо, четырех метром роста, покрытое морщинистой кожей бурого цвета и обладающее головой, с неимоверно узким и низким лбом в сочетании с жутко выпирающей нижней челюстью. И в руках этого существа, сейчас, извивалась и кричала насилуемая им женщина.

С трудом сдерживая приступы рвоты, Виктор, стараясь не наступать на дурно пахнущие кучи экскрементов, преодолел поселок между лачугами и стеной тоннеля. Покинул пределы огороженного участка тоннеля и что было сил, побежал прочь, пока в конец не выдохся и не упал на колени. Отдышавшись, и взглянув вперед, юноша радостно вскрикнул, увидев светящийся овал далекого еще выхода. Позади, кто-то, разбуженный вскриком, заворочался и запыхтел.

– Хто штесь?

Обезумевший от страха, Виктор забыл об усталости и со всей возможной прытью понесся к спасительному свету. А сзади слышались босые шлепки нечеловеческих ступней. Расстояние до выхода быстро сокращалось, но еще быстрее сокращался промежуток между преследователем и его жертвой. Когда до спасительных песков, залитых утренним светом солнца, оставалось всего несколько метров, огромная ручища толкнула

Виктора в спину, заставив упасть лицом вниз. Ручища схватила юношу поперек талии и поднесла к маленьким желтым глазкам на узколобой лысой голове:

– Хахой штраний экшемплар. – Прошамкало чудище беззубым ртом.

– Отвали от меня! – Заорал Виктор, находящийся в данный момент на грани психического срыва.

– Там кто-то кричит, что ли? – Спросил Максим своих спутников, когда они подошли ко входу в тоннель.

– Айда. – Бросил Слаш, рванув к чернеющему входу.

– Ну как всегда. – Брунар сплюнул на песок и, вынув меч, побежал следом.

Максиму не оставалось ничего другого, как постараться не отставать.

Как же были удивлены чемпионы Зукандара, когда в сумраке начинающегося тоннеля увидели тролля, удерживающего кого-то, не видимого и бранящегося отборным матом. Тролль, поднес к невидимому человеку указательный палец второй руки, и провел загнутым ногтем, видимо в том месте, где находилась одна из частей тела пленника. В воздухе над лапой чудища появилась струйка крови, и раздался крик боли.

– Шмертний! – Лицо тролля растянулось в довольной гримасе, лишь издали напоминающей улыбку.

– А ну пусти его, поганый ком грязи! – Прокричал Слаш.

– Што? – Прошамкал тролль. – Шаш, я тебе покашу!

Максим быстро нарисовал перед мысленным взором изученную намедни руну. И, помня инструкцию свитка, представил в районе своего солнечного сплетения голубой вихрь энергии, питающий магический рисунок. Когда, видимый только Максиму рисунок наполнился свечением, юноша представил зеркальное его отображение на узком лбу тролля, и сделал толкающий жест рукой. Пол тоннеля завибрировал от падения откинутого назад грузного тела. Хрипящий тролль выпустил из рук стонущего человека. А подоспевшие бойцы не преминули всадить свои клинки в широкое горло великана. Разъяренное чудовище, мгновенно пришедшее в себя, взмахом рук, отшвырнуло от себя людей. Приняв сидячее положение, тролль вынул торчащие из горла мечи и, выронив клинки на пол, зажал руками фонтаны хлещущей из двух ран темной крови. Просидев так с полминуты, он рухнул обратно на пол, закатив желтые глаза.

– Все живы? – Эхом разнесся голос Максима.

– Да вроде как. – Слаш подошел к распростертому троллю и,

подобрав мечи, оттер их о волосатые ноги поверженного здоровяка.

– Обязательно было это делать? – Спросил Брунар недовольно морщась.

– А что я такого сделал? – Не понял Слаш. – Оружие любит чистоту, разве не так?

Максим подошел к тому месту, где с невидимого человека, на пол стекал красный ручеек:

– Надо бы перевязать.

– Если не трудно. – Отозвался Виктор, проявляясь.

– Ну, надо же, какой симпатяжка. – Съязвил Слаш. – И откуда это такой красавец к нашему порогу пожаловал?

– Отстань Слаш. – Осадил друга Максим. – Не видишь, человеку помощь нужна.

– Так разве мы не помогли? – Изобразил удивление первый боец, оборачиваясь на лежащую позади груду мышц.

– Хо-хо! – Раздался смех Брунара. – Оба в своем репертуаре. Один как обычно во всех видит шпионов и врагов, не заслуживающих ни доверия, ни сострадания, другой играет роль святой матери церкви, ратующей за благо всех встреченных страждущих. Все это мы уже видели, ну ничего нового.

– Если вы планируете пройти через тоннель, – подал голос Виктор, – то должны знать, что впереди целая деревня тиглей. И еще, у них там тролль, который на моих глазах изнасиловал женщину.

– Если бы тролли не насиловали женщин, то тиглям неоткуда было бы взяться. – Мрачно проговорил Брунар.

– Мешки с дерьмом! – Слаш в сердцах пнул убитого тролля. – Сколько же можно красть наших жен, сестер и матерей.

– Мы должны вернуться на пост. – Сказал Брунар. – Кажется, счастливый отпуск Карихада потерпел фиаско. Пусть выполняет свою работу.

– Я пойду с гарнизоном. – Первый боец снова пнул тролля.

– Я тоже. – Кивнул Максим.

– Я к твоему новому подопечному в няньки не нанимался. – Возмутился Брунар. – А на посту его одного не оставят. Вот помяните мое слово.

– Нашел проблему. – Улыбнулся Максим. – Юш, наверняка еще не успел в город податься.

– Да вы меня перевяжите, а дальше я сам. Мне в город надо.

– Ха. Да кто ж тебя туда пустит, родимый? – Слаш скорчил гримасу не совсем понятного значения. – Хамелеон! Не известно откуда! Да вдруг в город! И не в какой-нибудь захолустный поселок на задворках Забракии, а в золотоносный Зукандар,

столицу драгоценных камней и металлов!

На этот раз усмехнулся Виктор:

– А кто меня увидит?

– Во, во! Шпион! – Развел руками Слаш. – Чего мы с этой гнилью склаговской возимся? Надо допрашивать!

– С пытками? – Максим подмигнул растерявшемуся смуглому юноше с восточным типом лица. – Перестань Слаш, Зукандар не настолько уж и закрытый город. А ты, судя по не свойственной местным аборигенам речи, видимо за комп поиграть сел?

– Ты тоже? – Встрепенулся Виктор. – Но, тогда….

Смуглый юноша достал из кармана список некроманта:

– Смотри. Здесь список игроков с определенным набором умений, когда я встречаю кого-то из списка, соответствующая данному человеку строка перечеркивается.

– Во-первых, – Слаш начал загибать пальцы, – я не понял, кого ты назвал аборигенами. Во-вторых, я так понимаю этот, из твоего мира. В-третьих, он встретил еще двоих, это точно, и еще несколько подобных где-то бродит.

– В-четвертых, – вставил Максим. – Варриус сказал, что людей с моего мира было поймано, порабощено и уничтожено, никак не меньше миллиона. В-пятых, перестань кипятиться, так как возможно, ты встретил очередного друга. В-шестых, нам нужно разобраться с троллем и освободить женщину.

– На счет освободить. – Вмешался Брунар. – Изнасилованные троллями женщины помещаются в специальный приемник, где рожденный тигль наблюдается отцами церкви и, при наличии определенных способностей, воспитывается и обучается для работы на рудниках или в кузницах. Тигли без способностей умерщвляются.

– А женщины? – Спросил Виктор.

– Умирают при родах.

– Ужас какой. – Виктора передернуло. – А тигли? Которые там, их разве нельзя отправить на работы?

– Рожденные вне спецприемника тигли, считаются вне закона. – Брунар однозначно погладил эфес меча.

– Я думаю, мы тут время зря теряем. – Пропыхтел Слаш, отрезая большой палец от руки тролля. – Нужно идти и собирать отряд.

Максим брезгливо смерил взглядом первого бойца:

– Зачем, вот это?

– Доказательство для Карихада.

– Ладно, Макс, забирай своего нового подопечного и ходу. – Скомандовал Брунар.

– Тебя Максим зовут? – Виктор с интересом посмотрел на

нового знакомого и, получив утвердительный кивок, продолжил. – Глупо надеяться, но все же, как твоя фамилия?

– Хм. Павлов. А, что?

– Макса, – Виктор слегка растерялся от радостной неожиданности, – я Витек, Постышев!

– Быть не может! – Выдохнул Максим. – Хотел искать, думал, сложно будет, но, чтоб вот так встретиться, никак не ожидал…. Нет, ну ты мне скажи, какого рожна ты полез подключаться, когда меня из-за этой хрени в больницу увезли, а? Кстати, твоя мать сейчас места не находит, по-моему они с моим отцом даже прикладываться начали.

Виктор встряхнул головой:

– Обожди, а откуда ты знаешь? Ты же, не….

– Я выходил, Витек. Увидел тебя на соседней койке, и, решил вернуться. Но не только ради тебя, ты уж извини. – Максим оглянулся на переминающегося с ноги на ногу Слаша. – Девушка здесь есть, очень хорошая, у нас таких не встретить.

– Ну, ты дал Макс. – У Виктора отвисла челюсть. – А родители?

– Мамы больше нет, а отец? Переживет, я думаю. Тем более он теперь с твоей матерью зажигает. Тебя усыновит, когда вернешься, да и все. Пойми, не хочу я обратно. По крайней мере, насовсем. Может, буду иногда возвращаться, в гости так сказать.

– Но, – мысли Виктора путались от возбуждения, – если покинуть этот мир так легко, и вернуться обратно тоже…. Я не понимаю, каким образом?

– Усилием воли. – Улыбнулся Максим. – Но, это позже, сначала разберемся с тиглями.

– Так ты можешь ходить между мирами, вот так, запросто? – Недоверчивым голосом спросил Слаш.

– Я думаю, – ответил за Максима Брунар, – Именно поэтому Дапоруст им заинтересовался.

– Ты же и сам владеешь инстинктивным боем, так ведь?

– Это тебе Варриус рассказал? – Покраснел Слаш. – Или сам заметил, потому что используешь такой же стиль?

– Я подозревал, – улыбнулся Максим, – а Варриус подтвердил. Ты как бы отстраняешься, верно? Становишься сторонним наблюдателем, позволяя телу двигаться самостоятельно, без жесткого сознательного контроля, так?

– В общих чертах. – Кивнул Слаш.

– А если отстраниться еще больше? Я переборщил с отстранением во время тренировки и просто вышел из тела. Прошелся по подсобным помещениям арены и вернулся обратно. А когда Брунар угостил…, уговорил меня выпить этот….?

– Сок агарры. – Подсказал Брунар.

– Верно, – продолжил Максим, – меня просто вышибло отсюда, и я очнулся там, у себя. А потом, принял решение и, используя полученный в этом мире опыт, вернулся. Так, что Витек, то, что мы с тобой читали про путешествия вне тела, это правда. Сам попробовал.

– Я так не смогу. – Замотал головой Виктор.

– А может, ему тоже агарры отведать? – Предположил Слаш.

– Мы еще вернемся к этой теме. – Макс закончил перевязывать разорванные мышцы на руке Виктора. – Сейчас, в принципе, не время.

– Только смотрите, чтобы церковники вас не поймали за такими разговорами. – Покачал головой Брунар. – И гвардейцы, тоже.

– Меня Варриус уже предупредил. – Кивнул Максим.

– Мне интересно просто, а почему, ты раньше-то не рассказал? – Слаш выровнял шаг со скоростью Максима. – Мы вроде как друзья?

– Я не готов был. – Максим положил руку на плечо Слаша. – Постарайся понять. О таком в вашем мире говорить не принято, поэтому мне тяжело было признаться.

– А. – махнул рукой первый боец, – проскакали уже.

Стена мусора взорвалась, похоронив под своими остатками ближайшие лачуги. Шокированные тигли, при виде вооруженного отряда солдат, бросились в рассыпную. Второй удар, Максим направил на рычащего тролля, двинувшегося в их направлении. Отброшенная на спину громадная туша на смерть придавила нескольких уродцев. Выхватив свои короткие клинки, Максим, вместе с солдатами окунулся в закипающий бой, который закончился также быстро, как и начался. Изрубленные на куски тигли потерпели полное поражение. А довольный Карихад повторил недавний жест Слаша, прихватив сувенир от убитого тролля.

Солдаты подвели к капитану двух женщин. Одна, с заметно округлившимся животиком, выглядела вполне спокойной. Другая, дрожала, держалась за низ живота и периодически издавала стон боли.

– В приемник. – Скомандовал Карихад.

Беременная женщина встала перед капитаном на колени, в глазах её стояла мольба:

– Убейте меня. Мне все равно не выжить, когда родится это чудовище! – Женщина с отвращением посмотрела на свой живот. – Я не хочу этого позора.

Понимающе кивнув, Карихад вонзил свой меч в податливую плоть беременной женщины, шепчущей слова благодарности, оседая на окровавленный пол.

– Капитан. – Позвал один из солдат, раскопавший что-то в мусоре возле стены.

Брунар подоспел первым:

– Не трогай…. Карихад, давай быстрее.

– Ну? – Карихад встал между Брунаром и солдатом. – Я знал, что где-то в этом районе тоннеля находятся магические печати.

– Это про них вы на посту говорили? – Спросил подошедший Максим. – А тигли, похоже, неплохо жили рядом с этими печатями?

– Людям нельзя подолгу здесь находиться, это даже не обсуждается. – Пробормотал Брунар, озадаченно разглядывая две массивных каменных плиты, утопленных в стену и покрытых пентаграммами с вписанными в них рунными знаками. – Но речь не о том сейчас, что-то не так.

Солдат указал капитану на небольшие трещины, разделяющие рисунок пентаграммы на части:

– Я служил когда-то церковным стражем у инквизиторов, следил за целостностью печатей. И точно знаю, что камень, на который нанесена печать, вечен по определению Он не может покрыться такими трещинами сам по себе.

– Печать потревожили, целенаправленно. – Подытожил Брунар.

– Если это действительно так, – вздохнул Карихад, – Идти мне на прием в гвардейские палаты.

– Что такого важного в этих печатях? – Шепотом спросил Максим у Слаша.

– Это вход. – Коротко ответил Слаш, отворачиваясь и давая тем самым понять, что не желает обсуждать эту тему.

Слышавший краем уха ответ Слаша, Брунар подозвал к себе Максима:

– Любое обсуждение того, что скрыто за печатями, равно как и проявление интереса к самим печатям, табу. Будь осторожнее с расспросами, можешь нарваться на неприятности.

Игровой мир. Замок Некроманта.

Проснувшись в холодном поту, Вудворд, старясь не вспоминать действие тревожного сна, опустил ноги и коснулся пальцами ледяного пола. Вздрогнув от пронизывающего холода, поспешил забраться обратно под одеяло. Только сейчас до него дошло, что по комнате гуляет дикий сквозняк, разгоняющий

белесые космы невесть откуда взявшегося тумана. Прикрыв глаза, Вудворд представил, как раскаляются камни стенной кладки, отдавая тепло внутрь помещения. Через мгновение по комнате прокатилась волна жара, иссушая сгустки водной взвеси и прогревая воздух. Удовлетворенно откинув одеяло, мужчина слез с большой викторианской кровати и подойдя к столу, потянулся рукой к графину, наполненному водой. Колкий четко направленный взгляд обжог левый висок некроманта. Повернув голову, Вудворд встретился взглядом с немигающими желтыми глазами, смотрящими на него из глубины большого зеркала. Взмахом руки, Вудворд заставил жуткое изображение вспучиться и разлететься по комнате сотнями мелких осколков посеребренного стекла. Передумав пить, некромант краем глаза глянул через окно на заполненное звездами темное небо и, забравшись обратно в постель, еще долго не мог сомкнуть глаз.

«Черная скала монолитного гладкого камня, возвышающаяся над бушующим океаном ревущего пламени, а дальше… вокруг… лишь пустота, бездонный мрак, всеобъемлющий и вытягивающий из души все, что есть в ней светлого и радостного, оставляя тоску и тотальное разочарование. Все внутри сжимается от беспросветного страха, который неумолкающим внутренним голосом повторяет и повторяет о том, что твердыня, на которой одиноко стоит человек, не так прочна, как кажется. Что она, вот-вот рассыплется, низвергнув человека в огненный ад. Вудворд осторожно подходит ко краю и заглядывает вниз. Волна клокочущего огня вздымается навстречу некроманту, но, не достигнув высокого края, откатывает обратно. Поверхность камня покрывается тонкой паутиной трещин, расширяющихся и дробящих некогда монолитную скалу на мелкие части. Осыпающиеся края заставляют затравленно озирающегося по сторонам человека отступить к центру скалы, еще не тронутому процессом десквамации.

В этот момент отчаяния, окружающий мрак сменяется плотной пеленой серого тумана. Знакомое ощущение обжигающе ледяного сквозняка касается почти обезумевшего от страха Ричарда Вудворда, привнося в сознание, еще секунду назад бьющееся в лихорадке безысходности, каплю надежды на спасение. Последний островок разрушающейся твердыни начинает крениться, заваливаясь вбок, но увязает во взметнувшихся вверх и застывших клубах пламени. Вудворд с любопытством и надеждой смотрит на человека, идущего по океану замерзшего огня. Спаситель. Незнакомец протягивает руку. Ричард берется за раскрытую ладонь и чувствует, как смертельный холод пронизывает его до самых костей. А, из-под

серого капюшона лжеспасителя, пристально смотрят немигающие желтые глаза…

Существо указывает оцепеневшему Вудворду на открывшийся в пелене тумана проход, на другом конце которого видна часть комнаты. Знакомый деревянный стол с резными ножками и стоящим по центру столешницы графином. Книжная полка, перемещенная Вудвордом на днях из огромной библиотеки замка, уставленная заинтересовавшими его старинными фолиантами. Закрытые створки окна, за стеклами которого уже брезжит рассвет. В желтых зрачках стоит вопрос: Идем? Вудворд кивает, предвкушая глоток свежей воды для пересохшего горла и мягкую постель для уставших конечностей, и тепло… ».

– Как хорошо! – Ричард сладко зевнул и потянулся, с наслаждением расслабляя неимоверно уставшее тело и впитывая тепло уютной постели.

– Стоп! – Сообразив, что так быть не должно, некромант откинул одеяло. Влажный черный плащ прилип к телу, хотя, он был уверен, что ложился спать раздетым. Стянув с себя плащ и отшвырнув его в сторону, Вудворд мысленно представил перед собой строгий коричневый костюм и потянулся к нему руками. Ощутив пальцами шерстяную ткань, он открыл глаза и примерил сотворенный костюм. Движениями рук, подогнав обновку под свою комплекцию, весьма удовлетворенный некромант, по многолетней своей привычке, направился к окну, чтобы, открыв створки, вдохнуть по-утреннему прохладного и свежего воздуха. Тут-то и заметил он, что разбитое им вчера зеркало обрело первозданную форму, за той разницей, что стекло потускнело и более не отражало расположенной напротив действительности.

Подойдя к зеркалу, Ричард провел ладонью по заиндевевшей поверхности мутного стекла, оставив влажную дорожку, быстро затянувшуюся новым слоем инея. Растворив окно, Вудворд вышвырнул наружу раздражающее своей непокорностью зеркало. Однако, ударившись рамой о располагающийся ниже окна выступ кровли, зеркало плашмя упало на черепицу и, застучав по глиняным выступам, скатилось вниз. Словно сани, сошедшие с трамплина, подброшенное в воздух зеркало, закружилось как лист бумаги, плавно опустившись на увядшую цветочную клумбу. А по нижним залам замка разнеслось эхо леденящего кровь смеха.

Разъяренный Вудворд захлопнул окно. Со стороны выхода, ведущего на лестницу к нижним залам, потянуло легким холодком.

– Ну, это уже слишком. – Некромант подошел к арке выхода. В начале лестницы стоял серый силуэт человека, с горящими

желтым светом глазами в глубине скрывающего лицо капюшона. – Можешь находиться там, но наверху, мои покои!

Вудворд вызвал маленький торнадо, вмиг разрушивший старую лестницу и отбросивший гостя в сторону. Возведя в дверном проеме кирпичную перегородку, Ричард немного успокоился.

– «Мы с тобой связаны» – пронеслось скорее в голове, нежели достигло слуха.

Поднявшись на верхнюю площадку башни, Ричард устремил взгляд на безмятежные до этого дня равнины. Неожиданно пожухлую траву рвал шквальный ветер. А на западе, над горной грядой, сплошной полосой, протянулся грозовой фронт. Вудворд отвернулся от мрачной картины и недовольно сморщился от упавшей на него дождевой капли. Внезапно посеревшее небо, заволокло тяжелыми тучами. Стена дождя накрыла некроманта, мгновенно вымочив до нитки. Используя свои возможности, Вудворд разогнал облака над башней, но они стянулись вновь. Ударившая с неба молния оставила после себя седого старика, одетого в расшитую золотом ризу.

– Знаешь ли ты, – старик убрал со лба непослушную прядь, – кого ты выпустил на волю?

Указующий перст явившегося чародея буквально пригвоздил некроманта к парапету:

– Древняя сущность, которая была повержена усилиями многих людей и победа, над которой оплачена реками крови доблестных воинов, благодаря твоему необдуманному поступку, теперь вновь свободна и набирается сил, лишь для одного. Мести!

Старик снова нацелил палец на Вудворда, но тот отразил ментальный удар, возведя между собой и стариком телекинетическую преграду.

– Ты силен и способен для новичка. – Прогудел голос старика. – И я не достаточно властен в этой части мира. Но, поверь мне, я достаточно могущественен, чтобы не выпустить тебя за пределы этих равнин.

– Придет время, и ты будешь кланяться мне как своему господину! – Прошипел раздосадованный Вудворд.

– Ты тщеславен и горделив. Но задай себе вопрос: сможешь ли ты противостоять тому, кого освободил? И не станешь ли его рабом, как предыдущий некромант?

– Я сам способен превратить в раба кого угодно. – Вудворд обрушил на голову старика град камней. Большие валуны, отскакивая от пустой поверхности, подпрыгивая и грохоча, раскатились по площадке.

– Ты всего лишь марионетка, запутавшаяся в сетях своих страстей. – Прогремел голос над головой некроманта. – Одержимый жаждой власти, ты даже не поймешь, когда и от чего начнется твое падение с непомерно воздвигнутых тобой вершин собственного самодовольства. Выраженный субъективизм твоих суждений и поступков, философия вседозволенности и доминирующего положения, это твоя слабость, не позволяющая видеть суть происходящего.

Вудворд воздел руки вверх и сотворил узкий и высокий столб воздушного вихря, с ультразвуковым свистом втягивающего в себя быстро редеющие облака, отправляя скопления водных испарений в черную пустоту, проглядывающую сквозь вихревой хобот. Небо над замком очистилось. Удовлетворенно хмыкнув, Ричард разогнал пелену дождя над долиной, открыв пожелтевшие равнины солнечным лучам, поднимающим струйки пара от промокшей травы.

– «Я знаю». – В голове некроманта вновь зазвучал чужой голос. – «Я знаю, как захватить этот мир».

– Да с чего ты взял, что мне нужен этот мир? – Бросил Вудворд в пустоту. – Это всего лишь арена, промежуточная территория для тренировок, кто позарится на это?

Вудворд с отвращением плюнул в направлении жухлых равнинных трав.

– «Там, за горной грядой, есть великолепные леса и реки» – Не унимался голос. – «Там, за горной грядой, есть города, богатства которых тебе и не снились. И, там, есть много людей, для которых ты можешь стать господином. При помощи моих полководческих талантов и подчиняющихся тебе легионов смерти, мы с легкостью сокрушим всех, кто откажется признать твою власть».

– Еще одна ошибочка! – Вудворд самодовольно поднял вверх указательный палец. – Мне не нужны какие-то там легионы смерти, чтобы захватить власть в городах по ту сторону гряды. В этом мире, очень скоро, появится еще одна сила, противостоять которой будет не так-то легко. Я бы даже сказал, невозможно!

– «Твоя уверенность в победе делает тебе честь, господин. Но стоит тебе молвить, и преданные легионы сделают за тебя всю грязную работу, предоставив тебе лавры, на которых ты сможешь почивать до скончания веков».

– Ты отупел там, что ли, в своем зеркале? – Вспылил Вудворд. – Засунь себе… свои легионы…, сам знаешь куда! А еще лучше, забери этих уродов и вали на все четыре стороны!

– «Но, ты не можешь просто так отказаться от своих слуг.

Древнее заклятье обязует меня служить тебе вечно. Я твой полководец, ведущий твою армию лишь с твоего позволения. Без твоего слова, легионы не двинутся с места, даже под моим началом. Мы нужны друг другу».

– Не забывайся, – усмехнулся Вудворд, – это я тебе нужен, а не ты мне!

– «Твой предшественник создал легионы и призвал меня. Заклятье некроманта обязует нас служить воле заклинателя и его последователям. Я не могу оставить тебя в покое, даже если захочу. Только ты можешь снять это заклятье».

– И что тогда? Ты отвалишь из этого мира и оставишь меня в покое?

– «Я уйду. Но легионы останутся, господин».

– Тогда какой мне смысл отпускать тебя?

– «Ты можешь передать легионы мне. Навсегда. И мы оставим тебя в покое».

– Ты думаешь, я настолько глуп, чтобы отпустить полчища неизвестно кого разгуливать направо и налево? Боюсь, тебя ждет разочарование!

– «Ты зря волнуешь господин. Легионы никогда не смогут причинить тебе вред, это противоречит их сути. Так же как и я, никогда не смогу выступить против тебя. И это заклятье не сможешь снять даже ты. Лишь воля первого некроманта».

– Ты совсем меня не слышал! Я не боюсь ни тебя, ни легиона. Смысл моих слов в том, что мне ни к чему разгуливающие толпы каких-то там тварей. И закончим этот бессмысленный разговор.

– «Как пожелаешь господин».

Вудворд спустился в свою комнату и рассыпал по столу коричневый порошок. «Вернер, ты там?». Ответ пришел на удивление быстро.

– Basterus ma defertus. Gadrena se bastertus haderatis. – Прочитал Вудворд вслух. – Что за чушь!

Леденящий смех разнесся по залам замка, заставив кладку стен содрогнуться.

– Благодарю тебя последователь некроманта! – Прозвучал ледяной голос, раскатываясь долгим эхом.

Песок на столе пришел в движение:

«Отправляю данные по адресам»

Оставив местные разборки на потом, Вудворд сосредоточился на поступающих цифрах, делая быстрые записи на листе пергамента.

Игровой мир. Забракский замок. Восточный шпиль

центрального ансамбля.

– Какой глупец! – Дапоруст схватился руками за голову. – Ох, какой глупец! Как же может он называть себя некромантом. Мальчишка!

Задернув водяную завесу, чародей оставил золотой чан и прошел в задрапированную синим бархатом комнату. Сделав несколько пасов над кристаллом связи, маг терпеливо дождался, когда в затененной комнате появятся три голографических изображения.

– Друзья мои! – Обратился Дапоруст к изображениям чародеев, олицетворяющих магический анклав государственной власти. – Мужайтесь, ибо предстоит магистрату вновь защищать наши земли от вторжения мопров.

– На сколько справедливо твое высказывание, мудрый Дапоруст? – Спросил самый молодой из присутствующих. Обладатель мужественного обветренного лица и густой темной шевелюры.

– Мое заявление так же серьезно, как и в прошлый раз, Братиган.

– Но ведь Первый Некромант не покидал мира пепла. – Возмутился самый низкорослый из магов, причмокивая толстыми губами. – Кто же тогда будет управлять армией мопров? Тот магический юнец, что возомнил себя некромантом?

– В том-то и дело, – вмешался худощавый чародей, носитель не менее седых, чем у Дапоруста локонов, но с более колким взглядом серых глаз, – что, ни кто. Я чувствую, как рушатся печати могильников.

– Ты прав на счет печатей, Лартигас. – Кивнул Дапоруст. – Тот, что возомнил себя некромантом, разрушил печати замка долины теней и освободил Поводыря.

Маргандал ахнул и прикрыл рот рукой. Более сдержанный Лартигас спросил:

– Не потому ли воздвиг ты грозовой фронт над восточными горами, и насколько эффективно защитит он нас от вторжения Поводыря?

– Наша армия не готова к столь полномасштабной акции, – нахмурился Братиган, – вам ли, не знать, что половина марширующих по стеновым дорогам солдат, всего лишь магические куклы. Способные лишь внушить страх борогозящим соседям, и не более того. Подготовка рекрутов потребует времени.

– Полномасштабная акция не потребуется, пока я держу под контролем горные хребты. Магическая переброска из-за гор

сейчас не возможна. Однако, я считаю, что необходимо сообщить в королевство Мизандариона и в Зукандар, о готовящейся беде. Поскольку, именно их войскам придется перекрыть пешеходные дороги через горы, не пролегающие на поверхности. Кроме того, жители Тубрина и Зукандара должны быть предупреждены о возможном разрушении могильников.

– При этом, – вставил Лартигас, – не надо забывать, что на нашей территории тоже есть два захоронения мопров.

– Я думаю, – ответил Братиган, – с этими мы справимся. Меня волнует могильник на северо-востоке центрального королевства. Ни Норлиг, ни Райская долина не смогут противостоять даже небольшому нашествию мопров.

– Прогнозировать движение мопров от того могильника невозможно. – Произнес Лартигас. – Они могут направиться куда угодно, или разбрестись небольшими кучками по разным направлениям.

– Это означает, – подытожил Дапоруст, – что небольшой отряд необходимо нам направить и в Норлиг, и в Райскую долину. Жители этих мест не входят в зону протекции Мизандариона, и не могут рассчитывать на защиту со стороны центрального королевства.

– Логично. – Согласился Лартигас.

– Поводырь, подконтролен новому некроманту? – Спросил толстячок.

– Чуть не забыл! – Дапоруст хлопнул себя по лбу. – Не сказал вам самого главного. Этот честолюбивый мальчишка, что поселился в замке Некроманта, не только освободил Поводыря из заточения, но и снял обязывающее заклятие, да еще в придачу подарил ему полную власть над мопрами. Так что, командующий Первого Некроманта, теперь не только сам по себе, но и реально собирает армию.

– - Вопрос в том, – Задумчиво проговорил Братиган, – захочет ли он освободить своего прежнего господина?

– Моя магия не допустит этого. – Заверил Маргандал.

– Есть еще одна новость, не свежая. Но весьма ценная. – Сказал Дапоруст. – Новый некромант возлагает большие надежды на двенадцать человек, пришедших к нам из другого мира. Люди эти, обладают умом и высокой обучаемостью, а кроме того имеют задатки к умениям, развив которые станут мощной силой.

– Насколько лояльны эти люди по отношению к некроманту? – Спросил Лартигас.

– Относятся к нему скорее отрицательно, чем положительно. По моим наблюдениям, именно некромант виновен в их перемещении в наш мир, от чего они, мягко говоря, не в восторге.

Однако, некромант подкинул им хорошую идею: организовать свою гильдию. Именно об этом я и говорю, когда предупреждаю о возможном возникновении мощной силы. Пока что, я отслеживаю развитие четырех из прибывших людей. Они всерьез озадачены созданием своей организации.

– Как думаете, друзья магистры, есть шанс сделать эту, так называемую гильдию, лояльной нам. И на сколько, вообще, они могут быть нам полезны? – Заинтересовался Братиган.

– Я представлю вам список способностей, коими должны обладать члены гильдии, подчеркнутые пары, это уже сплотившиеся вокруг этой идеи люди. Остальных я пока не отследил.

– Тех, что способны к нашим школам магии, обязательно надо собрать в нашем замке, обучить и провести посвящение, дабы закрепить их преданность. Кроме того, я считаю, что нужно способствовать появлению этой гильдии именно под нашим покровительством. – Мягко проговорил Маргандал.

– Ты прав, – кивнул Лартигас, – таким образом мы получим могучих союзников и сорвем планы некроманта, который, как я понимаю, желает с их помощью захватить власть в нашем мире.

– Ты абсолютно прав, мой дорогой Лартигас. – Согласился Дапоруст. – Именно поэтому я пригласил одного из этого списка к нам на обучение.

– Это правильно. – Кивнул Маргандал. – Способные люди должны быть на нашей стороне.

– Испытание решит, насколько он достоин, обучаться у меня. – Проворчал Братиган.

– Я прошу у тебя прощения. – Дапоруст поклонился Братигану. – Но, сговорился я с учеником твоим, обещав обучать его, когда придет время. И принес он мне один из рунных обучающих свитков, что лежат в твоем хранилище и предназначены для новых учеников.

– Дапоруст? – Братиган собрался было укорить чародея, но передумал. – И что за руну ты одолжил?

– Оглушения. – Невинно ответил Дапоруст. – Но, главное то, что человек этот, на освоение руны потратил меньше часа. И более того, уже применил новые знания в сражении с троллями, помогая солдатам Зукандара.

– Уже хочу взглянуть на него. – Братиган потер ладонь об ладонь. – Прежнего моего ученика можешь себе забрать, мне с ним не интересно.

– Ты хочешь, чтоб с тремя справлялся я? – Опешил Дапоруст.

– Хо-хох. – Усмехнулся Лартигас. – Увальня, что ты учеником своим считаешь, давно пора уже списать, ну в слуги, например. А

лучше, отправь его в Склаг, пусть попытается защитить местные рудники от мопров.

– Да, друзья, – со вздохом признался Дапоруст, – давно уж я понял, что ничего путнего из моего ученика не выйдет, нет в нем должных способностей. Простая жалость, не позволяет мне его выгнать.

– Значит, настало время. – Улыбнулся Маргандал. – Кстати, надо бы поспешить, с поисками остальных, упомянутых в списке.

– Я стараюсь. И есть у меня задумка на этот счет. Кстати, Братиган, в каких ты отношениях с хранителями сферы знаний. Слышал я, что сын твоего друга, имеет не последнее слово в их совете?

– Попробую узнать. – Кивнул Братиган. – Но, что тебе, понадобилось от хранителей?

– Надо бы нам заключить с ними союз.

Немой вопрос повис в воздухе, и Дапоруст постарался аргументировать свое предложение:

– Сын твоего друга дал приглашенному мной юноше, кольцо с набором символов, означающих низший ранг в их организации, не требующий даже посвящения. Но, как только юноша надел кольцо, знаки соединились в символ, означающий высший ранг. Сфера знаний дает этому юноше уровень доступа больше, чем обладает магистр хранителей. Нужно ли объяснять, как важно для нас, чтобы юношу признали в совете хранителей и предоставили ему полный доступ в святилище?

– Безусловно, это может оказаться очень полезным. – Согласился Лартигас.

– Но, – возразил Маргандал, изобразив отвращение, – их политическая система, допускающая рабство! Так ли уж необходимы нам подобные союзники?

– Никто не говорит об официальном союзе, хранители сферы неофициальная организация. – Вставил Братиган. – Я не против союза с ними, тем более мы получим шанс влиять и на государственную власть в Зукандаре. Чем тролль не шутит, быть может, сможем убедить их отказаться от рабства!

– Будь, по-вашему. – Махнул рукой Маргандал.

– Что ж, мы все представляем направления для деятельности, верно? – Подмигнул Лартигас. – Будем держать связь, и созывать совет, при любых изменениях ситуации.

– Да, – кивнул Братиган, – оперативность решений и действий, это сейчас единственное, что может нам по-настоящему помочь.

Игровой мир. Территория протектората Тубринских

старейшин (Тубриния).

Вот уже несколько десятилетий действует договор между тубринскими старейшинами и владычицей Бриллиантового леса. По-которому, раз в год, лесорубы из Тубрина могут спокойно посещать владения Лесной девы и рубить деревья старые, увядшие и засохшие, и те, что мешают молодой поросли, не пропуская к молодняку солнечный свет своими увядающими, но все еще могучими кронами. Указывают на такое дерево белки, что собираются на его ветвях группами и трещат, словно базарные бабки, привлекая внимание людей. Мусор в лесу не оставляют. Бревна, или их части, выносят из леса на руках, чтобы таща волоком не повредить нежные сочные травы и обширные земляничники. С обрубленных веток, обрывают листву и аккуратно укладывают в большие короба, сплетенные из древесной коры. Сырье это, самое ценное. Из серебристых листьев бриллиантовых деревьев тубринские знахари научились делать лечебный порошок, удивительным образом затягивающий кусаные раны и выводящий из организма яд, если человек был укушен змеёй или пауком, будь-то скальный карбункуловый или пустынный брот, что оказалось немаловажно для экономики протектората старейшин. Зукандар и Норлиг ежегодно отправляют свои торговые караваны в Тубрин, чтобы закупить чудесный порошок. Еще тубринские умельцы производят великолепные и разнообразные вещи из обработанной коры этих деревьев, а также многочисленные сувениры и предметы обихода из эластичных веток.

Днем, когда солнце играет своими лучами с кронами деревьев, листва так ярко искрится, что путнику кажется, будто деревья увешаны миллионами белых самоцветов, отчего и прозвали лес Бриллиантовым. И с незапамятных времен живет в лесу Лесная дева. Никто не знает, кто она и как в лесу появилась. Является дева лишь избранным ею достойными, но наказывает, любого кто посмеет ступить в её владения без должного почтения к лесу. И уж тем более не известно рядовым тубринцам, каким образом удалось их старейшинам заключить подобный договор. Ходит в народе легенда, что Лесная дева, нуждающаяся в чистке леса от сушняка, сама принялась искать людей, способных помочь ей с этим делом. И среди расположившихся вокруг государств лишь в людях Тубрина, чтящих традиции предков, усмотрела должное почтение к лесу. От того и обратилась к старейшинам со своим предложением. С большой благодарностью в сердце, приняли люди Тубрина дар Лесной девы, так и относятся к этому дару, по сей день.

Вот и в этом году, как и всегда, в период, когда пустыня меняет свой лик и Зукандарцы сидят запертыми в своем городе, лесорубы Тубрина ходили в Бриллиантовый лес. Возвращались они усталые, но очень довольные. Семь тракетов волокли связки бревен, двенадцать животных были нагружены связками веток, и еще двадцать три тащили повозки с коробами, наполненными дорогостоящими листьями.

Самый молодой из команды лесорубов Тарус, мальчишка десяти лет, был очень горд тем, что старейшины определили его к лесорубам. Считая почетным, собирать и укладывать листья, он делал это так шустро и в тоже время аккуратно, что заслужил уважение со стороны взрослых в первый же день работы в лесу. И сейчас, мальчишка радостно шел рядом с одной из повозок, думая о том, как завтра придет домой и расскажет сестренке про чудесный лес, и подарит ей серебристый лист, оставленный с разрешения старшего группы. И еще, когда прибудут торговые караваны из других городов и будут покупать лечебный порошок, часть вырученных денег, старейшины отдадут лесорубам, и старший группы поделит их среди идущих здесь людей. А значит, до возвращения отца из пустыни, у них с мамой будут деньги, и сестренке не придется бояться, что её отдадут в служанки, ведь ей всего пять лет.

На быстро темнеющем небе показались первые звезды. И старший группы дал распоряжение об организации ночлега. Вдали, на юго-юго-востоке виднелись маленькие светящиеся точечки.

– Завтра к вечеру, уж и дома будем. – Сказал поводырь тракета, обращаясь к стоящему рядом мальчику и глядя на далекие огни Тубрина. В отличие от Зукандара и Мизандариона, в Тубрине поводырями становились только те дети, которые этого желали. Им не отрезали языки, они продолжали обучаться и жили дома, а не в загонах с животными. Еще одно отличие культур соседствующих государств, воспринимаемое крайне негативно со стороны соседей.

– А если чуточку правее огоньков посмотришь, – продолжил поводырь, освобождая животное от оглоблей, – то сможешь разглядеть маленькое такое возвышение. Это оно отсюда такое маленькое, а вблизи большой и широкий холм, на котором стоит старый могильник, сложенный из здоровых таких валунов, обросший травой и мхом.

– Да знаю я, дядя Марис, – отозвался мальчик веселым голосом, – мне папа рассказывал, что там монстров захоронили, когда победили их в войне. Я еще обещал ему туда не ходить.

– И правильно сделал, что обещал. – Марис освободил

животное и, сняв с повозки два одеяла, протянул одно Тарусу. – Пойдем, видишь, дровосеки уж и костер сподобили.

Мальчишка расстелил свое одеяло рядом с расположившимся вблизи костра Марисом и побежал к старшему группы, который раздавал хлеб и солонину. Вернувшись, Тарус протянул пожилому мужчине его порцию и уселся на свое место, скрестив ноги.

– Дядя Марис, а откуда эти монстры взялись, ну в смысле, они откуда-то пришли? – спросил мальчик с набитым ртом.

Марис спокойно дожевал отправленный в рот кусок хлеба и только потом ответил:

– С набитым ртом говорить не принято! Это не красиво! И потом, когда у тебя рот набит, тебя же не понять.

Кивнув, самый маленький член промыслового отряда, быстро расправился с едой и потом с нетерпением посматривал на мужчину, назначенного его наставником на время лесозаготовок. Наконец, мужчина собрал с ладони крошки хлеба и, отхлебнув воды из поясной фляги, направил внимательный взгляд на мальчика:

– Так, о чем ты там спросить хотел? Ах, да. Откуда, хочешь знать, эти монстры появились?

– Ну, вот, а говорил, меня с набитым ртом не понять! – На губах мальчика заиграла озорная улыбка. – Сам все и слышал, оказывается.

– Это я для воспитания. – Мягко сказал Марис. – Отец-то твой далече сейчас, надо же кому-то тебя воспитывать.

– Ага. – Кивнул мальчик, не переставая улыбаться. – Ты рассказывать будешь?

– Уф, какой не терпеливый. – Вздохнул мужчина, ложась на бок. – Значит, так это было, если летописям верить….

Впечатленный рассказом дяди Мариса, мальчишка долго ворочался с боку на бок и ни как не мог уснуть. Пытаясь представить армию нелюдей, выглядевших как люди, Тарус покрывался зябкими мурашками. В итоге, забыв о потерявшемся сне, мальчуган поднялся и, поворошив тлеющие угли костровища, раздул огонь и подбросил веток. После чего устремил взгляд в направлении черного бугорка, еле различимого, на фоне темно-синего неба. Вокруг раздавались сопение и храп, поблизости, скрытые, в ночной тьме, пошаркивали спящие тракеты. На свет разгорающегося костра вышел несущий дозор Барок, молодой человек лет двадцати, принятый в команду лесорубов незадолго до Таруса.

– Иди сюда. – Беззвучно прошептал Барок, подкрепляя свой

неслышный шепот более выразительным жестом руки.

Тарус, осторожно обходя спящих людей, отошел от костра. Когда пяточек освещенного костром пространства остался за спиной, и глазам стало достаточно света звезд, он разглядел Барока, стоящего немного в стороне от лагеря. Подойдя к дозорному, Тарус, легонько дернул его за рукав.

– Прислушайся! – Тихо сказал Барок.

Мальчик застыл и напряг слух. Легкий шелест травы, перебираемый слабым ветерком, доносящим через открытые равнины немного прохлады с далекой реки на западе. Редкое чихание тракетов, сопровождаемое недолгими почесываниями. Иногда, доносящийся треск охваченной огнем ветки и, почти не слышимый храп одного из лесорубов. Вот, казалось бы, и все звуки. Но, нет! Довлея над всем остальным, звучит тонкий визг, далекий, на грани слышимости, оставляя тягостное ощущение надвигающейся и неизбежной беды. Не той, что окунув тебя с головой в несчастье, откатывает, оставляя разбитым, но живым и способным оклематься. А той, что затягивает в водоворот нескончаемых горестных событий, не отпуская и опустошая, пока не исчезнет последняя капля воли к жизни, пока не настанет апатия и не придет… избавление в….

Мальчик испуганно прижался к молодому мужчине:

– Что это?

– Странный визг, правда? – Тихо ответил Барок вопросом на вопрос. – Разбуди старшего. Только тихо. И аккуратно.

Тарус кивнул и отошел к костру. В этот момент легкая дрожь прошла по долине, а над курганом могильника вспыхнула яркая вспышка, устремившаяся к небу тонким столбом белого света. Слабо слышимый визг на секунду стал явственным, после чего все стихло. Небо над могильником вновь приобрело привычный темно-синий цвет с переливающимися звездными вкраплениями. Люди заворочались во сне, но никто не проснулся.

Перепуганный мальчик, тихонько потряс старшего. И, когда тот открыл глаза, прижал палец к губам и указал на силуэт Барока.

Игровой мир. Южная дорога к лугам забвения. Восточный вход в Закандарский тоннель.

– Что-то здесь не так! – Прошептал Дарус, наблюдающий за действиями бротных всадников. – Буря еще не улеглась. Куда же они собрались?!

Находящийся рядом Александр раздвинул густые ветки кустарника и осторожно выглянул:

– А ведь они спешат. Посмотри, как лихорадочно собираются вещи.

– И пусть уходят! – Довольно отозвался Дарус.

– Вот он, наш Дарус, весь в предвкушении нежданной добычи. – Пробормотал Александр. – Думаешь, много оставят?

– Что-нибудь перепадет! – Уверенно ответил Дарус.

Торопливо уходящие всадники, с ведомыми под уздцы конями, скрылись за отдаленным холмом. Оставив после себя разбросанные вещи.

– Ну? – В глазах Даруса загорелись огоньки легкой алчности. – Пойдем?

– Хы! – С легким намеком на презрение фыркнула Айнагул, не слышно подобравшаяся к наблюдающим за дорогой мужчинам. – Два дня без еды, и тебе уже жуть как, кого-нибудь ограбить хочется!

Дарус, негодующе зыркнул на девушку:

– Разве ты не видишь разницы между грабежом и подбором брошенных, бесхозных, и никому не нужных вещей? О, женщина! – Бывший охранник воздел руки к небу.

– Слушай, – прошептала девушка, обращаясь к Александру, – он тебе асасинов из Готики сейчас не напоминает?

– Слегка! – Кивнул мужчина.

– О чем это вы? – Возмутился Дарус.

– Не важно. – Ответила девушка, поднимаясь и покидая укрытие. – Ну же, чего застряли. Идем, поможем раненому.

– Какому такому раненому? – Догнал девушку Дарус.

– Вон тому! – Девушка указала на самый крупный из разбросанных предметов.

Дарус скорчил гримасу недоверия и скептицизма:

– Это человек? Тюк какой-то!

– Нет, нет.

Девушка побежала, оставив позади ошеломленного и неспешно плетущегося охранника. Достигнув покинутого лагеря, она первым делом склонилась над связанным человеком. Открытые лицо и руки, да и, похоже, что видневшиеся через лохмотья одежды участки тела тоже, были покрыты рубцами, ссадинами и застывшими кровоподтеками.

Мужчина, о возрасте которого в его нынешнем состоянии трудно было судить, разлепил заплывшие от побоев веки.

– Кто вы, прелестное дитя? – Сорвался сиплый шепот с искусанных губ пленника. – Прекрасное виденье в смертный час….

Девушка провела руками по лицу и телу измученного

мужчины, успокаивая боль, и вызвав стон облегчения.

– Наверное потеряли надежду получить выкуп, раз оставили. – Предположил Дарус.

Девушка отклонилась от временного пациента:

– Надо быстро собирать, все что требуется, забирать раненого и возвращаться в укрытие. Я чувствую, как надвигается опасность.

– Печати рушатся. – Прошептал раненый. – Кочевники это знают, у них есть шаман.

– О чем это он? – Недоуменно спросила Айнагул.

Дарус испуганно посмотрел на возвышающийся неподалеку каменный бастион могильника, и судорожно сглотнув, ответил:

– Здесь, рядом, только одна печать. – Потом покрутил рукой над головой. – Нет, еще в туннеле две есть, но они ближе к городу.

– Шаман сказал, рушатся все печати. – Прохрипел пленник. – Оставьте меня и уходите, если мопры выйдут наружу, они никого не пощадят.

Подошел Александр и с любопытством заглянул за плечо девушки:

– Кто тут у вас?

– Так! – Разом напрягшийся и подобравшийся Дарус, непривычно серьезным тоном, за которым скрывались нотки легкой нервозности и страха, начал раздавать команды. – Саш, взваливай на себя этот кусок мяса. Айнагул, хватай любые теплые вещи, и что еще приглянется. Я собираю все, что касается приготовления пищи. И ходу, ходу.

– Хм. – Пожал плечами Александр и, подняв в воздух раненого, вместе с одеялом на котором тот лежал, аккуратно направил его полет к кустам, медленно ступая следом, боясь споткнуться и уронить живую ношу. – Только не шевелись. Я еще не очень хорошо с такими вещами справляюсь.

Девушка схватила несколько оставленных кочевниками вещей и растворилась в воздухе. Не успели погаснуть последние желтые искры, как она появилась вновь и, схватив еще несколько вещей, снова растворилась.

– Да…, – Дарус почесал за ухом, – что-то я опять забыл про эти ваши способности.

Когда наступил вечер, Дарус приготовил на костре похлебку, из оставленного кочевниками трохоля и неведомого Айнагул и Александру зерна. Александр обустроил лагерь, соорудив в кустарнике тент из трофейной рогожи. А девушка, залечила часть ран, освобожденного пленника, так что он смог сидеть и нормально разговаривать.

– Это настоящее небесное благословение, встретить вас! – Поклонился новый член отряда, больше обращаясь к девушке, чем к мужчинам. – Я благодарен вам всем, за свое спасение.

– Последнее время, – махнул рукой Александр. Мы только тем и занимаемся, что подбираем в свой отряд новых спутников, которые как правило, оказываются в беде.

– Вообще-то, – возмутилась Айнагул, – когда я нашла вас, помощь требовалась именно вам, а не мне. Так что, кто кого подобрал в тот раз, еще подумать нужно!

– О, я уверен, что вы прекрасно друг друга дополняете! – Улыбнулся новый член отряда. – Но, как, позволю себе спросить, вы оказались на дороге к ущелью духов? Уж не ищете ли вы ненужных приключений?

Александр усмехнулся, затем подметил:

– Именно этим мы и занимаемся последнее время. Все время находим приключения, без которых жить было бы гораздо спокойней.

– У меня готова похлебка! – Торжественно объявил Дарус. – Предлагаю всем заняться её употреблением!

Кстати, – Дарус, разливая содержимое котелка по глиняным мискам, представил себя и своих спутников, затем обратился к незнакомому мужчине, – а ты кто будешь, и откуда?

Мужчина с благодарностью во взгляде принял наполненную благоухающим супом миску и ответил:

– Я сэр Робус Торрингзанский. Единственный, оставшийся в живых, благодаря вам, конечно, наследник Торрингзанского замка и рыцарь анклава чародеев Забракии.

– Как же ты оказался так далеко от своих владений? – Поинтересовался Дарус.

– Отправился я в Зукандар, чтобы навестить свою невесту. Но, пошел не через Мизандарион, как требовали соображения безопасности, а через столицу, в которой у меня были дела. В Забракском замке, выяснилось, что твари красного леса осаждают дорогу на восток, и мне ничего не оставалось, как отправиться через топи на юг. В общем-то, довольно спокойно я преодолел ту дорогу, переправился в Тубринию, и в городе старейшин встретил, как мне тогда показалось, на удачу, проводника из Зукандара. Который оказался агентом кочевников. Что из этого вышло, вы сами видели.

– Таскать пленника через всю пустыню, мне кажется, бессмысленно. – Крутанул головой Дарус. – Почему так долго с тобой нянчились? Это не похоже на кочевников, особенно на бротных всадников.

– Видишь ли, друг мой! – Ответил сэр Робус. – В

составленном отцом завещании, говорится, что если я не женюсь в течение пяти лет после его ухода из этой жизни, то замок и земли перейдут к одному из Мизандарионских принцев, с которым отец был последнее время дружен. Получить часть земель Забракии, это очень лакомый кусок для Мизандариона.

– А тут, ты на беду поехал за невестой. – Понимающе кивнул Александр. – Ты не оставил этому принцу выбора.

– Жуть. – Вздохнула Айнагул. – Что за средние века.

Александр улыбнулся комментарию девушки.

– А вы, друзья мои? – Спросил Робус. – Что заставило вас отправиться в столь опасный путь? Идете ли вы к лугам забвения?

– Упаси нас небо! – Выдохнул Дарус. – Туда мы точно не идем.

– Мы беглые рабы с золотого прииска. – Улыбнулся Александр, разводя руками. – Надеюсь, тебя это не смущает?

– Забракия всегда выступала против варварского обычая, принятого в этой стране. – Отчеканил рыцарь. – Считаю своим долгом помогать людям, нашедшим в себе мужество, пойти против порочной системы рабства.

– Это радует! – Кивнул Александр в знак признательности. – Сейчас мы ждем одного нашего друга, он должен вызволить из города мать нашего Даруса. Потом отправимся в Тубрин.

– Я провожу вас до Тубрина. – С готовностью отозвался Робус. – Долг, как говориться, платежом красен. А потому, мои руки, спина и воинская доблесть к вашим услугам.

Девушка с нескрываемым интересом посмотрела на залившегося румянцем сэра Робуса:

– А как же ваша невеста?

– О! Она продала меня…. Всадники сказали, что именно от неё они получили данные, когда и где я буду находиться. Я тогда, каждый день с ней по кристаллу связи разговаривал. – В голосе рыцаря сквозила непримиримая печаль.

– Грустная история. – Вздохнула Айнагул.

Какое-то время возле костра властвовало молчание, нарушаемое звуками прихлебывания и стуками металлических ложек о края мисок. Когда же Дарус, собрав грязную посуду, удалился к обнаруженному неподалеку ручейку, владетель Торрингзанского замка задал вопрос:

– Обладаете вы могущественной силой, которая, как я думал, подвластна лишь магистрам анклава чародеев. Но, не из Забракского замка вы, чародеев наших и учеников их я знаю всех в лицо. Так же верно и то, что не относитесь вы к зукандарцам и тубринцам. Допускаю я, что из Мизандариона вы, народ там разношерстный. Но, гложет меня вопрос, кто вы и как попали в

рабство?

– Я там не была! – Замахала руками девушка. – Боже упаси! Это он, с его друзьями, беглецы.

– Ты назвался рыцарем, – начал Александр, – способен ли ты с должным спокойствием принять тяжелую и не привычную информацию?

Брови сэра Робуса слегка сдвинулись:

– Говори добрый друг, смело, все, что решил поведать.

– Мы выходцы из другого мира. – Выпалил Александр и, не заметив признаков неадекватной реакции на лице собеседника, продолжил. – Объявившийся за горами некромант, так же из нашего мира.

– Это серьезное заявление. – Кивнул Робус. – Но, извини, продолжай!

– Некромант завлек нас сюда, чтобы мы, обладая определенными способностями, помогли, точнее, сделали за него всю работу по захвату власти. Естественно мы с ним сотрудничать в этом направлении не собираемся, он подкинул нам хорошую идею, собрать разбросанных по этому миру наших людей и объединиться в организацию…..

– Гильдию?

– Да! Это мы и хотим сделать. Это в общем, а так Виктор, который сейчас в городе, тебе более детально все расскажет.

– Правильно ли я понял, что вы планируете выступить против некроманта?

– Кто-то же должен ответить за наше появление здесь! – Девушка выразительно сжала кулак, озлобленно посмотрев в направлении гор, над которыми бушевала гроза.

– В этом случае, я вам любую поддержку окажу! – Уверенно кивнул сэр Робус. – Однако, считаю так же, необходимым предстать перед советом магистров анклава, с целью объединения наших сил в борьбе с некромантом. И кто знает, может быть, по завершении нашей праведной борьбы, магистры смогут помочь вам, вернуться в ваш мир.

– А вот это, – улыбнулась девушка, – хорошая идея. Я о возвращении домой!

– Нам еще отыскать остальных нужно. – Напомнил Александр.

– Значит, будем искать. – Кивнул Робус.

С вымытой посудой в руках и перевязью наполненных фляжек на плече, появился Дарус, вид у него был несколько озабоченный:

– Болтаете тут и не слышите ничего. Напрягите слух. Слышите? Этот тонкий свист, он уже несколько минут все время нарастает.

– Даже не понять, откуда исходит этот странный звук. – Медленно проговорил Робус. – Как будто все пространство полнится стоном.

– То строение, по ту сторону холма. – Прошептала девушка, прикрыв глаза. – Боль, ненависть, злость, и стон…, это оттуда. Еще несколько дней назад я почувствовала это повисшее в воздухе напряжение, но соотнесла со стоянкой всадников. Теперь же, уверена, что….

Свист нарастал и нарастал, пока не перешел в рев и вой сотен нечеловеческих голосов, принадлежащих существам, яростно пытающимся вырваться из ненавистного заключения. Дрожь земли и опустошающая душу волна неопределенного страха, заставила людей прижаться к почве, с одним желанием: притаиться, затихнуть, не дать о себе знать. Но кому?

В небе возникла яркая вспышка света и… внезапно наступившая тишина оглушила напуганных людей. Борясь со звоном в ушах и головокружением, Робус медленно, осторожно раздвигая ветки и обходя колючки, пополз в сторону могильника.

– Затушите костер. – Сдавленным голосом сказала Александру девушка, направляясь вслед за рыцарем.

Брошенные на пол тоннеля люди, с трудом пришли в себя после мощной психокинетической волны, пришедшей из глубины тоннеля. Первым делом, Виктор поинтересовался, как после перенесенной пертурбации себя чувствует женщина, идущая с ними от охранного поста.

– Ничего, ничего. – Из носа женщины вытекла тонкая струйка крови. – Я дойду.

Обеспокоенный Виктор попросил у Максима платок и передал его матери Даруса.

– Это могло быть только одно! – Размышлял вслух Брунар. – Когда печать рушится, возникает силовая волна, способная разрушить каменные стены. Нам повезло, что не оказались рядом.

– Ну, да. – Кивнул Слаш, глядя на светящийся впереди овал выхода. – И откуда, ты это знаешь?

– А, – махнул рукой Брунар, – солдат один, все уши нам с Карихадом прожужжал.

Оказавшись на поверхности, Виктор указал на заросший густым кустарником холм, перегораживающий дорогу в паре километров впереди:

– Наши там должны быть. Странно, всадники куда-то ушли.

– У всадников шаманы есть, наверняка почуяли неладное и снялись в спешке. – Пояснил Брунар. – Видишь. Даже некоторые

вещи бросили.

– Ага. – Кивнул Максим. – И видно, твои друзья сюда уже приходили, судя по следам. Наверное, что-то подобрали.

– Может быть. – Согласился Виктор.

– Кто это? – Женщина взялась за грудь, когда разглядела ползущего по дороге раненного мужчину, в изодранной форме Зукандарских солдат. – Не Дарус ли?

– Стой. – Крикнул Брунар, сорвавшейся с места женщине, но та уже подбежала к раненому солдату и обеспокоенно склонилась над ним.

В мгновение ока руки обессиленного солдата превратились в извивающиеся щупальца, а на месте наполненного страданием лица возникла круглая пасть, с двумя рядами острых игловидных зубов, издающая парализующий волю визг.

– Нет! – Раздался девичий вскрик со стороны холма.

Возникшая рядом с чудищем девушка, обхватила женщину руками и растаяла, оставив монстру рой вьющихся искр. Среагировавший не менее оперативно Максим, обрушил на извивающегося урода силу оглушающей руны. Мечи Брунара и Слаша довершили дело, лишив монстра способности причинять вред.

– Мопры! Будь они не ладны! – С отвращением произнес Брунар, затем улыбаясь добавил. – Когда читаешь летописи, не так жутко! А лихо мы его, а?!

– Кто эта девушка? – Заинтересованно спросил Слаш. – Вся такая искрящаяся и исчезающая…!

– Витек тебя представит, я думаю! – Подмигнул старому другу Максим.

– Хм. Обязательно. – Кивнул Виктор.

Когда бой на дороге закончился, сэр Робус повернулся к переводящей дыхание женщине:

– В компании великих воинов путешествуете вы сударыня.

Затем, рыцарь склонил голову перед девушкой:

– Отваги вашей не забуду я.

– Вы… Маргат? – Спросила Айнагул.

– Да! – Кивнула взволнованная, еще не пришедшая в себя женщина.

– Пойдемте, я провожу Вас к Дарусу.

– А я, встречу ваших спутников. – Сказал Робус, покидая укрытие.

– Один из твоих знакомых? – Спросил Максим, указывая Виктору на идущего на встречу крепкого мужчину.

– Среди нас такого не было. – Ответил Виктор, удивленно разглядывая богатыря в лохмотьях. – Странный какой-то!

Брунар снова вынул меч и крикнул:

– Кто ты?

Сэр Робус остановился и развел в стороны руки с открытыми ладонями:

– Я друг Даруса, Александра и Айнагул. И я безоружен, друзья. Меня зовут сэр Робус Торрингзанский. Я был пленником стоявших здесь бротных всадников, пока мои новые друзья не спасли меня от неминуемой смерти, оставленного кочевниками, брошенного связанным и израненным.

– На нашу команду, это похоже. – Кивнул Виктор.

– Ну, да! – Подал голос Слаш. – Да и на мопра, он не больно-то смахивает.

– Надо бы нам уходить отсюда. – Сказал Робус. – Вылез один, появятся и ещё! Шаман кочевников сказал, что печати рушатся по всему миру. Я обещал вашим друзьям свое сопровождение до Тубрина и дальнейшую помощь.

– Идем. – Двинулся на встречу Робусу Виктор. – Врагу они бы столько не рассказали.

– Как знаешь! – Брунар вогнал меч в ножны, сняв с окружающих напряжение.

– Вы великие воины! – Широко улыбнулся Робус. – И, как я понял, в вашей команде маг?

Бразилия. Серверный бункер GRW.

В окне терминала вновь бежали символы-буквы, складываясь в предложения, не приносящие смотрящему на монитор Вернеру и капли облегчения. Читая отображаемое на экране сообщение, мужчина просто не знал, что ему делать, и может ли он, вообще, что либо предпринять, найти на столько конструктивное решение, которое, стопроцентно, поможет застрявшему в игровом мире Вудворду. А по окну терминала бежала надпись:

«Я заперт в своем замке. Вокруг свирепствует и мародерствует орда нежити, которую, я же и выпустил на волю. Я в замешательстве. Вернер. Я не знаю, что делать. В этом мире есть сильная магия, законы которой я постичь не в состоянии. Я не в состоянии, привести все к двоичному коду, к тому же, мой код, так долго вплетаемый мной в информационную матрицу этого мира, рассыпается перед лицом могущественной магии. Я отрезан. Я не получаю твои сообщения и не знаю, доходят ли до тебя мои. Я больше не в состоянии отслеживать активных игроков. Я блокирован ото всего, на что рассчитывал. И, Вернер.

Это не игра. НЕ ИГРА».

«Я не выдержу здесь долго».

«Только не при сложившихся условиях».

«Помоги мне, Вернер».

– Если бы я знал. – Прошептал Вернер, обхватив голову руками. – Если б знал, как?!

Игровой мир. Зукандар. Дворец правителя.

Варриус, широкой уверенной походкой подошел к охраняемым воротам во дворец правителя. За ажурными коваными решетками высокого забора, возвышалось семиэтажное П-образное строение, украшенное пилястрами и лепными барельефами, изображающими причудливые разноцветные цветы на желтом фоне фасада. Внутренний двор, как и окружающая дворец территория благоухали запахами пышных растений, разносящимися далеко за пределы сада. Начинающаяся за воротами широкая аллея упиралась в полукруглую коллонаду центрального входа. Один из стражников кивнул приближающемуся гвардейцу и уперся руками в кованую решетку воротной створки, отворяя её ровно на столько, сколько необходимо для прохода человека, одетого в броню. Проскользнув в образовавшуюся между створок щель, гвардеец быстрым шагом направился по узкой боковой тропке дворцового парка, огибая центральный вход и оставляя его по правую руку. В конце заросшей аллейки обозначилась небольшая деревянная дверь, но гвардеец, не задерживаясь, миновал этот вход и свернул налево, огибая здание по периметру. Оказавшись со стороны торца правого крыла дворцового здания, Варриус вновь углубился в гущу сада. Неприметная дорожка привела его к небольшой каменной беседке, колонны которой были покрыты многочисленными гротескными фигурами, выступающими из общего каменного массива мордами доисторических монстров. Гвардеец поднялся по узким ступенькам и, нажимая на глаза некоторых фигур в определенной последовательности, привел в действие секретный механизм. Одна из радиальных плит пола скользнула вниз и, отодвинувшись вбок, открыла вход с узкой винтовой лестницей, теряющейся в темноте каменного колодца. Гвардеец привычно, без опаски, начал спускаться вниз, и как только его голова скрылась под неподвижными плитами пола, а нога наступила на определенную ступеньку, входная плита встала на место, оставив спускающегося человека в плотной темноте. Но, не прошло и двух секунд, как пространство над головой юного герцога Элернетти осветилось призрачным зеленоватым светом.

Вмонтированные в толщу стены, винтообразно уходящие вниз треугольные плиты ступеней, с обратной стороны имели повторяющиеся рунные изображения, флюоресцирующие сейчас слабым зеленым свечением. Спустившись на глубину не менее двадцати метров, гвардеец оказался перед низким арочным входом в узкий коридорчик, являющийся лишь коротким боковым ответвлением длинного и широкого подземного тоннеля. Служащего основным коридором, своеобразным проспектом, для многочисленных ответвлений и широких входных арок в различные помещения. То и дело, из какого либо ответвления выходил какой-нибудь человек и углублялся в другой проход или скрывался за одной из арок. Варриус свернул направо и направился к трем аркам в конце ярко освещенного тоннельного проспекта, ведущим в одно, поражающее огромными размерами помещение. Оказавшись в центральном зале библиотеки хранителей, Варриус, как и в каждое предыдущее посещение этого места, не смог удержать восторженного вздоха. Охватывающий молодого мужчину восторг был вызван видом уходящих вверх стеллажей, заполненных фолиантами и свитками, содержащими информацию по всем направлениям знаний, существующим на данном витке развития их цивилизации. Закрытые стеллажами стены круглого помещения, на высоте десяти метров упирались в сферический свод, выбеленный, с нанесенным золотистой краской знакомым изображением руны света. По заполненному желтым светом залу скользили массивные тележки, с установленными на них раздвижными лестницами, работающими на ручных лебедках. Молодые, рвущиеся к знаниям, посвященные, набирали стопки книг, и уходил из библиотеки, торопясь заняться изучением толстых фолиантов в своих кельях, расположенных где-то в толще скальных пород под главным городом пустыни.

Улыбнувшись одному из встреченных в библиотеке юношей, Варриус прошел к неприметной, затерявшейся среди стеллажей двери, по пути прихватив первую попавшуюся книжку. Вставив свое кольцо старшего хранителя в паз, гвардеец дождался легкого щелчка, после чего легко отворив дверь, вошел в тускло освещенную комнатку, единственной обстановкой которой, были деревянные стол и скамья. Затворив за собой дверь, мужчина положил на стол книгу и, взяв со стола масляную лампу, подошел к стене, покрытой великолепным мозаичным панно, изображающим зал библиотеки. Каждая книга на изображенных стеллажах была выполнена отдельным элементом. И, каждый элемент мозаики, насколько знал Варриус, был выполнен в виде кнопки, но, только нажав определенную комбинацию можно было

добиться необходимого результата. Пробежав пальцами по элементам мозаики, гвардеец вызвал появление энергетического портала, переливающегося синими волнами овала на противоположной стене. Обогнув стол и поставив лампу на место, мужчина смело шагнул сквозь синюю пленку магического входа.

Появившись по другую сторону, Элернетти младший оказался в неглубокой нише стены широкого полусферического зала. Под сводами огромного помещения, наверное, запросто, могли бы уместиться пять – шесть тысяч человек. По крайней мере, Варриусу всегда так казалось. Ступив на окольцовывающую периметр зала лестницу, спускающуюся несколькими широкими ступенями по направлению к центру зала, гвардеец услышал знакомый голос магистра хранителей:

– Вот и ты, наконец!

Пожилой мужчина, стящий возле двухметрового в диаметре белого шара, парящего в нескольких сантиметрах над резным деревянным постаментом, повернулся к брибывшему гвардейцу.

– Что-то не так? – Поинтересовался Элернетти младший, видя беспокойство в глазах магистра.

– Все не так. – Мрачно кивнул магистр. – Смотри!

Рука пожилого мужчины прошла над поверхностью белой сферы, заставляя матовую поверхность осветиться разноцветным изображением могильника. Местами вывороченные валуны треснувшей кладки. Из темнеющих провалов то и дело появляются покрытые извивающимися щупальцами бесформенные тела монстров и уползают прочь в разных направлениях

– Моп-ры? – Не веря своим глазам, как и своим словам, растягивая слово спросил гвардеец.

– Да! – Магистр помрачнел еще больше.

– Где этот могильник?

– Возле Тубрина. – Магистр вновь провел рукой над сферой. – Вот еще один.

Изображение тубринского могильника подернулось тонкой рябью и сменилось на вид другого кургана, расколотого нешироко трещиной всего в одном месте.

Магистр указал пальцем на валяющегося в дорожной пыли мопра:

– Других пока не видно, видимо один вылез.

– И кто-то его уже уделал… – Варриус задумчиво потер подбородок. – А ведь я знаю это место!

– Ты прав. – Кивнул магистр. – Это возле восточного выхода из зукандарского тоннеля.

– В этом случае, монстра могли убить только одни люди,

тройка лучших городских бойцов, ушедших в том направлении накануне.

– Очень жаль, что подобные люди покинули город в недобрый час. – В голосе магистра сквозили нотки сарказма. – Скоро нам понадобиться как можно больше сильных и храбрых бойцов.

На этот раз сфера показала утробу тоннеля, среди непроглядной темноты которого пульсировали жилки красного света, медленно расширяясь и удлиняясь, кроша и разрывая невидимые во тьме изображения магических печатей. Вселяя мрачную обеспокоенность и в глаза гвардейца.

– Со мной связался магический анклав. – Магистр с тяжелым вздохом, словно передвигая непосильную ношу, с не менее тяжелыми и усталыми шагами отошел от сферы и присел на край широкой кольцевой ступени. – Они предлагают союз.

– С Зукандаром? – Брови гвардейца поползли вверх.

– В том то и дело, – снова вздохнул магистр, – что только с хранителями.

– В обход власти, церкви и гвардии. – Обескуражено прошептал Варриус.

– Анклав полагает, что наш союз позволит удержать события в нужном русле, разработать общий, так сказать, план по сохранению стабильности.

– И, какое решение ты принял?

– Я не могу взвалить это решение только на себя. – Пробормотал магистр. – Я должен способствовать созыву тайного совета хранителей, гвардейцев и инквизиции. Чтобы решение было общим.

– Я соглашусь, что нашего достопочтенного, благоразумного и славного правителя, пожалуй, не стоит посвящать в детали возможного союза. Но, не считаешь ли ты, слегка опрометчивым полагаться на объективность суждений со стороны инквизиции и гвардии? Не благоразумнее ли, будет принять решение на совете старших хранителей?

– И не ставить в известность никого? Ты же сам из гвардии!? – Магистр направил на Варриуса полный укора взгляд. – Как ты можешь?

– Не думаю, что наш разговор выйдет за эти стены! – Гвардеец выдержал взгляд магистра. – Ты хотел совета? Это мой совет, или рекомендация, ты магистр, решение все равно за тобой!

Часть II «Гильдия «Двенадцати»

Игровой мир. Забракский замок.

– Они нам отказали! – Дапоруст воздел руки над головой. – Идиоты! Это же надо удумать, спрашивать совета у инквизиции…. Будь она не ладна!

– Успокойся дружище. – Ласково прошептал Братиган, будто пытался усыпить клокочущий в душе старого чародея гнев. – Придет время, они сами к нам обратятся.

Расхаживающий по ворсистому красному ковру маг, остановился и пригвоздил немигающим колким взглядом Братигана, к креслу, на котором тот, раскинувшись, размеренно водил пилкой по ногтям. Самый молодой участник магического анклава сразу же подобрался, спрятав пилку в кармане. Убаюкивающий тон из его речи вмиг испарился:

– И не надо на меня так смотреть. Прожжешь во мне дырку, кто тогда командовать армией будет….

– Ты слишком молод, Братиган? Или не достаточно сообразителен? – Дапоруст покачал головой. – Когда они к нам обратятся, может статься поздно!

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, коллега. – Братиган снова достал пилку и принялся за прежнее занятие. – Мы и без них справимся с неорганизованным полунашествием мопров.

– Перестань паясничать! – Подал голос полненький мужчина, сидящий слева от Братигана. – Ты же прекрасно понимаешь, что имеет в виду Дапоруст. – Со временем, их сегодняшний хозяин найдет способ переправиться через горный хребет и тогда, они уже не будут расползающимися по щелям и закоулкам тварями, а снова станут армией, мощной, кровожадной, и не знающей пощады и сострадания.

– Великая сфера знаний, – успокоившийся, наконец, Дапоруст, сел в свое кресло, – наверняка содержит информации больше, чем те жалкие манускрипты, которыми мы владеем. Обнаруженные во времена прошлой войны знания, конечно, позволили нам одержать победу, но как оказалось, временную.

– Да…. – Задумчиво произнес Лартигас. – Печати заключения слишком легко разрушить, нужен другой способ.

– Естественно! – Как-то, по торжественному, воскликнул Братиган. – Тотальное уничтожение!

– Мы уничтожим оболочку, развеем её в прах, но черная душа Поводыря воплотится вновь. – Голос Дапоруста снова стал напряженным как струна. – Но тогда, мы уже не сможем

отслеживать его до первого проявления. Это не выход!

– Перебросить всех в один из дальних миров, отсечь все каналы, пусть тонут в собственной крови. – Пробормотал Лартигас.

– Мы не сможем долго удерживать их там, – возразил толстячок, – удержание Первого Некроманта стоит не малых сил. И потом, сколько необитаемых миров ты знаешь?

– Ну-у, – протянул Братиган поднимаясь с кресла, – пока вы будете находиться в поиске устраивающего всех решения, я, пожалуй, займусь делом. Пойду бить мопров!

– Тебе следует отправить отряд в Тубрин. – Крикнул вслед удаляющемуся магу Лартигас.

– Уже! – То ли махнул, то ли козырнул рукой Братиган, покидая зал для совещаний.

– Гильдия «Двенадцати, вот на чем мы должны сейчас сосредоточиться». – Как бы не хотя выдавил Лартигас.

– И чем тебе, мой милый друг, не нравится эта идея? – Улыбнулся Маргандал, приподнимая брови. – В прошлый раз ты не был против создания этой гильдии под нашей эгидой.

– Я и сейчас не против. Мне не нравится возлагать все надежды на явление, прогнозировать поведение которого мы, в общем-то, не в силах.

– А, что там с твоим юношей? – Поинтересовался толстячок. – Нельзя ли ускорить его перемещение в наш башенный квадратум?

– Боюсь, – развел руками Дапоруст, – в данный момент, это как раз и не возможно. Я даже не знаю, где он сейчас. Стал отслеживать, наткнулся на поверженного мопра, и переключился на печати. Связался с магистром хранителей сферы, а дальше вы знаете.

– Я отправлюсь в Мизандарион. – Твердо сказал Лартигас. – Инкогнито, естественно! Понаблюдаю за местной публикой, постараюсь выявить интересующих нас лиц. Узнаю их имена и, твоему новому ученику останется только поговорить с ними. Применив талант убеждения, который, я надеюсь, у него имеется.

Другие два чародея недоуменно переглянулись, но возражать не стали.

– А может, – добавил Лартигас, – и сам смогу убедить!

Игровой мир. Юго-восточная окраина Бриллиантвого леса.

– Теперь я понимаю, почему этот лес называют Бриллиантовым! – Максим, окинул восхищенным взглядом сверкающие световыми бликами густые кроны деревьев. – А почему мы так далеко от леса, остановились?

Сэр Робус назидательно пробурчал над ухом юноши:

– Лесная дева не жалует незваных гостей. Так будем уважать порядки хозяев, будучи гостями чужих чертогов.

Видя согласные кивки Брунара, Максим не стал спорить.

– Как странно…, я чувствую особую жизненную силу в каждом дереве. – Айнагул устремила затуманенный взгляд вглубь скрытой тенями чащобы. – Как, если бы, каждое дерево имело свою душу.

– Много чего говорят о бриллиантовых деревьях. – Встал рядом с девушкой Брунар. – А у тебя интересный дар. Чувствуешь жизнь, исцеляешь, перемещаешься без рун и пентаклей….

– Жизнь заставит, – улыбнулась Айнагул, притупив взор, – еще и не такое проявится.

– Девушка! – Вставил Александр ледяным тоном. – Вы определитесь, пожалуйста, кто вам больше нравится. А то скоро половина отряда от Вас без ума будет!

Айнагул фыркнула и отошла в сторону, бросив:

– Да, мне из вашей тусовки, никто не нужен! Слишком ты мнительный!

Остальные мужчины лишь переглянулись, но в душе, каждый, кроме сэра Робуса, поклялся себе: не вставлять палки в колеса телеги любви, так сильно переехавшей сердце Александра, который с абсолютно несчастным видом, сейчас, расправлял походные рогожи и одеяла, вокруг будущего костровища.

Разбив лагерь в километре от лесной кромки, и довольствуясь чадящим пламенем скромного костра, сложенного из полусырых веток низкорослого кустарника, путешественники принялись ждать…. И, когда ожидание уже стало в тягость, а скрашивающие его разговоры умолкли, на самом краю светового круга, почти сливаясь со сгущающейся темнотой наступающей ночи, появилось маленькое пушистое создание. Поблескивающие отраженным светом маленькие черные глазки внимательно осмотрели позевывающих и понуро притихших людей. Почувствовав на спине мурашки, Виктор обернулся, сделав это слишком резко и испугав белочку, тут же отпрянувшую в спасительную темноту. Опомнившись, юноша сел на колени лицом в направлении леса и тихим голосом позвал:

– Не бойся, иди сюда. Мы тебя не обидим.

Белочка осторожно вышла на освещенное пространство, поводя маленьким носиком по сторонам.

Сэр Робус, медленно, чтобы не спугнуть животное вытянул руку, на раскрытой ладони которой лежал небольшой ломтик хлеба, предусмотрительно прихваченного из города матерью

Даруса.

– Возьми, не бойся! – Подбадривал белочку Виктор.

Принюхиваясь и боязливо подрагивая, белочка, все же, приблизилась к раскрытой ладони торрингзанца и взяла предложенное подношение в маленькие лапки. Застыв словно изваяние, Робус подождал, когда животное отпрыгнет от его руки, и только потом позволил себе распрямиться:

– Кого же пришла ты позвать, милая белочка?

Белочка съела хлеб и прыгнула к Виктору, тут же отскочив назад, как бы приглашая юношу, следовать за ней.

– Похоже, честь посетить дивный лес, выпала тебе, мой друг. – Подражая тону Робуса, произнес Максим, кивая Виктору.

Поднявшись, юноша последовал за белкой, стараясь не потерять из виду, прыгающий в темноте пушистый шарик. Сердце взволнованно забилось в юношеской груди, когда вокруг сгустились тени обступивших его деревьев, и воздух наполнился шепотом листьев. Сотни ярких светлячков озарили окружающее пространство призрачно-желтым светом, выстраиваясь в длинные цепочки, словно праздничные гирлянды, они указывали Виктору путь вглубь леса. Дивясь волшебно искрящимся переливам отраженного серебристыми листьями света, Виктор проследовал вдоль живых гирлянд.

В конце пути, посреди сносно освещенной скоплениями более крупных светлячков поляны, Виктора ожидала стройная девушка. Прикрывающий красивое тело, легкий её наряд, казалось, был сплетен из тонких, неувядающих трав.

Почтительно склонив голову, юноша остановился на краю поляны, разом забыв все, о чем хотел спросить и неловко лишь пролепетал:

– Здравствуйте.

– Смущен моим ты видом? Сей облик свой не многим открываю. С тобой же проще мне общаться так. Но если хочешь, то медведем с драной шерстью, могу легко я тоже стать!

Юноша растерянно захлопал глазами, но всё же выдавил:

– Нет, нет. Что Вы, так намного приятней.

– Смелей же юноша, приблизься. Я не кусаюсь, уж поверь. И в мой лесной чертог, таким как ты, всегда открыта дверь.

Виктор подошел к деве и она, взяв его под руку, повела через лес.

– Чем же я отличаюсь от прочих? – Не удержался Виктор.

– Нет в сердце гнева, злости. Вреда ты лесу не желаешь, а значит, буду я к тебе добра.

Следуя сквозь темный лес за его таинственной хозяйкой, и удивляясь, как до сих пор не споткнулся, Виктор ни как не мог

собраться с духом и повернуть разговор в нужное русло. Гадая, стоит ли рассказывать лесному духу о своей связи с некромантом, юноша расспрашивал деву о поразивших его деревьях и лесных обитателях, о возможности прохода через лес путников. Оказавшись на очередной, освещенной светлячками поляне, в центре которой тихонько журчал родник, лесная дева положила конец пустым разговорам:

– Сомненье, кое гложет твое сердце, как и стремление души, известны мне. Ты думаешь так громко, что не услышать невозможно. А потому, спешу развеять я твои сомненья. Я знаю, что ведомый некромантом, пришел из мира ты, где все иначе. И цель твоя сейчас, освоить те уменья, что позволяют мне иною стать. Желаешь ты постичь законы воплощенья в других существ и те предметы, что неживой материи полны. Что ж, помогу тебе я, ведь помыслы твои чисты. Желаешь ты одним с тобой происхожденья, помочь домой вернуться. Но, учти. Уменья эти нелегко даются! И будет у меня условие одно.

Хозяйка леса замолчала, давая собеседнику осмыслить услышанное. Опешивший по началу юноша, взял себя в руки и спросил:

– Какое условие?

– Взываю к помощи твоей, о юный отрок. Тебе и движимым тобою, под силу лишь задача та. Прошу изгнать я некроманта и тех существ, которым он свободу дал, позволив им вкушать людскую кровь, страданья их и горе.

– Ну, можешь быть уверена, что, по крайней мере, я буду стараться. – Виктор осмелился окунуться в бездонный омут зеленых глаз.

– Я вижу, что не лжешь ты. Тебя я обучу. Но прежде, ты пойдешь и скажешь спутникам своим, что ждать тебя нет смысла, пускай продолжат они путь. И будут осторожны в месте, что Тубрином зовут.

Виктор поклонился и открыл рот, чтобы попрощаться, но лесная дева его остановила.

– Не торопись, уйти успеешь. Возьми воды из этого ручья. Она излечит их любые раны.

Дева склонилась над журчащим потоком. В руках лесной владычицы появилась серебряная амфора. Набрав в сосуд воды, она вставила в горлышко амфоры древесную пробку. Передав холодящий руки сосуд юноше, дева продолжила:

– Теперь ступай, лесные светлячки осветят путь из леса. И возвращайся поутру!

Испытывая радость по поводу необычного и довольно приятного знакомства, удовлетворенный правильностью своего

путешествия, юноша чуть ли не вприпрыжку заспешил вдоль желтых огоньков.

– Уверен, что хочешь остаться здесь один? – Спросил Максим, когда возвратившийся юноша поведал спутникам историю встречи с лесной девой.

– Без умения трансформации ведь все равно не обойтись. – Пожал плечами Виктор. – И потом. Вот не поверишь, там так спокойно!

– Хищников в лесу нет, это правда. – Кивнул Брунар. – Даже тяжело вооруженные войска Мизандариона не смеют совать свой нос в этот лес, не говоря уже о менее укомплектованных отрядах, типа головорезов. Если и есть сейчас безопасное место, так это именно оно.

– А мопров, лесная дева тоже в лес не пустит? – Беспокоясь за жизнь друга, задал вопрос Максим. – Их ведь не напугать простыми легендами, как я понял.

– Мощь хозяйки Бриллиантового леса не только в легендах. – Пробасил сэр Робус. – Её магия не способна убивать и разрушать, но она способна сдержать на подступах к лесу любое количество даже невероятно сильных существ.

– Ладно, ладно, – замахал руками Максим, – не кипятись. Я просто беспокоюсь за Витька, вот и все.

– И напрасно. – Вставил Александр. – Он прекрасно умеет скрываться, когда надо.

– Ага, как в случае с троллем. – Язвительно отозвался Максим.

– Я действительно хочу остаться. – Виктор накрыл руку Максима своей ладонью. – Не переживай.

– Да, что вы, в самом деле. Взрослый мужик уже, а вы как с маленьким сюсюкаетесь. – Вступилась Айнагул. – Дайте вы уже человеку привести задуманное в исполнение.

– Девочка права! – Поддержала Маргат. – Человек должен делать все, чтобы достигнуть вершины своих стремлений, ведь ради этого он и живет.

– Ой! – Махнул рукой Максим. – Иди куда хочешь.

– Вот и ладненько! – Виктор хлопнул друга по плечу. – А когда закончу с обучением, сразу же отправлюсь в замок сэра Робуса. Тем более сам некромант пожелал, чтобы мы там базу своей гильдии обосновали.

– Да, да! – Улыбнулся сэр Робус. – Только он хотел, чтобы вы захватили мой дом силой, а вы осадили его дружбой!

– Мы, – Брунар кивнул на притихшего возле костра Слаша, – доведем Макса до Забракского замка и вернемся в Зукандар, там

сейчас жаркое время начинается. Мы должны удержать свой город в руках людей.

– Я слышал в разговоре, – Александр обратился к Робусу, – ты упомянул о кристаллах связи. А нельзя ли и нам такими обзавестись?

– По идее, – владетель Торрингзанского замка озадаченно потер переносицу, – конечно можно. Но, боюсь, я сейчас не совсем в покупательном состоянии и, пока не достигнем Забракского замка, ничем помочь не смогу.

– Если дело в деньгах, – Максим выгреб из карманов несколько прихваченных в дорогу золотых, – то….

– Этого не хватит. – Отмахнулся Робус.

Максим поднял удивленный взгляд на покатывающегося со смеху Слаша.

– А сколько стоит один кристалл связи?

– Даже я знаю, – Слаш утер слезу, – что не меньше сотни золотых.

– Да! – Подтвердил Робус. – На всех не меньше семи сотен Зукандарского золота. Я не считаю Даруса. Как понимаю, он от отряда отпочкуется в Тубрине?

– Хватит с меня бродячей жизни! – Закивал бывший охранник золотого прииска.

– Нашими деньгами дешевле, – продолжил Робус, – но где ж их взять.

– А вот это, сколько стоит? – Максим высыпал на ладонь содержимое небольшого мешочка.

Окружающие столпились вокруг юноши, зачарованно уставившись на светящиеся в темноте ограненные камни.

– Магические кристаллы? – Недоверчиво спросил Робус.

– Похоже, Макс, все же принял задание от Варриуса. – Догадался Брунар.

– При должном умении из этих камушков можно самостоятельно кристаллов связи понаделать. Что же это за работа такая, за которую таким богатством расплачиваются? – Выдохнул Робус.

– Не могу рассказывать деталей. – Улыбнулся Максим. – Но, вижу по вашим лицам, что оплата достойная.

– Мне интересно, – вставил Александр, – почему, кому-то манна небесная, а кому-то только пыль, а?

– Видимо, – Виктор подмигнул Александру, – не заслужили!

– Так этого хватит? – Не унимался Максим.

– С лихвой! – Подытожил Брунар. – Мы с Робусом это дело в Тубрине быстро справим. А когда назад пойдем, через Мизандарион, то и Виктору забросим.

Обсудив детали дальнейшего путешествия, путники расположились вокруг затухающего костра. Сон быстро сковал уставших людей. И лишь ночной ветер, отголоском бурлящей на южном горизонте песчаной бури, завывая, трепал высокую траву вокруг мирно спящего человеческого лагеря.

Игровой мир. Зукандар. Пост охранного гарнизона к востоку от города.

Период бурь, это самое деморализующие явление в армии Зукандара. Расслабленные бездельем солдаты напрочь теряют бдительность. Вот и сейчас, как и всегда в этот период, на посту стоял всего один дозорный. Молодой, неопытный и ничему не обученный рекрут. Скучающий караульный тоскливо смотрел на подсвеченные уличными фонарями фасады домов за городскими стенами, совершенно не обращая внимания на то, что творится в ночной пустыне.

– Эй, браток! – Послышалось в стороне от поста. – Помоги, браток!

Рекрут сделал несколько шагов на звук:

– Где ты?

– Здесь…. Сюда….

Разглядев более темное пятно на безликой серости песка, дозорный подошел ближе. Человек? Зукандарский солдат! Левая нога отсутствует. Спина исполосована так, будто безумный титан пытался сделать отбивную из живого человека, но в последнюю минуту передумал и бросил истерзанного бедолагу умирать посреди песков. Обессилившие руки, пытаются дотащить обескровленное тело до стоящего в растерянности часового. А с лица, покрытого коркой песка перемешанного с кровью, смотрят наполненные невыносимой болью и страданием глаза. Человеческие глаза.

– Кто ты? – Тихо спросил дозорный, не в силах преодолеть страх и заставить себя подойти к раненому солдату.

– Сибрил. – Раздалось в ответ. – Я с северо-восточного поста. На нас напали.

– Помилуй нас сотворитель! – Прошептал караульный. – Как же они прошли сквозь бурю?

– Из туннеля. – Прохрипел раненый.

– Сейчас, я помогу тебе. – Убежденный, что перед ним глубоко израненный, но все же настоящий человек, рекрут приблизился к солдату с соседнего поста и, подхватив его под мышки, потащил в казарму, где за небольшой ширмой располагались циновки постового лазарета.

Уложив раненого на циновку, рекрут посмотрел в глаза солдата:

– Но, ведь наши были в туннеле, вроде бы перебили там всех. Кто же тогда напал?

– Мопры! – Выдавил из себя солдат, заходясь надрывным кашлем. – Лекарь. Мне нужен лекарь, иначе не дотяну до утра.

Понимающе кивнув, рекрут выскочил из лазарета.

Оказавшись вновь на улице, дозорный сделал несколько шагов к домику капитана, и чуть не споткнулся о еще одного раненого человека.

– Сколько же вас? – Удивленный рекрут нагнулся над окровавленным солдатом. – Жив?

В лицо ударил смрад разлагающейся плоти. Караульный отпрянул назад и хотел закричать, но сознание уже тонуло в ультразвуковом визге существа, протянувшего свои извивающиеся щупальца к парализованному человеку, пронзая податливую плоть и вытягивая жизнь до последней капли, вливая взамен крови черную вязкую массу выделений.

Тишина вновь накрыла спящие казармы.

Оставив в покое бездыханное тело рекрута, мопр двинулся к не закрывающемуся входу расположения, на этот раз, не тратя сил на перевоплощение в раненого солдата.

Тихий хлюпающий звук не потревожил крепкого сна бойцов. Приблизившись к спящему ближе к выходу солдату. Мопр зажал рот человеку одним щупальцем и вонзил оставшихся три в грудь солдата. Вытаращив глаза от внезапной боли, напрягшись и выпустив через нос воздух, солдат откинулся обратно на циновку, так и не издав ни звука. Кровожадный гость спокойно проследовал к следующему бойцу. Но, тот неожиданно открыл глаза и, увидев перед собой чудовищного монстра, успел издать короткий вскрик, прежде чем мопр вонзил в него свои извивающиеся конечности.

Разбуженный вскриком сержант прокричал что-то невразумительное, лишь издали напоминающее «Тревога» и, обнажив свой короткий меч, кинулся на врага. Парализующий волю визг накрыл узкое помещение, но клинок сержанта все же достиг своей цели, вызвав смену парализующего визга на вой боли. Отсеченное щупальце, забилось в агонии перед ногами забрызганного черной вязкой массой человека. Выкрикивая команду подъема, сержант вонзил меч прямо в раскрывшуюся навстречу пасть, но и сам был насажен на вытянувшиеся вперед щупальца мопра.

Напуганные молодые солдаты вжались в стены, наблюдая, как более опытные старики осторожно осматривают убитых.

Внезапный крик одного из молодых солдат привлек внимание остальных к входной двери. На пороге, на половину согнув ноги в коленях, стоял рекрут Сварт, назначенный в эту ночь на пост дозорного. Руки караульного уже потеряли очертания человеческих и начали раздваиваться, превращаясь в две пары щупалец. Между отвисшим подбородком и впавшим носом образовалось большое круглое отверстие, на глазах обрастаемое игловидными зубами.

– Это был репликатор! – Выдохнул солдат, служивший когда-то церковным стражем на охране магических печатей.

– И что теперь? – испуганно прошептал жмущийся к стене рекрут.

Ответ солдата потонул в раздавшемся визге. Существо, бывшее недавно Свартом, раскрыло пасть и обрушило на слух людей туманящий сознание звук.

– Заткните уши! – Кричал бывший церковный служитель. – Не слушайте его!

Но к первому душераздирающему визгу, прибавился второй, издаваемый выползшим из-за ширмы лазарета еще одним мопром – репликантом. Усиливая эффект к собратьям присоединился убитый во сне солдат. А затем, и погибший сержант….

Карихад очнулся от мрачного сна, в котором его любимый город разворовывала орда кочевников, а дворец правителя пылал красным пламенем, издающим пронзительный свист. В глазах отчего-то двоилось. Неприятная сухость сковала язык и горло. Гул в голове рассеивал мысли, словно накатила похмельная волна. Но, капитан-то знал, что не пил с того дня, как Брунар со своей компанией покинул пост. Пытаясь сосредоточиться, Карихад вдруг осознал, что не гул в голове причиной ужасному его состоянию, а доносящийся извне тонкий визг. В мыслях явственно всплыл вид покрывающихся паутиной трещин печатей в недрах зукандарского туннеля. Отгоняя прочь самые неприятные предчувствия и, борясь с подкатывающей тошнотой, Карихад сполз с постели. Придерживаясь за стену одной рукой, второй начал шарить по хлипким дощатым полкам, кое-как приделанным к стене. От помутнения сознания, капитан облокотился на одну из полок, обрушив её и содержимое на пол. Взгляд сразу же упал на два ушных тампона, сделанных из какого-то рыхлого и мягкого вещества, с плотной кожаной заклепкой на одном торце. Подобрав желтые цилиндры, мужчина вставил их в уши и позволил себе немного расслабиться, приходя в норму. Мысли вновь стали рассудительными, встряхнув головой и ничего не слыша, кроме биения своего сердца, капитан достал из-под

кровати старый полуторный меч, перешедший ему по наследству от деда, и вышел на улицу. В темных глазницах окон казармы мелькали неясные тени. Лужа крови на подступах к расположению и отсутствие караульного, в сочетании со слышанным ранее визгом, могло навести только на одно предположение: в казарме хозяйничают мопры.

Подбежав ко входу, Карихад осторожно заглянул внутрь. Четыре мопра, творящие кровавый беспредел, методично расправлялись с извивающимися и безуспешно прижимающими руки к ушам солдатами. Попытки сопротивления оказывал лишь один из старослужащих, тот, что предупреждал на днях о близком разрушении печатей. Пока остальные жались вдоль глухой стены, закаленный церковной подготовкой солдат, практически справился со своим смертельным врагом, заставив отступить назад всего с одним и то надрубленным щупальцем. Другие мопры даже не обратили на это внимания, занятые каждый своей целью. Выбрав того что поближе, Карихад вбежал в расположение и с ходу рассек мопра поперек того, что лишь отдаленно можно было назвать талией. Изрыгающаяся из перерубленных артерий вязкая темная жидкость забрызгала капитана и разлилась по полу вокруг колыхающихся в посмертных судорогах половинок монстра. Оставшиеся мопры, среагировав на появление опасного противника, объединились и начали сжимать капитана в кольцо. Отступив назад, Карихад заметил как бывалый солдат заносит меч для атаки на раненого мопра и, привлекая внимание монстров на себя, крутанулся, делая обманный выпад в направлении надвигающегося справа мопра, заставив чудище отпрянуть. Но, тут же шагнул назад и, крутанув мечом петлю, опустил лезвие на бросившегося в атаку мопра, наступающего слева. В тот же момент, находящийся за спиной центрального монстра солдат, нанес свой удар. Отворачивая лицо от летящих темных брызг, Карихад выдернул меч из наполовину разрубленного мопра и встретил оставшегося монстра веером выпадов. Загоняя его на приготовившегося солдата. Когда короткий клинок соратника вошел в спину чудовища, Карихад завершил бой своим клинком.

В наступившей тишине приходящие в себя солдаты еще долго непонимающе хлопали глазами, осматривая побоище.

Карихад вынул из ушей заглушки:

– Тролль их дери! Откуда они взялись?

– Видимо из туннеля. – Тихим усталым голосом ответил солдат, участвующий в сопротивлении.

– А ты молодец! – Карихад одобрительно кивнул солдату. – До сих пор поражаюсь, как ты смог выдержать их визг?

– В отряд инквизиции берут только самых психически устойчивых. – Ответил солдат. – Уже не буду рассказывать о тренировках, коими нас муштровали.

– Получишь награду серебром. – Сказал капитан и переключился на вялые остатки гарнизонных недобойцов, как окрестил их про себя Карихад. – Расставить усиленный дозор. Сложить погребальный костер. Расчистить расположение. Где сержант?

Капитан обвел взглядом присутствующих, затем трупы:

– Вроде нет среди погибших….

– Здесь он. – Бывший церковник поддел ногой мопра с обрубленными конечностями и затем махнул рукой на пятого более крупного монстра, с торчащим из разверзнутого зева сержантским мечом. – Стал репликантом, после боя вон с тем.

У капитана отвисла челюсть, всего на мгновение, но это озадаченное удивление не скрылось от глаз пожилого солдата.

– Да, да. – Подтверждая слова кивками головы, солдат указал на поверженных Карихадом мопров. – Эти тоже из наших, кроме одного.

Солдат подошел к крайнему слева от капитана монстру и, склонившись над ним, выудил из складок слизистой кожи жетон. Обтерев кружок металла об одежду убитого сослуживца, протянул его капитану.

Карихад внимательно осмотрел жетон:

– Так значит, это он к нам монстра привел. И… северо-восточный пост уничтожен…. Надо немедленно отправить гонца в город.

– Ты, – палец капитана ткнул в одного из старослужащих, – беги в город. Предупреди на воротах, затем найди первого попавшегося гвардейца, пусть отведет к командиру. Скажешь, что на восточный пост было нападение мопров, и, что северо-восточный пост скорее всего уничтожен. Расскажешь о….

Карихад вопросительно посмотрел на бывшего церковника.

– Репликатор. – Ответил тот на немой вопрос.

– Да! – Продолжил инструктаж капитан. – Скажешь, что среди напавших был, это…, репликатор. Все, пошел!

Когда гонец скрылся в дверях, пожилой солдат подошел вплотную к капитану:

– Мопров в костер нельзя, они при горении начинают выделять что-то типа спор, вдохнув которые сам становишься мопром. И хоронить в одной яме с репликатором, тоже нельзя, его кровь может спаять все тела воедино, используя остатки жизненной силы и возродиться. А трупы людей, действительно лучше сжечь, иначе они могут быть использованы другими

репликаторами.

– Ты много знаешь о наших новых врагах?

– Больше, чем рядовой гвардеец.

– Странно, что тебя вот так просто отпустила инквизиция. Ну, да это нам на пользу. Отдайте нужные распоряжения сержант!

– Благодарю вас капитан! – Пожилой солдат вытянулся в стойке и склонил голову. После чего повернулся к солдатам и, раздавая распоряжения в сочетании с подбадривающими высказываниями, принялся за расчистку расположения.

Игровой мир. Зукандар. Дворец правителя. Зал правительственного совета.

Магистр хранителей сферы знаний поднялся по винтовой лесенке в центр широкого овального зала, освещенного золотыми люстрами, с вмонтированными в специальные гнезда магическими кристаллами, испускающими холодный белый свет, не естественным образом, забеляющим лица присутствующих людей. Вдоль задрапированных золотой парчой стен сидели представители трех самых сильных организаций этого государства. Первое, что видел перед собой поднявшийся в зал совета, это шикарный, инкрустированный драгоценными камнями, трон правителя. По правую руку от государя, на обшитых красным бархатом креслах восседали самоуверенные инквизиторы. Слева от правителя, на обтянутых кожей деревянных стульях, служители зукандарского храма, среди которых магистр хранителей заметил и нескольких магов. За спиной, магистр чувствовал их пронзительные взгляды, на самых обычных деревянных скамьях располагались гвардейцы, точнее командование гвардии.

Как только магистр хранителей появился в центре зала из круглого отверстия в полу, полный, разодетый вельможа, восседающий на троне, поднял вверх правую руку, прекращая все разговоры в зале. Его голос, усиленный акустическими особенностями помещения, прогремел под высоким потолком:

– Как же может такое быть магистр, что печати зукандарского туннеля разрушились, а ты остался в неведении? Разве не поручали тебе братья святой инквизиции специально отслеживать данный вопрос денно и нощно?

– Печати захоронений отслеживались хранителями, как и следовало. – Ответил магистр. – И их священные руны, хоть и растрескались, но до сих пор целы.

По залу пронесся ропот обескураженных голосов.

– Известно ли, в таком случае, – поднялся Верховный

инквизитор, – откуда взялись бестии Первого Некроманта в нашей охранной зоне?

– В сфере знаний имеется упоминание о, так называемом, нижнем ярусе зукандарского туннеля. К сожалению, – Вздохнул магистр, – более детальная информация требует более высокого уровня доступа.

– Ты хочешь сказать, – побагровел Верховный инквизитор, – что магистр сферы, не может получить от сферы нужные данные? А зачем нам тогда столь немощный магистр?

У стоящего посреди зала мужчины от обиды заходили желваки.

– Давайте назначим другого магистра! – Продолжил глава инквизиции. – Среди старших инквизиторов найдется немало достойных претендентов.

Со стороны церкви поднялся пожилой маг и, почтительно склонив голову, обратился к Верховному инквизитору:

– Позвольте, Ваше преосвященство, мне прояснить ситуацию на счет невозможности назначения магистра нами.

– Что? – Вскинул брови инквизитор. – Невозможности?

– Прошу, старший храмовый чародей Торрин, – обратился правитель к поднявшемуся магу, – изложите нам свою точку зрения. А Вы, Верховный инквизитор Вакин. Умерьте свой пыл, ни к чему нам перепалки в совете.

Торрин поклонился правителю:

– Видите ли, господа. Великая сфера знаний намного старше нашей цивилизации и может быть по этому, или по заведомой воле своих создателей, не подвластна никаким нашим воздействиям. Мы не можем, ни причинить ей физический вред, ни воздействовать на неё магически. Вне всяких сомнений, что сфера обладает определенной волей, хотя…, возможно, её выбор обусловлен заложенным изначально алгоритмом. Говоря её выбор, я именно это и имею в виду. – Старший храмовый чародей выдержал небольшую паузу. – Периодически сфера выдает имена людей, которые по её мнению достойны испытания, кое заключается в выполнении небольшого, но важного для общества хранителей мероприятия. Один из старших хранителей должен встретиться с избранным новичком и во время вербовки передать ему кольцо с изображением набора символов, означающих низший ранг в иерархии общества. Если новичок справляется, знаки на кольце смещаются, принимая вид, соответствующий рангу посвященного члена общества. Заметьте, господа, не выдается новое кольцо, а видоизменяется уже полученное, предоставляя избраннику доступ к библиотеке и другим структурам общества.

Торрин обратился к стоящему магистру хранителей:

– Я прав магистр? Если ошибаюсь, то поправьте меня.

– Все верно! – Отозвался магистр хранителей.

– Вы только что, дали нам нужный ответ, Торрин. – Встрял Верховный инквизитор. – Кто может помешать нам, воздействовать на кольцо новичка и переделать его под высокий статус? В конце концов, почему бы тому, кто изготавливает кольца для новичков, не изготовить для нас лишнее колечко, но с необходимым нам набором символов?

Торрин покачал головой:

– Сама сфера материализует кольцо новичка, в момент сообщения его имени. И кольцо это, может надеть только тот, для кого оно создавалось. Любому другому, просто руку оторвет…. Поймите же, наконец, Вакин, сфера предоставляет тот или иной уровень доступа к сокрытой в её глубинах информации, и обойти её самозащиту, выше тех способностей, которыми вы обладаете! Когда приходит время, когда находится человек способный воспринимать самые сокровенные знания сферы, и что более важно, способный мудро распоряжаться этими знаниями, тогда сфера избирает Верховного хранителя, получающего доступ ко всей информации. Вы можете заслужить право быть посвященным, хранителем, старшим хранителем, можете войти в совет хранителей и даже стать магистром, но, это совсем не обязательно, что когда-нибудь сфера наградит Вас самым высоким уровнем доступа.

– Ну, так раскопать к троллям дно этого тоннеля и уничтожить все, что будет двигаться в этих нижних ярусах. – Отчеканил металлическим голосом один из капитанов гвардии.

– Если сфера не показывает вход на мифические нижние ярусы туннеля, то насколько вероятно, что грубая сила там ничего не даст? – Спросил правитель у старшего храмового чародея.

– С большой долей вероятности. – Ответил тот.

– А, что если, – предположил Вакин, – вызвать обрушение туннеля? Таким образом мы решим сразу три задачи: заблокируем выход для мопров, которые еще не вырвались из-под печатей туннеля, похороним под толщей песка нижний ярус и воспрепятствуем легкому проходу мопров от восточного могильника. Есть, конечно, вероятность, что мопры прокопаются через песок. Но, мы, по крайней мере, получим время для принятия кардинальных решений, более эффективных, нежели предложенное мной.

Правитель задумался, взвешивая за и против, затем обратился к Торрину:

– Может ли принести такое действие вред, кроме сомнительной транспортной проблемы в отношении ущелья Духов?

Старший храмовый маг пожал плечами:

– Не вижу особого вреда в обрушении туннеля, кроме того, что мы лишимся доступа в нижние ярусы, если появится достойный человек, которому сфера откроет данную информацию.

– Думаю, это мы переживем. – Отмахнулся правитель. – Тем более, появление такого человека столь туманно, если верить вашему же рассказу.

Правитель обратился к инквизиторам:

– Насколько выполнимо обрушение туннеля? И как скоро?

– Нужно обсудить это на военном совете, но, думаю, что совместно с гвардией и магами храма, мы решим эту проблему достаточно скоро! – Уверенно произнес Верховный инквизитор.

– Что ж, тогда созывайте ваш военный совет и приступайте к реализации Вашего плана. Хранители же и церковь пусть займутся поисками информации в своих пресловутых библиотеках, все, что касается проблемы с мопрами должно быть тщательно изучено и проанализировано. – Правитель поднялся, давая понять, что совет окончен.

Воспользовавшись образовавшейся суматохой, магистр хранителей прошел в сантиметре от Торрина, бросив:

– В комнате встреч.

Пройдя в комнату для аудиенций, магистр хранителей подождал, когда появится старший храмовый чародей и, притворив плотнее дверь, предложил Торрину присесть.

– Хочешь пожурить, что разболтал почти все секреты почти тайного общества? – Добродушно улыбнулся Торрин, пожимая протянутую руку. – Так, об этом, мой милый Каритх, маги церкви давно знают. Чай и своя библиотека имеется, не хуже, кстати, вашей!

– Кто бы сомневался. – Закивал магистр. – Но, разговор не о том, в чьих книгах больше знаний. Об одном избраннике сферы хочу тебе рассказать.

– Что же такого особенного в том избраннике. – Торрин заинтересованно подался вперед.

– Сфера выдала имя новичка. Никому не известного юноши, не зукандарца даже. И тут же, не дожидаясь результата испытаний, присвоила ему высший статус.

– Верховного хранителя, говоришь, избрала? Где этот человек сейчас?

– Мы поручили ему обычное задание для новичка, естественно, ничего ему не сказав, про решение сферы.

– Потерять власть побоялся. Ай-яй-яй. – Торрин предосудительно зацокал языком. – Ты хоть понимаешь, что посвяти ты его вовремя в сущность вашего общества, мы, быть может, сейчас обладали бы весьма и весьма ценной информацией. Которая, не исключено, позволила бы избежать многих и многих неоправданных жертв в борьбе с мопрами.

– Знаю, я. – Отмахнулся Каритх. – Что сделано, то сделано. И потом, его позвал в ученики сам Дапоруст. Что я должен был делать? Это вполне естественно, что я решил лишний раз удостовериться в его благонадежности. Да, и пока он не знает про выбор сферы, он может стать полезным разведчиком на вражеской территории. Тем более, что враг воспринимает его за своего!

– Не там ты врагов ищешь. – Покачал головой Торрин. – Нам нужно встретиться в твоих казематах, организуй и сообщи мне, где и когда. А я брошу клич верным людям. Дольше болтать здесь не стоит, от долгих бесед у стен уши отрастают.

Торрин встал, поклонился магистру хранителей и вышел.

Игровой мир. Территория протектората Тубринских старейшин (Тубриния).

Брунар оглянулся на оставленный позади лес, еще видимый тонкой полоской на горизонте, затем перекинул взгляд на редеющую траву лугов, постепенно переходящих в бесплодную желтизну пустынных песков:

– Вихрей почти не видно, буря сходит! Эх, не буду ли я тосковать по бескрайним пескам, сидя в уютной клетке своего дома….

– Ты же свободен. – Ответил Слаш на высказывание товарища. – Кто тебе мешает бродить по этим самым пескам, если уж такая ностальгия.

– Ни кто, конечно. – Брунар хлопнул Слаша по спине, после чего обратился к Максиму, беседующему о чем-то в полголоса с Александром. – А ведь придем скоро! Вон там, на горизонте, если приглядеться, видны небольшие возвышения. Там и есть Тубрин.

– Сегодня не дойдем. – Прокомментировал сэр Робус. – А ведь там, вроде как, тоже могильник имеется, а, Брунар?

– Точно так! – Брунар с тревогой посмотрел на Робуса. – А ведь ты прав. Раз сегодня не дойдем, то лучше здесь остановиться, подальше от этих щупальцеголовых.

– Значит привал? – Недовольным голосом спросил Максим. –

И так слишком долго идем. Вы хоть уверены, что этих тварей может оказаться много? Я думаю с тремя, пятью, мы запросто справимся!

– Прошло довольно много времени, – отозвался Брунар, – могло и больше пяти выползти. Никто ж не знает, по сколько их туда заключали.

– Заключали? – Александр вопросительно глянул на Брунара. – мне казалось, речь идет о могильниках, то есть о захоронениях.

– Я об этом не думал. – Пожал плечами Брунар.

– Как ни странно, я тоже. – Согласился Робус. – Но, в одной из библиотек читал, что именно заключались туда мопры, вполне дееспособные, все еще рвущиеся в бой, так сказать.

– Однако, все называют это могильниками. – Подытожил Максим. – Надо будет расспросить у знающих людей.

– Так мы идем, или не идем? – Айнагул уперла руки в бока и смерила скучковавшихся мужчин неодобрительным взглядом. – Вы определитесь уже, а потом и беседуйте сколько угодно. Не то мы тут с Маргат, стоим и ни как понять не можем, разбивать нам лагерь или нет!

– Разбивать! – Почти хором ответили мужчины, и вновь окунулись в обсуждение философского смысла затронутых понятий. И лишь явно скучающий от подобных разговоров Дарус, вызвался помочь двум женщинам в обустройстве привала.

Айнагул не спала. На протяжении последних пары часов, девушка все время чувствовала чье-то незримое присутствие. Как будто кто-то весьма далекий, пристально наблюдает за одним из её спутников, бросая на неё лишь редкие любопытные взгляды. Со стороны оставшегося далеко позади Бриллиантового леса, надвигался тяжелый грозовой фронт и от его вида, на душе становилось еще более тоскливо и страшно.

Кроме того, кто-то или что-то приближалось к лагерю с нескольких сторон. Возможно, подумала Айнагул, это незнакомые ей ночные животные, привлеченные светом костра. Но, вскоре, девушка начала чувствовать их размер, довольно крупные, чтобы сойти за медведей, но передвигающиеся ползком, оставляя широкий след прижатой к земле и склеенной слизью травы. Вялые, тягучие мысли существ коснулись сознания девушки, оставляя неприятный след. Нет, она не могла знать наверняка, о чем думают приближающиеся существа, не обладая телепатией, она все же на уровне чувств воспринимала общую направленность мыслей. Отголосок разума, что коснулся сейчас её возбужденного мозга, нес в себе дыхание смерти. Его обладатель, явственно желал убивать, мучить, терзать и насыщаться эманациями

страданий. Наконец, сквозь туман расстояния, девушка смогла понять, как выглядит приближающееся существо. Схожее с тем, над которым склонилась мать Даруса, в момент их первого знакомства, оно отличалось. Такой же круглый рот посредине слабо выступающего нароста, заменяющего существу голову. Таких же две пары извивающихся конечностей, но более крупных и сильных. И тело, сравнимое разве с гигантским слизнем. Среди подступающих к лагерю было не меньше пяти таких существ, и еще с десяток помельче, передвигающихся на двух полусогнутых конечностях, как две капли воды похожих на того, из-под щупалец которого Айнагул выхватила Маргат.

Девушка спешно растолкала спящего рядом человека:

– Поднимай остальных, сэр Робус. Мопры рядом, они окружают лагерь.

Игровой мир. Забракский замок.

Маргандал активировал кристалл в комнате связи своей башни:

– Кто-нибудь есть там? Ау, отзовитесь друзья чародеи…. Или пожрали вас всех мопры? Ау….

– Шутки у тебя! – Не весело улыбнулось возникшее над кристаллом изображение Лартигаса. – Что расшумелся, Первый Некромант сбежал?

– Твои остроты, дорогой Лартигас, ни чем не лучше моих шуток! Ищу я Дапоруста, обещал он мне помочь с одним экспериментом, но вот ведь не задача, запропастился куда-то старый пень. – Толстячок безнадежно развел руками. – Я уж и ученика своего к нему в башню посылал, нет его говорят. Не знаешь ли, ненароком, где наш достопочтенный магистр стихий?

– Был он сегодня у меня. – Отозвался Лартигас. – интересовался способами уничтожения ядовитых веществ, взвешенных в воздухе мельчайшими частицами, при условии, что их много, и они распространяются воздушными потоками.

– И что? – Совершенно безучастно спросил Маргандал.

– Озадачил он меня, вот что! Так и не дал я ему сколь-нибудь стоящей рекомендации.

– Понятно, – ехидно улыбнулся толстячок, – магистр разрушений не оправдывает своего звания!

– Прикуси язык, Маргандал, а то не скажу, куда Дапоруст подевался.

– Ладно, Лартигас, – пошел на попятную Маргандал, – пошутил я, как обычно слегка не в тему, говори уже, где Дапоруст.

– Да я ведь и сам толком-то не уразумел, куда он так быстро унесся. Сказал только, что репликаторов в этот раз, отчего-то больше стало, нежели в прошлый раз мы по могильникам распихали. А потом, обернулся в свое любимое облако, и поплыл на юг. – Изображение седого чародея махнуло рукой в предполагаемом южном направлении.

– Скорее уж тучу.

– Что?

– В тучу, говорю, грозовую. Не в облако!

– А, – отмахнулся Лартигас, – одного поля ягода. Ты прости, Маргандал, некогда мне с тобой лясы точить, собираться в дорогу надо.

– Когда отправляешься?

– Завтра.

– Удачной тебе охоты в подворотнях Мизандариона.

– Очень смешно. – Лартигас притворно сморщился и деактивировал свой кристалл связи.

– И что старому пню на юге понадобилось? – Пробормотал себе под нос Маргандал. – В Тубрин, что ли подался…. Хм.

Игровой мир. Территория протектората Тубринских старейшин (Тубриния).

– Я никого не вижу! – Пробурчал Дарус, напряженно всматриваясь в темное поле. – Еще этот дождь некстати накрапывать стал.

– Вон там. – Слаш указал на что-то видимое лишь ему. – Видишь. Более темное пятно на фоне травы, движется к нам.

Дарус с сомнением окинул взглядом первого бойца:

– Псих? Что можно там разглядеть?

– Брунар. – Девушка сидела возле костра с полузакрытыми глазами. Видно было, как она подрагивает, словно от легкого озноба. – Один из них совсем рядом и движется прямо на тебя. Приготовься!

Брунар вскинул свой меч, и как раз вовремя, чтобы защититься от летящих в грудь щупалец большого мопра. Давно напитавший энергией и удерживающий рунный узор Максим, отбросил нападающего назад в темноту.

– Скучились, спинами к женщинам, держать круговую оборону! – скомандовал Брунар. – Спасибо, Макс!

– Рад стараться. – Отозвался Максим, занимая позицию между Слашем и Робусом. В руках юноши сверкнули клинки.

– Владеешь двуручным боем на кинжалах? – Подметил Робус голосом, в котором явно слышались нотки уважения. – В

Забракии мало людей, владеющих этим искусством.

– Наш Макс, боевой маг! – Гордо произнес Слаш, салютуя другу мечом.

– Скажешь тоже. – Смутился Максим.

– Отставить разговоры. – Рыкнул Брунар. – Следить за линией обороны.

И вовремя. Одна из меньших бестий кинулась на сэра Робуса, норовя поднырнуть под короткий меч, подобранный Александром после смерти Харика и переданный теперь владетелю Торрингзанского замка. Привыкший к громоздкому двуручному мечу, отобранному кочевниками, забракский рыцарь чуть не промахнулся мимо покрытого слизью тела. Уходя от щупалец монстра, он все же дотянулся клинком до того, что было когда-то человеческой грудью, оставив расходящийся вверх и вниз надрез. Стоящий правее него Дарус, шагнул к монстру, когда сэр Робус отпрянул назад и, коротким взмахом, отсек одну из извивающихся конечностей. В это же время Максим в прыжке распорол слизистое тело другого мопра, вогнав лезвие в раскрывающийся зев монстра и вынув его в конце спины врага, когда уже приземлился на ноги позади него. Слаш, только присвистнул, помогая Брунару отбиваться от крупного, похожего на слизняка чудовища. Александру удалось дважды отбросить от себя мопра тянущегося к нему своими щупальцами, используя свои телекинетические умения.

Подрезанный совместными усилиями сэра Робуса и Даруса мопр, начал первым. Раскрыл свою безобразную пасть и завизжал. Дарус тут же выронил меч и, схватившись за голову, скрючился на мокрой от мелкой мороси траве. Когда отвратительный звук усилился очередной адской глоткой, на земле оказались еще три бойца. Отстранившийся от действительности Максим, швырнул нож в орущего над рыцарем монстра. Заглотив смертельное лезвие, монстр поперхнулся собственной кровью и завалился вперед, опростав содержимое кровеносной системы на сэра Робуса. Рыцарь догадался вынуть нож Максима из уродливой пасти, но вернуть клинок владельцу сил у Робуса не хватило. Звук усилился за счет новых мопров, подходящих сразу с нескольких флангов. Александр отбил атаки двух чудовищ, потом повернулся к растерянному юноше и, сказав: «Я больше не могу», рухнул на землю. Сосредоточившись на генерировании руны, Максим на мгновение потерял состояние отстраненности и, окунувшись в повисший в воздухе однотонный звук со всей полнотой восприятия, ощутил, как подкашиваются ноги. Опрокинув самого наглого мопра, юноша поспешил вернуться в спасительную отстраненность, понимая, что ему не справиться в одиночку с

наступающими монстрами, он решил биться оставшимся клинком, покуда будут оставаться силы.

И в этот момент, когда Максима посетило чувство безнадежности, внезапно налетевший вихрь проехался по периметру лагеря, отбрасывая от людей мопров. Вдоль оставленной небольшим смерчем борозды, возникло силовое поле. Сквозь синие переливы и сполохи энергетического купола, было видно, как вырывающиеся из нависшей над лагерем черной тучи молнии, вспарывают пространство, испепеляя все за спасительным барьером. Один за другим пришли в себя члены отряда. Айнагул привела в чувство Александра и помогла подняться на ноги Маргат.

– А ты крепче меня. – Александр с завистью посмотрел на Максима. – Тебя вообще не пробрало?

– Я отстранялся, все слышал, но никак не реагировал на звук. В таком состоянии я могу драться, но не могу использовать руну.

– Надо же. А я вот, просто пытался наслаждаться дрянной трелью адских пташек. – Александр улыбнулся. – Получилось, но ненадолго.

– Не! Ты молодец!

– Хватит расхваливать друг друга, словно расфуфыренные дамы, спорите, чья помада красней. В принципе, все облажались. – Не легко давалось Брунару, признать себя негодным слабаком в войне против исчадий Первого Некроманта. – Если бы неизвестный наш спаситель не водрузил этот барьер, пополнили бы мы армию мопров своими телами.

– В смысле, пополнили бы? – Поинтересовалась девушка.

– Тот, что на нас со Слашем навалился, репликатором был. Есть такие твари. Ловят людей и превращают в мопров. Да и мертвецами на кладбище не брезгуют. Вдыхают, так сказать, новую жизнь в отработавшие человеческие тела.

– Господи, боже! – Выдохнула Айнагул, посерев.

– Не, – продолжил Брунар, – скелетов они конечно не поднимают, а вот недавно захороненных, это обязательно.

– Ну, хватит подробностей, – вмешался Александр, – не видишь, девушке и так плохо сейчас станет. А все из-за твоих рассказов. И откуда, только и знаешь-то так много….

– Лихо он их! А? – Слаш, наблюдавший за безумством бушующей вокруг стихии, не переставал рассыпать восторженные возгласы, по поводу каждого низвергнутого монстра.

– Ой, ой, – вздыхала женщина, – ну и свистопляска. Как бы и по нам не шарахнуло.

– Ты чего мать, – усмехнулся Слаш, – а для чего тогда барьер возводить, а? Не, Маргат, хотел бы по нам шарахнуть, давно бы

уже шарахнул. И вообще, сдается мне, это сам великий Дапоруст примчался, чтобы защитить нашего Макса. Я благодарен ему до кончиков волос, но все же никак не возьму в толк, с чего такое внимание к твоей персоне. А, Макс?

– Вот у него и спроси. – Вяло отозвался Максим, начиная уставать от прыгающего вокруг Слаша. – Уймись уже. Посиди спокойно.

– Так ведь, – Слаш наклонился к сидящему на коленях Максиму и заглянул ему в глаза, – там такое происходит….

– Вроде бы все. – Подал голос Брунар, угрюмо созерцающий стихающее за барьером буйство.

Однако, до конца разгула стихии еще было далеко. Как только перестали сверкать разряды небесного электричества, поднялся такой ветер, что людям под куполом магического барьера, казалось, что их вырвет вместе с куском почвы и унесет прочь.

– Однажды, – прошептала Айнагул на ухо сэра Робуса, – я была в аэропорту, и надо мной, низко, почти над головой, пролетел самолет. Ощущение было такое же.

Рыцарь недоуменно посмотрел на девушку:

– Даже представить себе не могу столь мощную и огромную птицу.

Девушка хохотнула в сжатый кулачок, затем, смешливо улыбаясь, пояснила:

– Самолет, это не птица. Это, такое устройство, на котором люди летают.

– Тем более сложно представить. – Вздохнул сэр Робус. – Расскажешь как-нибудь подробней?

– Посмотрим. – Пожала девушка плечами. – Расскажу.

Наконец, и ветряная мельница остановилась, и грозовой фронт растаял без следа, полыхнув на прощание одной единственной молнией, ударившей в землю неподалеку. Открывшееся глазам утреннее небо, озаренное слабыми лучами восходящего солнца, принесло чувство успокоения взбудораженным душам людей. Исчезнувший барьер открыл глазам вспаханную почву, вид которой не имел ничего общего с покрытой густыми травами равниной.

– Вот это да! – Вырвалось у впечатлительного Слаша.

– Почва здесь плодородная. – Послышался незнакомый мужской голос. – Ветер принесет семена с запада и вновь засеет эту пашню, вернув утерянный сегодня девственный вид.

Старый на вид, седой мужчина, легким шагом приблизился к сгруппировавшимся вокруг потухшего костра людям:

– Я, Дапоруст. Один из правителей Забракского магического анклава. Максима я знаю, тебя сэр Робус тоже. Не соблаговолите, ли представить мне остальных?

– Ах, да, конечно. – Опомнился забракский рыцарь.

Когда бесчисленные расспросы улеглись, и мага оставили в покое, он обратился к Максиму:

– К сожалению, я не имею возможности перебрасывать людей без использования специальной руны и канала, устанавливаемого посредством кристалла связи. Принести сюда кристалл, я тоже не в силах, так как путешествую в таком состоянии материи, в котором удерживать предметы очень сложно. А нестись через болота, леса и поля в виде смерча, мне, откровенно говоря, не охота. Таким образом, я тебе не только кристалл принесу, но и еще кучу всякого ненужного хлама. В Тубрине, вы, я думаю, найдете кристалл. Однако, связываться со мной с территории Тубрина, не советую. Их маги сразу вас вычислят, и уйти все не успеют. Наши отношения сейчас раскалены до предела. Эти стариканы, отказываются даже принять нашу помощь в войне с порождениями Первого Некроманта, заметьте, помощь-то предлагается безвозмездно. Не уразумеют они, что с таким врагом надо сообща бороться. – Чародей тяжело вздохнул, переживая за участь населения Тубрина. – Ну, да к делу. Уйдете с территории протектората старейшин, сразу выходите со мной на связь. Можете даже не отходить далеко от парома. Я вас переброшу в свою башню.

– Мне нужно обязательно в Склаге побывать. Ничего, если я оттуда с Вами свяжусь?

– Ничего-то, ничего…. – Чародей на минуту погрузился в размышления. – Там ведь еще один могильник. Печать еще цела, опять же пока вы дойдете, может и разрушится. А давай-ка отойдем с тобой в сторонку, кое-чему научу….

Легкий порыв ветра, вот и все, что засвидетельствовало исчезновение мага. Максим задрал голову вверх: небольшая туча, набухшая водой, готовой вот, вот обрушиться на поверхность планеты, неспешно уплывала прочь, бесшумно скользя по лазурному небосклону. Максим отошел от лагеря еще дальше и нарисовал перед мысленным взором показанную магом руну, ничего ощутимого не произошло. Списав отсутствие эффекта на окружающую пустоту, в смысле подвластных воздушному толчку предметов, юноша воспроизвел в памяти еще одну из показанных Дапорустом рун. Поле энергетического купола заколыхалось переливами оттенков синего, накрыв юношу. Удовлетворенно

хмыкнув, Максим сделал несколько шагов, защитное поле так же сместилось. Потренировавшись еще несколько минут, юноша научился стабильно удерживать центр поля точно над своей головой, однако, расширять купол более полутора метров в радиусе, не получалось. Чувствуя накатывающую усталость, только начинающий постигать магические законы этого мира юноша, направился к заждавшимся его друзьям и походным товарищам, отложив на время практическое испытание третьей, поведанной чародеем руны.

– Чем это ты там занимался? – Поинтересовался Александр. – С нас тут, чуть одежду не сорвало, ни кем не прижатые одеяла, аж на двести метров унесло, пришлось Дарусу их по вспаханному твоим другом полю собирать!

– Странно! – Как ни в чем не бывало, пожал плечами Максим. – Я ничего такого не заметил. Тренировался вот, защитный купол создавать.

– Что же это тогда было? Отголоски ночной бури? – Брунар подсел к приземлившемуся юноше, потянувшемуся за печеным на костре трохолем.

– Вы его на Зукандарской заставе, что ли прихватили? – Спросил Максим, игнорируя сверлящий его пылающий любопытством взгляд Слаша. – Вроде там, его едят мешками?

– Ты нам зубы-то, не заговаривай! – Брунар накрыл плечо юноши тяжелой ладонью. – Никуда ведь не денешься!

– Да, о чем вы вообще? – Максим изобразил недоумение.

– Рассказывай, о чем со своим магом разговаривал. – Тоном, не терпящим отговорок, произнесла девушка. – Не о погоде же вы битых два часа беседовали?

– Да нет, конечно. – Улыбнулся Максим. – Обучал он меня, вот и все! Показал пару рун, чтоб живыми до Тубрина добрались.

Заметив, как сник интерес в глазах окруживших его людей, Максим поспешил подлить масла огонь:

– Но, я узнал, почему мопров, так называют.

– Почему? – Донеслось сразу с нескольких сторон.

– Это аббревиатура, от: «Мертвый оборотень притворяющийся раненым солдатом». Смешно, да?

– А почему мертвый? – Спросил Слаш. – Вроде убить можно, как любую живую тварь. Если он уже мертвый, что ж тогда снова умирает?

– Это, – начал Максим назидательным тоном кафедриста, – потому, что Первый Некромант создал только таких тварей, как на Брунара этой ночью лезла. Их сначала называли некромантскими слизняками, а потом уже, когда поняли, что эти слизняки превращают живых людей и их трупы в похожих на себя

существ, дали им более определяющее понятие репликатора. А тех людей, которых они превратили в себе подобных, стали называть мопрами, опустив для удобности произношения букву «с». Ведь, репликатор сначала убивает свою жертву, а потом уже вдыхает новую извращенную сущность, в оставленное человеческим духом тело. Репликант при этом может принимать прежний человеческий облик, в виде израненного солдата, вызывающего сострадание и сочувствие у мимо проходящих людей, только разговаривать не может.

– А, понятно. – Вставил Слаш. – Давит на жалость своим внешним видом. Ты к нему подходишь, а он тебя цап, и к репликатору тащит. Хитро задумано. Только ведь времена уже не те, сейчас мало кто осмелится к встреченному на дороге раненому солдату подойди. Все про мопров наслышаны.

– Не скажи, – покачала головой Айнагул, – Маргат подошла.

– Ну, – развела руками женщина, – мы в городе к таким страстям не привыкли.

– Я так понимаю, – вставил сэр Робус, – надо просто сначала заговорить со встреченным раненым солдатом, а уж, коли ответил, тогда и подходить. Нельзя же просто из страха и подозрения, отказать нуждающемуся в помощи человеку.

– Ты прав сэр Робус. – Согласилась Айнагул.

– Так ведь и не спорит ни кто, – продолжил Максим, – но, вы не дослушали. Ночью все видели, какой нормальный облик мопра, это полусогнутые ноги, в остатках брюк и обуви, раздобревшее тело, почти отсутствующая голова и четыре щупальца. Похож на репликатора? Похож. Просто ноги вместо хвостовидного тела слизня. Вот народ и стал всех под одну гребенку мопрами звать, так проще. Поэтому и могильники, потому что, мопры хоть и живые, но редуцированы-то из умерших.

– А ты, случайно, не узнал, зачем их туда живыми загоняли? Почему не перебили всех и не сожгли, или не захоронили, но перебитых? – Спросил рыцарь.

– Все дело в том, что при сжигании они выделяют особых микробов, которые, попадая в человека через легкие, начинают в нем развиваться, превращая в мопра. А если их перебить и захоронить всех вместе, то кровь репликаторов соберет остатки жизненной силы и позволит им возродиться. А закапывать каждого по отдельности, это ж территорий никаких не хватит. Тем более, будет какой-нибудь фермер, через двести лет поле пахать, наткнется на захоронение мопра, а там возьми, да и выживи микроб. Все! Эпидемия возрождения обеспечена.

– А-а! – Догадался Александр. – Так ночью, чародей этих

микробов от сюда выдувал, он же молнией мопров пожег, значит, территорию заразил, а потом все от сюда выдул. Но, ведь тогда, там, куда он их выдул, получилась своеобразная чернобыльская зона, только с другим эффектом.

– Не переживай, – поспешил успокоить мужчину Максим, – Дапоруст останки разделил и глубоко в песках зарыл. Во, аж стихотворением получилось! Они когда-нибудь, конечно, могут всплыть, во время движения барханов. Но, он сказал, что глубина была большая, так что, это маловероятно.

– Так, а людям, куда туши этих тварей девать? – Не успокоился Робус. – Не все же знают, что сжигать нельзя.

– Маги, предупреждены, в каждом городе. – Мягко ответил Максим. – Дапоруст, лично этим занимался. В свою очередь, маги уже должны были предупредить остальных.

– Если, предупредили. – Вздохнул сэр Робус. – Знаю я этих коррупционеров. Пока золотом не одаришь, и с места свою волшебную задницу не сдвинут!

– Время к полудню все ближе. – Задумчиво проговорил Брунар. – Давайте, уплетайте свой трохоль, и выходим. Надо успеть до темноты.

Игровой мир. Восточная сторожевая башня Забракского замка.

Седовласый мужчина, с неприметными формами лица, но пронизывающим колким взглядом серых глаз, одетый в обычный кожаный костюм для верховой езды, миновал вытянувшихся по стойке смирно постовых солдат, охраняющих восточные ворота столицы Забракии. Оставив позади сторожевую башню с её распахнутыми стальными воротами и поднятой решеткой и спустившись с возвышенности на Мизандарионский тракт, он сильно преобразился. Со стороны это выглядело так, как если бы разряд электрического тока высокой частоты прошел через тело старика. Встряхнувшись, словно тряпичная кукла в руках неумелого кукловода, мужчина больше не выглядел как старик. На дороге, в оседающей пыли, стоял двадцатилетний юноша. Длинные вьющиеся каштановые волосы развивались на ветру, а идеально вычерченное лицо скрашивала легкая приятная улыбка тонких губ. Достав из небольшого кожаного футляра конский волос, мужчина осторожно положил его на дорогу и отступил на несколько шагов. В голове его пронеслась цепочка дезоксирибонуклеиновой кислоты лошади, затем строение клеток, тканей, органов, и в возникшем посреди грунтовой дорожной поверхности шаре ослепительного света ясно

прорисовалась лошадиная фигура. Когда световая вспышка иссякла, на дороге, перебирая копытами, стояла серая в яблоках кобыла. Подойдя к лошади, теперь уже юноша, провел ладонью по вытянутой морде, потрепал холку, все время что-то тихо нашептывая. Затем достал из дорожной сумки подковы и, прислоняя их по очереди к каждому копыту, зачитывал скрепляющее заклинание. Подкованная лошадь, вначале напряженно, затем более свободно перебрала ногами, привыкая к новым ощущениям. Хотя, все в этом мире для неё сегодня было в первый раз, и понятие нового, в отношении подков, было крайне относительным.

Произведя аналогичным созданию кобылы образом седло и сбрую, из кусочка толстой кожи и обломка металла, и снарядив, таким образом, свою лошадь для дальней дороги, юноша проворно вскочил в седло и поскакал в направлении центрального королевства.

Игровой мир. Замок некроманта.

Вудворд не находил себе места. Меряя шагами верхнюю площадку своей башни, он никак не мог взять в толк: «Где же закралась ошибка в его расчеты? Почему, он не смог просчитать то, что сейчас с ним происходит? Он отрезан от своего мира, и путь ему туда заказан. Единственная надежда, использовать для возвращения тело одного из активных игроков. Но, кто-то или что-то блокирует любые попытки выйти на их каналы. Кто-то или что-то блокирует вообще любые действия Вудворда, влиять на события. Он столкнулся с силой, противостоять которой не помогают даже пресловутые возможности god-режима. Это не игра, вот в чем загвоздка. Один из миллионов параллельных Земному миров, с чуждыми законами, основанными на магической матрице. В которой все просчитано словно в кибернетической системе и, в которую, по началу, так легко вплетались его компьютерные коды. Апофеоз самовосхваления, что зиждился на мизерных успехах, вот, что стало его фатальной ошибкой. Он не посчитал необходимым выстроить суперзащиту для своего аккаунта, не доработал код суперпользователя…. Хотя, какой к чертям собачьим суперпользователь? Не игра! И, что-то надо делать…. Де-ела-ать…. Что?»

Самозваный некромант спустился в жилые апартаменты и подошел к стоящему в углу зеркалу. Что только не делал он с этой архаичной вещью. Разбивал. Плавил. Жег магическим пламенем. Выбрасывал в окно. Но, стоило ему отвернуться на секунду, как оно вновь оказывалось на своем прежнем месте.

Смотря своим мутным зеркальным взглядом на Вудворда и искажая отражение окружающих предметов. Догадавшись, что зеркало является своеобразным порталом, дверью в иной мир, он перестал предпринимать бесплодные попытки уничтожения, а просто занавесил отражающую поверхность, чтобы не испытывать раздражения. Однако иногда, Вудворд мог наблюдать через зеркало за соседними деревнями, в коих сейчас мародерствовала освобожденная им армия, а это могло означать только одно, что зеркало можно использовать и для связи.

Сдернув с пыльной стеклянной поверхности покрывало, Вудворд представил в глубине мутной серой дымки два светящихся желтых глаза. Голос призрачного существа зазвучал в голове, но не заискивающе, не с покорной настойчивостью, как в прошлый раз, а надменно, с издевкой:

– Что хочешь ты, который называет себя некромантом?

Вудворд облизал некстати пересохшие губы и, борясь с внутренним отвращением к своему поступку, произнес:

– Если мы объединим наши усилия, то, возможно, сможем преодолеть ту полосу препятствий, которая не позволяет нам вырваться за пределы этих лугов.

– Ты слишком часто меняешь свои решения, человек. От этого выглядишь ненадежным партнером. Все же. Я могу дать тебе этот шанс. Что хочешь ты в обмен на свое участие в наших общих делах?

– Забракский замок. – Не думая выпалил некромант. – Можешь забрать всех его жителей, они мне ни к чему. Мне нужна его библиотека. И еще одно небольшое условие.

– Слушаю.

– Люди. Двенадцать человек, не из этого мира. Ты вполне можешь отличить их. Пусть твоя армия не уничтожает их, а возьмет в плен и передаст мне.

– А как же власть, над странами, над миром? – В желтых зрачках, казалось, стоял иронический смех.

– Отдашь мне Забракский замок и этих людей, остальные территории твои.

Теперь желтый свет глаз собеседника излучал задумчивость:

– Ты ищешь выход из этого мира? Я могу подсказать тебе очень простое решение.

– И какое же? – Опешил Вудворд.

– Спрыгни с башни и разбейся!

Вудворд аж отшатнулся от мутного стекла:

– Не собираюсь умирать! Не сейчас, по крайней мере.

– Глупец! – Фыркнул призрак в зеркале. – Конец здесь, не есть конец всему.

– Я в загробную жизнь не верю. – Прошептал Вудворд, скорее себе, нежели существу в толще стекла.

– Как я и говорил, мое воинство не причинит тебе вреда. Можешь восстановить лестничные пролеты. – Существо в зеркале почти растаяло.

Вудворд все же решился спросить:

– Что же ты сам, не спрыгнешь с башни?

Глаза вернулись, теперь они светились под самой поверхностью стекла:

– Я призван. Пока не снято заклятье, я не могу покинуть этот мир. Снять его может только Первый Некромант, тот кто призвал меня. И кому я продолжаю служить. Когда-нибудь, я найду способ освободить его из заточения. Я преподнесу ему этот мир, тогда он освободит меня от заклятья. И ты, поможешь мне осуществить освобождение моего хозяина. До тех пор, ты не сможешь покинуть этот мир, не перейдя на другой уровень бытия. Такова моя цена нашего взаимовыгодного сотрудничества. Пока же, займись изучением библиотеки Первого Некроманта. Я покажу тебе вход в скрытые хранилища книг и свитков. Возможно, там хранится ответ на нашу проблему.

Существо в зеркале исчезло, оставив неприятный осадок в душе Вудворда, сожалеющего теперь о том, что затронул тему с башней.

Восстановив лестничный пролет, не совсем состоявшийся некромант, спустился на один этаж ниже. Здесь, в весьма просторном зале, его ожидал огромный слизняк с четырьмя щупальцами и шишковидным наростом вместо головы. Сделав неуклюжее движение, означающее, должно быть, почтительный поклон, чудовище отступило в сторону, пропуская некроманта вперед. Ступая по гулким каменным полам замка, Вудворд все время слышал позади влажный шелест скользящего за ним монстра. «Что ж». Думал он. «Придется привыкать к новому окружению».

Игровой мир. Территория протектората Тубринских старейшин.

И так, Тубрин. Небольшой городок на западной окраине пустыни, а точнее, на территории начинавшейся здесь саванны. Десятков пять не очень больших и совсем маленьких преимущественно деревянных домов, окруженных высоким частоколом из отесанных бревен. Вокруг поселения в спешке брошенные фермы, с глинобитными лачугами, зияющими чернотой пустых оконных глазниц. Вывороченные двери,

опрокинутые заборы и разбросанный сельскохозяйственный инвентарь. Картина всеобщего запустения и разрухи, позолоченная лучами заходящего солнца, застывшая, словно статичное изображение кисти приверженца постапокалиптики.

Выползшая из-за фермерского домика фигура одинокого мопра нарушила молчаливую идиллию запустения. Вот, жалкая пародия на гидру, развернула носки своих облезлых ботинок в сторону замерших на обочине путников.

– Бежим к воротам. – Приглушенно скомандовал Брунар. – Давай, скорее!

Щупальцеголовая бестия раскрыла пасть и огласила окрестности своим визгливым криком. Максим обрушил на мопра силу оглушающей руны, но, Дарус и Слаш уже успели свалиться на землю, держась за голову руками. Побелел Брунар. Пошатнулся сэр Робус. Повисла на плече девушки теряющая сознание Маргат.

– Не, так дело не пойдет! – Крутанул головой Александр.

– Приготовься отбиваться, если потребуется. – Прошептал Максим.

Из выбитых дверных проемов ферм и сараев потянулись другие мопры.

– Спят они в этих домах, что ли?! – Александр с опаской осмотрелся вокруг.

– Так. – Взял инициативу в свои руки Максим. – Становитесь все вплотную ко мне. Будем идти медленно. Придержите Маргат.

Сливающиеся к путникам монстры раскрыли рты, но люди их не слышали. Возведенный юным чародеем барьер, не пропускал крик мопров, не мешая между тем, слышать другие звуки.

– На раз. Делаем шаг правой ногой, на два, левой. – Прошептал Максим обступившим его людям. – Раз! Два!

Люди, на возведенных за частоколом башнях, заметили прорывающийся через толпу мопров отряд. В монстров полетели стрелы, не причиняя особого вреда, но отвлекая часть монстров на себя.

В тысячный раз, а может и больший, Максим произнес команду шага. Пот крупными градинами катился по лицу юноши, а в ногах начиналась судорожная дрожь неимоверной усталости. Перед закрытыми воротами толпился десяток монстров, не способных пробиться ни внутрь укрепления, ни через тонкую пленку магического барьера, они, тем не менее, напрочь перегораживали путь в город. Собрав остатки сил в единый кулак, Максим сотворил руну ветряного кулака, разметав по сторонам большую часть столпившихся вокруг мопров. Оставшихся откинул Александр.

Ворота приотворились на ширину человеческих плеч. Максиму пришлось снять энергетический купол, чтобы позволить своим друзьям войти в город. Очухавшиеся мопры, снова стянули кольцо, но рухнули в низвергнувшуюся под ногами пропасть.

Теряя сознание, Максим освободил энергию руны малого землетрясения, вызвав появление глубокого оврага между занятым людьми пяточком почвы возле ворот и толпой разгулявшихся чудовищ.

Максим открыл глаза. Непривычный настил из деревянных досок, помещенный на редкие толстые брусья, уходящие концами в пазы бревенчатых стен. Максим отвел взгляд от потолка. Ничем не закрытые и неоформленные стены из толстых бревен. Широкие окна, затянутые какой-то грязно желтой пленкой, пропускающей дневной свет внутрь убогого жилища. Возле окна престарый стол. На покрытой сколами и трещинами столешнице стоит глиняный кувшин с обломленной ручкой и отколовшимся краем. Рядом со столом две самодельных скамьи из грубо отесанных толстых досок. Максим оторвал затекшую спину от грубого дощатого настила высокой кровати.

«Эх. Матрас бы сюда…. Да свежее постельное белье»

Юноша с тоской вспомнил пуховую перину, приобретенную им после получения выигранных на ставках денег и оставшуюся в дома Слаша. Повернув голову, в сторону раздавшегося из-за спинки кровати шороха, Максим встретился взглядом с маленькой девочкой, с любопытством его осматривающей своими серыми широко открытыми глазами.

– Ты-ы та-ак до-олго спа-ал! – Протянула девочка звонким голосом, прячась за спинкой кровати так, что из-за деревянной кромки выглядывали только глаза. – Мой братик то-оже долго спа-ал!

– Я у тебя дома? – Спросил Максим улыбнувшись. – Где твои родители?

– Ма-ама ушла с те-етей Ма-арга-ат на ры-ынок. – Девочка вышла из-за кроватной спинки. В руках она вертела серебристый лист бриллиантового дерева. – Посмотри, что-о мне прине-ес братик из ле-еса. О-он у нас лесни-ик! Хо-очешь воды?

Максим кивнул. Девочка подошла к столу и взяв с него кувшин принесла Максиму:

– То-огда-а, пей!

– Спасибо! – Максим сам отнес кувшин на место. – Тебя как зовут?

– Ма-алва.

– А меня Макс.

– Како-ое стра-анное имя. – Проговорила девочка, как обычно растягивая звуки. – Те-етя Айни, просила тебя вы-ыйти к не-ей, ко-огда просне-ешься.

– Айни?

– Белаку-урая. – Удивилась девочка. – Ты что, не помнишь?

– Айнагул?

– Я и говорю-ю, те-етя Айни! – Девочка направилась к межкомнатной двери, призывно маша рукой. – Идем, идем.

Айнагул сидела на чурбане посреди небольшого двора и коротким толстым шестом толкла в кадке незнакомые Максиму семена.

– Это у них вместо песта и ступы. – Прокомментировала девушка. – Пытаюсь размять хлебные зерна. Живут они не богато. Варят кашу. Лепешки еще из этих зерен делают. Но, сегодня будет мясо, Дарус отдал жене покойного Харика амулет и деньги. Там не много конечно, но на недельку хватит.

– Так это дом того стражника, которого Витек с компанией в пустыне подобрали? Что потом помер в дороге?!

– Ага. – Кивнула Айнагул, делая перерыв и вытирая пот со лба. – Женщину зовут Карри. Она с двумя детьми в этом большом доме живет, естественно им нелегко приходится. Вся надежда была на заработок сына, его в этом году к бригаде лесорубов приставили. Но, на их караван с дарами лесной девы напали мопры. Половину людей перебили. Вторая половина в полу-истерзанном состоянии до города добралась. Я мальчишку вовремя с того света возвернула. Душа уже почти вылетела из тела, когда я приложила к нему свои руки.

– Так он маленький, как сестра?

– Нет! – Улыбнулась Айнагул. – Ему уже десять. По здешним меркам вполне работабельный возраст!

– Все равно, ребенок!

– Ну, уж. – Пожала плечами Айнагул. – В каждом монастыре свои правила. Кстати, в благодарность за спасение сына Карри разрешила Дарусу с матерью остаться в её доме. Но, я думаю, она надеется, что Дарус как-нибудь заработает на всех жильцов дома. По крайней мере, он уже подписал контракт с городской стражей, так что с голода не умрут.

– А где остальные? Про мать детей и Маргат знаю.

– Дарус несет караул. Сашка с Робусом всю ночь помогали стены от мопров защищать, спят сейчас в одной из комнат. Друзья твои вместе с Дарусом пошли, тоже решили внести свой вклад в дежурство. И мальчишка, за ними уплелся. Тем более, его зовут Тарус, что почти одно и то же с Дарусом, так, что вот такие

пироги…. Совет старейшин, между прочим, негодовал в начале по поводу испорченной тобой дороги. Потом, правда, признал, что, таким образом, их ворота не подвергнуться штурму. Так, что, почти угодил.

– Я по ходу дела долго спал, да?

Девушка задумчиво скосила глаза и поджала губы, затем ответила:

– Мы позавчера пришли.

– Ого! – Вырвалось у Максима. – Это меня барьер так измотал. Надо чаще практиковаться, нарабатывать магическую выносливость.

После ужина в доме жены Харика, мужчины отправились на короткий отдых, чтобы в ночь заступить на дежурство. За столом остались только Максим и Александр. Женщины уже убрали посуду и их разговору никто не мешал.

– Когда двинемся дальше? – Спросил мужчина.

– Не знаю. Нужно еще одно дело уладить, в местной таверне.

– Решил напиться? Не поможет, поверь мне.

– Иди ты! – Огрызнулся Максим, не поняв шутки. – Встреча у меня там. А что на счет кристаллов связи?

– Робус поспрашивал там, да сям, так на него теперь как на врага народа смотрят. Здесь кристаллы связи табу. И то ли это из-за войны, то ли у старост их, просто крышу рвет. Странная здесь вообще культура и политика, все словно белены объелись, сплошные запреты, и уж конечно, подозрительное отношение ко всему окружающему миру, это превыше всего. Будь осторожен в своих делах здесь и на словах тоже, хлопот можно огрести, мама не горюй!

– Тяжелые времена, сложные решения. – Усмехнулся Максим. – Самое сложное для нас, придумать способ покинуть город. Не менее трудно, преодолеть бродящих вокруг стен мопров. Подумай на досуге над решением этих проблем. А я, попробую решить проблему с кристаллами связи.

Над широким крыльцом сложенного из глиняного кирпича двухэтажного здания болталась железная вывеска, нещадно скрипящая под порывами сильного ветра. На раскачивающейся эмблеме с изображением перекошенного мужского лица с зажатой в зубах вилкой, было выковано и название заведения: «Голодный путник».

– Очень специфично, – пробормотал себе под нос Максим, хватаясь за толстую ручку входной двери, – хотя и не оригинально.

Внутри оказалось жарко и душно. В большом камине полыхал лютр, отбрасывая красные блики на лица сидящих за столами людей. В воздухе висел устойчивый запах алкоголя, напоминающий запах кипящего на раскаленной поверхности пива. Максим сразу вспомнил тот единственный случай, когда отец целенаправленно расплескал содержимое бутылки Очаково на горячие камни печи в бане на их даче. Не обращая внимания на взгляды завсегдатаев, отнюдь не приветливые, юноша прошел к подобию барной стойки и, усевшись на короткую скамью, кивнул трактирщику.

– Зря ты пришел! – Тихо проговорил хозяин заведения. – Бродяги вызывают недовольство.

– С чего ты взял, что я бродяга? – Вскинул брови юноша.

– Посмотри на себя. Приличные люди в таких лохмотьях не ходят.

– Это от того, что им не приходится каждый день биться с мопрами. – Произнес Максим, смотря в глаза трактирщику.

– Ха! – Трактирщик увеличил вещательную громкость своих голосовых связок. – Этот парень считает себя истребителем мопров! Может, выкинем его за городские стены, пусть развлечется.

Пара забулдыг, оставили недопитые кувшины с любимым напитком и в развалку направились к мирно сидящему за стойкой юноше. Один из подошедших облокотился о плечо Максима:

– Молись парень своим богам, чтобы я оставил тебе жизнь. Потому что я обычно глух к слезливым увещеваниям на подобные темы.

Взгляд Максима потускнел. Еще секунда и, рука наглеца была сброшена, а сам юноша уже стоял на ногах позади нахального пьяницы, прижимая к его горлу лезвие ножа. Второй нож, Максим направил в сторону другого мужчины.

– Эй, полегче! – Отпрянул назад напарник зажатого в захват пьяницы.

Из-за стола поднялся еще один мужлан, вынимая на ходу меч, он направился прямиком к Максиму:

– Чужак! Ты перестарался!

– Облезешь! – Парировал юноша, разряжая энергию оглушающей руны на приближающегося противника. Мужик выронил меч и, сгребая столы, отлетел в сторону.

– Что же ты сразу не сказал, что боевой маг?! – Поднял руки напарник зажатого забулдыги, отступая назад.

Максим отвел лезвие от горла плененного человека и ткнул его в спину. Тот, врезавшись в напарника, опрокинул на пол и себя и его.

– Никто и не спрашивал!

Максим, как ни в чем не бывало, повернулся к трактирщику и собирался сделать заказ, как услышал сзади другой голос, показавшийся ему улыбчивым:

– Похоже, ребята выбрали жертву не по зубам?

Юноша обернулся и встретился взглядом с направляющимся к выходу мужчиной, коснувшимся, как бы невзначай, своего подбородка. На среднем пальце поднятой руки уходящего человека, Максим заметил кольцо братства хранителей сферы.

– Всем свойственно ошибаться. – Ответил Максим и, бросил на стойку два серебряных. – За устроенный бардак!

Оставив за спиной недовольную ухмылку трактирщика, Максим вышел из таверны, как раз вовремя, чтобы заметить, куда свернул хранитель.

– Приветствую тебя! – Поклонился Максиму мужчина, остановившийся в глухой подворотне между нежилыми строениями.

Максим склонил голову в ответ:

– Ты должен передать мне собранную информацию.

– Она здесь. – Мужчина протянул Максиму свиток тонкого пергамента, испещренного мелким почерком.

– Благодарю тебя!

– Твои друзья интересовались кристаллом связи.

Максим, собравшийся было уйти, остановился и направил взгляд сощуренных глаз на скрытого тенью члена братства:

– У тебя есть?

– И быть не может. Иначе работа моя и гроша ломаного не стоила бы, сам понимаешь. Если хочешь отсюда выбраться, найди мага, работающего на старейшин. Предложи обучить его созданию барьера, а в благодарность, потребуй переброски тебя и твоих спутников в Бразираг. Стены Тубрина не так прочны, как кажется, и старейшины об этом знают.

– Имя?

Хранитель заколебался, но все же назвал:

– Таргус.

– Не беспокойся, он не узнает с какой стороны дул ветер, нашептавший мне его имя. – Максим поклонился мужчине. – Прощай.

– Прощай.

Мужчина скользнул в незаметный проход между строениями, Максим вернулся в таверну. В этот раз никто не поднял на юношу глаз.

Заказав кружку горячего напитка из семян агарры, по вкусу и

влиянию на организм напоминающий кофе, Максим дождался своего заказа и подсел к компании из двух интеллигентного вида человек. Пожилой мужчина в поношенном военном кителе оторвался от своего кувшина с пивом:

– Что-то ищешь парень? Мы не проводим незаконных сделок, чтоб ты знал, так на всякий случай.

– Ты пришел с группой, что пробилась через осаду, я был тогда на стене, и признаюсь, впечатлен! – С уважением проговорил второй человек, сравнительно молодой, одетый в дорогой шелковый костюм.

– В городе есть маг, Таргус, кажется. Не знаете, как с ним повидаться?

– Хм. – Прищурил один глаз носитель кителя. – Не думаю, что у него найдется для тебя время.

– Я тоже маг. – Сказал более молодой. – Зачем тебе Таргус, быть может, я смогу помочь?

– Нужно перебросить меня и моих друзей в Бразираг. – Максим оценивающе глянул на сидящего напротив городского щеголя. – Ты способен на это?

– Я нет. – Щеголь скривил губы, должно быть, изображая, таким образом, огорчение. – Мастиг и Таргус этим занимаются. Но вряд ли они станут делать это по обычной таксе, времена сейчас трудные, все стало дороже.

– Я собираюсь предложить знания, которые в сложившейся ситуации бесценны. – Максим положил на стол один из полученных в Зукандаре магических кристаллов. – Это тебе. Устрой мне встречу с Таргусом.

В глазах щеголя сверкнул огонек алчности, но он удержал себя в руках, и прежде чем согласиться, спросил:

– Какого рода знание ты готов предложить?

– Магический барьер.

– Забракская тайная технология? – Удивился щеголь. – Хорошо.

Маленький магический кристалл перекочевал со столешницы в карман шелковой куртки. Максим поднялся, кивнул собеседникам и со спокойной совестью отправился домой, спать.

На следующий день, когда все жители дома покойного Харика, временные и постоянные, собрались за скромным завтраком, во входную дверь громко постучали. Сидящие за широким столом гостиной люди, успели только перекинуться взглядами, решая, кто пойдет открывать, как дверь распахнулась. На пороге стоял высокий, средних лет мужчина, облаченный в дорогую белой парчи ризу, отороченную серебряной лентой.

Позади, топтались четверо городских стражников.

– Я ищу мага, владеющего искусством построения магического барьера. – Прогремел уверенный голос нежданного гостя.

– Это я. – Поднялся Максим из-за стола. – Ты Таргус?

– Да. Следуй за мной.

Пять последующих дней от Максима не было никаких известий. Дарус постоянно пропадал на боевом посту городской стражи. Слаш, Брунар, Александр и Робус также, регулярно участвовали в дежурстве на мостках деревянных лесов, спешно возведенных вдоль внутренней стороны частокола. Были за это время моменты, когда наваливающаяся толпа мопров, чуть не проламывала какой-нибудь участок стены, но Александр, не раз отбивал попытки мопров построить из своих тел горку, чтобы по спинам «сородичей» взобраться на стену, успевая отбрасывать телекинетическими ударами в конец обарзевших монстров. Однажды, леса покачнулись сильнее обычного и несколько людей полетели во двор, в их числе был и Александр. Падая навстречу земле, он рефлекторно оттолкнул от себя надвигающуюся опасность, зависнув в метре над булыжной мостовой. Так, он понял, каким образом, он может отрывать свое тело от земли, просто отталкиваясь мыслью от почвы. Неожиданно проявившаяся способность спасла ему, если не жизнь, то здоровье. Остальные ополченцы, упавшие со стены, переломали не по одной кости. Вот тогда-то и пригодились способности Айнагул, принесшие ей глубокое уважение со стороны горожан.

Общее благосостояние дома Харика улучшилось. За выполняемую Максимом работу, по обучению тубринских магов, старейшины, по просьбе Максима, каждый день отправляли вдове Харика большую корзину продуктов. И когда, наконец, работа Максима с магами Тубрина была благополучно завершена, в доме, его встретили шикарным ужином.

Сидя за столом, юноша поведал спутникам о проделанной работе и дальнейших планах, в соответствии с которыми, завтра их должны будут перебросить в Бразираг. А дальше, как обычно, своим ходом до Склага. Тем более, что кристаллов связи им так и не перепало, в связи с их ограниченным количеством в протекторате. Старейшины не пожелали расстаться с имеющимися в наличии кристаллами даже в обмен на магические камни, предложенные Максимом. Но были и плюсы, их переброска в соседний город не будет стоить им ровным счетом ничего, кроме потраченных уже усилий на обучение магов.

Перед тем как покинуть гостеприимный дом, Максим раздал

матери Даруса и вдове Харика по пять магических кристаллов, сделав их жизнь легче, как минимум на год.

Игровой мир. Город Мизандарион.

Антон несколько дней следил за неприметным мужичком, досконально изучая его привычки и выясняя другие подробности его бытия. А началось все с того, что встретив в узком переулке человека, он по обыкновению, устоявшемуся за дни пребывания в этом мире, заглянул в мысли прохожего. Подобное действие, доведенное до автоматизма, не раз сослужило Антону положительную службу, заранее предупреждая о возможных неприятностях. Но сейчас, ему грозило разбогатеть, моментально и без особых последствий со стороны закона. В голове щуплого мужичка крутились мысли о нелегальной партии золотых самородков, спрятанной в его доме. Партии не малой, если не сказать огромной, судя по тому, какой страх теребил хранителя контрабанды.

Антона, страх попасться с набитыми самородками карманами не беспокоил. Все, что сделали бы в таком случае жандармы, так это конфисковали все имущество и выставили за городские стены. Плевать. Риск, все равно того стоил. А вот мужичек, видать сильно дорожил своим небольшим домиком, раз трясся от страха каждый раз, когда покидал дом или возвращался.

Проходя на днях мимо домика, изобразив выпившего, Антон держался за стену дома и не единожды прислонялся к кирпичной стене, делая вид, что ему плохо. Прохожие всего лишь с отвращением отворачивались, а он, заглядывал в дом, сквозь стены. Была у него и такая способность: видеть очертания находящихся за стеной предметов. Так вот, в дальней от входа комнате, стояло много небольших сундуков. Естественно Антон решил, что его будущее богатство именно там.

Сегодня была суббота. Наверное, в любом мире, суббота есть суббота. А субботний вечер: время расслабиться и заняться чем-то несущественным, особенно желанным и так далее в таком же духе. И мужичек этот, в субботний вечер отправлялся в харчевню, аж за три квартала от дома. Антон знал, что вернется он не раньше утренней зорьки.

Дождавшись, когда улица опустеет и ночь накинет свое серое покрывало на уставший город, юноша проскользнул к скрытой в нише двери. Вскрывать замки гвоздями его научил еще дед, проведший за забором советских лагерей не один десяток лет. Справившись с замком, Антон вошел в дом, тихонько притворив за собой дверь. Закрыв глаза, он увидел серые очертания

предметов обстановки и стен помещения. Миновав первую комнату, затем вторую, в третьей он уперся в стену, застеленную книжными полками. Памятуя о предыдущих наблюдениях, юноша стал искать вход в четвертую комнату и обнаружил, несколько полок легко вынимались из пазов. Открывая доступ к отодвигающейся стенной панели. Прижавшись лбом к крышке ближайшего сундука, он чуть не подпрыгнул от радости, внутри лежали самородки. Вскрыв простой замок, юноша снял куртку и накидал сверху несколько наиболее крупных самородков. Связав куртку узлом, он вынес тяжелый сверток в соседнюю комнату и восстановил былой вид стеллажей. Весьма довольный собой, он покинул дом, повесив большой чугунный замок на причитающееся место.

– Антон!

Подпрыгнув от неожиданности, юноша повернулся на звук своего имени. Посреди улицы стоял человек. Серьезное лицо незнакомца было открыто свету небесного спутника планеты.

– Иди за мной! – Скомандовал человек и, развернувшись, зашагал прочь.

Опешив на столько, что растерял всю свою сообразительность, юноша тупо поплелся за брюнетом, полагая на самый худший исход. Кожаный костюм, легкая поступь, развивающиеся на ветру каштановые волосы и место встречи, давали повод, подозревать брюнета в принадлежности к истинным владельцам украденного Антоном золота. Однако, последующие события показали, что он ошибся.

Незнакомец привел юношу к Мизандарионской церкви. Удивленный и заинтригованный Антон последовал за загадочным брюнетом в просторный темный холл. В другом конце вытянутого помещения стоял большой алтарь, возле которого молился дежурный священник. Через остекленный свод пустое каменное пространство церкви заливали отраженные от небесного спутника планеты лучи местной звезды, Антон даже не знал здешних названий местных астрономических тел. Впрочем, ему было на это плевать, как и на многое другое. Открыв вторую боковую дверь, одну из длинной вереницы аналогичных, мужчина пропустил юношу внутрь маленькой круглой комнаты и, войдя следом, плотно притворил дверь. Антон подумал, что два человека в дополнение к стоящему здесь алтарю, это чересчур для столь тесного пространства. Прижавшись спиной к стене, он вопросительно посмотрел на брюнета, зажегшего свечу в маленьком подсвечнике алтаря.

– В здешней церкви чтится таинство молитвы на столько, что на молитвенные кельи накладывается особое заклинание, не

позволяющее никому подслушать ведущийся здесь разговор. Самое безопасное место в этом городе. – Сказал загадочный брюнет, как бы поясняя причину прихода в это место.

Антон молчал.

– Разве в вашем мире нет людей, которые могут выследить и поймать совершившего преступление человека? – Задал вопрос незнакомец.

Антон опешил: «Как он узнал?». Но, вслух ответил, постаравшись, чтобы голос звучал более уверенно:

– Здесь таких технологий нет, жандармы не смогут меня даже вычислить, не то, что поймать.

– Ты должен понимать, – незнакомец приступил к поучениям, вгоняя Антона в тоску, – любое действие человека оставляет эфирный, своеобразный энергетический след в пространстве и на предметах, с которыми человек взаимодействует. Это происходит в любом мире, в любой вселенной. Ибо все есть всего лишь информация.

Брюнет сделал паузу, чтобы дать время Антону воспринять услышанное, затем продолжил:

– В этом городе, жандармы лишь следят за видимым, то есть воспринимаемым глазами обычного человека порядком, реагируя только на те нарушения, которые они явно засвидетельствовали. Информационными следами эфирного уровня занимаются специально обученные маги. Они без труда отыщут тебя. И, учти, те маги, что будут искать тебя, не имеют ничего общего с королевской сыскной службой. Ты связался с незаконной, но очень влиятельной структурой.

Ноги Антона подкосились, он сполз спиной по стене, коснувшись копчиком холодного плинтуса:

– И что мне делать?

Незнакомец навис над Антоном, вблизи, покрытое колышущимися тенями, лицо его выглядело зловеще:

– Отдашь золото священнику в дар церкви, он будет очень рад. Затем наймешь карету и отправишься в Забракский замок. Отдашь стражникам это кольцо. Скажешь, что должен дождаться сэра Робуса Торрингзанского, чтобы следовать с ним в его поместье. Когда появится упомянутый рыцарь, пояснишь ему, что ты один из двенадцати и будешь выполнять его указания. Повтори!

Антон повторил инструкцию.

Незнакомец продолжил:

– В этом мешочке пять золотых, этого хватит на одежду, еду и карету до нашей столицы, там твое существование будет обеспечено. Ступай.

– А, как же, эфирный след? – Спросил Антон слегка растерянным голосом.

– Я уничтожу любые следы твоего пребывания в этом месте. Ищейки дойдут до церкви и упрутся в тупик. Священник же, никогда им не признается в том, что видел здесь кого-то ночью, зная это, они даже не станут спрашивать его. Таинство церкви, слишком высоко ценится в этом государстве.

– Хорошо. – Кивнул Антон. – Тогда я пошел.

Игровой мир. Территория протектората Тубринских старейшин.

Разбредающиеся мопры из тубринского могильника до Бразирага не дошли. Пока не дошли. Единичные особи были замечены в лесу, стоявшем темной еловой стеной совсем не далеко от поселка, что не вселяло в сердца жителей ни капли оптимизма. Те, что побогаче, уже давно воспользовались услугами магов, чтобы оказаться подальше от неукрепленного городка.

Маленький, не больше тридцати домов поселок, жил речными дарами и паромной переправой, откуда у нищих в своей массе жителей могли взяться средства на постройку защитных сооружений?

Потратив не менее двух часов на уговоры паромщика, Максим ни с чем вернулся к дожидавшимся его на окраине друзьям:

– Старик паромщик, отказывается перевозить нас на тот берег. Говорит, что прошлой ночью за рекой в небо ударил столб света. Мол, не к добру это, и жизнью своей и целостностью парома он рисковать, не намерен. Старый пень!

– Так ведь мопры и так уж на околице! – Александр негодующе поднял глаза к небу. – Им все равно здесь не выжить, так и переправлялись бы, да шли в город на той стороне. Все ж таки шанс был бы!

– Шанс?! – Горько усмехнулся сэр Робус. – Склаг ничем не лучше этой деревни, уж поверь мне! У меня там небольшой дом и железный рудник.

– Ничего себе! – Присвистнул Слаш. – А корабля у тебя нет?

– Лучше бы у тебя самолет был. – Вздохнула Айнагул.

– Верфь принадлежит не мне. – Развел руками рыцарь. – А перевозящие людей птицы у нас не водятся.

Айнагул улыбнулась, вспомнив давний разговор.

– Слушай, – щелкнул пальцами Александр, – а может купить у него этот паром, и пусть его потом чудища заречные разбирают,

хоть до посинения. Нам-то, главное на тот берег попасть.

– Да я ему все имеющееся золото предлагал в придачу к оставшимся кристаллам, он уперся как баран в ворота, и ни в какую.

– Баран? – Поднял вопросительно бровь Брунар. – Первый раз слышу такое ругательное слово. Необычно.

– А-а! – Отмахнулся Максим. – Но, ночевать я в этой дыре тоже не останусь!

– Предложения? – Спросил Брунар.

– Подкупить магов?! – Полувопросительно предложил Слаш.

– Нас просто повесят. – Мрачно ответил Робус. – Или утопят.

– Жесть! – Максим в сердцах сотворил руну и обрушил силу ветра на невысокий палисад, опрокинув его на землю.

Из крайнего домика тут же выскочила маленькая старушка.

– Что ж вы делаете-то тролли поганые! – Запричитала женщина.

Опомнившийся Максим попросил извинения и протянул женщине золотой. Та сразу успокоилась и скрылась в доме, сияя от счастья.

– Идем! – Бросил Максим через плечо, срываясь с места.

– Куда? – Спросил Брунар.

– На север!

– Я тоже чувствую приближение опасности. – Сказала Айнагул. – Нам действительно лучше уйти из поселка.

– Зря ты дал ей золотой. – Слаш догнал Максима через пару домов. – Её все равно мопры забьют, не сегодня, так завтра.

– Её крик мешал мне думать.

– Если каждую орущую глотку затыкать золотыми, золотых надолго не хватит. – Это уже был Брунар. – А с мопрами этот номер вообще не пройдет.

Максим скосил глаза на Брунара, а потом рассмеялся:

– Я ж всего раз попробовал!

На северной оконечности Бразирага разношерстную группу путников поджидал охотник. Друзья уже почти прошли мимо, когда он остановил их:

– Добрый вечер, путешественники!

Максим внимательнее пригляделся к одетому в зеленый охотничий костюм мужчине. Что-то было в нем такое, не вписывающееся в картину этого мира.

– Играл в Двенадцать? – Без подготовки спросил Максим, действуя напролом. – От GRW?

Охотник сначала замялся, застигнутый врасплох, затем ответил:

– До сих пор играю.

– Отлично! -Максим шагнул к охотнику. – Лодка есть?

– Да! – Кивнул охотник. – Там. Выше по течению.

– На севере? – Спросил Брунар, не слишком-то ориентирующийся в какую сторону бегут речные воды. – Нам в Склаг надо.

– Она напротив Склага и спрятана.

Охотник подтвердил смутную надежду Брунара, вызвав на лице третьего бойца пустыни улыбку облегчения.

– Ты прямо спасение небесное для нас. – Выдохнул Брунар. – Уж не буду спрашивать каким ветром тебя в такую даль занесло, я благодарен судьбе за такой подарок.

– Черт! – Максим постучал костяшками пальцев о свой лоб. – Совсем забыл, мне же в таверне встретиться с человеком надо!

– Забей. – Отозвался Александр. – Ты себе картину происходящего и так составить можешь. Оглянись вокруг, богатых уже и след простыл, а рыбаки могут и до утра не дожить, но уходить они все равно не будут. Паром встал. Перебрасывающий маг, после нашего переноса улизнул за барьер Тубрина. Бразирага уже нет!

– И нас не будет, если останемся! – Поддержал Александра Слаш.

– Вы правы, я и сам не хочу оставаться. – Вздохнул Максим, затем обратился к охотнику. – Идем к твоей лодке.

К полудню следующего дня, по правую руку от продвигающейся вдоль берега реки группы людей, на горизонте показалась кромка владений лесной девы. Тимур, так звали охотника, махнул в направлении серебристых деревьев рукой:

– Я когда на этот берег переправился, пробовал сначала в тот лес сходить. Думал, постреляю, – охотник поправил длинный лук, продетый через голову и плечо, – дичь там какую-нибудь. Да не тут-то было. Только к лесу подошел, как свет между деревьями померк, словно тень гигантская упала, а на небе, заметьте, ни единого облачка не было.

Максим заметил как его зукандарские друзья молча переглядываются, ехидно так улыбаясь.

– Мне сразу перехотелось туда соваться. – Продолжал тем временем Тимур. – Я когда в игру вошел, ну, появился в этом мире, оказался севернее Склага, возле леса.

Теперь бесшумно смеялся Робус.

– Таких монстров в том лесу насмотрелся…. Пару раз еле жив остался, одна благость, всегда быстро бегал. Пришел в Склаг, разузнал, как, да чего там. Оказалось, что местный кожемяка

нанимает охотников. А я сразу обнаружил, что стал следы разные подмечать, сломанные веточки и тому подобное. Видно программа изначально мне в голову эти навыки вложила.

– Так ты следопыт? – Спросил Робус.

– Вроде того. – Кивнул охотник.

– Кто бы сомневался. – Беззвучно прошептал Александр. Он-то уже давно заглянул в список некроманта, позаимствованный у Виктора, на время его обучения в лесных чертогах.

– Ты не закончил историю. – Напомнил Максим.

– Ну, вот кожемяка этот, и выдал мне этот наряд, сказал, что все охотники так одеваются. Снабдил луком, научил стрелы делать. Он по совместительству еще и плотником оказался. И отправил меня на болота, жаб стрелять.

– Да жабы там хоть куда. – Вставил Робус, показывая руками предполагаемые размеры амфибий. – Килограмм по пятнадцать весят, я вам говорю.

– Ага, – кивнул Тимур, – он из их шкуры кошельки делает, бижутерию всякую для женщин, шкатулки обтягивает. Приличное время я, таким образом, на хлеб зарабатывал, а потом на болоте бродячих пней стало много. Кучкуются падлы и на людей бросаются, топят, потом жрут.

– Странное поведение для падальщиков. – Задумчиво пробормотал Брунар.

– Да, – согласился Робус, – бывали, конечно, случаи, когда склаговская гниль на людей нападала, но это уж совсем в глубине топей, но, чтобы вот так, приперлись на край болот и всех кого ни попадя цеплять, не ладное это.

– Вот я и решил на этом берегу счастья поискать. Нашел на карте еще один лес и пошел туда пешком. Думаю, если на лодке поплыву, так потом против течения не выгребу такое расстояние. Незадолго до вас в Бразираге объявился. Сходил в лес, наткнулся на ходячего спрута, он как завизжал, я думал, сознание потеряю прежде, чем ноги унесу. Потом в деревне узнал, что эти твари, вроде как и мертвые уже, от Тубрина идут. Увидел вашу группу и решил, чем рогатый не шутит, попрошусь к вам….

– Я больше не могу! – Айнагул уселась на влажную от вечерней росы траву. – Ни шагу больше сегодня не сделаю, хоть режьте! С утра идем, мы ж не машины!

– И то, правда. – Согласился Робус. – Ноги гудят, словно струны майладры.

Игровой мир. Склаг.

На следующий день путники достигли того места, где в

высокой прибрежной траве кверху дном лежала широкая плоскодонная лодка. Спустив лодку на воду и погрузившись, мужчины немного поспорили по поводу распределения двух весел. В итоге, похожие на широкие деревянные лопаты весла, достались Робусу и Брунару, как самым выносливым и сильным. Спокойная, почти стоячая вода прибрежной зоны, превращалась в бурное течение в середине неимоверно широкого потока. Оказавшись вновь на более спокойной воде, гребцы, взмокшие от пота, сдались, передавая эстафету Александру и Слашу. Наконец, водная преграда была преодолена и лодка причалила к широким плавающим мосткам.

Путники, кроме Робуса и охотника, никогда ранее не бывавшие в Склаге, с удивлением смотрели на многочисленные ряды разнокалиберных лодок, пришвартованных к длинным, слегка колышущимся на водной глади деревянным дорожкам. Мостки сходились к деревянной пристани, которая в свою очередь упиралась в большой каменный мол, служащий причалом огромным, по обычным речным меркам, кораблям. Деревянные реи со спущенными парусами и развевающимися флагами, блестели сейчас в лучах заходящего солнца.

– Снова вечер. – Печально вздохнула Айнагул. – Ну, почему, мы всегда приходим куда-нибудь именно вечером?

– Это судьба! – Улыбнулся Максим. – А кто-то говорил, что Склаг не лучше Бразирага.

– Склаг, довольно большой город. – Возразил охотник.

– Я имел в виду его оборонительные возможности. – Пояснил забракский рыцарь. – Идемте друзья, я покажу вам свой дом.

Миновав, на удивление пустые улицы города, путники вышли к предместью, где за высоким кирпичным забором возвышался большой в три этажа дом, сложенный из отесанных камней гранита, золотящийся в закатном отсвете красной полированной черепицей. Рыцарь вплотную подошел к широким воротам и забарабанил кулаками в гулкую металлическую поверхность. Через несколько минут дверца, закрывающая маленькое смотровое окошечко отъехала в сторону, и через частую тонкую решетку на путников воззрели старческие глаза.

– О! – Раздался скрипучий голос за воротами. – Сэр Робус! Сейчас, сейчас, я открою сэр Робус!

С визгливым скрипом створка ворот отворилась внутрь небольшого открытого двора, пропуская путников в огороженное, а стало быть, безопасное пространство.

Услышав за спиной звук задвигаемого засова, сэр Робус шумно выдохнул:

– Уф! Словно гора с плеч упала! Наверное, большинство из вас, то же самое чувствует. А что, дорогой мой Пабо тихо так в городе? Мы и не встретили никого.

– Так эва…, тьфу ты тролль, не выговоришь. Чародеи всех в столицу, эва…, тфьу!

– Эвакуировали. – Подсказал Робус.

– Вот-вот, – голова старика заходила ходуном, выражая согласие, – всех в столицу, я и говорю. А меня оставили, говорят, вдруг сэр Робус объявится с очень важными господами, надо быть готовым к встрече. Так я и ждал на крылечке со вчерашнего вечера, слух-то ведь не тот уже, да-да, не тот. Боялся, что не услышу, когда Вы сэр Робус стучаться будете.

– Умница ты, Пабо! – Рыцарь обнял старика, растрогав того до слез. – Вот ведь, лучший слуга на свете, уж поверьте.

– Я сейчас, сэр Робус, сготовлю вам ужин, потом постелю чистые постели, все как полагается, все сделаю. А как же невеста Ваша, сэр Робус, к которой вы давеча так спешили?

– Продажная стерва! – Вырвалось у Робуса.

– Ой, как же не хорошо! – Старик осуждающе зацокал языком. – Предать пэра Забракии. Ай-яй-яй. Не хорошо!

– Так значит, в городе совсем никого не осталось? – Спросил Максим, следуя за Робусом и стариком внутрь дома.

– Ой, как же, – махнул рукой старик, – остались некоторые торговцы, не пожелавшие оставлять ворам свои товары. Пять или шесть человек, на весь город. Я успел еще провизии закупить, два уж дня как будет, когда весть о возможном нашествии исчадий черного мага прошла, тогда и закупил. Все ледники и погреба заполнил, а вдруг, думаю, осаду выдерживать придется. Стар я стал, чтобы на голодный желудок осаду терпеть, на сытый-то оно ведь легче.

Старик вопросительно глянул на рыцаря:

– Не так ли?

– Ты все правильно сделал, Пабо! И мы вот, голодные явились, а ты обещал нас накормить, чего ж тогда языком чешешь?!

– Ой. – Опомнился старик, шаркая в сторону бокового выхода из холла. – И действительно, заболтался старый. Все будет сэр Робус. Не извольте беспокоиться!

– Да! – Произнес Брунар, зачарованно оглядываясь по сторонам. – В таких богатых хоромах, мне жить еще не приходилось.

– Располагайтесь друзья! – Широко и добродушно улыбнулся Робус. Это главный холл. Там столовая. Если сюда пойти, можно попасть в нижнюю гостиную, там кладовые и разные подсобные помещения, мастерские. На втором этаже библиотека, кабинет….

Игровой мир. Забракский замок.

Дапоруст закончил делать записи в большой, расположенной на аналое, книге и, оставив перо в золоченой чернильнице, направился в комнату связи. Глубокие морщины покрыли и без того немолодое лицо чародея. Печаль по утраченному миру и сильная усталость серой пеленой стояла в его глазах.

– Распорядитель! – Воззвал Дапоруст, накрыв рукой кристалл связи. – Ра-аспо-оря-яди-ите-ель!

В сумраке помещения возникло не менее усталое лицо распорядителя:

– Я здесь магистр.

– Как дела на укреплениях?

– Братиган с утра до вечера тренирует наспех собранное ополчение. Мы убрали со стен магических воинов, раз пользы от них никакой, а психологическое устрашение на мопров все равно не повлияет, так хоть не мельтешат перед глазами. – Распрядитель замялся на секунду. – Полномасштабной осады мы не выдержим.

– Не нужно рассчитывать только на физическую силу. Мы еще не разучились творить чары, и знания рун, у нас тоже никто не отнял. – Дапоруст постарался придать своему голосу больше уверенности. – Все будет хорошо!

Распорядитель кивнул, давая понять, что разделяет надежду чародея, и не дожидаясь следующего вопроса, сказал:

– Склаг эвакуирован. Все жители здесь, в безопасности.

– Все?

– Остались несколько торговцев, побоявшихся оставить свои лавки на откуп мопрам. И, конечно, как вы приказывали, смотритель дома сэра Робуса.

– На связь они не выходят. – Дапоруст тяжело вздохнул. – Видно кристалл связи не смогли раздобыть…. Ты, вот что, голубчик. Отправь-ка отряд им на встречу…. А я, отдохну, не спал уж три дня, столько хлопот навалилось….

– По южному тракту? – Спросил распорядитель.

– Нет. – Чародей задумчиво покачал головой, то ли отрицая, то ли подтверждая…. – Пусть идут вдоль леса. Сэр Робус не дурак, в болото не пойдет. Да и о нападениях бродячих пней, они наверняка у смотрителя поместья разузнают.

Распорядитель поклонился, собираясь отправиться на исполнение указаний.

– Человек десять отправь. – Остановил распорядителя Дапоруст. – Лучших!

В этот раз распорядитель успел накрыть свой кристалл ладонью, деактивируя его до того, как старому магу взбредет в голову еще одна нелепая мысль. А в том что, мысль отправить спасательный отряд для чужеземцев, нелепая, в том распорядитель не сомневался, однако ж, поручение выполнил, как и всегда.

Игровой мир. Райская долина.

Валентина, стояла на самом краю высокого горного утеса, обхватив руками ствол одинокой сосны. Каменная громада скалы, словно обломленный зуб циклопа, выпирающий над выпуклыми губами предгорья, возвышалась и довлела над окружающим вековым лесом, плавно стекающим к подножию гор. Внизу, долина, некогда покрытая густыми дикими травами, сейчас представляла собой лоскутное одеяло пашен и выгонов. Две сотни квадратных километров, окруженных поросшими лесом горными склонами, занимали семьи свободных крестьян. Вдоль лесной кромки, на определенном расстоянии друг от друга расположились лачуги свободных охотников. Здесь все умели делать сами, от глиняных горшков до тканой материи. Эти люди не подчинялись правителям и не платили налогов, а просто жили здесь, работали на своих участках, охотились, растили детей и были безмерно счастливы состоянием свободы, искренне радовались любви и солнечному свету. Валентине нравилось в этой спокойной и необычайно живописной долине, но она скучала по мужу и детям, оставшимся в той, такой теперь далекой и недосягаемой жизни. Утерев, в очередной раз скатившуюся по щеке слезу, Валентина осторожно спустилась по узким, выдолбленным в каменной толще ступенькам. Набрав воды в широкий кувшин из звенящего под утесом родника, она неспешно пошла по слабозаметной тропинке, в конце которой стоял маленький домик местной знахарки. Тарисия, так звали пожилую женщину, лечила наговорами, лечила бесплатно, всех кто нуждался. Когда же Тарисии нужна была пища, она брала одно из припасенных перьев кунатхи, местной домашней птицы, похожей на голубя, только размером с индюка, и, выйдя во двор, шептала заклинание. В результате, в руках женщины, вместо одного пера, появлялся целый ворох таких же перьев, покрывающих трепыхающуюся птицу. Ловким движением

женщина сворачивала появившейся птице голову, ощипывала и прикладывала перья, а разделанную тушку жарила на вертеле домашнего очага, заполняя пространство большой кухни заманчивым запахом, от которого у Валентины всегда начинал урчать живот, вызывая добродушную улыбку на лице хозяйки.

Знахарка обнаружила Валентину в лесу, замерзшую, ночи в этих местах прохладные, жмущуюся к стволу дерева, растерянную и напуганную, не понимающую где она и как здесь очутилась. Выслушав сбивчивые объяснения Валентины, знахарка сделала для себя вывод: у дрожащей перед ней молодой женщины легкое помутнение рассудка, слишком уж о непонятных вещах та рассказывала, но виновата во всем черная магия. Рассудив так, знахарка взяла Валентину к себе, успокоила, пояснила уклад местного бытия и стала обучать своему искусству. Покладистый характер Валентины пришелся знахарке по душе, от того была она с ней добра, как с родной дочерью, которой, к слову, у лесной лекарки никогда не было.

Однако, видя постоянную внутреннюю тоску Валентины, как бы не жаль было знахарке расставаться с дочкой, как она её теперь называла, лекарка, все же, рассказала молодой женщине о забракских чародеях. И, снабдив молодую женщину запасом перьев кунатхи, набросала углем изображение карты на высушенном куске коры, и отправила Валентину в далекое путешествие.

Но самое главное, знахарка передала Валентине тайное знание рода. Многие здравствующие сейчас маги способны воссоздавать животных из имеющейся части тела, но не осталось таких, кроме Тарисии, которые обладают знанием истинного призыва животных. Животных рожденных в естественных условиях и свободными живущих на воле. Призвать их, как узнала Валентина, можно нашептыванием особенной древней песни на забытом языке. Смысла слов Валентина не понимала, она просто добросовестно заучила замысловато звучащий текст, веря в то, что любые полученные знания могут оказаться востребованными в самый неожиданный момент.

С тем и пошла Валентина по заросшей, редко использующейся, дороге к Мизандариону, рассчитывая обогнуть, злачный по рассказам знахарки, город, и идти дальше на запад, пока не пройдет Великую Мировую реку и не окажется перед воротами самого величественного города этого мира, Забракского замка….

Игровой мир. Предместье Мизандариона.

Но не так все вышло, как планировала Валентина. Уточняя, через три дня после выхода из дома Тарисии, у охраняющего предместную ферму солдата, дальнейшее направление, она и представить не могла, что этот одетый в легкий доспех юнец, так проворно скрутит ей руки за спиной и, связав, отправит с ближайшей повозкой в тот самый злачный город, от которого ей бы надо было держаться подальше.

А дальше…, Валентина узнала, что в Мире появились так называемые мопры, и обвинили в их появлении забракских чародеев. Она не могла судить о том, правдивое ли заключение сделали власти Мизандариона. Да и причину-то своего ареста она поняла лишь спустя несколько часов, когда ничего не добившийся пытками высокопоставленный служака, все же соизволил прояснить ситуацию и смысл направленных на неё обвинений. Как оказалось, всех, кто хоть как-то проявляет интерес к закордонным территориям, без колебаний причисляют к шпионам. Её, в итоге выпустили, но не попросили прощения, а просто выбросили в придорожную канаву как ненужную игрушку, ободранную и израненную, измотанную часами нечеловеческих издевательств, оставили, в надежде, что она умрет, сама.

Но Валентина выжила, не зря знахарка заставляла её заучивать бесконечные рифмованные тексты наговоров. Она зарастила раны, развеяла синяки, растворила боль в потоке слов и снова пошла к своей цели. Стремясь, во что бы то ни стало, выяснить у могущественных магов способ вернуться в свой, привычный, родной, любимый мир.

Не прошла женщина и двух километров, как услышала за своей спиной быстрый дробный перестук. Обернувшись, она увидела несущуюся галопом лошадь. Догнав Валентину, красавчик брюнет лихо остановил свою кобылу и спрыгнул на землю, звякнув шпорами.

– Добрый день миледи. – Брюнет приветственно поклонился. – Не вы ли намедни интересовались дорогой в Забракский замок?

Заметив в глазах женщины отблеск страха, брюнет поспешил добавить:

– Прошу прощения, что осмеливаюсь интересоваться у дамы целями её путешествия, однако ж путь наш может оказаться общим.

Валентина недоверчиво осмотрела всадника. «Наверняка франт и богатей, к чему ему мое общество, разве что для низменных целей. Так ведь не похож на негодяя…. И глаза, вроде бы, честные…».

– Иду я в столицу Забракии, где правят чародеи. – Решилась ответить женщина. – Я даже не знаю, как называется город, но

ведь путь к столице укажет любой, а язык доведет и до Киева, как говорят у нас. Только вот к чему вам в спутниках такая оборванка, как я? Не лучше ли Вам оставить меня, и двигаться своей дорогой, не обременяя себя медленно передвигающейся спутницей и не докучая мне своей компанией.

Брюнет заглянул в глаза женщины: боль не физическая, но душевная, неизгладимым рубцом, оставленная недавним несправедливым человеческим отношением. Тоска по далеким и недосягаемым родным и любимым людям. Легкий страх перед будущим и таящейся на пути неизвестностью, желание верить встреченному человеку, перекрываемое полученным опытом общения с местными людьми, закрывающим путь к доверию и открытости. Безусловно, женщина будет впредь с большей осторожностью относиться к чужим людям. Но, душа её все равно остается открытой, такова её натура.

Брюнет вновь поклонился:

– Менее всего хотел бы я Вам докучать! Однако, нужен Вам Забракский замок, что является столицей нашего государства. – Брюнет сделал паузу. – Государства более гуманного, нежели то, столицу которого вы только что покинули. Даже доказанные факты шпионажа в пользу соседних государств, у нас не наказываются. Мы не выявляем шпионов посредством издевательств над каждым путником. И наказываем преступников, к коим причисляем лишь убийц и насильников, высылкой из города, с остальными же беседуем, воспитываем и обучаем нормам поведения в цивилизованном обществе. Так что, миледи, Вы смело можете доверить мне свою жизнь во время опасного путешествия.

– И что же в нем опасного? – Не удержалась съязвить Валентина, все же обида на окружающих закралась в её сердце, не позволяя полностью открыться.

– Время! – Улыбнулся брюнет. – Все дело во времени, выбранном Вами для путешествия. Не спокойное время…. Магические печати рушатся по всюду, освобождая легионы исчадий Первого Некроманта. Одинокая женщина не сможет долго противостоять кровожадным монстрам. Даже, такая способная и обладающая знаниями призыва животных, как Вы.

По тому, как испуганно отшатнулась от него женщина, брюнет понял, что перегнул палку, и речь его стала торопливой:

– Вы испугались. Прошу простить меня. Я не пояснил, что тоже владею данным знанием, более того, вижу те отпечатки, которые накладывает на людей данное знание, а потому для меня не секрет, когда кто-то такой как Вы, знает то же, что и я.

– Докажи! – Ответила Валентина вызовом на поспешные

оправдания брюнета и, сорвав листок с придорожного куста, протянула его мужчине. – Воссоздай это растение здесь, посреди дороги. И я поверю!

Брюнет широко улыбнулся, взял из рук женщины узкий зеленый листок и положил его посреди проезжей части. Сначала от листка потянулась голая ветка, постепенно обрастающая листьями, затем ветка начала утолщаться с одного конца, и от утолщения потянулись тонкие корни, вгрызающиеся в твердый грунт старого тракта. Когда растение закрепилось в плотной почве, ветка выпрямилась, став стволом и основой для дальнейшего бурного роста. Уже через минуту посреди безлюдной дороги красовался пышный зеленый куст.

– Получилось даже лучше, чем оригинал! – Восхищенно прошептала женщина. – Так Вы из столицы чародеев?

– Магистр Лартигас. – В очередной раз поклонился брюнет. – Один из четырех правителей Забракии.

Валентина опешила:

– Быть не может.

– Ну, уж! – Брюнет развел руками в стороны. – Доказывать это, я Вам милочка не стану. Жаль тратить время. Так Вы идете со мной, или останетесь любоваться новым растением?

Хоровод мыслей кружился в голове Валентины. Но, она приняла решение:

– Я шла именно к чародеям, которые правят в Забракии.

– Тогда прошу Вас. – Чародей протянул женщине волосок. – Он принадлежал маленькому и спокойному ослику, думаю, вполне подойдет Вам.

– Хотите. Чтобы я сама его сделала?

– Конечно. – Кивнул Лартигас. – А я покамест, сбрую слажу, что более сложно, потому как уже творчество, а не простое создание копии.

Лицо Валентины просветлело:

– Хорошо. Я попробую.

Игровой мир. Западная окраина Красного леса.

– Ох, и не нравится мне это место! – Почти шепотом сказал Слаш, осматриваясь по сторонам.

Ровная, словно подрубленная граница кряжистых изогнутых деревьев, протянувшихся плотной шеренгой вдоль изгибающейся кромки болот. Никакого намека на подлесок, ни одного выступающего за пределы толстых древесных стволов куста, и тьма, сразу же за первым рядом деревьев, плотная, густая, таящая в себе мрак первобытного хаоса.

Максим шумно сглотнул и оглянулся назад и влево, где-то там, осталась песчаная змейка дороги, ныряющая в густые травяные шапки болотных кочек:

– А мы точно, не сможем пройти по дороге? Там хоть место открытое, опасность за версту видать.

– Ты же сам слышал про склаговскую гниль, пни стали очень агрессивными, нам с ними не справится на их территории, пусть выходят на сушу. – Отрезал Брунар.

– Я полностью согласен. – Поддакнул Робус. – О путешествии болотным трактом можно забыть. Идем вдоль леса, под деревья не заходим, ни под каким предлогом, там смерть под каждой веткой притаилась, но за пределы леса эти твари не выходят. Там ждут, терпеливые сволочи!

– Проще некуда. – Подытожил Александр. – Пройти узенькой полоской твердой почвы между гнилым болотом и смертельным лесом, шаг вправо, шаг влево, погибель! Так чего мы ждем?

– Настрополился-то! – Выдохнул Максим. – Буд-то всю жизнь в таких условиях прожил. Мне вот, к примеру, не по себе!

– Заглядывал я в этот лес, – вставил охотник, – никого хорошего вы там не встретите, можете мне на слово поверить….

Александр улыбнулся возникшим в памяти картинам прошлого:

– В кирпичных задворках наших с тобой городов, на самом деле, бывает намного опаснее. Можешь так же на слово поверить и мне.

Айнагул с тоской посмотрела на еще виднеющийся позади город и заняла указанное Брунаром место в цепочке. Впереди пошел Торрингзанский рыцарь, затем охотник, Слаш, четвертым Максим, за ним Айнагул, Александр, и замкнул отряд Брунар.

Игровой мир. Луга забвения, к юго-западу от Замка Некроманта.

Бойцам южного поселка удалось сдержать очередную волну мопров, как и прежде, не подпустив их к стенам бревенчатой крепости. Во многом благодаря живым и действующим традициям, в соответствии с которыми жители Лугов Забвения никогда не переставали строить фортификационные сооружения и тройные радиальные рвы, укрепленные низким частоколом и самострелами вокруг своих поселков, и тренировать бригады бойцов, ориентируя их прежде всего на борьбу с мопрами. Триста лет мира не смогли выветрить из местного населения ни чувства постоянной опасности, ни врожденной потребности быть

готовыми к самому худшему развитию жизненного сценария.

Однако, на одной самоотверженности и воинской доблести войну против многократно превосходящих сил противника не выиграть, даже имея за плечами многолетнюю подготовку и психологическую готовность к встрече с ужасными монстрами. Понимали это не только отцы-командиры боевых бригад, но и сами бойцы, а потому с особым остервенением пытались перебить сегодня как можно больше мопров, лелея на задворках души крохотную надежду на то, что, на потом, когда сил почти не будет, и монстров останется меньше.

Тяжело дался сегодняшний выигранный бой. Многих бойцов не досчитались бригады, а значит, не придется спать грядущей ночью внезапно овдовевшим женщинам, оплакивая утраченных мужей. Под завязку заполнены палаты лазарета, а значит, и у лекарей не будет времени на отдых. И не способны юные отроки, без длительной и должной подготовки, встать в строй поредевших бригад. И не способны молодые матери столь быстро восполнить потери людей…. Тяжело было смотреть на раскуроченный частокол рвов, на разломанные самострелы и длинные вереницы носилок с ранеными и погибшими бойцами, а потому, не выдержав тягостной картины, отвернулся от поля брани староста поселка, спустился со стены и заспешил к ратуше.

Уже на ступенях крыльца старосту остановил оклик молодого алхимика. Остановившись, староста дождался перебегающего площадь мужчину:

– Неужто не мог ты потерпеть до вечера? – Сказать напрямую о том, что молодой человек нарушает трудовую дисциплину военного времени, отлучаясь из лаборатории посреди дня, у старосты язык не повернулся, слишком ценной была выполняемая этим человеком работа.

– Не мог! – Юноша быстро справился с дыханием и продолжил. – Закончилось сразу несколько незаменимых ингредиентов, лаборатория, на данный момент, не в состоянии произвести ни склянки восстанавливающего зелья.

– Из ряда не хороших новость эта! – Вздохнул староста, пытаясь удержать себя в руках и не вспылить. – Но, как же вы могли не углядеть заранее, что ценное и жизненно необходимое сырье подходит к концу?

– В том то и дело, – спокойно ответил алхимик, – что сырья должно было хватить на два месяца работы вперед.

– Так что же, тролль его дери, стало с запасами? – Не удержался староста и повысил голос. – Прости Анатолий, слишком тяжелый день!

– Ерунда, с кем не бывает. Запасы трав хранились на южном

поселковом складе, в больших обитых железом сундуках и под охраной. Но, когда мы сегодня вскрыли один из сундуков, то обнаружили там пустоту…. Хотя, неделю назад, я лично проверял наличие ингредиентов, все сундуки были полными.

– Тролль! – Староста в сердцах сплюнул под ноги. – Саботаж, значит?

– Не могу судить категорично, но подозреваю. – Отозвался Анатолий. – В любом случае, расследование покажет. Однако, ждать результатов разбирательства не стоит, дайте в мое распоряжение человек пять и мы соберем все необходимое на лугах.

– Да вас перебьют эти твари, как только вы отдалитесь от поселковых укреплений. – Староста посмотрел в глаза алхимика. – Я не могу рисковать тобой! Пойми! Не могу.

– Но только я могу определить нужные экземпляры растений, никто другой не видит окружающей растения ауры. А имеющихся зелий не хватит надолго. У нас просто нет выбора.

– Мне надо подумать. – Староста перевел взгляд на входную дверь ратуши. – Дай мне время до вечера.

– Есть еще одно дело. – Остановил старосту Анатолий и продолжил скороговоркой. – Я хотел бы заглянуть в закрытую часть подземелий ратуши. В библиотеке я нашел упоминание о магических книгах, сокрытых там.

Староста сдвинул брови:

– Никто не знает скрытых опасностей подземелий первого города. С момента закрытия подземелий прошла не одна сотня лет. Это еще опасней. Нет!

– Вартус. – Назвал молодой алхимик по имени старосту. – Дай мне возможность сделать что-то стоящее. Хотя бы попытаться. Вартус, я чувствую, что на правильном пути, мне нужно туда попасть. У меня есть способности….

– Не спорю, – перебил молодого человека староста, – но принять решение об открытии подземелий не могу.

– Вартус. Мне нужны знания. Это шанс овладеть синтезом ингредиентов, я смогу, но мне нужны древние манускрипты.

– Ох! – Староста присел на ступени крыльца и обхватил руками голову. – Не легких решений ты требуешь от меня и без того в трудную минуту.

– Это всего лишь жизнь. – Анатолий присел рядом со старостой. – Но именно нам решать, и именно сейчас, будет ли у этой жизни шанс к продолжению.

– Ох-хо-хо! – Староста с тоской посмотрел на затянутое серой мглой небо и, отцепив от пояса большой ключ, протянул его юноше. – Ладно, Анатолий. Ты можешь взять шесть человек на

свой выбор. Но ты должен мне пообещать, при возникновении опасности отказаться от исследования глубинных казематов.

– Даю слово!

Игровой мир. Западная окраина Красного леса.

Идущий впереди отряда Робус остановился, подняв вверх руку, затем, делая соответствующие жесты, присел и нырнул в густую высокую траву болотной кромки. С небольшой задержкой его примеру последовали и остальные члены отряда. Прошептав Айнагул, чтобы не двигалась и передала тоже самое по цепочке назад, Максим, стараясь на всякий случай не шелестеть, обогнул притаившегося Слаша и примкнул к шепчущимся охотнику и Робусу.

– Засада. Кажись! – Прошептал Тимур, не дожидаясь вопроса.

– Мы когда подошли к посту дозорного, он отвернулся к лесу, по нужде, от того и не заметил нас. – Пояснил Робус.

– Хорошо, что мы шли молча. – Прошептал Максим. – Что это?

Со стороны топей донесся толи чавкающий, толи булькающий звук.

– Пни! – Отозвался Тимур. – Плохо дело.

Максим улыбнулся, как-то не добро, по хищному.

– Ты чего? – Тимур чуть не отшатнулся.

– Аккуратно, без шума собирай остальных здесь! Прямо сейчас!

Когда охотник отправился выполнять поручение, Робус сощурил глаза:

– И ведь снова что-то придумал, вот ведь хитрован!

Откровенно скучающий дозорный, бросающий редкие взгляды в сторону Склага, неспешно прогуливался вдоль лесной кромки. Зловещие тени, мелькающие меж стволов крайних деревьев, похоже, совсем не заботили его. Однако, мужчина настороженно прислушивался к исходящим с болота звукам. На эту озабоченность дозорного и сделал ставку Максим, когда попросил охотника подманить бродячих пней, а Александру поручил бросать подошедших болотных падальщиков на безалаберного дозорного.

Как же удивился прохаживающий вдоль леса мужчина, когда со стороны топей на него стали выпрыгивать один за другим бродячие пни. Потревоженным и не менее ошарашенным несвойственным способом передвижения болотным существам, с перепугу не пришло на ум ничего другого, как наброситься на

вопящего от страха человека.

Прибежавшие на крики о помощи люди, перебили бродячих пней, но не успели спасти дозорного, а кроме него, потеряли еще двоих.

– Четырнадцать человек было, – прошептал Робус, – осталось одиннадцать.

– Из засады могли и не все прибежать. Вряд ли они оставили стоянку без присмотра. – Подал голос Брунар, внимательно наблюдающий за отходом основной группы разбойников. – Надо повторить твой маневр с гнилью, когда эти двое перестанут с такой опаской озираться по сторонам.

– Блин. Так ждать не хочется. Может, я их руной оглушу?

– Не, Макс! – Покачал головой Брунар. – Нам с этой оравой в открытом бою не справиться, здесь нужна тактика, а не демонстрация силы.

– Он прав. – Кивнул Робус. – Почти у всех луки и арбалеты, они нас стрелами издалека накроют.

Прошло около часа, прежде чем оставленные в дозоре разбойники перестали напряженно всматриваться в окрестности и, успокоившись, стали обсуждать какую-то волнующую их тему. Тут-то и полетели на них бродячие пни. Только в этот раз, за секунду до того, как Александр сделал первый бросок живым снарядом, Максим использовал кулак ветра, опрокинув и дезориентировав противника, так что, несколько особей склаговской гнили без особого труда расправились с ошеломленными людьми. Прибежавшие разбойники уничтожили пней и, не оставляя более дозорных, удалились на свою стоянку, унося троих раненых.

– Теперь драться могут лишь шестеро из основной группы. – Прошептал Брунар, кидая взгляд на охотника. – Нужно выяснить, сколько их всего.

Тимур кивнул и начал аккуратно пробираться через заросли высоких трав и кустарника.

– Я с ним. – Кинул Робус, отправляясь следом.

– Разбойников в лагере около тридцати. – Отчитался Тимур, по возвращении. – Севернее нашей позиции, почти с другой стороны стоянки отморозков, в засаде, как мы, сидят десять забракских солдат. Их командир, знакомый сэра Робуса.

– Вот это да! – Не сдержался Слаш.

– Тише! Что они предлагают? – Спросил Брунар.

– Тебя встречают. – Тимур кивнул Максиму. – Чародеи

послали.

Брунар приподнял одну бровь:

– И почему я не удивлен?

– Нас шестеро, – задумчиво пробормотал Брунар, – плюс десять солдат, а бандитов почти в два раза больше, тяжеловато придется.

– Я думаю… – прошептал Максим многозначительно, после чего поведал друзьям свой план.

Максим вышел на довольно широкую поляну сухой почвы, окруженную густыми зарослями кустарника и трав, уходящими корнями в неглубокую трясину. Посреди поляны чадил небольшой костерок с коптящимися на толстой ветке тушками жаб. Недолго думая, юноша опустил на голову вскрикнувшего часового мысленный узор оглушающей руны. Повскакивавшие с насиженных мест разбойники с удивлением заметили, как в снопе желтых искр исчезает падающий часовой. В тот же миг, волна плотного воздуха взметнула вверх горящие ветки, опрокидывая стоящих за костром людей и нанося им дополнительный урон в виде ожогов. Троих упавших разбойников пригвоздили к земле стрелы солдат.

Толпящиеся в суматохе вокруг разоренного кострevища люди, были приведены в себя ругательствами, выдаваемыми в пространство необычайно писклявыми голосовыми связками невысокого человечка. В Максима полетело несколько стрел, отскочивших от магического щита, лишь сверкнувшего переливами синего. Сотворив руну оглушения, юноша направил её силу на «пискуна», но не в лицо, а сверху вниз и, памятуя о происшествии с ведром на заставе, влил в узор несколько большее количество энергии. Коротышку буквально вдавило в мягкую почву по колено. Голова мертвого главаря безвольно свесилась вбок, после чего тело его завалилось на спину, привнеся в отряд разбойников некую сумятицу. За время неразберихи, Максим уронил еще нескольких человек кулаком ветра. Солдаты из засады накрыли толпу ворохом стрел, метясь не только по опрокинутым юношей бандитам, но и по снующим туда-сюда разбойникам.

Приметив, откуда летят стрелы, сгруппировавшиеся разбойники, ринулись к болоту, но, не достигнув кромки кустов, начали падать в разверзнутую под ногами расщелину. Не сразу заметившие возникшее препятствие, бегущие позади, толкали в пропасть первые ряды разбойников. По эту сторону трещины в боеспособном состоянии осталось около трети первоначального отряда.

Сообразив, что все их беды от стоящего на краю поляны одинокого мага, разбойники побежали к Максиму. И тут, со стороны болота, в бегущих людей полетели бродячие пни. В конец ошалевшие от всего происходящего разбойники, побросали оружие и бросились в рассыпную. Одного прикончили пни. Двоих схватили неясные лесные тени, когда те приблизились вплотную к деревьям. Остальных перебили вышедшие из засады солдаты Забракии. Не на шутку разбуянившихся пней, пришлось столкнуть в пропасть, используя остаток сил на воздушный кулак.

– Не так много магов, способных вот так разметать большой отряд бандитов. – Высказался подошедший к юноше рыцарь.

– Я же не один с ними справился. – улыбнулся в ответ Максим. – Славно поработали командой!

– Хм. Пойдем, познакомлю тебя с забракским отрядом.

Игровой мир. Луга забвения, к юго-западу от Замка Некроманта.

Всего два человека согласились идти с молодым алхимиком, хоть и удостоен он был всеобщим уважением, и были люди благодарны ему за спасенные жизни, но, чужаком, за прошедший месяц, он так быть и не перестал. Слишком консервативным оказалось мышление жителей поселка. Заглянуть в лицо не изведанной опасности решились только двое, те, которые стали для Анатолия друзьями, кого он стал считать своей семьей в этом мире. Это два брата, встретивших его в лугах и предложивших кров в своем охотничьем домике, а затем и позвавших его с собой, в поселок, когда выяснилось, что он способен определять лечебные травы и интуитивно готовить снадобья.

И теперь, трое молодых мужчин прошли через потайную дверь в зале заседаний ратуши и, спустившись по длинной и узкой витой лестнице, оказались на дне колодцеобразного помещения, перед массивными железными дверьми.

Анатолий подошел к кованым створкам и осмотрел рельефные украшения. Среди ажурных завитков покрывающих двери сплошным узорным ковром, отыскалась небольшая овальная пластина, закрепленная на шарнире и скрывающая за собой замочную скважину. Как только в отверстие был вставлен ключ, ажурная кованая вязь пришла в движение, перестраиваясь в новый орнамент. Когда элементы узора зафиксировались в новом положении, створки плавно и бесшумно отворились, открывая проход в темноту широкого коридора.

Запалив факелы, трое мужчин разом перешагнули низкий

порог. Колышущееся пламя отразилось в покрывающих стены зеркальных мозаиках, разбившись на мириады световых брызг. Сказочная феерия света потрясла людей до глубины души и, не решаясь потревожить тишину древнего помещения пустыми разговорами, мужчины шли в полном молчании, осторожно ступая по мраморным плитам пола.

Первым заговорил младший из братьев, Ардан. Тихим шепотом, спросив Анатолия, «куда идти», когда их маленький отряд вышел в сферический зал, расходящийся дюжиной более узких коридоров.

– В одной из старых книг говорится, что магическая библиотека находится на один уровень ниже. – Так же тихо ответил Анатолий. – Лестница должна быть за третьей дверью четвертого коридора по правую руку. Идем!

Анатолий толкнул от себя металлический прямоугольник указанной в книге двери. Как и в случае со створками главного входа, железная пластина отворилась внутрь совершенно бесшумно, пропуская людей к лестничным пролетам, на сотни метров уходящим вниз и теряющимся в густой тьме подземелий.

Спустившись на три пролета, исследователи подземелий оказались на аналогичной располагавшейся выше площадке и перед такой же металлической дверью. Потянув ручку на себя, Анатолий отворил дверь и отшатнулся от волны затхлого воздуха, от которого моментально закружилась голова.

– Похоже, вентиляция вышла из строя. – Прошептал алхимик, по-прежнему не решаясь говорить в полный голос. – Дышите через ткань.

Братья переглянулись и, натянув на лица ворота рубах, последовали за Анатолием.

Вековая пыль покрывала пол и стены толстым слоем, причудливыми лохмотьями свисала с потолка. Свернув в указанную нишу, в глубине которой располагалась ведущая в библиотеку дверь, Анатолий замер. По установившейся тишине, стало понятно, что и братья позади него перестали дышать.

Перед покрытой причудливой вязью рун дверью лежали обгоревшие человеческие скелеты.

– Не к добру, это! – Прошептал Ардан.

– Охранное заклинание, наверное. – Предположил старший брат.

– Я попробую войти. – Ответил Анатолий. – Если со мной случится то же, что и с этими бедолагами, вы вернетесь прежней дорогой и закроете вход.

Алхимик протянул ключ старшему из братьев:

– Вот, Абрилл. Отдашь старосте.

Ардан хотел возразить, но старший брат взял его под руку и оттащил из ниши в коридор, прошептав:

– Он следует своей судьбе, кто ты такой, чтобы мешать ему в выбранном до рождения пути?!

Понимающе кивнув, младший из братьев перестал сопротивляться и сам отошел от опасной ниши.

Убедившись, что друзья в безопасности, алхимик протянул руку и коснулся пальцами пяти небольших углублений, окруженных руническими знаками. Перед мысленным взором мужчины предстала картина бранного поля, на котором, под натиском превосходящих сил мопров гибнут бригады бойцов его поселка, а он, находясь в своей лаборатории синтезирует необходимые для элексиров вещества. Но, не успевает в срок, и орда мопров сметает сопротивление людей, уничтожая город. Затем, перед его мысленным взором предстает солнечный день. Он, по широкому чистому тракту входит в огромный город. Его встречают и проводят в шикарный дворец, где какой-то маг принимает из его рук древние манускрипты и в ответном жесте передает Анатолию несколько тугих мешочков. Один из мешочков развязывается и на пол высыпаются золотые монеты. Затем алхимик видит себя в дорогих одеждах, окруженным слугами в богато обставленной комнате…. Усилием воли, Анатолий отбрасывает прочь благоденственное видение и тянется к своей лаборатории. «Всегда есть выбор, и всегда есть шанс на то, чтобы изменить предначертанное. Они еще не погибли, а значит, я должен попытаться. Нет. Я должен сделать все от меня зависящее».

«Выбор сделан!». Проносится в голове Анатолия. Рунические знаки на двери отсвечивают синим светом. Переливаются. Короткая яркая вспышка… и на месте двери остается открытый проход в большое овальное помещение, заставленное высокими книжными стеллажами. Зачарованно, как во сне, Анатолий подходит к расположенному в центре комнаты постаменту, на котором лежат три серебристых свитка. Алхимик аккуратно снимает свитки с их ложа и, прижав к груди бесценные манускрипты, возвращается к двери. Снова яркая вспышка, и он оказывается в объятьях обеспокоенных братьев. Опять в темном и пыльном коридоре, за спиной та же покрытая рунами дверь и скелеты. Ошеломленные взгляды братьев, направленные на то, что он сжимает в руках. Дикий визг где-то в глубинах подземелий, закладывающий уши и вызывающий помутнение рассудка. Торопливый бег на верхний уровень, затем к центральному входу. Закрытие створок, сопровождающееся

смещением кованых элементов, покрывающего двери узора. И только теперь, Анатолий пришел в себя, взглянул на серебристые свитки, перевязанные ленточками из золоченого шелка.

– Что вы видели? – Спросил Анатолий стоящих рядом братьев.

– Ты коснулся двери и исчез. – Ответил Ардан.

– Сразу после этого послышались далекие крики мопров. – Продолжил Абрилл. – Видимо подземелья первого города соединяются с замком Некроманта.

– Я был в библиотеке. – Восторженно прошептал Анатолий. – Мне позволили войти и взять свитки.

– Позволили? – Удивился Ардан. – Хочешь сказать, что кто-то до сих пор там охраняет подземелья?

– Скорее всего, – предположил старший из братьев, – это охранное заклятье портала. И совсем не обязательно, что библиотека фактически находится за той дверью. Портал может вести и в другой город, и в другой мир с таким же успехом!

– Я об этом не подумал. – Задумчиво отозвался Анатолий. – Но сейчас это не важно. Нужно поскорее изучить манускрипты и овладеть синтезом ингредиентов.

Игровой мир. Забракский замок.

– Как добрались? – Спросил Дапоруст после обмена приветствиями, предлагая жестом расположиться в двух креслах, стоящих напротив друг друга.

– С небольшими приключениями. – Улыбнулся Максим. – Рассказать подробно?

– На счет обучения тубринских магов можешь опустить, уже знаю. А вот про инцидент в Красном лесу, хотелось бы услышать.

– Вы совсем не расстроены тем, что я передал секретные знания магам другого государства? – Спросил Максим, внимательно вглядываясь в лицо собеседника.

Дапоруст расслабленно откинулся на спинку стула и, слегка задумавшись, ответил:

– На самом деле, ты решил очень важную задачу. Обеспечил защиту населения Тубрина. В то время, как мы потерпели в этом деле неудачу. Старейшины, решив, что в разрушении печатей виноват анклав, наотрез отказались принять нашу помощь. И, честно говоря, до тех пор, пока благодаря тебе, эта проблема не исчезла, я спать спокойно не мог.

– Уф. И мне полегчало. – Выдохнул Максим. – А то, я уж сомневаться начал, что Вы меня обучать после этого станете.

– Твоя ценность в том, – чародей наклонился вперед, – что ты

действуешь в соответствии с повелениями сердца и по совести. Кроме того, на совете анклава было принято решение, что гильдия «Двенадцати» будет создана под эгидой нашего государства и магического совета в частности и, конечно же, при нашей материальной поддержке.

– Я действительно благодарен Вам. – Максим чувствовал безмерную радость по поводу сбывающихся ожиданий. – Сэр Робус, любезно предложил свой замок в качестве штаба нашей гильдии.

– Мы тоже вначале так думали, – задумчиво покачал головой Дапоруст, – но теперь, переоценивая сложившуюся ситуацию, считаю, что вам лучше обосноваться в столице. Выделим вам отдельную башню. Мы освободили небольшое строение, примыкающее посредством перехода к нашему квадратуму. Таким образом, у тебя и других магов будет возможность не тратить много времени на дорогу для каждодневного обучения и в то же время, вы не будете чувствовать себя гостями в чужом доме. Башня будет передана в собственность гильдии на утренней церемонии , завтра. Там вам будут выданы соответствующие грамоты, подтверждающие законность вашей организации и собственности. Слепок твоей ауры уже вплетен в охранные структуры квадратума и ты можешь передвигаться в наших шпилях совершенно беспрепятственно, за исключением нескольких опасных комнат. Которые, конечно же, будут тебе доступны после обучения.

– Даже не знаю, что и сказать! – Пробормотал пораженный оказываемым доверием юноша.

– Про путешествие мимо Красного леса расскажи. – Напомнил чародей, снова откидываясь на спинку кресла.

– Хм. – Слегка замялся Максим. – Сэр Робус заметил дозорного разбойников, до того как тот заметил нас. Мы спрятались в кустарнике, подманили пней и закидали ими дозорного. Следующих двоих таким же способом изничтожили, заодно и подоспевшим на выручку бандитам шкурку подпортили, руками, так сказать, болотных тварей. А потом Тимур и сэр Робус обнаружили в кустах неподалеку отряд солдат, в засаде. Объединились с ними и перебили, действую по моему плану.

– Ну-ка, ну-ка?! – Заинтересовался Дапоруст.

Максим поведал чародею историю боя с бандитами. Затем вытащил из кармана небольшой сверток:

– Совсем забыл. Командир отряда нашел кристалл связи у главаря той шайки. Просил передать Вам.

Юноша протянул сверток чародею, но Дапоруст помотал головой:

– Разверни.

Максим убрал в сторону кусок ткани, скрывающий кристалл и, взяв прозрачный камень в руку, охнул:

– Вот это да!

– Что ты видишь?

– Вокруг него, на расстоянии двух пальцев, сеть тончайших прозрачных зеленых нитей. Часть ячеек сети занята миниатюрными такими копиями кристалла, из такого же зеленоватого света.

– В мире очень мало людей, которые могут видеть информационную решетку кристалла связи. – Тихо проговорил Дапоруст. – Мне знакомы лишь двое.

– Кто? – Поинтересовался Максим из чистого любопытства, не ожидая услышать знакомых имен.

– Оба в этой комнате. – Развел руками чародей.

– Ого! – Максим ошеломленно уставился на кристалл, на еле заметные пульсации, проходящие через информационную сеть. – У кристалла собственный запас энергии?

– Да. – Кивнул Дапоруст. – Его хватает как раз на заполнение всех ячеек памяти. После этого кристалл бесполезен.

– Ячеек памяти…? Хотите сказать, что каждый произведенный при помощи кристалла разговор откладывается в ячейке? Вот эти маленькие копии кристалла в сети?

– Да. Попробуй мысленно потянуть на себя одну из этих маленьких копий.

Максим выполнил указания чародея, обратившись к последней в заполненном ряду ячейке. В воздухе повисло изображение ученика Дапоруста. Два голоса обсудили план ловушки для Максима, и кристалл снова замер в ладони юноши.

Побелевшие костяшки сжимающих подлокотники рук, выдавали клокочущий в душе чародея гнев. Прошло не менее минуты, прежде чем старый маг смог совладать с бурлящими эмоциями и вернуться к обычному спокойному виду.

– Сегодня же этот предатель будет отослан из столицы в Зарлиг, рекрутом в ополчение.

– Мага в рекруты? – С сомнением произнес Максим. – А не предаст ли он еще раз.

– О! – Улыбнулся чародей. – К мопрам он вряд ли переметнется, не захочет стать репликантом. Ну а если в Норлиг убежит? Пусть! К магии он оказался почти не способен. Пользуется лишь простейшими заклинаниями, руны вообще усвоить не может. Надо было его еще лет тридцать назад выгнать, да рука не поднималась, далекий потомок он одной особы, коей нет уже в этом мире, но к которой я благоволил в свое время, вот,

и решил взять парня под опеку, когда его родители в шахте погибли. Но, подумайте, какой подлец.

– Ну, я на него зла не держу. Каждый за свой ломоть дерется. – Пожал плечами Максим. – Решать его судьбу Вам. Но, я бы лучше оставил его здесь, под присмотром. Никто ведь не знает, какого рода еще связи он поддерживал.

– Мы еще обсудим этот вопрос с тобой на сегодняшнем совете. Кстати, там-то я и представлю тебе моих друзей и соправителей. А сейчас, – Дапоруст встал с кресла, – прошу извинить меня, мой юный друг, много не решенных дел, требуют неотложного вмешательства. Распорядитель проводит тебя в башню гильдии, твои друзья уже там.

– Спасибо Вам!

Ожидающий за дверью человек, приведший сюда Максима, вновь повел его за собой через бесчисленные хитросплетения коридорных лабиринтов и магических порталов. Наконец, они оказались на висячей галерее, соединяющей две башни. Бросая взгляды в боковые окна, Максим приметил широкую мостовую с зелеными газонами вдоль обочин, проходящую как раз под переходом. Судя по маленьким фигуркам людей, неспешно прогуливающихся по мостовой, высота, на которой проходил переход, была приличная. Миновав узкую стрельчатую дверь, распорядитель привел юношу в широкое овальное помещение, заставленное преимущественно диванами и маленькими столиками.

– Мы находимся на пятом уровне. Это верхняя гостиная. Там, – распорядитель указал на ряд дверей, идущих вдоль периметра гостиной, – спальни членов гильдии. Двенадцать комнат, меблированных с максимально возможным изыском и комфортностью.

Максим кивнул, давая понять, что информацию принял. Распорядитель подошел к двухметровому в диаметре кругу, выложенному мозаикой в центре гостиной:

– Это портал, соединяющий уровни башни. Этажи, по-вашему.

Максим снова кивнул. А распорядитель продолжил:

– Для удобства членов гильдии, магистры переработали структуру портала, и теперь он активируется голосовой командой. Говорите, например, первый! И оказываетесь на первом уровне. К слову, там находится выход в город, кухня, купальня и подсобные помещения. Для работы на кухне приглашена кухарка, кроме того, в доме есть горничная. Все расходы на оплату труда нанятого персонала взяли на себя магистры.

Максим слушал объяснения распорядителя в пол-уха,

размышляя над неслыханной щедростью местных властей и скрытой причиной.

– Сейчас мы с Вами спустимся на второй уровень, в нижнюю гостиную и по совместительству столовую, где Вас ждут Ваши друзья.

Встав в центр портала, распорядитель дождался, когда подойдет Максим и произнес:

– Второй!

Друзья действительно ждали Максима, и как только он возник посреди шикарно обставленной гостиной, обступили его со всех сторон. Гвалт голосов накатил словно волна, окунув юношу в море радостных впечатлений и по поводу предоставленной башни и по поводу сокрытых в этой башне сокровищ. Айнагул искренне восхищалась библиотекой третьего уровня. Зукандарские бойцы, словно дети, радовались гостевым апартаментам четвертого. Сэр Робус, как оказалось, увлекающийся алхимическими опытами, пытался всех перекричать, поясняя чудеса лаборатории шестого уровня. Александра заинтересовала пустая комната на седьмом этаже, распорядитель тут же пояснил, что это помещение для медитаций и магических экспериментов с рунами. И только два не знакомых Максиму человека стояли в сторонке и тихонько перешептывались. Заметив вопросительный взгляд, распорядитель поднял вверх руку и, добившись тишины, представил Максиму Антона и Валентину.

Горничная накрыла на стол. Все уселись за покрытую белоснежной скатертью столешницу на золоченые резные стулья с мягкими подушками. Вставшие в сторонке горничная и распорядитель, общими стараниями были усажены вместе со всеми. Жареная дичь, не известные людям нашего мира овощи, запеченные под различными соусами, копченая рыба и разнообразные соки, после скудной пищи длинного пешего путешествия, были восприняты более чем благосклонно. Не меньше трех часов пронеслись за трапезой и разговорами. Наконец, распорядитель поднялся со своего места и обратился к Максиму:

– Нам пора, господин Макс! Скоро состоится совет анклава, Вам должно подготовиться к этому мероприятию. Большое спасибо вам всем за гостеприимство и радушие, это честь для меня!

Распорядитель поклонился притихшим за столом людям и направился к порталу. Максиму ничего не оставалось, как последовать за ним.

Когда портал опустел, разговоры за столом возобновились.

Только теперь, главной темой стало участие Макса в государственном совете Забракии.

Распорядитель подвел Максима к крайней левой спальне и, отворив дверь, пропустил юношу вперед. Первое, что бросилось Максиму в глаза, это большая деревянная кровать, занимающая правую часть комнаты и застеленная золотисто-коричневым покрывалом. Над кроватью, такого же цвета балдахин, закрепленный на четырех резных колоннах. Посреди комнаты маленький круг портала.

– Напрямую в зал совета. – Пояснил распорядитель, проследив за взглядом юноши.

На закрывающих стену слева стеллажах, один единственный свиток с надписью «план порталов квадратума» на шелковой ленточке ярлыка. В дальнем конце комнаты письменный стол, стул и высокая подставка с заключенным в стеклянный фонарь шариком света. Между столом и порталом метровой высоты постамент с большим кристаллом, излучающим бледный желтый свет.

– Кристалл связи. – Произнес распорядитель. – Если возникнет какой-нибудь конкретный и важный вопрос, Вы можете позвать меня. Кроме того, здесь прямой канал связи с магистрами анклава, их имена Вы узнаете на сегодняшнем совете.

– Здесь, – распорядитель подошел к гардеробу, расположенному за кроватью, – Ваши вещи. Вот в это одеяние Вам следует сейчас облачиться. Церемониальное одеяние магов Забракии.

Максим переоделся в ризу из золоченой парчи, расшитую серебряной нитью. Повязал украшенный изумрудами пояс. И поверх ризы надел жакет, из коричневого атласа, расшитый золотом и изумрудными монограммами, указывающими на принадлежность к Забракии и новой гильдии. Окинув напоследок взглядом комнату и свое одеяние, сказал:

– Я готов!

– А на каком уровне зал совета? – Поинтересовался Максим, вставая в центр маленького портала.

– Никогда об этом не задумывался! – Пожал плечами распорядитель. – Но птицы летают ниже окон галереи, опоясывающей зал. В общем-то, в замке четыре таких зала, по одному на каждый шпиль квадратума. Но, по сложившейся до моего рождения традиции, магистры собираются в шпиле Дапоруста. Именно он более трех сотен лет назад предложил своим друзьям основать здесь город и государство. Тогда-то и

был возведен Забракский замок, абсолютно магическим способом и состоял он из квадратума и примыкающих башен. Позже, чародеи возвели городские стены и расширили замок до размеров города. Со всех государств, существовавших в те времена, в наш город хлынули люди, жаждущие знаний и желающие жить по законам, в соответствии с которыми человек и его благоденствие ставится превыше амбиций властителей.

Распорядитель глянул на вмонтированные в стенку гардероба ходики.

– Вам пора! Портал активируется руническим знаком, в целях безопасности. – Распорядитель протянул юноше свиток. – Свиток будет активен до завтрашнего вечера. Знаки и открываемые ими помещения Вам следует заучить. Если не успеете, обратитесь к одному из магистров, любой из них изготовит для Вас аналогичный свиток. Но, не следует искусственно затягивать с заучиванием рун перемещения, ибо свиток могут выкрасть. А апартаменты магистров и зал совета являются помещениями, о расположении которых, лишним людям лучше не знать.

Понимающе кивнув, Максим выстроил знак, соответствующий залу совета и, направив в построенные перед мысленным взором линии потоки внутренней энергии, оказался в большом круглом помещении. Вокруг расположенной в центре зала мозаичной розетки, на равном удалении друг от друга размещены пять кресел с мягкими подушками. На трех креслах восседают чародеи, в таких же, как и на Максиме, одеяниях и взирают спокойным доброжелательным взглядом на возникшего в кругу портала юношу. Дапоруст делал приглашающий жест рукой и Максим оторвал от пола ногу, собираясь сделать шаг. Но, в эту секунду почувствовал жесткий толчок в спину, вытолкнувший его за пределы портала. Чудом, сохранив равновесие, Максим обернулся. В портале возник молодой брюнет с телосложением Геракла, одетый в пыльный кожаный костюм. Эдакий крепкий деревенский парень. Удивленно подняв брови, брюнет недовольным тоном спросил:

– Это кто тут в портале отирается?

– Это я имею такую неосторожность! – Ничуть не смутившись, ответил Максим.

– А чего ты вырядился-то? – Теперь брюнет поднял только одну бровь.

– Это Братиган! – Услышал Максим голос подошедшего сзади Дапоруста. – Молод, грубоват, да еще и ленив. Видишь, в чем на совет явился, явно поленился переодеться.

– Да! – Кивнул Братиган. – А еще я чихал на дворцовый этикет!

Пройдя к своему креслу, брюнет с размаху подмял под себя подушки. Как обычно закинув одну ногу на подлокотник:

– О! у нас перестановка!

– Господа коллеги! – Дапоруст вывел в центр зала Максима. – Разрешите представить вам Максима. Верховного хранителя Великой сферы знаний, главу гильдии «Двенадцати» и полноправного члена правительственного совета магического анклава Забракии.

– А-а! – Протянул Братиган. – Так это тебя мы намедни в совет приняли. Правда, от участия в голосовании я тогда отказался, отдав голос Лартигасу, ну да ты все равно не в проигрыше от того.

Дапоруст предложил Максиму сесть в кресло и сам опустился в свое. Первым после этого заговорил Маргандал, обратившись к Братигану:

– У тебя, наверное, есть вести с северной передовой, так сказать?

– Я только что с Норлига. Мопры, будь они не ладны, прут на север, словно намазано им там. Конечно, хорошо, что они не ползут покамест в Райскую долину. Но, согласитесь, было бы не плохо, если бы военные тягости с нашей дружиной разделили бы и стены Мизандариона. Так ведь нет! А этот венценосный подонок срединного царства даже и ухом не ведет, чтобы хоть как-то помочь северным соседям.

– Не кипятись, Братиган! – Подал голос Лартигас. – В Мизандарионе тоже люди живут, так что желать беды им не пристало. Живут в мире? Так этому лишь порадоваться можно. А о подлости их короля надо отдельными словами говорить.

– Зато мы решили проблему с обороной Тубрина! – Похвастался Маргандал.

– Знаю! – Отмахнулся брюнет. – Орел принес на крыльях.

– Знаю я, какая у этого орла должность. – Улыбнулся Дапоруст. – Распорядитель.

Чародеи дружно рассмеялись.

– Однако, друзья. – Начал Лартигас, когда умолк смех. – Не все так гладко у нас в стране. Оборону южных рудников Братиган организовал, но, Склаг пришлось бросить.

– Его оборона бессмысленна. – Вставил Братиган. – И растрачивать магические или людские ресурсы на возведение столь обширных укреплений, было бы в данный момент не рационально. Кроме того, никто не отменял опасность оккупации Зарлига. Сейчас мопры собрались вокруг Торрингзанского замка. Прошли кромкой Великого леса и направились дальше по прямой до владений Робуса. Когда-нибудь им надоест слоняться возле

неприступных стен, и они начнут разбредаться вдоль реки. Часть выйдет на восточный тракт и отрежет нас от срединного королевства. А часть пойдет на север! И тут уж бесполезно гадать, куда направится больше чудовищ.

– Так оборона Зарлига выстоит? – Спросил Лартигас.

Братиган уверенно кивнул:

– Там наши с тобой ученики. Если и не отгонят армию монстров, то барьер-то смогут очень долго держать.

– Зукандар выходил на связь. – Голос Дапоруста прозвучал подавленно, а взгляд, в котором читалось сочувствие, был направлен на Максима. – Тяжело им там приходится. Все мопры от ущелья духов пошли через туннель к стенам города. Половина постов охранного гарнизона была уничтожена за одну ночь. Но, это не самое страшное. Объявилось огромное количество репликаторов, притом, что печати туннеля до сих пор целы.

– Откуда же они? – Воскликнул Маргандал. – В могильнике перед ущельем не было репликаторов. Я сам создавал ту печать. Около тысячи обычных мопров были заперты там.

– И тем не менее! – Развел руками Дапоруст. – По обнаруженным в Зукандаре сведениям, под туннелем находится еще один. Скрытый. Предполагается, что репликаторы идут оттуда.

– Разветвленная сеть подземной части Первого города? – Предположил Лартигас. – Возможно ли?

– Первый город, всего лишь миф. – Задумчиво проговорил Братиган. – Но, иногда и мифы обретают очертания реальности. Что собирается делать Зукандар с туннелем?

– Не сегодня, так завтра туннель будет обрушен. – Ответил Дапоруст. – Инквизиция работает над этим вместе с гвардией.

– Таким образом, – Братиган нахмурился, – они, якобы, обезопасят себя от возможного разрушения туннельных печатей и потока репликаторов из недр. Убьют двух зайцев, а явят монстра.

– Если существует вероятность наличия подземных ходов под зукандарским туннелем, то нельзя гарантировать, что эти подземелья не распространяются и под городом тоже. Завалив ближайший выход на поверхность, они заставят мопров искать выход в другом месте. И этот выход может оказаться внутри города. – Заговорил Максим, поймав нить рассуждений Братигана.

– Мне нравится этот отрок! – Широко улыбнулся Братиган.

– Нужно связаться с ними и предупредить о нашем предположении. – Продолжил Максим.

– Нет! – Покачал головой Братиган. – Инквизиция приняла решение. Доводы других не в счет.

– К тому же, – добавил Дапоруст, – мы обсуждаем миф.

– Мифы слагаются не на пустом месте. – Упорствовал Максим. – Я свяжусь с Варриусом. Если инквизиция не имеет мозгов, то у гвардейцев они еще не совсем атрофировались.

– Дело не в мозгах. – Вздохнул Дапоруст. – А в субъективности мышления. Но, ты поговори с младшим Элернетти. Хуже то не будет.

– Обсудим новую гильдию? – Спросил Маргандал.

– Еще не всех собрали. – Разочарованно ответил Максим. – В соответствии со списком некроманта, еще пять человек бродит не понятно где.

– Не понятно где, бродит четыре человека. – Поправил юношу Дапоруст.

– Нас же семеро. – Удивился Максим.

– Вчера, – начал пояснять чародей, – я проверял целостность структур, препятствующих переходу через горы. И, заодно, последил за магическими потоками по ту сторону грозового барьера. Кто-то занимается ментальным синтезом, шустро так занимается. И при этом, использует не те методы с использованием данных о РНК и ДНК, которыми пользуемся мы, а данные слепков ауры. Кто-то создает энергетическую структуру ауры нужного предмета, после чего в этой структуре образуется нужный создающему человеку предмет. Это точно один из ваших работает!

– Еще бы знать на кого он работает? – Братиган воспользовался излюбленным приемом с подниманием брови.

– Ну, только не на некроманта. – Замотал головой Дапоруст. Следы магических вихрей ведут в южный поселок.

– Я думаю игроки, в этом смысле, подсознательно принимают верные решения о принятии правильной стороны в данной войне. – Выдохнул Максим.

– Игроки? – Недоуменно спросил Братиган.

– Вы этот вопрос потом обсудите. – Оборвал завязывающийся разговор Дапоруст.

– Да. – Согласно кивнул Маргандал. – На повестке еще и обучение членов гильдии «Двенадцати».

Когда совет закончился, и Максим переместился в свою комнату, его одолевало нещадное чувство голода. Поэтому, забив на переодевание, он направился в нижнюю гостиную. Его новоиспеченные соратники по гильдии и по совместительству друзья, как было видно по их лицам, измаялись, ожидая, когда же явится Максим и поведает им новости с совета. Заметив, как открываются рты присутствующих в гостиной людей, чтобы

забросать заготовленными вопросами, Максим поднял вверх раскрытую ладонь:

– Так. Стоп! Никаких вопросов пока не поем!

Присутствующая горничная тут же исчезла в портале, чтобы через пару минут появиться с подносом в руках.

Когда поднос опустел, а вопрошающие взгляды рассевшихся кружком друзей начали давить на нервы, Максим сдался и поведал о положении с мопрами, предположении о существовании неизвестных подземелий и обнаруженном за горами маге, скорее всего принадлежащем их цивилизации.

– А что на счет нашего обучения? – Спросила Валентина.

– О-о! – Протянул Максим. – Здесь целая система магических школ.

Народ заинтересованно сдвинулся плотнее, полностью закрыв обзор комнаты. Улыбнувшись, Максим продолжил:

– Всего семь школ. В школе боевой магии обучают специальным рунам, которые можно использовать в бою, типа той руны оглушения, которой пользовался я. Школа магического создания предметов и живых существ, самая сложная, на мой взгляд. Там нужно очень досконально знать биологию и химию. Используя знания биологии, маги создают растения и животных, кстати, в этой школе с завтрашнего дня начнет заниматься Валентина.

Женщина обрадовано захлопала в ладоши.

– Когда у магистра Лартигаса будет время, – продолжил Максим, – он лично будет проводить с тобой занятия. Есть школа магии превращения. По-нашему трансформации. В неё могут поступить лишь те, кто успешно окончил обучение в школе магического создания. Там учат на основе простых веществ создавать сложные соединения. Например, взять фруктозу и глюкозу, и получить из них сахарозу. Это, то, что я могу представить. А на деле, прошедший эту школу маг, способен вывести новый сплав металла. Или, скажем, взять обломок железа и трансформировать его в иглу. В общем, не менее сложные знания, нежели в предыдущей школе. Лартигас считает, что Валентина без напряга их усвоит.

Максим перевел дух и обвел взглядом окружающих:

– Не устали?

– Ты говорил, что школ семь. Продолжай, давай! – Ответил за всех Александр.

– Так, значит. Школа вызова, занимается изучением призыва животных. Но, все чего они на сегодняшний день добились, это элементарного клонирования животных по шерстинкам и

другому, содержащему генетическую информацию материалу. А в целях школы, научиться призывать к взаимодействию животных уже населяющих окружающие леса. В этом, как сказал Лартигас, им поможет Валентина.

– Девушка, – молвил Брунар, – эдак вы своей популярностью и способностями затмите нашего Макса. Вот уже и третья школа для Вас подобралась.

Все улыбнулись и Максим продолжил:

– Школа магии разрушения, которая предстоит и мне, занимается созданием крупномасштабных взрывов, землетрясений и извержений вулканов. Магия стихий изучается в соответствующей школе. Там маги учатся вызывать и управлять дождем, грозой, наводнением, ветром, ураганом и тому подобным. В общем, погоду там делают! Ну и последняя, школа магической защиты, которую проходят, как третью ступень, боевые маги. Тоже на основе рун, а значит опять же для меня подходит. Барьеры там создают, магию вражескую нейтрализуют и тому подобное.

– Выходит, Виктор не вписывается ни в одну из магических школ? – Спросил Александр.

– Да. – Кивнул Максим. – Технологией трансформации своего тела владеет лишь хозяйка Бриллиантового леса. Виктор, первый из людей, способный на такие штучки. Редко рождающиеся люди-хамелеоны не в счет, они только сливаться с окружающими предметами могут. Но и эта способность у них врожденная, а не выученная. Точно так же не вписываются в систему и Антон с Айнагул, и ты. С вами троими будет работать магистр Маргандал. Он тут первый по всему, что касается переноса, то есть телепортации, и мысленного взаимодействия с окружающими, так что ему ваши случаи более чем интересны. А в общем, он еще жизнь вытягивать умеет, может сделать слабым, дока по трансформации предметов.

– Хм. – Отозвалась Айнагул. – Это интересно.

– Чуть не забыл! – Воскликнул Максим, направляя взгляд на зукандарских чемпионов. – Слаш и Брунар приглашены для тренировок с магическим оружием, и вообще для тренировок. Завтра на южной казарменной башне.

– Вот это по нам! – Обрадованный Брунар с размаху саданул первого бойца по плечу.

– Ты чего? – Воззрился на него Слаш. – Так я к завтрашнему и меча поднять не смогу.

– Робуса будут с нетерпением ждать в академии алхимиков.

– Вот ведь молодец. – Расплылся в улыбке рыцарь. – Всех пристроил.

– Не всех. – Подал голос Тимур.

– Ах, ну да! Тебя Тимур будут ждать в управлении государственной безопасности. Сходи, можешь много чему поучиться у профессиональных разведчиков, у них, конечно, какое-то свое местное название, но то, что они разведчики и шпионы, это точно.

Выждав многозначительную паузу, Максим важно произнес:

– А я ведь вам еще пару новостей не сказал.

Ряд вопросительных взглядов уперся в юношу.

– Думаете, почему у меня такой странный наряд?

– Я как раз хотела спросить, чего это вырядился. – Отозвалась Анагул.

– Меня приняли в государственный совет чародеев анклава. Я теперь один из пяти правителей Забракии.

Несколько голосов ахнули.

– Ты чего? – Спросил Максим, заметив погрустневший взгляд Слаша.

– Не вернешься, значит, в Зукандар? Карша расстроится.

– И ты не меньше. – Улыбнулся Максим. – Я вас к себе заберу, обоих. Но, это еще не все новости.

Максим показал друзьям кольцо хранителя:

– Я, как оказалось, признан Великой сферой знаний, верховным хранителем, а значит, являюсь главой хранителей в Зукандаре.

– Вот те раз! – Вставил Брунар. – Случилось то, чего наша инквизиция больше всего боялась. Пэр Забракии получил доступ к сфере. И не просто получил, а стал чуть ли, не её владельцем.

– Как я понял, у сферы не может быть владельца, только пользователи с разграниченными правами. Впрочем, мне еще предстоит в это дело вникнуть.

– Кстати, как дела в нашем городе? – Спросил Слаш.

– Вести не утешительные. – Вздохнул Максим, не меньше первого бойца переживающий за участь главного города пустыни. – Волна мопров уничтожила посты охранного гарнизона, город в слабой осаде.

– Отобьются. – Махнул рукой Брунар.

Максим покачал головой:

– Под зукандарским туннелем обнаружены подземелья, из которых постоянно прут десятки репликаторов. Туннель решено обрушить….

Игровой мир. Северная окраина Великого леса.

– Все правильно делаешь, Коста. – Подтвердил старик

намерение юноши.

Коста закончил последовательное добавление растертых в порошок кусочков растений в парящуюся над огнем спиртовки мензурку. Выждав положенное количество секунд, он погасил синеватое пламя и, надев рукавицу, снял стеклянную емкость с держателя. Старик отобрал мензурку у своего ученика и подошел к маленькому окну. Распахнул деревянные створки с мутными стеклами и поднял руку с мензуркой на уровень глаз. Зеленоватая полупрозрачная жидкость заискрилась в лучах вечернего солнца.

– Правильный оттенок. Молодец! – Похвалил старик ученика. – Теперь изготовь противоядие.

– Хорошо. – Кивнул Коста и зажег спиртовку. Установив мензурку, налил в неё немного спирта и стал добавлять ингредиенты в соответствии с выложенным на столе рецептом. Прошло какое-то время. Старик так и стоял возле окна, издали наблюдая за действиями юноши. Закончив, Коста подошел к окну с наполненной мензуркой в руках.

– На мой взгляд, они ни чем не отличаются. – С сомнением в голосе проговорил юноша.

– Визуально? Да! – Подтвердил старик. – И запах, и вкус одинаковый. Но действие. Действие различно, словно свет и тьма.

– Так ведь и перепутать можно.

– Можно! – Ехидно улыбнулся старик. – А ты возьми, да и подпиши!

– И все равно, велика вероятность подмены. – Пожав плечами, Коста направился к стенному шкафу, в котором уже стояли разнообразные бутылочки с разноцветным содержимым. Поставив мензурки в общий ряд и закупорив древесными пробками, юноша взял два квадратика пергамента из заготовленной стопки и, нацарапав кусочком графита необходимые обозначения, приклеил ярлыки к пузатым бокам мензурок.

– И кто же, по-твоему, будет заниматься подменой? – Спросил старик. – Нет же никого в округе.

– Ну, да. – Пробурчал Коста. – Так и травить не кого. А яды и противоядия ты все же делаешь. Наталкивает на неприятный вывод, знаешь ли.

– Ну-ну? – С иронией в голосе поддел старик юношу, в глазах же его стоял озорной смех.

Занятый уборкой стола юноша бросил косой взгляд на старика:

– Поди, всех своих учеников травишь. Чтобы конкурентов не было.

– Зачем же тогда учеников мне заводить, если травить потом?

– Зачем, зачем…. Скучно тебе. Вот зачем.

– Ну и ну! – Всплеснул руками старик. Затем не удержался и рассмеялся.

Когда приступ неудержимого смеха прошел, подошел к юноше и по-отечески обнял его за плечи:

– Что ты! Что ты! Никогда не поднимал я руки на своих учеников. Всегда приходили юноши и девушки, такие как ты, молодые и способные. Обучались и уходили. Возвращались в свои города, чтобы продолжить свои алхимические изыскания и в других направлениях. А яды я редко делаю. В основном противоядия.

– Но, для кого? – Удивился юноша.

– А вот, как раз перед твоим приходом, наелся заяц опавшей листвы. Ничего такого, они всегда так делают. Только вот, затесался между съедобных листьев, один от ядовитого дерева. И плохо стало зайцу. Кто ж бедолаге поможет, коли не я?

– Да как же ты узнал-то про зайца? Целыми неделями со двора никуда не ходишь.

– Не веришь, значит. – Вздохнул старик. – Дело твое. А на счет того, как узнал? Так я о многом, происходящем сейчас за десятки километров, знаю. Таким же образом и про тебя узнал. Не просто же так я в пески северной пустыни отправился.

– Действительно. – Юноша отстранился от объятий и посмотрел старику в глаза. – А зачем ты вообще за мной пошел?

– Так ведь, в мыслях своих ты на север решил отправиться. А там дальше океан холодный лишь и только. Чего такому юному там искать?

– Странно все это. – Пожал плечами Коста.

– Идти тебе нужно. – Вздохнул старик. – Нечему мне тебя больше учить. А люди в тебе нуждаются. В твоих знаниях и умениях.

– Может быть, и стоит на мир посмотреть. – Нехотя согласился юноша. – Только ведь, не хочется мне отсюда никуда уходить. Привык. К тебе дед. К дому этому. К лесу, лугам степным….

– Это ничего. – Ласково проговорил старик. – Тоска пройдет, если в сердце держать не будешь. Новые впечатления яркими будут. Жизнь интересной, хоть и трудной. А дорогу, судьбой начертанную, ты пройти все равно должен, или так и будешь ходить кругами, каждый раз возвращаясь в самое начало, пока не примешь свой путь и не пройдешь его до конца.

– Что ж. – Вздохнул Коста. – Раз так, значит пойду. Когда выходить-то?

– А завтра с утра и пойдешь. И заяц тебе дорогу через лес

покажет.

– Ручной? – Удивился Коста.

– Что ты! – Не меньше юноши удивился старик. – Обычный. Свободный. Лесной. Я же ему помог, а долг платежом красен.

– Ну, дела-а!

Игровой мир. Бриллиантовый лес.

Белочка, разглаживающая лапками свою шерстку сидя на большом гранитном валуне, приветственно пискнула, когда вверху мелькнула знакомая тень. Та, которой предназначалось прозвучавшее приветствие, прекратила свой скачкообразный бег по ветвям дерева и посмотрела вниз. Заметив подругу, вторая белочка мигом спустилась с дерева. И встав друг на против друг, два пушистых зверька стали приплясывать по широкой поверхности камня, ловко передвигая крохотными лапками. В ответ на действия белочек, поверхность камня пошла рябью и растеклась, превращаясь в широкую лужу. Замочившие шкурку белки, негодующе пискнув, умчались прочь. А наблюдавшая за происходящим Лесная дева громко рассмеялась, а успокоившись, спросила:

– Не уж то не по нраву танцы беличьи тебе?

Колышущаяся водная масса собралась в вязкий комок, мгновением позже, став знакомым камнем. Затем, камень обрел очертания человеческой фигуры и ожил.

– Щекотно было! – Ответил Виктор, становясь самим собой. – Пока она просто на мне сидела, еще терпимо. Но, когда они приплясывать начали, тут уж не вмоготу стало.

– Экий все ж ты неженка! – Лесная дева вновь рассмеялась. – Усвоил ты мои уроки. Лишь ощущенья обуздать тебе осталось. Сегодня отдыхай. А завтра повторим мы испытанье, и коль пройдешь, то сможешь ты покинуть мой чертог, отправившись к друзьям. Они тебя все время вспоминают, тревожатся твоей судьбой.

– Так ты знаешь, где они?

– Конечно! У магов в городе они, привечены тепло и всем довольны!

– И то, хорошо!

Игровой мир. Южная окраина Великого леса.

День прошел в пути. Долгий день в длинном пути. Коста в очередной раз поправил съезжающий с плеча плетеный ремень сумки. И ругая про себя неугомонного зайца, шел дальше. Вот уже

и вечерние сумерки сгустились. А косой все скачет и скачет. Непрестанно вздыхая по поводу натруженных ног и зевая от усталости, юноша и не заметил, как упустил зайца из виду. Остановившись в задумчивости перед плотной стеной листвы, Коста стал вертеть головой по сторонам, в надежде разглядеть маленькое серой тельце среди густых теней ночного леса. Мысленно махнув рукой на пропавшего косого, юноша решил преодолеть стену листвы и заночевать по ту сторону кустарника. А с утра, держась спиной к этой густой поросли, следовать в намеченном направлении.

– Авось и сами выберемся! – Пробормотал себе под нос Коста, проламываясь сквозь густые ветви. Совершенно неожиданно плотная масса веток расступилась, и юноша ухнул лицом в высокую траву. Поднявшись на ноги, Коста оглянулся назад. Более темная, относительно звездного неба, грозная стена леса, поднимаясь на два – три десятка метров, закрывала собой северный небосклон. А в направлении, противоположном лесу, вообще ни чего не было видно. Надвигающийся с юга облачный фронт медленно гасил звездные светлячки, скрывая небесную черноту еще более плотным покрывалом тьмы.

Наломав побольше веток, Коста отошел от леса на десяток метров и, воспользовавшись очень старым огнивом, развел чадящий костерок. Наскоро перекусив собранными в дорогу лепешками, которые дед пек из растущих вдоль леса корней, юноша плотнее закутался в плащ и, сдвинув в сторону костер, улегся на теплый пятачок обгорелой травы. Надеясь, поспать хоть немного, до того, как хлынет дождь.

Но, дождь так и не пошел. И утреннее светило, свешивающееся с очистившегося лазурного неба, разбудило юношу ласковыми теплыми лучами.

Размяв одеревеневшее и ничуть не отдохнувшее тело, Коста устремил взгляд в зеленые луга.

– Хм. Вывел-таки косой, куда следует. И спасибочки, тогда ему!

Далеко на юге, протыкая небосвод непокорными шпилями, высились башни города. Повесив сумку на законное место и забыв о завтраке, юноша с новыми силами зашагал в сторону сверкающих на солнце золоченых шпилей. И даже с наступлением ночи, съев на ходу остатки лепешек, Коста не стал останавливаться на привал, следуя на видимые в темноте огни. Затянувшееся небо разразилось мелким неприятным дождем, не прекратившимся и с наступлением утра. И ближе к полудню третьего дня путешествия, вконец измотанный, насквозь вымокший и голодный Коста, подошел к высоким воротам города,

поражающего своими гигантскими размерами.

Игровой мир. Забракский замок.

Издали заметив одинокого путника, несущие караул на северных воротах солдаты, сообщили об этом командиру. А тот, в свою очередь, связался с офицером безопасности. И, когда путник подошел вплотную к воротам, решетка уже уползла вверх на высоту человеческого роста, а в огромных запертых створках отворилась узкая калитка.

Шагнув в открывшийся проем, юноша оказался в окружении солдат. За спиной послышался скрежет опускающейся решетки.

– Доброго дня тебе, путник! – Навстречу Косте вышел мужчина, одетый в облегающий костюм из черного атласа. – Следуйте за мной.

Один из солдат убедился в отсутствии у путника оружия и, ошеломленный юноша, удрученно поплелся за мужчиной в черном. Не пройдя и половины ширины башни, мужчина отворил широкую дверь в боковой стене и, сдвинувшись вбок, пропустил юношу вперед. Внутри оказался просторный холл.

– Сюда. – Поманил за собой мужчина, пересекая холл в направлении самого узкого выхода из холла. В глубине каменного коридора, мужчина открыл железную дверь и вновь пропустил юношу вперед.

Заняв единственный стул в комнате, мужчина разложил на столе большие писчие книги. Раскрыв одну из книг, офицер службы безопасности открепил от угла листа небольшую пластину, похожую на слюду. Направив пластину на путника, дождался появления зеркального отображения лица юноши. Прикрепив пластину со своеобразной фотографией на место, взял в руки перо и поднял глаза на переминающегося с ноги на ногу юношу:

– Как Ваше имя уважаемый путник?

– Коста. – Ответил юноша.

– Почему Вы не пошли к торговым воротам?

На лице юноши отобразилось недоумение:

– Я же не знал, что не во все ворота можно заходить! И если, открыты для входа только торговые ворота, зачем же Вы тогда меня впустили?

– Потому что, ты человек. – Безразлично ответил службист. – Но, все же, ты нарушил правила. И, как я понял, по не знанию оных! В таком случае, я должен знать от куда ты пришел.

– О! Мы уже на ты перешли. – Ехидно отозвался юноша, но заметив как хмуриться сидящий за столом мужчина, поспешил

ответить на вопрос. – С севера пришел.

– С Зарлига? – Лицо мужчины вытянулось. – Невозможно!

– Это еще почему?

– Потому, что там все кишит мопрами! – Отрезал службист. – А ты, видно их и не заметил?

– Какие, такие мопры? – Пожал плечами Коста. – Никого кроме зайца не встречал.

– Ха! – Выдохнул офицер безопасности, доставая карту. – Покажи, откуда пришел!

Коста рассмотрел карту и, сориентировавшись, указал предполагаемое место размещения оставленной позавчера лачуги деда.

– Врешь! – Мужчина схватил юношу за грудки. – Ты не мог прийти оттуда! Там нет людей!

– Да с какого перепугу там нет людей? – Возмутился Коста. – Там мой дед живет. Алхимик.

Службист отцепил руки от плаща Косты и, вернувшись за стол, задумался. Воспользовавшись моментом, Коста с любопытством заглянул в раскрытую на столе книгу, рассматривая свое фото.

– Никогда не видел такого тонкого кристалла памяти? – Подозрительно спросил службист.

– Да я вообще ничего подобного не видел. – Ответил юноша.

Офицер сощурил глаза:

– Странно! А зачем в наш город пришел?

– Да, меня заяц до края леса довел и сгинул. Я на горизонте увидел шпили и пошел на них. Лучше бы в другую сторону пошел!

Последнее предложение Коста пробурчал себе под нос, но офицер его услышал:

– А куда ты бы хотел пойти?

– Уж и не знаю. – Развел руками юноша. – Туда, где путнику сначала поесть предлагают и в сухую одежду переодеться, а потом уж и вопросами засыпают.

– Хм. Так говоришь всегда с дедом за лесом жил?

– Боже упаси! – Отмахнулся Коста. – В такой глуши всю жизнь провести. Учился я у него, яды делать.

– Алхимик, значит. – Глаза офицера снова сузились. – А где до этого жил?

– На карте этого места нет. – Спокойно ответил Коста.

Мгновенное подозрение возникло в голове офицера:

– Из игры выйти хочешь?

– Словно обухом по голове! – Выдохнул Коста. – А я уже верить начал, что не играю.

– Все понятно. – Вздохнул мужчина, доставая кристалл связи.

Закончив разговор через кристалл, мужчина повернулся к прислонившемуся к стене юноше:

– С тобой желает встретиться один из правителей нашего государства, магистр магии, Верховный хранитель сферы знаний и глава гильдии «Двенадцати». Сейчас я провожу тебя в его башню. Будь с ним вежлив, Коста.

– Час от часу не легче. – Пробормотал Коста совсем уж тихо.

– Что?

– Приплыли, говорю! – Развел руками юноша.

– Сам виноват! – Расплылся в улыбке службист и тут же стал серьезным. – Следуй за мной.

Хотьба по бесконечным улочкам и проспектам закончилась возле самых высоких башен, на шпили которых Коста ориентировался в своем путешествии через луга. Офицер безопасности завел юношу в небольшую башенку и, поставив в центр мозаичного круга, скомандовал «Второй!». Заблаговременно отступив на шаг назад.

Не успев моргнуть и глазом, юноша оказался в большой и уютной гостиной. Откуда-то с боку, к нему шагнул человек и отвел из круга.

– Не стой в портале после перемещения, кто-нибудь может перемещаться за тобой. – Объяснил юноше крепко-сложенный загорелый мужчина. – В этом случае тебя отшвырнет в сторону. Можно удариться обо что-нибудь. Ну, это с опытом. Тут вот горничная тебе с кухни привет передала.

Коста, ошеломленный крутой сменой обращения и обстановки бросил короткий взгляд в направлении предполагаемого привета от горничной. И обомлел. На столе стоял поднос с куском дымящегося жареного мяса.

– Еще, – встретивший Косту человек держал в руках бархатный халат, – я должен передать тебе это.

– Спасибо. – Буркнул все еще удивленный Коста и, недолго думая, отошел к дальнему дивану и переоделся. Загорелый воин удалился через портал вместе с промокшими вещами Косты, а когда вернулся, юноша уже доедал предложенное угощение.

– Теперь ты в норме?

– Вполне. – Удовлетворенно кивнул юноша.

– Меня зовут Брунар. Я тут в гостях у друга.

– А мне сказали, что со мной аж правитель государства говорить будет….

– Макс на военном совете. Когда освободится, ему сообщат,

что объявился некий человек, требующий его внимания. Кстати, он всего лишь один из пяти правителей.

– А-а. – Протянул Коста разочарованно. – Он хоть нормальный?

– Он мой друг. – Спокойно ответил Брунар. – И я за него глотку могу перегрызть.

– А с виду вроде спокойный мужик.

За спиной Косты раздался смешок. Обернувшись, юноша увидел молодого человека, облаченного в одежду, которая в его мире стоила бы целого состояния. В руках, человек держал раскрытый свиток с золочеными буквами списка.

– Давай знакомиться алхимик ядов и будущий маг превращений. Я Макс. Максим Павлов.

– Коста. – Кивнул в ответ алхимик. – Константин Брюлов.

– Что ж. – Макс присел за стол напротив Косты. – Сейчас я введу тебя в курс дела.

Игровой мир. Норлиг.

Братиган вышел из круга магической переброски, начерченного на полу в зале городского совета и, сжал руку мага, несущего дежурство возле кристалла вязи.

– Как тут? – Спросил магистр анклава.

– Ничего хорошего. – Устало ответил маг. – Укрепления не успеваем латать, как их тут же разносит очередная волна мопров.

– Ну, так и четыре дня назад им здесь намазано было.

– Их стало больше. А люди устали. Бойцы измотаны. Маги опустошены. Всем нужна передышка.

– Ладно, Мартиг. Пойду, гляну на обстановку. – Братиган ободряюще улыбнулся магу и вышел из здания совета. Попадающиеся на улицах люди действительно выглядели сильно измотанными. Добравшись через баррикады на улицах до городских укреплений, Братиган ужаснулся произошедшим за дни его отсутствия изменениям. Частокол из метровой толщины бревен местами оказался повален. Дружинники наспех сооружали заплаты в брешах стен. Женщины копали общую могилу внутри стен города, куда сваливались и убитые мопры и тела погибших людей.

– Вернулся? – К магистру подошел плотный мужчина в норлигской солдатской форме с капитанскими нашивками. – Ночью был прорыв. Они так навалились, что вынесли часть стены. Пришлось отбиваться на баррикадах. Хорошо, что ты к нам магов перекинул, без них бы не справились.

– Репликаторы были?

– Слава создателю. Нет!

– Недобитышь. – Раздался звонкий девичий голос со стены. И в сторону показавшегося между валунов одинокого мопра полетели маленькие металлические дротики, управляемые контролируемыми воздушными потоками.

– Кто эта девушка? – Заинтересованно спросил Братиган.

– Мэри. Нашли в горах, полумертвую, несколько недель назад. Может убить любыми мелкими предметами, швыряет их с невообразимой скоростью, да еще и попадает всегда точно в цель. Вот мы её в рекруты и определили.

– Эта девушка, стихийный маг.

– Да ну.

– Приведи её ко мне в штаб. – Бросил Братиган, отворачиваясь от унылого каменистого предгорного плато, раскинувшегося перед городскими укреплениями.

Игровой мир. Зукандар.

Прошло около двух недель с тех пор, как совместными усилиями инквизиции и гвардии был обрушен Зукандарский туннель. Количество мопров, идущих от ущелья Духов резко сократилось. Репликаторов же и вовсе не стало. Город вздохнул спокойно. И на проходящем совете, глава города объявил всенародные вечерние гулянья.

Старший храмовый чародей Торрин с нетерпением дождался окончания совета и с деланной неторопливостью покинул здание дворца. Сделав вид, что решил прогуляться по парку, прошел к тайному входу в дворцовые подземелья. Спустившись вниз и миновав узкий коридор, встретился с Варриусом, поджидающим его в подземном проспекте. Лавируя между снующими посвященными и хранителями, они достигли противоположного библиотеке конца широкого коридора. Свернув в боковой проход, прошли через инкрустированные золотом двери в большую комнату. Ожидающие в комнате Каритх, магистр хранителей и Мутаг, посол Забракии, поднялись с диванов и обменялись с вошедшими приветствиями.

Каритх подошел к большому настенному зеркалу и прислонил к стеклянной поверхности руку с надетым на палец кольцом. Всколыхнувшаяся поверхность зеркала выгнулась навстречу человеку, затем, опадая в обратном движении, растворилась в синеватых переливах магического портала. Один за другим, четыре человека прошли через портал. Через секунду после этого во всю высоту стены снова поблескивало зеркало.

– Эта комната, находится в толще каменной породы и

соединяется с остальным комплексом только посредством портала. Открыть портал могут лишь старшие хранители. – Пояснил Каритх гостям, указывая на длинный стол с расставленными вокруг стульями. – Здесь мы проводим совет старших хранителей. Прошу вас, присаживайтесь!

– Ты так спешно собрал нас, нашли что-то интересное? – Спросил старший храмовый чародей.

– Наши магистры, – заговорил Мутаг, – предположили, что скрытые под обрушенным туннелем помещения являются продолжением подземелий Первого города. Я встретился с Варриусом и попросил его проверить эти предположения.

– Три десятка посвященных и хранителей, – перехватил инициативу рассказа Варриус, – больше недели денно и нощно проводили за расшифровкой письмен самых древних манускриптов. И нашли информацию, в соответствии с которой это действительно так. Более того, подземный комплекс хранителей, так же, как и подземелья замка Некроманта относятся к единой системе развитых подземелий Первого города.

Варриус обвел взглядом ошеломленных собеседников и подытожил:

– Ждите гостей!

– Я тоже по мере возможного поработал со сферой. – Продолжил череду невеселых вестей Каритх. – И выяснил, что Первый некромант знал о существующем подземном комплексе Первого города. И именно в глубинных казематах этого комплекса находится выведенная некромантом матка репликаторов.

– Матка? – Подался вперед Торрин. – То есть все триста лет затишья эти твари там плодились без всякой меры? Нужно срочно опечатывать дворцовые подземелья.

– Ты в своем уме? – Возмутился Каритх. – У нас тут целая инфраструктура. Около двухсот человек здесь живут и работают. Море ценностей. Я уже молчу про библиотеку и алхимические лаборатории.

– Ты забудешь про ценности, как только из всех щелей полезут репликаторы. – Парировал Торрин. – Эвакуируйте свои ценности и людей. Через два дня я сообщу о предположении Вакину.

Каритх чуть не задохнулся:

– Да инквизиция завалит эти подземелья к троллям! И доступ к сфере будет потерян навсегда. Никто и никогда не узнает где нужно копать. Мы же туда через такой же портал попадаем.

– Твое упрямство может привести к гибели всего города. –

Как можно мягче проговорил старший храмовый чародей.

– Вы спорите впустую. – Вмешался в спор Варриус. – Нужно ликвидировать возможность проникновения репликаторов из системы Первого города. То есть выявить точки взаимодействия нашего комплекса с нижними помещениями туннеля и обезопасить их.

– Для этого требуется высший доступ к сфере, так? – Спросил Торрин у магистра хранителей и получил ответный кивок. – Тогда нам жизненно необходимо признать избранного сферой Верховного хранителя.

– Магистр Макс давно ратует за межгосударственное сотрудничество в области борьбы с напастью Первого некроманта. – Ответил Мутаг.

– Переправить его тайно? – Спросил Каритх.

– Я организую тайное совещание с участием Первосвященника, командующего гвардией, главы города и нас четверых. Если сможем добиться единогласия в данном вопросе, то Вакину ничего не останется, как принять это решение вместе со всеми на государственном совете. – Ответил Торрин.

– А я, пока что, сообщу о подтвердившихся опасениях совету магистров Забракии. – Кивнул Мутаг, соглашаясь с предложенным планом действий.

На состоявшемся через два дня после секретной встречи в дворцовых подземельях государственном совете, все прошло, как и планировал Торрин. И Верховному инквизитору Вакину пришлось примириться с решением большинства. Но дальше, дальше все пошло совсем не так. В зал совета влетел один из старших хранителей и, вытаращив глаза, закричал:

– Репликаторы!

Заседатели повскакивали со своих мест. Среди представителей церкви пронеслись панические возгласы. Грозный голос Вакина всех осадил:

– Где?

– В подземном комплексе хранителей. – Дрожащим от ужаса голосом просипел вбежавший мужчина.

– Немедленно перебрасывайте сюда своего Верховного хранителя! Нужно решать эту проблему. Где Каритх? – Вакин чуть ли не кипел.

– Погиб! – Выдохнул старший хранитель.

Игровой мир. Забракский замок.

– Магистр. – Окликнул юношу распорядитель.

Максим оторвался от изучаемого свитка и вопросительно глянул на заглядывающего через полуоткрытую дверь мужчину.

– Что?

– На связи Элернетти младший. Говорит, что дело не терпит отлагательств.

– Где ближайший кристалл? – Юноша положил свиток в ячейку стеллажа и направился к выходу из хранилища учебных рун. – Если Варриус решился связаться вот так в открытую, дело действительно серьезное.

– Идите за мной магистр. – Распорядитель провел Максима через два перекрестка к порталу. – В центральный холл библиотеки. Там стоит постамент с кристаллом. Я уже перенаправил сигнал туда.

– Ты удивительный человек. – Максим благодарно улыбнулся и исчез.

Появившись в холле библиотеки, Максим махнул рукой Антону и Айнагул, бурно обсуждающих некий аспект телепортации. Подбежав к установленному на постаменте желтому кристаллу, юноша активировал передачу сигнала.

– Наконец-то! – Образ взволнованного лица гвардейца повис в воздухе над постаментом. – Я уж думал, сожрут меня прежде, чем с тобой пообщаюсь.

– О чем ты? Мопры в городе?

– Под ним! – Выдохнул Варриус. – Переходим к делу! К сфере знаний можно попасть только через это помещение. Я тебя здесь ждать не буду, потому, как за дверью, в библиотеке хранителей, хозяйничают репликаторы. Учуют меня здесь, пиши, пропало! Я ухожу к сфере, а ты запоминай, как активировать портал.

Варриус развернулся так, чтобы Максим мог видеть мозаичное панно и в нужной последовательности указал на несколько элементов. Повторил еще несколько раз, сопровождая показ комментариями.

– Запомнил?

– Да! – Отозвался Максим. – Не переживай, я буду рядом с тобой, как можно скорее.

– До встречи. – Варриус деактивировал кристалл.

И только сейчас Максим уловил два тихих дыхания за спиной. Обернувшись, встретился взглядом с Айнагул и Антоном.

– Мы тут подумали. – Сказал телепат. – Возможно, получится перекинуть тебя в ту каморку.

– Каким образом? – Максим глянул на девушку. – Ты же не можешь прыгать на дальние расстояния? И не была ты в том помещении.

– В том-то и дело. – Ответила Айнагул. – Мы тут с Антоном, благодаря его способностям, установили прочную телепатическую связь. И разработали схему прыжка. Он хорошо запоминает увиденные через кристалл связи помещения и передает мне мысленный образ, переработанный для моего восприятия. А я прыгаю, одна. После чего, мне уже не трудно вернуться и перенести остальных.

– И что, ты можешь перекинуть нас в Зукандар?

– Нет. – Девушка на секунду замялась. – Слишком далеко.

– Но, если маги перебросят нас в Зукандар, оттуда мы запросто закинем тебя в то помещение. – Закончил Антон за смутившуюся девушку.

Кристалл связи вновь засветился желтым. Максим провел рукой над камнем.

– Со мной только что разговаривал глава Зукандара. – Заторопился Дапоруст взволнованным голосом. – Ты признан Верховным хранителем, и он просит тебя прийти им на помощь….

– Я уже знаю про мопров. – Прервал торопливую речь чародея Максим. – Когда можно будет перебросить нас троих?

– Троих? – Дапоруст сморгнул и обратился с вопросом к кому-то в его комнате, затем вновь повернулся к кристаллу. – Пусть троих. Лартигас уже отправился готовить транспортное заклинание. Идите в тренировочную комнату своей башни.

Появившегося в приемной зале зукандарского дворца Максима, приветствовал посол Забракии. Приблизившись, Мутаг почтительно поклонился:

– Магистр! Позвольте представить Вам высокочтимого правителя Великого Зукандара!

Приблизившийся к юноше Толстый невысокий человечек льстиво улыбнулся и заговорил бархатным голосом:

– Мы рады приветствовать правителя Забракии в своих знойных краях. Совет признал за Вами, магистр Максим, право доступа к Сфере знаний в качестве Верховного хранителя. Но, не успели мы, и сообщить Вам это известие, – в голосе правителя появились страдальческие нотки, – как треклятые репликаторы оккупировали наши подземелья.

Кивнув, Максим сказал:

– Я собираюсь немедленно отправиться к сфере и добыть сведения, могущие помочь нам в разрешении сложившейся ситуации.

Из-за спины правителя выступил седовласый высокий мужчина и представился:

– Старший чародей Торрин. Боюсь, это не так просто. Каритх,

магистр хранителей, погиб. Все старшие хранители канули в безвестность, и мы не знаем что с ними и где они. Больше никто не знает, как пройти к сфере.

– Мы знаем как! – Ободряюще улыбнулся юный правитель Забракии, и кивнул притихшим позади него друзьям. – Начинайте.

Так и не покинувшие границ пентакля магической переброски, стоящие позади Максима люди с сосредоточенным выражением лица прикрыли глаза. Через несколько секунд на месте девушки в воздух взметнулся сноп желтых искр. По свите правителя Зукандара пробежался ропот пораженных происходящим голосов.

– Не известная магия? – Спросил Торрин.

– Не исследованные способности! – Улыбнулся в ответ Максим.

Так же неожиданно для присутствующих возникшая рядом с Максимом девушка, обрадовано выдохнула:

– Получилось! Я была возле портала! Готова перекинуть тебя!

– Поехали! – Кивнул Максим.

В сторону вороха желтых искр, из свиты, понеслись восторженно-удивленные возгласы:

– Они совершают переброску без помощи пентакля!?

Оставив Максима одного, девушка исчезла, вернувшись с Антоном, который тут же поделился впечатлениями:

– Они просто в ахууме!

– Да! – Девушка состроила обольстительную улыбочку. – Мы умеем произвести впечатление!

– Особенно расстроен их монарх! – Не унимался Антон.

– Чем же? – Поднял брови Максим.

– У него половина гардероба стоит меньше твоего жакета.

– Ты-то откуда знаешь? – Удивился Максим и сам себе ответил. – А, ну да, забываю все время про твои возможности…. Теперь придется маскировать мысли, что за жизнь!?

Оставив колкость командира без особого ответа, Антон отодвинулся в сторону, освобождая доступ к стенной мозаике:

– Код вводи, умник!

Пальцы главы гильдии «Двенадцати» пробежали по заученной схеме, активируя колышущееся синими переливами окно портала. Оказавшись под широким сводом вырубленного в скале помещения, друзья увидели одиноко сидящего Варриуса, тоскливым взором буравящего недоступную ему сферу. Заметив объявившегося Максима, гвардеец повеселел:

– Добрался-таки! Вы быстро пробились. Не уж то я

переоценил мощь оккупантов?

– Тебе ребята все расскажут.

Перенаправив Варриуса с его расспросами к друзьям, Максим приблизился к подвешенному в воздухе бело-матовому шару и почувствовал, как погружается в плотное поле, окружающее сферу. Отступив на шаг назад, юноша попробовал отстраниться от происходящего в помещении. Это помогло разглядеть белые и голубые вихревые потоки, окутывающие сферу в виде сетки. Отрешившись от физической действительности, юноша испытал знакомое чувство легкости. Направив свободное сознание к сверкающей сфере, Максим ощутил мягкое прикосновение, похожее на обволакивающие объятия чего-то полуразумного. Чего-то обладающего частичной волей и созданного для единственной цели: сбора, хранения и передачи информации. Перестав сопротивляться, Максим отдался потоку новых чувств и ощущений. Он осознал миллиарды информационных каналов, сходящихся в единый информационный центр планеты. Он прочувствовал эти каналы и вышел на безостановочно заполняющиеся безмерные ячейки памяти центра, содержащие запись всего происходящего во всех уголках планеты за все время существования. Зеркальным отображением ячеек памяти, вокруг планеты раскинулась сеть наблюдения и фиксации, соединенная с сетью памяти теми самыми каналами. Показав то, что способен принять и понять юный разум Максима, сфера вернула его к восприятию информационной матрицы. Задавая вопрос, юноша получал ответ, всегда образами, воспринимаемыми в виде своеобразной кинохроники или реального наблюдения за происходящими в настоящем событиями. Наконец, усмирив неуемную жажду знаний, Максим потянулся к застывшему возле матового шара телу. Ощущение мягких объятий исчезло, и юноша рухнул от неожиданности на пол. Подскочившие к нему друзья, помогли подняться на ноги.

– Все нормально. – Максим поспешил успокоить встревоженную девушку. – Вы не представляете даже, что я чувствовал, видел, где был…. Сфера знаний… это не этот белесый шарик. Это гигантская информационная матрица, являющаяся частью планеты. Это помещение – терминал, а шар служит интерфейсом для входа в банк данных. Ничто, кроме воли и действий со стороны сил, участвовавших в создании планеты не способно причинить какой-либо вред этой системе.

Варриус стоял открыв рот. Айнагул и Антон, похоже, без проблем восприняли эту информацию.

Максим обратился к гвардейцу:

– Мне нужна карта города.

– У нас в штабе есть поквартальная схема.

– Пойдет. – Кивнул Максим. Затем повернулся к соратникам по гильдии:

– Вытаскивайте нас отсюда.

В штаб гвардейцев, за Максимом и Варриусом увязались Вакин и Торрин, входящие в военный совет Забракии. Прибыв в небольшую крепость посреди городских кварталов, Варриус провел попутчиков напрямую в командный зал. Остановив жестом старшего капитана, собравшегося отчитать Варриуса за нарушение субординации и установленных правил, касательно посетителей вотчины гвардейцев, он в двух словах обрисовал причину их появления. Выслушав гвардейца, капитан приказал ординарцу выложить на стол схему города. Максим определился со сторонами света на карте и соотнес схематическое изображение полотна с виденным из сферы городом. Затем, попросил кусок графита и приступил к дорисовке схемы. Поясняя, где находятся люки и потайные двери, ведущие в подземелья, и как их обезопасить.

– Двадцать четыре выхода? – Недоверчиво пробормотал Вакин. – Сколькими из них пользовалось братство?

Варриус указал на обозначения вблизи дворца:

– Только этими. О других мы не знали.

– Я обозначил, только те, что на поверхность выходят. – Медленно произнес Максим. – Через них еще никто не вышел, но времени терять нельзя. Однако, есть еще одна проблема. Городская канализация, местами очень близко проходит к коридорам подземного комплекса. Репликаторы чувствуют крыс, обитающих в сточных туннелях и, движимые голодом, ломают тонкие перегородки.

– Они уже в канализации? – Побелел Вакин. – Это же катастрофа.

– Первый пролом, – продолжил Максим, – под этой крепостью. Второй, где-то под западными трущобами. Точнее сказать не могу. Вам нужно как-то организоваться и быстро эвакуировать и оцепить опасные районы. Перекрыть все выходы в канализацию. И обязательно замуровать входы в подземный комплекс. Действуйте, капитан.

Когда капитан выбежал из зала, выкрикивая на ходу приказы и ругательства в адрес нерасторопных подчиненных. Максим повернулся к Вакину и добавил:

– Обрушать подземный комплекс нельзя. Весь город может провалиться.

– Как ты…?

– Есть способы. – Уклончиво ответил Максим ошеломленному инквизитору и, отвернувшись, подмигнул довольному Анатолию. – Мы возвращаемся в помещение терминала информационной матрицы. Я должен узнать способ, избавиться от созданий Первого некроманта.

– Куда? – Склонил голову Вакин к стоящему рядом гвардейцу.

– В зал Великой сферы знаний. – Ответил Варриус.

– Интересная интерпретация. – Проговорил Торрин, выходя из раздумий. – Ладно. Пойду, напрягу церковных магов работой.

Игровой мир. Замок Некроманта.

Вудворд отшвырнул в сторону очередную книгу и позвал Поводыря. Серая тень упала на разбросанные по полу книги:

– Ну?

– Впустую! – Вудворд зло глянул на опустевшие стеллажи. – Здесь нет и намека на вход в глубинные казематы Первого города из подземелий замка.

– Значит, не там искали! – Донесся мысленный ответ Поводыря. – Или не тому доверили поиски!

– Если в этих книгах нет сведений по искомому вопросу, то их в этих книгах нет. И никто другой не сможет прочесть того, чего не написано. – Зло проворчал Вудворд. – Однако, я нашел упоминание о главных воротах подземного города. Автор пишет, что вроде бы, да якобы, кто-то из пьяниц в таверне рассказывал, что видел необычные ворота в подвале поселковой ратуши.

– Уже лучше. – Отозвался леденящий душу голос. – Здесь всего два поселка. Я соберу все доступные силы в двух точках и сотру оба поселка с поверхности этих лугов.

– Как скоро? – Поинтересовался Вудворд.

– Максимум неделя. В твоем понимании времени!

Игровой мир. Терминал планетарного центра хроники.

Когда Максим вернулся в свое тело, то обнаружил спящую на широких каменных ступенях зала Айнагул и уплетающего жареное мясо Антона.

– Ты на совсем, али как? – Спросил телепат, практически не жуя заглотив приличный кусок.

– На совсем. Долго я?

– Хм. Второй день уж пошел. Вот, ужин вчера притащили, сегодня холодный завтрак. – Антон вытер руки о белоснежную салфетку, взятую из стопки таких же.

– Шикарно живете. – Максим устроился рядом и прихватил с серебряного блюда порцию побольше. – Сейчас перекусим и вернемся в город. Надо созывать межгосударственный военный совет. У нас есть пять дней, значит нужно управиться за три.

– Что-то не уразумею я, о чем ты, командир? – Антон развалился на ступенях с таким видом, словно почивал на мягком диване.

– Ну, ты и франт! – Максим управился с куском жаркого и взял салфетку. – Кстати, так ли уж обязательно называть меня командиром?

– Так я по факту! – Телепат улегся на спину. – Айнагу-у-ул, солнце-е восточное-е, капитан на мостике, а Вы сударыня, дрыхните!

Максим подавил смешок и добавил серьезным тоном:

– Очнись соня ото сна непробудного или осерчает на тебя магистр Великой Забракии.

– Оставлю здесь обоих, будете знать, как умничать! – Девушка открыла глаза и потянулась. – Здесь чудесная энергетика. Так бы и осталась.

Часть III «Предначертанное»

Игровой мир. Зукандар. Дворец правителя. Зал приемов.

Появившись во дворце правителя Максим немедля отыскал Мутага и озадачил его инструкциями. После чего отправился к дворцовым магам и отбыл из Зукандара.

К вечеру того же дня посол Забракии в точности выполнил поручения пятого магистра: уговорив правителя города оборудовать в зале для приемов и балов стол для переговоров, собрал в этом зале почти всех, названных Максимом людей.

Явно нервничающий Вакин, с нескрываемым раздражением поглядывал на развалившегося в кресле и откровенно скучающего Братигана. Дапоруст и Лартигас тихо беседовали с Торрином. Правитель Зукандара напряженно доказывал что-то Маргандалу. А старший капитан гвардии, сидящий рядом с капитаном Норлигского ополчения, невозмутимо оглядывал присутствующих. Парадная дверь зала отворилась и все присутствующие встрепенулись, направив ожидающие и полные вопросов взгляды на вошедших. Но, когда увидели первосвященника зукандарской церкви в сопровождении Мутага, вернулись к предыдущему занятию. Наконец, появился и сам инициатор данного сбора в компании с одним из старейшин Тубринского протектората и никому не известной женщиной. Не дойдя до стола, отсекая готовые сорваться с губ собравшихся вопросы, Максим громко произнес:

– Господа! Прошу Вас воздержаться от преждевременных, а возможно и не нужных расспросов и дождаться моих объяснений.

Поднявшиеся с кресел люди притихли. Встав возле свободного кресла, Верховный хранитель сферы представил присутствующих друг другу, затем предложил присесть и внимательно его выслушать.

– Сегодня, – начал Максим, – происходит поистине эпохальное событие. В одном из самых древних городов, златоликом Зукандаре собрались люди, действительно влияющие на судьбу мира. Я безмерно благодарен Вам всем за проявленное согласие на участие в столь необычном совете. Но, положение с нависшей над людьми этого мира угрозой таково, что справиться можно лишь сообща!

Сделав паузу, юноша обратился к старшему капитану гвардии:

– Прежде, чем я начну огорчать вас тревожными известиями, мне хотелось бы узнать о состоянии ваших дел, относительно

прорвавшихся в город репликаторов.

Капитан поднялся:

– Совместно с инквизиторами и магами церкви нам удалось замуровать все выходы из подземного комплекса. С попавшими в подвалы гвардейской крепости репликаторами мы справились своими силами. Труднее, оказалось, изолировать городскую канализацию, но и это дело выполнено. Самая тяжелая работа ведется сейчас в западном бедняцком квартале. Вырвавшиеся на поверхность репликаторы не теряли времени даром. Нам пришлось оцепить район. Не пораженные люди выводятся из района через организованные блокпосты. Гвардейцы планомерно зачищают квартал от мопров и репликаторов. Справимся потихоньку.

– Отлично! – Кивнул Максим. – Хоть этот камень с души…. А теперь к основному вопросу. Как Верховный хранитель сферы знаний, я получил доступ к скрытой информации и возможность отслеживания всего происходящего в данном мире в реальном времени. Всем известно, что за восточной горной грядой есть несколько населенных пунктов. Освобожденный самозваным некромантом Поводырь получил единоличную власть над легионами мопров, которые практически стерли с лица планеты расположенные за горами деревни и замки. Сейчас продолжают сопротивление только самые крупные, северный и южный поселки, а так же один из замков, владетель которого порядочный человек, уделяет большое внимание оборонительным укреплениям, содержит небольшую военную дружину и финансирует исследования нескольких магов.

– Сэр Додин! – Кивнул старший чародей зукандарского храма. – В его замке работают наши маги. Обнаруженные в замке магические свитки представляют огромную ценность. Но, с тех пор, как Забракский анклав установил грозовой и магический барьер, мы потеряли с ними всякую связь.

– Благодаря установленному барьеру, – продолжил Максим, – мы сейчас на своих землях видим разрозненные и не организованные шайки мопров, вместо орды, сплоченной жестокой волей Поводыря. Если бы не барьер, то легионы Поводыря уже давно занимались методичным захватом наших государств.

Юноша обвел взглядом притихших людей:

– Речь сейчас о другом. Я думаю, до всех вас уже дошли слухи о правдивости существования мифического Первого города. Этот город действительно существует. Время не властно над ним, ибо сотворен он древними и необычайно сильными магами из предшествующей цивилизации, погибшей за несколько

тысячелетий до переселения на материк островных народов, потомками коих вы являетесь.

– Почему же погибли эти могущественные маги? – Тихо спросил Торрин.

– Пали жертвами собственного эксперимента. – Максим невесело усмехнулся. – И заодно уничтожили всех представителей своей расы.

– Что же это за эксперимент такой? – Ужаснулся Торрин.

– Они создали артефакт бессмертия.

– Создали? – Переспросил Вакин. – То есть он существует?

– Существовал. – Невозмутимо ответил Максим. – До недавнего времени.

– Ты должен рассказать! – В один голос сказали Торрин и Вакин.

– Вкратце. – Кивнул Максим. – В ходе магического ритуала было высвобождено огромное количество энергии. Участвующие в эксперименте маги погибли мгновенно. Пронесшаяся по лабиринтам подземного города волна магического жара вытеснила весь воздух. Жители Первого города, который, к слову, изначально был построен под землей, просто задохнулись. Над поверхностью материка образовались огромные огненные смерчи, перепахивающие материк вдоль и поперек в течение нескольких лет. И лишь спустя несколько тысячелетий, развившиеся на островах государства людей, стали обживать прибрежные территории материка. Одна из организованных в те времена экспедиций вглубь неосвоенных земель, нашла главный вход в подземный город, эти люди и основали в дальнейшем южный поселок на Лугах забвения, сохранивший свою первозданную планировку. Спустившийся вниз человек, наткнулся на созданный древними магами артефакт и получил бессмертие на генном уровне. То есть, он и все его потомки бессмертны и могут покинуть этот мир только по собственному желанию. Артефакт же, израсходовав свою энергию, стал бесполезен и, не имея более магической защиты, рассыпался под влиянием времени.

– Хм. – Вакин поднял руку, останавливая рассказ юноши. – От чего же тогда не бегают вокруг эти бессмертные? За прошедшие века уже много наплодилось бы!

– Я дойду до этого, потерпите. У этого человека было всего четыре сына. Старшему сейчас шестьсот, а младшему триста сорок.

За столом поднялся ропот.

Максим дождался восстановления тишины:

– Все четверо сейчас среди нас.

Вакин и Торрин в упор уставились на Дапоруста.

– Да. – Подтвердил чародей. – Магический анклав Забракского замка состоит из бессмертных сыновей того путешественника. Но, никто из нас никогда не встречался с нашим, как оказалось, общим отцом. Более того, мы и не подозревали, что состоим в кровном родстве и тем более не владели достоверной информацией о Первом городе. Мы повстречались триста лет назад во время первой войны с мопрами и объединили наши магические знания для общей победы. Уже после войны, мы решили основать наш анклав. Тогда, кстати, о бессмертии Братигана еще не было известно.

– Где он сейчас? Наш отец. – Спросил Братиган.

– Он устал. – Ответил Максим. – Устал хранить свои секреты. Устал быть в курсе всего происходящего.

– Не понял. – Тряхнул головой Братиган.

– Давным-давно, он нашел способ и проник к информационной матрице планеты, которую вы называете Великой сферой знаний. Он стал первым Верховным хранителем и образовал секретное общество, дошедшее до наших дней. Несколько веков назад он уединился в одинокой хижине за лесом на севере и обучал приходящих к нему учеников алхимии ядов. Ваши матери были его учениками и покидали его дом беременными, обещая никогда не рассказывать о нем своим детям. – Максим перевел дух и заговорил вновь. – Естественно он был крайне рад, когда сфера выдала имя подходящего для его замены кандидата. И как только я принял эту должность, он покинул этот мир.

– Ох. – Вздохнул правитель Зукандара. – Какая замечательная история. Однако, дорогой Верховный хранитель, как она поможет нам в борьбе с мопрами?

– Я слегка отвлекся от основной темы. – Виновато улыбнулся Максим. – Сейчас исправлюсь. Чуть больше трехсот лет назад, некромант, помешанный на углублении и расширении своих подземелий, совершенно случайно наткнулся на древнюю разветвленную шахту. Исследуя её, он обнаружил, что шахта примыкает к огромному подземному комплексу. Он потратил около пяти лет, на то чтобы проникнуть в одну из библиотек древних магов. Там он нашел манускрипты, в которых при помощи графических изображений давались пояснения к созданию артефакта бессмертия. Не тратя времени на расшифровку письменных пояснений, сделанных на мертвом языке, он собрал группу единомышленников и произвел ритуал. Выполнили они его на одном из нижних ярусов подземного города. Что-то напутали. В результате, соратники некроманта превратились в ужасных монстров, первых репликаторов. А сам

некромант, чудом избежав смерти от бывших соратников, наложил на них заклятье обездвиженности и переместил их в свой замок. В своих подвалах, некромант клонировал целую армию монстров, но, ни как не мог подчинить ужасных созданий своей воле. И тогда он призвал в этот мир Поводыря, поручив ему командование своей армией.

– Еще один отголосок древнего эксперимента. – Выдохнул Торрин. – Я про репликаторов. Кстати, Каритх говорил, что в подземельях Первого города находится матка репликаторов, якобы созданная некромантом, которая и плодит тех тварей, что бродят сейчас по нашей канализации.

– Нет. – Замотал головой Максим. – Никакой матки нет. Видимо, магистр Каритх неверно трактовал обрывочные сведения, полученные от сферы.

– Откуда же сейчас в подземном городе берутся эти монстры? – Спросил старший капитан гвардейцев.

– Когда некромант разрабатывал заклинание для клонирования первых репликаторов, он рассчитывал эффект сразу на всех мутировавших магов, участвовавших в подземном эксперименте. Получился безостановочный процесс дублирования, быстро заполнивший подземелья замка монстрами. Некроманту пришлось уничтожить первых репликаторов, чтобы избежать полного заполонения замка этими существами. Вот только в подземном городе остался один из первых репликаторов. Сбежал от некроманта, а тому не досуг было гоняться. Сейчас в Первом городе тысячи репликаторов.

– Почему не миллионы? – Задал вопрос Вакин.

– Не получая человеческую кровь, они постоянно умирают от голода. Но, в тоже время, постоянно производятся заклятием.

– А первый репликатор? Чем живет он?

– Эксперимент не был неудачным в полном смысле слова. Некромант и этот, оставшийся в подземном городе репликатор получили бессмертие.

– Похоже, – Торрин глянул на Забракских чародеев, – у вас нашелся еще один брат.

Сидящие за столом в напряжении люди, отозвались общим смехом.

– У нас очень мало времени. – Продолжил Максим. – Поводырь не может установить ментальный контакт с мопрами по эту сторону барьера. Но, он чувствует, что где-то под землей есть репликаторы. Древняя магия, охраняющая подземный город от разрушения, не позволяет ему обнаружить вход при помощи мысли, поэтому он просто зовет их. Репликаторы пытаются прорваться наружу движимые этим зовом. Однако, большинство

из них, не в пользу Поводыря, натыкаются на проходы в зукандарском направлении и теряют контакт со своим командующим. Далее ими движет простой голод и они выходят там где смогут.

– Например, в нашу канализацию. – Иронично подметил капитан гвардейцев.

– Ведомый поисками входа в подземный город, Поводырь, при помощи самозваного некроманта, нашел упоминание о местонахождении главных врат под поселковой ратушей. Сейчас он собирает всех мопров для осады северного и южного поселков. Живущие в состоянии войны с организованными мопрами уже больше месяца, люди этих осажденных населенных пунктов просто не выдержат усиленного нападения. Мы должны совместными усилиями не допустить объединения Поводыря с подземными репликаторами. Иначе, он не только сможет многократно усилить свою армию, но получит возможность преодолеть барьер и через Зукандар объявиться на наших землях.

Поднялся гвалт голосов, который был остановлен громким голосом капитана гвардии:

– Для объединенной армии нужен главнокомандующий.

В наступившей тишине прозвучал слабый голос тубринского старейшины:

– Я предлагаю кандидатуру Верховного хранителя сферы знаний.

Зал снова взорвался пересудами. И опять поднявшийся шум был остановлен гвардейцем:

– Голосуем!

Вслед за старейшиной и чародеями вверх поднялись руки всех присутствующих, за исключением инквизитора.

– Спасибо за доверие. – Склонил голову Максим. – прошу считать эти полномочия утратившими силу сразу после окончания военной кампании против Поводыря и его армии. А сейчас я поясню вам свой план.

– Нам не обойтись без поддержки центрального королевства. – Высказался Братиган, когда Максим закончил свои пояснения над разложенной на столе картой.

– Верно. – Согласился юноша. – Войска Мизандариона нам необходимы.

– Этот прыщ на теле мира, – презрительно проговорил инквизитор, – никогда не согласится на сотрудничество с нами.

– Гильдия двенадцати устроит государственный переворот в центральном королевстве этой ночью. – Спокойно заявил юноша. – Мы бескровно сместим с трона правителя Мизандариона и

посадим во главе Брунара, одного из зукандарских чемпионов.

– Хороший выбор. – Кивнул капитан гвардейцев. – Но, без подготовки…. Я сомневаюсь в успехе данной операции.

– Успех уже определен. – Улыбнулся Максим. – Без войска Мизандариона нам не справиться с нашествием, а значит, мы обязаны заполучить армию центрального королевства на свою сторону. И мы сделаем это. Ребята из нашей гильдии уже должны были подготовить все необходимое. На эту ночь у вас всех есть работа. А завтра, в полдень, я прошу вас всех собраться здесь для уточнения деталей.

Максим вышел из зала приемов.

– Вы там долго так. – Недовольно прошептала Айнагул, уставшая стоять под дверью. – Еще эти стражники на меня пялились все время.

– Удалось наших к объекту доставить? – Так же тихо спросил юноша.

Девушка утвердительно кивнула.

– Перемещением не вызвали подозрений?

– Магической переброской не пользовались. Антон сразу после разговора с тобой взял лучшего скакуна и отправился к объекту. Примерно полтора часа назад он был там, передал мне образ местности, дальше дело техники.

– Девушка, Вы меня пугаете. Ты же еще вчера не могла на такие расстояния прыгать. Да еще столько раз подряд. Или я чего-то не знаю?

– Я научилась черпать энергию из канала сферы. Пока твое сознание блуждало в её лабиринтах.

– Блуждать будем мы, сегодня и сообща. – Юноша притянул к себе Айнагул. – Давай, ближе к ожидающим лабиринтам.

Охранники, молча, переглянулись, когда в воздухе повисли медленно гаснущие желтые искры, но сохранили невозмутимое выражение лица. Их слишком хорошо готовили, чтобы не показывать окружающим возникающие внутри эмоции.

Игровой мир. Мизандарион.

– Что ты имел ввиду, под определением блуждать? – Спросила Айнагул по завершении телепортационного прыжка.

– Разве ты знаешь план города? – Изобразил удивление Максим.

– Она все равно не видит твоей мимики. – Раздался рядом шепот Антона. – Хоре болтать. Стражники на подходе.

Максим попытался хоть что-нибудь рассмотреть в густой

окружающей тьме. Оставив пустые попытки, он протянул вперед руку и понял, что находится в каком-то углублении, то ли рве, то ли канаве, об этом говорила грубая ссохшаяся земляная корка, оцарапавшая пальцы. Прислушался. Рядом тихо дышали несколько человек. Где-то невдалеке послышались негромкие приближающиеся мужские голоса, обсуждающие очередной поход в таверну. Достигнув предела слышимости, голоса стали затихать. Вскоре заговорил Антон:

– Я смог просканировать этих двоих. У одного в голове только образ кружки, кувшина и еще иногда проскальзывает обеденный, или как там у них, зал таверны. Зато у второго в голове свербит желание привести к себе домой девчонку. Он постоянно мусолит образ девушки на его кровати. Я хорошо разглядел его комнату, можно прыгать.

– Давай картинку. – Отозвалась Айнагул.

– Даю.

Глубоко вздохнувшая девушка исчезла, осветив на несколько секунд пустой и очень грязный осыпающийся ров. Максим успел заметить притаившихся людей, в одинаковых серых плащах. Шагнув вплотную к Антону, хранитель тихо спросил:

– Мне показалось, или в нашем полку прибыло?

Телепат тихонько рассмеялся:

– Есть парочка сюрпризов для тебя командир. Ты уж извини, что не ввели в курс дела.

– Ничего, – язвительно отозвался Максим, – я вам тоже сюрприз приготовил.

Вернувшаяся Айнагул, сжимающая в объятия полуголую и причитающую девушку, раздраженно прошипела:

– Вырубите вы эту стерву, пока стража не сбежалась!

Тонкая игла блеснула в свете гаснущих искр и впилась в шею пленницы. Секунду спустя девица безвольно повисла в руках Айнагул, только этого уже никто не видел.

– Да возьмите же её. – Раздался в темноте шепот Айнагул. – Тяжелая же гадина.

Максим ощутил, как мимо него проходит Антон, чавкая ботинками по глинистому дну рва. Айнагул издала вздох облегчения и прошептала:

– Спасибо, Маш.

– Не за что. – Отозвался девичий голос с другого конца человеческой цепочки.

– Это Маша. – Пояснила Айнагул. – Игрометатель и маг стихий. Дапоруст, как раз научил её стягивать дождевые облака, так что темнота её заслуга. А стерва, которую я притащила, оказалась на той самой койке, о которой мечтал охранник.

Видимо он не о своем доме мечтал. Потому что комната напоминает скорее женский будуар, нежели солдатскую спальню.

– Вот непруха! – Ругнулся Антон.

– Значит так. – Максим чуть повысил голос, чтобы всем было слышно. – Сейчас нам крайне важно попасть в город и пленить любого стражника с целью выяснения местоположения дворца. Попав во дворец, мы возьмем в плен служанку, и она покажет нам опочивальню сюзерена. Обезвреживаем стражу и берем в плен короля. Выясняем имя командующего армией и пленяем его. Брунар убьет короля и заставит командующего принести присягу новому правителю. А чтобы избежать обмана, мы используем клятву стража. Затем, во избежание тайных интриг, арестуем всех родственников убитого короля.

– Жестко! – Раздался голос Виктора.

– Так тебя все же нашли! – Обрадовался Максим. – И молчит гад, в то время как я за него переживаю.

– Не хотел лишний раз шуметь.

– Задача ясна нам всем. – Подал голос Брунар. – Кто пойдет добывать стражника?

– Витек? Ты сможешь пройти через ворота и найти пустую каморку?

– Смог бы. – Отозвался хамелеон. – Только, Антон сказал, ворота опущены.

– Ага. – Подтвердил телепат.

– Действительно непруха. – Задумался Максим. – Тогда такой вариант. Саня. Ты левитируешь на стену, в такой темноте тебя не заметят. Передаешь образ Антону….

– Слишком темно. – Отверг идею телепат. – Для Айнагул будет недостаточно принятого мной образа.

– Сюда же прыгнула.

– Я здесь вечером была, в сумерках.

– Я могу подняться на стену вместе с Айнагул. – Предложил Александр.

– Действуйте.

Два человека осторожно выбрались из глубокой траншеи, окружающей город. Осторожно передвигаясь по камням и травяным кочкам, дошли до скрытой во мраке стены. Пообещав скоро вернуться, Александр сел в позу лотоса и беззвучно воспарил. Поднявшись на уровень стенных зубцов, он как можно резче сдвинулся вниз, уходя от взгляда стражника. Сместившись в сторону, мужчина попробовал еще заглянуть на стеновую трассу. Каждый десяток метров, с факелом в руках, стоял стражник. Опустившись вниз, мужчина позвал за собой Айнагул.

– Там слишком много солдат. – Отчитался Александр, вернувшись в ров. – И освещение хорошее.

– Это богатый город. – Прокомментировал Брунар.

– Блин. – Максим закинул руки за шею. – Как же нам попасть внутрь.

– А через сферу? – Спросила Айнагул.

– Я опять пробуду там сутки. Неприемлемо долго.

– Кое-что можно придумать. – Высказался Виктор. – Мэри организует сильный ливень, а Александр поднимет меня над стеной. Я смешаюсь с водой и никто меня не заметит.

– Точно! – Щелкнул пальцами Максим и обратился к телепату. – Антон, ты сможешь держать контакт с Витьком?

– Я знаю частоту его волны. – По звуку голоса было ясно, что телепат усмехается. – Это как imei мобильника. У каждого человека своя частота.

– Отлично. Давай Витек, время дорого.

Раздавшийся над городом небесный грохот заставил вибрировать оконные рамы и шарахнуться по сторонам немногочисленных ночных прохожих. Полоснувшая небо молния на мгновение осветила каменную кладку внешних стен, позволив Александру прикинуть высоту подъема. Как только с неба начали падать крупные водные капли, Виктор ощутил под ногами пустоту. Преодолев возникший страх, юноша слился с водяным градом. Пелена непроглядного дождя затушила факелы дежуривших на стене солдат и заставила их недовольно морщиться от колких ударов по неприкрытому лицу. Разбившись на тысячи водяных капель, Виктор рухнул вниз вместе с дождевым потоком. Раздробившееся сознание захлестнули новые ощущения. Каждой молекулой своего капельного состояния, Виктор прочувствовал удар о каменную поверхность стеновой площадки. Собрав воедино раздробленную волю, потоком устремился вниз со стены, смешиваясь с водой образовавшихся луж.

Дождь прекратился также внезапно, как и начался. Погремев немного, стихли раскаты грома и перестали рассекать ночную темень фиолетовые разряды небесного электричества. В глухой подворотне возле городской стены от большой лужи побежал ручеек. Взобравшись на пригорок, ручеек устремился к кирпичному строению, из высоких окон которого доносился многоголосый гомон. Собравшись в лужу, вода затвердела, обрела вид дворовой брусчатки и, выгнувшись, стала обретать форму человеческой фигуры. Виктор встряхнул головой, возвращаясь к обычному восприятию действительности. Осмотрев маленькие

зарешеченные окошечки в двадцати сантиметрах над землей, он просунул кисть руки сквозь узкую решетку и ткнул окаменевшим пальцем в мембрану бычьего пузыря, заменяющего стекло. На раздавшийся хлопок из раскрытого окна высунулся бородатый мужчина и, ничего не заметив, исчез внутри. Оставаясь невидимым, Виктор просунул руку как можно дальше и начал обращение в вязкую слизистую массу, с хлюпаньем упавшую на пол подвала. Обретя человеческий вид, Виктор зажег найденную на стене масляную лампу и стал ждать, когда Антон начнет его поиск.

– Он в каком-то погребе. – Прошептал Антон в темноту. – Лови картинку.

Подскочив от неожиданности, Виктор чуть не выругался, когда прямо перед его носом возникла Айнагул.

– Аккуратней-то нельзя? – Возмутился юноша.

Девушка прислушалась к несмолкаемым голосам и скрипу половиц над головой:

– Думаешь здесь безопасно?

– Меньше вероятности быть услышанными. И вообще, некогда привередничать, тащи сюда остальных.

Оказавшись в погребе, Антон первым же делом взбежал по узкой лесенке и прислонился головой к деревянной двери. Взгляд уперся в широкую спину хозяина таверны, возящегося с пузатым бочонком. Сместившись в сторону, телепат разглядел силуэты посетителей, бурно убивающих время за кружками спиртного.

Заметив изумленно вопрошающий взгляд Антона, Виктор развел руками, мол, некогда было выбирать другое место.

– Надо думать. – Прошептал Максим, разглядывая стройную и гибкую Марию. Стянутые сзади светлые волосы. Красивое смуглое лицо. Хранитель отвернулся от девушки и обратился к Валентине:

– Нужно сексуальное платье, для Маши.

Друзья удивленно воззрились на Максима. А Валентина, понимающе кивнув, открыла набедренную сумку и отыскала в одном из кармашков обрывок шелковой нити. Пока женщина клонировала молекулы шелка, создавая заказанный наряд, хранитель пояснил свой план:

– Айнагул перебросит переодетую Машу на улицу. Маша зайдет в таверну и соблазнит….

– За кого ты меня принимаешь?! – У Мэри, разве что пар из ноздрей не шел.

– Спокойней. – Поднял ладонь Максим. – Ты домой хочешь? Вот и славно. Вы должны раз и навсегда уяснить. Вы команда. И работать на общий успех жизненно необходимо. К тому же, я ведь не предлагаю тебе его в постель тащить. Обворожишь солдафона и вытащишь во двор. Мы с Антоном уже ждать будем.

– Ладно. – Нехотя согласилась девушка.

Звякнул колокольчик входной двери. Кират оторвал взгляд от полупустой кружки, глаза его округлились, а спина инстинктивно выпрямилась. На пороге, под ярким светом входной лампы стояла великолепная мулатка в платье из дорогого красного шелка. Ниспадающие вдоль хрупких плеч вьющиеся локоны светлых волос выгодно контрастировали со смуглой кожей. Томный взгляд из-под густых длинных ресниц мягко скользнул вдоль подвыпивших завсегдатаев таверны , задержавшись на секунду на Кирате, двинулся дальше.

– Есть в этой забегаловке хоть один добропорядочный мужчина, – в голосе девушки звучала надежда, – способный проводить приличную девушку до дому и при этом охранить её честь?

Пара мужланов с крайних к выходу столов покинули свои лавки и, пошатываясь, двинулись к девушке. Один из них, заплетающимся языком, пролепетал:

– Щась кавсавитца, мы тя правдим и да дома и да пастели, ик!

Девушка отступила к двери, обводя взглядом злачное заведение в поисках защитника.

– Стоять! – Кират саданул кулаком об стол. – Я префект королевской стражи и приказываю вам прижать свои мягкие места к лавкам. А не то сгниете оба в тюремных подземельях, там как раз крысам жрать нечего!

Направляющихся к девушке выпивох как ветром сдуло. Кират встретился глазами с благодарным взглядом девушки и поднялся, опорожнив остатки пива одним махом.

– Я сам доведу Вас до дома, госпожа!

– Я очень благодарна Вам за помощь. – Девушка слегка склонила юную головку и кокетливо улыбнулась. – Наш достопочтимый правитель обязательно узнает о вашем благородстве господин префект.

– Вы вхожи в королевский дворец? – Удивленно спросил Кират, придерживая открытую дверь. – Никогда не видел Вас раньше.

– Благодарю. – Лицо девушки снова озарилось белоснежной улыбкой. – Вы сама галантность! Я прибыла лишь сегодня. Мы с

ним друзья, слишком крепко связанные, чтобы пренебрегать мной.

– О! – Отозвался Кират, предлагая девушке свою руку в качестве опоры.

Компания из троих закутанных в серые плащи человек перегородила дорогу префекту и его спутнице. В темноте раздался тихий голос Антона:

– Вы, двое! Следуйте за нами, если не хотите неприятностей!

– Что? – Взревел Кират, вытаскивая меч. – Я префе….

Сила оглушающей руны придавила префекта к брусчатке мостовой.

– Хватаем его. – Скомандовал Максим. – За угол, быстро.

Прислонив беспамятного префекта к холодным камням крепостной стены, за дворовыми постройками таверны, Айнагул привела мужчину в чувство. Максим тут же приставил к горлу пленника свой нож:

– Я второй боец пустыни, и дернуться не успеешь, как мой клинок отделит твою голову от бренного тела. Веди себя тихо и отвечай на вопросы, тогда я не стану лишать тебя жизни. Все, что нам нужно знать, как пройти ко дворцу не замеченными.

– Диверсанты! – Прохрипел префект. – Можете меня сразу прирезать. Кират не опустится до подлого предательства.

– Посговорчивей-то не могла найти? – Заворчал Максим, обращаясь к стоящей позади красавице мулатке.

– Сойдет и этот. – Обрубила Мэри.

Антон придвинулся к пленнику и мрачно произнес.

– Не хочешь говорить, нам и не нужно. – Телепат поймал взгляд префекта и проник в его сознание, считывая хаотично мельтешащие образы. – Боишься брат! Строишь из себя героя, а боишься. За дворец беспокоишься.

При упоминании ключевого слова, мозг префекта заполнили образы обширного парка с раскиданными между деревьями строениями дворцового комплекса. Богатое убранство внутренних покоев.

Антон продолжил провоцировать нужные воспоминания:

– Думаешь, стража нас остановит! Слишком много скрытых постов! А императорские покои нам не найти? А если о твоем пленении узнают? Что с тобой сделают? А ведь у вас. Солдафонов и жены есть, и дети. И командующий не исключение. Как, кстати командующего зовут?

– Лорд Бартог, вам точно не по зубам. – Осклабился префект. – Это не секрет. А больше все равно ничего не скажу.

– Зря ты так. – Антон отодвинулся от пленника. – Я телепат.

– Кто? – Не понял префект.

– Читаю мысли, говорю!

Кират попытался вжаться в стену:

– Не может быть такого….

– Да ты не волнуйся. – Успокаивающим тоном произнес Антон. – Твоей семье мы вредить не будем.

И повернувшись к Мэри, добавил:

– Я все узнал, усыпи его.

Тонкая игла воткнулась в открытую шею пленника, и он отключился.

– Хороший он парень. – Антон посмотрел на Максима. – Поставишь его на место лорда Бартока, не прогадаешь.

– Да, я, в общем-то, не собирался менять командующего, просто клятву с него стребовать.

– Не стоит. – Отозвался Антон. – Порядочная сволочь этот лорд.

Пробраться в дворцовый парк, используя полученные от Кирата образы, не составило особого труда. Зная о скрытых постах дворцовой стражи, диверсанты, двигаясь в полном молчании вслед за Антоном, обошли их и приблизились к основным зданиям дворцово-паркового ансамбля.

– Я начинаю уставать. – Пожаловался телепат Максиму. – Мне приходится все время искать активные мыслительные процессы. Чтобы не наткнуться на случайных свидетелей, а их тут слишком много.

– Тогда передай мне инфу по дворцовым палатам и отдохни. Нам еще понадобятся твои способности.

– Не знаю, сможешь ли ты удержать в памяти все эти образы…. – С сомнением отозвался телепат. – Я попытаюсь передать все внятно и не очень быстро.

– Давай. – Прошептал Максим и потонул в захлестнувшей сознание волне картинок. Очнувшись, он обнаружил, что сидит на траве, и кто-то придерживает его за плечи.

– Ну как? – Устало спросил телепат.

– Вроде нормально. Я все знаю, или помню, как точнее?

– Не важно. – Произнесла Айнагул, придерживающая хранителя за плечи. – Нужно идти.

Друзья подобрались к запертым изнутри оконным ставням первого этажа. Антон прислонился к деревянным дверцам:

– Маленький крючок.

Виктор отодвинул телепата от окна и трансформировал ладонь в тонкую, не толще бритвенного лезвия, металлическую пластину. Просунув измененную руку в узкую щель между

ставнями, сдвинул крючок вверх. Отворив ставни и сдвинув вверх оконную раму, друзья проникли внутрь. Максим воспроизвел перед мысленным взором руну света и отравил полученный узор к потолку. Мягкий желтый свет залил пространство дворцовой кухни.

– Найдите ложки. По штуке на каждого. – Скомандовал Максим.

Удивленные поставленной задачей участники проникновения разбрелись по кухне.

– Нашел. – Тихий шепот Косты прервал поиски.

– Не поздновато для ужина? – Поддела командира Айнагул.

– В самый раз. – Отозвался Максим, накладывая уменьшенную копию рунического знака света на выпуклую сторону приборов. Погасив общее освещение, хранитель раздал друзьям своеобразные фонарики. – Когда не нужно, просто кладете в карман, руной к телу. И никто не увидит.

– Магия, великая вещь. – Восхищенно пробормотал охотник.

Обнаружив кухарку в положенной для неё каморке, Брунар шагнул внутрь маленькой комнатки и зажал женщине рот своей ладонью. Кухарка открыла глаза и испуганно застонала, увидев серые силуэты со светящимися предметами в руках.

– Тихо, барышня! – Ласково пропел третий боец пустыни. – Я добрый. Я хочу тебе дом в хорошем квартале подарить. И денег. Золото, столько, чтобы никогда больше не работать кухаркой. Сама слуг нанимать будешь. Окажешь мне услугу?

Кухарка умолкла и согласно кивнула. Брунар медленно отодвинул руку от женского лица.

– Чего Вы хотите, господин?

Кухарка провела диверсантов на четвертый этаж и остановилась перед маленькой дверью:

– Господин. За этой дверью малая гостиная для аудиенций. Там, обычно, четыре стражника, возле входа в личные апартаменты короля.

– Из апартаментов есть другой выход? – Спросил Брунар.

Кухарка отрицательно замотала головой.

– Спасибо тебе. – Брунар сжал руку кухарки. – Ступай теперь к себе. Когда все закончится, ты получишь обещанную награду.

– Благодарю, господин. – Женщина поклонилась и убежала прочь.

Игровой мир. Норлиг.

Братиган, совместно с капитаном норлигской дружины осмотрел оставленные солдатами укрепления. Нервничающий капитан то и дело бросал обеспокоенные взгляды на чародея.

– Не волнуйся. – Попытался успокоить капитана Братиган. – Мопры жаждут крови, а обычное мародерство им не свойственно.

– Мне от этого не легче. – Пробормотал капитан. – Как бы ты себя чувствовал. Если бы пришлось бросить Забракский замок на произвол судьбы.

– Трудно судить. – Отозвался чародей. – Но, если бы ваш город был укреплен лучше нашего, я без особых угрызений совести перекинул бы к вам подопечных мне людей и оставил город. Но реальность такова, что разумней оставить Норлиг.

– Да, да. – Понимающе закивал капитан. – И все равно печально.

К командующим не существующей боле обороны подбежал ординарец:

– В городе остались только мы и маг, который ждет нас для завершения переброски.

– Идем. – Братиган участливо похлопал капитана по плечу. Зная, что схожая ситуация происходит сейчас в Тубрине, Зарлиге и Райской долине, а также во всех деревнях и фермерских хозяйствах. Решение, собрать все население материка в трех самых крупных городах и сосредоточиться на их обороне, чтобы освободить как можно больше сил для основной операции, далось членам прошедшего в Зукандаре совета крайне нелегко. Однако, предложенный Верховным хранителем сферы план, того стоил и это понимали все.

Игровой мир. Мизандарион. Королевский дворец.

Ворвавшихся в гостиную для аудиенций людей встретил град стрел, увязших в синеватых переливах воздвигнутого Максимом барьера. Захватчики с удивлением оглядели большой зал, обставленный мягкими диванами и небольшими столиками. У противоположной стены, закрывая спинами вход в царскую опочивальню, стоял взвод королевской стражи с луками наизготовку.

– Обманула кухарка. – Зло проворчал Брунар. – Никакая это не малая гостиная.

Не обращая внимания на возмущения третьего бойца пустыни, Максим обратился к стражникам:

– Я боевой маг. Вам лучше сложить оружие и убраться восвояси.

Донесшийся властный хохот обескуражил Максима. Из

распахнутых боковых дверей в комнату вползли два бротных паука. За гигантскими тварями появился и их хозяин.

– А я королевский чародей. – Властный голос заполнил помещение, наводя на размышления о бессмысленности сопротивления.

– Психическую атаку гад использует. – Прошептал Антон. – Я с трудом его сдерживаю.

Максим обрушил на одного из пауков оглушающую руну. Вспыхнувшая вокруг твари защита погасила силу удара.

Александр прошептал что-то Маше на ушко, затем склонился к Максиму.

– Вам ничего здесь не сделать. – Прозвучал сковывающий голос чародея. – Сдавайтесь.

В этот момент на улице раздались раскаты грома. Ставни высокого окна распахнулись, и вместе с воздушным порывом в комнату влетел фейерверк водных капель, мгновенно заливших пол под ногами чародея, образовав большую лужу. Со стороны Валентины раздалась тихая песнь на неизвестном языке. Затвердевшая вода сковала ноги дворцового чародея, и телекинетическая энергия Александра, преодолев магический барьер, рванула мага в промежуток между пауками, а кулак ветра Максима опрокинул стражников, внеся лишнюю сумятицу в творящийся вокруг хаос. Выпущенные Мэри со скоростью молнии иглы уложили королевскую охрану спать. А стрела Тимура, не встретив преграды на пути к ошеломленному болью в переломанных ногах и растерявшемуся магу, вонзилась в его переносицу.

Валентина направила взятых под контроль скарабеев к дверям царской спальни, и те без труда высадили позолоченные створки. Насмерть перепуганного сюзерена и не менее бледную наложницу друзья обнаружили забившимися под королевское ложе.

– Где лорд Барток? – Прорычал Брунар, приставив к горлу всхлипывающего царственного юнца остриё своего забракского ножа. – Ну?

– Мы не знаем. – Пролепетал король.

– Ждет развязки в бальном зале. – Ответил за короля Антон. – С ним две сотни солдат. Дворцовый чародей уверил его, что без труда справится с кучкой диверсантов

Занявший королевский трон балетного зала лорд Барток, громко отчитывающий провинившегося солдата, исчез с снопе желтых искр. Отшатнувшийся в изумлении от трона ординарец главнокомандующего спешно зашептал молитву. Пронесшийся по

рядам солдат ропот недоумения стих сразу же, как только в отворившихся царских вратах возникли два гигантских паука. Следом за пауками вошли два человека. Одетая в серый плащ девушка шепотом приказала монстрам остановиться, а увешанный драгоценными камнями юноша громко сказал:

– Я магистр Забракского анклава чародеев. Город взят под протекцию анклава.

Не давая солдатам опомнится, возле трона возник Брунар и швырнул в толпу две отрезанные человеческие головы.

Максим вновь заговорил и указал на занявшего трон человека:

– Анклав назначает своего регента.

Между троном и солдатами возникла Айнагул со связанным префектом королевской стражи.

– Все здесь присутствующие знают префекта дворцовой стражи. Префект Кират, Вы назначаетесь главнокомандующим всеми видами и родами войск королевства Мизандарион. Вам жалуется титул Лорда и передается все имущество смещенного главнокомандующего. В честь нового главнокомандующего всем солдатам королевских войск будет выплачено по пятьдесят золотых.

Ропот возмущения, блуждающий между солдат, сменился на одобрительные возгласы. И чтобы добиться от служивых окончательного расположения, Максим добавил:

– Все арестованные смещенным лордом Бартоком солдаты будут выпущены сегодня же и восстановлены в своих прежних званиях и должностях.

Произнося последние слова, Максим уже знал от Антона, что в тюрьмах томится и пытается несколько тысяч вчерашних солдат, признанных Бартоком шпионами. Поэтому взрыв одобрения со стороны солдат его не удивил, но порадовал.

Брунар обратился к Кирату:

– Лорд Кират. Вы готовы принести клятву стража мне, как регенту Мизандариона?

– Как долго ты намерен занимать этот пост? – Ответил вопросом на вопрос Кират.

– До окончания войны с мопрами. – Твердо ответил Брунар. – После этого власть будет передана Кларту Мизандарионскому.

– Двоюродному брату короля? – Кират усмехнулся. – Он признан умершим. В королевской усыпальнице сооружен соответствующий склеп.

Брунар посмотрел на Айнагул. Девушка кивнула и исчезла.

– Кларт все это время был заточен в дворцовых подземельях. Я вижу в твоих глазах недоверие, оно будет

рассеяно.

Возникшая возле Кирата девушка, осторожно опустила на пол худого и изможденного человека.

– Принц Клартос! – Кират шагнул к стонущему человеку. – Развяжите же меня.

– Клятву. Лорд Кират. – Брунар выдержал взгляд бывшего префекта.

– Хорошо. – Согласился Кират. – Но, этому человеку должна быть оказана помощь. И он должен занять достойное его происхождения место во дворце.

– Принц Клартос займет королевские покои. Мне хватит и гостевых комнат. Я здесь ненадолго. – Заверил Кирата регент.

Кивнув, Кират произнес слова древней магической клятвы, сохранившейся лишь в Мизандарионе и требуемой только в крайних случаях. Ибо клятва эта вела к сильным мукам не только клятвопреступника, но и всех его родных и близких друзей.

– Развяжите главнокомандующего. – Приказал Брунар солдатам.

Игровой мир. Зукандар. Дворец правителя. Зал приемов.

Братиган отозвал в сторонку Максима:

– Не буду рассказывать о том, насколько поражен я практически бескровным переворотом, устроенным вашей командой в срединном царстве. И расспрашивать о подробностях тоже. Но, на два вопроса ты мне ответь. А справится ли регент? И не попытаются ли родственники или кто другой свергнуть регента, следуя вашему примеру?

– Ха-ха-ха! – Максим представил, как родственники свергнутого монарха пытаются взять в плен Брунара. – Братиган, возле регента постоянно находятся два бротных паука, защищенных магическими амулетами так, что даже действие руны им нипочем. Взять под контроль этих тварей уже больше никто не может, так как только два человека на данный момент владеют знаниями истинного призыва, которое не перекрыть обычными приемами магического вызова. Так что переворот там сейчас неактуален. А на счет способностей Брунара к достаточно мудрому управлению я не сомневаюсь. Он сочетает в себе властного командира и гибкого политика, во время активной военной кампании, это самое то, что надо. После войны трон Мизандариона займет законный наследник, гарантом будущей власти и защитником которого и выступает Брунар. Армия целиком и полностью на стороне обнаруженного нами принца, впрочем, как и простой народ. А недовольную аристократию мы

обуздаем, тем более, что их единицы. Слишком вредным был свергнутый король.

– Что ж, ты меня успокоил. – Чародей взял Максима под руку и повел в зал приемов. – Все уже собрались и ждут твоих распоряжений, как главнокомандующего объединенными войсками. По окончании совета, я бы хотел обучить тебя одной из самых разрушительных рун.

Максим удивленно приподнял бровь, на манер идущего рядом чародея:

– Ее, наверное, не выкладывают в то хранилище рунических свитков, что я посещал, да?

– Как и многое другое. – Ухмыльнулся Братиган. – Кстати, ты заинтересовал меня защитными амулетами на пауках, мне такая технология не знакома.

– Займемся исследованиями после войны! – Максим хлопнул чародея по плечу и направился к своему креслу. Очень уж хотелось присесть.

Игровой мир. Подземный комплекс хранителей сферы.

Гильдия «Двенадцати», в составе имеющихся девяти человек, при помощи Айнагул, собралась в ставшей жутко тесной каморке, примыкающей к центральному залу библиотеки хранителей. Пока Максим обучался воплощению новой разрушительной руны, Валентина, исполняя просьбу командира гильдии, при помощи Лартигаса создала девять костюмов из очень плотной ткани. Новые костюмы имели прозрачные забрала, делающие их похожими на космические скафандры. Специально материализованные фильтры срастили с тканью, чтобы исключить вдыхание людьми смертоносных спор погибших от огня репликаторов и мопров. Когда члены гильдии облачились в новые золотисто-коричневые одеяния, Валентина соединила края ткани не оставив и намека на швы.

– Готовы? – Спросил Максим собравшихся в каморке друзей. Получив утвердительные ответы, глава гильдии приставил руку с надетым поверх перчатки кольцом хранителей к специальному углублению возле двери. В открывшийся дверной проем почти сразу сунулся репликатор, тут же отброшенный Александром обратно в библиотеку. Максим создал магический барьер, и команда из девяти человек покинула тесное помещение. Отброшенный монстр пришел в себя и вновь ринулся на людей, но купол барьера остановил его. По раскрывшемуся зеву адского создания было ясно, что щупальцеголовый пытается подавить волю людей излюбленным способом. Откуда этому неразумному

существу было знать, что магический барьер не пропускает внешние звуки. Тимур спустил тетиву своего лука, и пронзившая голову монстра стрела заставила его умолкнуть. Однако, с подземного проспекта в библиотеку уже потянулись новые монстры, услышавшие призыв убитого собрата.

– Выходим в коридор. – Скомандовал Максим. – Стараемся двигаться синхронно.

Отдалившись от бесценного содержимого библиотечных стеллажей и достигнув примерного центра подземного проспекта, Максим обратился к Марии:

– Нужно оградить библиотеку от волны огня. Ты можешь создать стену вихрей?

– Попробую.

– Саня, приготовься отбрасывать излишне шустрых, на всякий случай.

– Ок.

– Поехали! – Выдохнул Максим глядя на копошащихся вокруг барьера репликаторов.

Выученная у Дапоруста волна ветра отшвырнула монстров от купола. Вместо погасшего барьера на образовавшемся пустом пространстве возникли маленькие язычки оранжевого пламени, быстро переросшие в стену гудящего пламени, широкой волной разошедшейся по коридору. Визг боли воспламененных монстров заставил людей скривиться, и Максим поспешил возвести барьер. Волна пламени угасла, оставив после себя корчащихся в огне репликаторов. Когда последний из догорающих монстров перестал дергаться, закрывающая вход в библиотеку стена воздушных вихрей прошла вдоль коридора, выдувая в боковые ответвления гарь и обгорелые останки.

– Молодец! – Похвалил Максим девушку.

– Да ты и сам времени даром не терял. Волна ветра ведь к стихийной магии относится, а не к боевой? – Отозвалась Мэри.

– Да. Только я не могу входить в контакт с элементалями воздушной стихии, как ты или другой стихийный маг. Это была руна.

– Не знала, что такая существует.

– В школе магии стихий её не проходят. – Улыбнулся Максим. – Ни к чему.

Игровой мир. Ущелье духов.

Почти два дня прошло с тех пор, как гильдия «Двенадцати», в неполном своем составе, отправилась в подземелья хранителей. Многочисленные когорты королевских войск Мизандариона,

гвардия Зукандара, ополчение Тубрина, дружины Норлига, охотники из Райской долины и армия Забракии, в сопровождении магов различных школ и под руководством ставки командующих собрались на краю пустыни, перед входом в ущелье Духов. Братиган, восседающий на гнедом скакуне выехал вперед и пришпорил коня. Когда отвесные стены ущелья заслонили собой небосклон, оставив взгляду лишь узкую полосу затянутого тучами неба, чародей увидел впереди призрачную фигуру солдата.

– Стой путник. – Прогремел неживой голос, многократно отразившись от нависших серых скал. – Нет здесь прохода, ибо идешь ты в луга мертвых.

– Пришло время очищения! – Крикнул в ответ чародей слова подсказанные Максимом. – Мы готовы вернуть тем лугам их первоначальное название. Светлые степи.

– Да, время пришло! – Раздался мрачный голос. – И вы готовы! Вы можете пройти.

Призрачная фигура неживого солдата распалась на космы серого тумана, растворившегося в морозном воздухе ущелья.

– Надо будет расспросить Макса, о причинах появления этого стража. Когда все закончится. – Пробормотал себе под нос Братиган, разворачивая скакуна в обратном направлении.

Игровой мир. Первый город.

Ориентируясь по отпечатавшемуся в памяти объемному отображению подземного комплекса Первого города и идущих к Зукандару шахт и туннелей, Максим провел друзей и соратников по гильдии к нижним ярусам подземного города, минуя основные скопления репликаторов. Кольцо хранителя, как ни казалось это странным, открывало перед юношей все двери, стоило лишь прислонить руку с надетым на палец кольцом к какой-нибудь магической печати, и она тут же рассыпалась. Всего два раза после масштабного столкновения с репликаторами возле библиотеки хранителей, исследователи подземелий наткнулись на одиночных особей. Стрелы Тимура доставали монстров раньше, чем те могли приблизиться. Наконец, спустившись на тринадцать ярусов вниз и преодолев не малый лабиринт пыльных коридоров, друзья подошли к основной цели подземного путешествия.

– За этой дверью находится сеть коридоров, сходящихся в огромном зале, построенном специально для ритуала создания артефакта бессмертия. – Тихо, словно не желая тревожить окружающее древнее безмолвие, проговорил Максим. – Я иду впереди и выжигаю коридор перед собой огнем. Маша рядом со

мной. Как только проходит волна огня, тут же работай на понижение температуры, иначе не пройдем. Остальные своими силами блокируют наступление репликаторов сзади, в те моменты, когда позади не будет тупика. Антон, тебе предстоит самое главное: блокировать психическую атаку.

Максим обвел взглядом сгрудившихся за ним людей. Все серьезные, подобравшиеся.

– Идем! – Хранитель прислонил ладонь к печати двери. Слабо флюоресцирующий узор магического запора превратился в медленно оседающую пыль. Под действием силы навалившегося юноши, железная створка бесшумно скользнула внутрь темного коридора.

Создав руну света, Максим отправил её рисунок вглубь коридора, где она и прикрепилась на закругляющейся в повороте стене. За спиной главы гильдии раздались пораженные возгласы. Пол был буквально усеян костями, похожими на человеческие, но валяющиеся вокруг черепа однозначно указывали на принадлежность останков репликаторам. Со стороны освещенной стены, на запах жертв, потянулись щупальцеголовые монстры. Максим создал мысленный узор изученной перед походом руны и, напитав его внутренней энергией, отправил в сторону репликаторов. Вихрь адского пламени окутал стены коридора, заслонив нестерпимо жаркими языками жадного огня ползущих к людям чудовищ. Усилившийся рев пламени, сопровождающийся удаляющимся гулом, свидетельствовал о продвижении огня вглубь коридора. За звуком огня не слышны были крики репликаторов, и до последнего момента вмиг покрывшиеся потом люди не знали, как подействовала созданная Максимом руна на репликаторов. Наткнувшись на противоположный тупик, огонь сошел на нет, оставив после себя лишь раскаленные стены.

– И ни какого намека на монстров или их остатки. – Впечатленная Мария скосила взгляд на тяжело дышащего Максима. – Устал?

– Раз на двадцать хватит точно, а потом, наверное, просто упаду. – Выдохнул юноша.

– Ну, ничего, ничего…. – Улыбнулась девушка закатывая глаза и разводя в стороны руки. – Прорвемся командир!

Идущая от девушки волна холода, заставила остальных членов группы отодвинуться ближе стене тупика. Возникшая возле ног Мэри снежная поземка прошла вдоль коридора, заставляя падающие на пол кристаллы льда шипеть, превращаясь в струйки пара.

– Стены все еще очень горячие, – сказала девушка, опуская руки, – к ним лучше и не пробовать прикасаться, а по полу вполне

можно передвигаться. Кстати, что за руна?

– Жерло вулкана! – Ответил Максим.

– Умеешь удивить! – Послышался голос Антона.

– Ладно вам. Идем дальше.

Около четырех часов потратили исследователи глубинных казематов на выжигание коридоров, пока не вышли на широкую балюстраду, опоясывающую большой круглый зал, расположенный ярусом ниже. Посреди зала, на возвышении, покрытом вырезанными в камне знаками, лежал корчащийся в муках репликатор, от которого через равные промежутки времени отделялась точная его копия. Зал под балюстрадой кишел извивающимися щупальцами монстров. Не дожидаясь, когда репликаторы заметят незваных гостей и затянут свою излюбленную песню, Максим отправил шар огня в центр зала. Непрестанно делящаяся особь взвизгнула, поглощенная желтой вспышкой непродолжительного пламени.

– Идем отсюда! – Скомандовал Максим, направляясь в обратный путь. – Скорей!

– Разве мы не должны уничтожить всех репликаторов? – Задал вопрос Александр, выравнивая шаг с командиром.

– Нет. – Максим остановился и развернулся к товарищам. – У нас не хватит сил очистить весь подземный город. По крайней мере, сейчас. Мы должны, во что бы то ни стало отстоять южный поселок. Не подпустить Поводыря и некроманта к воротам в Первый город. Иначе, эта орда репликаторов пополнит ряды его армии. Людям не выстоять против такого количества монстров, вы-то должны это понимать.

Игровой мир. Замок некроманта.

– Армия людей перешла Ущелье духов. – Поводырь скользил над полом замкового холла. – Я должен отложить штурм северного поселка и встретить армию людей в лугах. Ты же возглавишь наступление на южный поселок, туда уже стянуто довольно большое количество мопров.

Идущий рядом некромант изредка кивал, давая понять, что принимает распоряжения. При этом, Вудворд все время думал о том, когда же это произошло и почему. А главное, зачем он стал послушным исполнителем воли желтоглазого существа.

– Я уверен, – продолжал монолог Поводырь, – вход в Первый город находится под южным поселком. Ты сломишь сопротивление защитников и проникнешь в подземелья. Скрытые там сотни репликаторов должны встать под мое начало. Я сдержу

армию людей до твоего подхода с новыми силами.

Желтый призрачный взгляд проник в сознание Вудворда:

– Не подведи меня некромант!

Игровой мир. Луга забвения (к востоку от Ущелья духов).

Тьма ночи окутала лагерь человеческой армии. Зажглись дозорные костры. Разошлись по шатрам солдаты. Тишина, отдых, сон….

Поводырь осмотрел призрачным взглядом прямые ряды шатров затихшего лагеря. Проникнув взглядом сквозь плотную палаточную ткань, он убедился в том, что люди спят, не подозревая о необычайной близости врага. Бросив полный ненависти взгляд на грозовой фронт, бушующий над горами и не позволяющий призвать находящихся за преградой мопров, Поводырь отправил в пространство мысленную команду.

Армия чудовищ поднялась из высокой травы и двинулась на спящий лагерь людей.

Братиган спокойно взирал на приближающихся монстров. И, когда до неприятеля оставались не более двух сотен метров, скомандовал:

– Лучникам долины приготовиться! Магам убрать морок, возвести барьер! Командирам рядов, стрелять по готовности!

Если бы Поводырь мог испугаться, его бы обуял ужас. Мирно дремлющий лагерь врага исчез, сменившись многорядным построением лучников прикрытых магическим барьером. Обнаруженная способность людей к наведению столь сильного морока озадачила Поводыря, но не более.

Сотни стрел устремились вверх, поражая мопров почти без промаха. Отстрелявшись, первый ряд лучников присел, освобождая обзор второму ряду. И снова сотни стрел взвились в небо. Пришла очередь третьего ряда, затем четвертого.

– Повторить! – Выкрикивали командиры рядов, и стрелы вонзались во врага без жалости.

Когда пораженные стрелами монстры оказались затоптанными напирающими сзади собратьями, и волна мопров практически подступила к лучникам, Братиган крикнул:

– Гвардия!

Лучники сгрудились небольшими отрядами, освобождая проход коннице гвардии. Закованные в латы, экипированные специальными наушниками, гвардейцы врубились в массу

мопров. Сверкание гвардейских эстоков слилось в один сплошной вал мясорубки. В это же время с флангов, ударили боевые когорты Мизандариона. А следом за гвардией Зукандара шли дружинники Норлига и гарнизоны анклава.

Поводырь потерпел поражение. Ему пришлось отступить, туда, где еще были немногочисленные силы его армии. Туда, куда стекались остатки мопров, идущих от города Мертвых. К одному из людских замков, до сих пор не желающих покориться и держащему изматывающую оборону.

Поводырь отступил. Возлагая большие надежды на некроманта и репликаторов Первого города.

Игровой мир. Южный поселок.

Добравшись до сферического зала верхнего уровня, Максим велел друзьям искать зеркальный коридор. Держа в руках своеобразные фонарики, изготовленные из ложек еще в Мизандарионе, люди в коричневых костюмах разошлись вдоль периметра помещения, заглядывая во многочисленные выходы. Восторженный возглас прозвучал тихим голосом Валентины:

– Ребята, здесь так красиво!

Даже нескольких миниатюрных светлячков зажатых в руках друзей фонариков оказалось достаточно, чтоб озарить зеркальный коридор тысячами искрящихся бликов.

– Здесь охранное заклятие. – Сказал Максим, отвечая на непроизнесенный, выраженный в удивленных взглядах, вопрос. – Поэтому здесь нет пыли. И никто кроме человека не может ступать меж зеркальных стен.

– Значит, – высказался Коста, – Поводырь бы по любому сюда не вошел?

– У него есть мальчик на побегушках, с усиленной манией величия. – Ответил Виктор за хранителя. – Уж этот-то ублюдок нашел бы способ разрушить здесь все, чтобы щупальцеголовых выпустить.

– Именно так. – Согласился Максим. – Я уверен, что на поверхности нас ждет бой с некромантом, а не с главнокомандующим мопров.

Поднявшиеся из подземелий в ратушу люди, одетые в сплошные костюмы с прозрачными забралами привели Вартуса, старосту южного поселка, в полное замешательство.

Вперед выступил Максим и представился:

– Я пятый магистр правительственного анклава Забракских

чародеев и Верховный хранитель сферы знаний, Максим. Люди, пришедшие со мной, состоят в гильдии «Двенадцати». Мы пришли, чтобы помочь вам отстоять поселок в войне с мопрами.

– Но…, но как? Откуда? Вы…. – Путающийся в словах и мыслях Вартус, взял себя в руки и склонил голову в приветственном кивке. – Я староста поселка, Вартус. Бой уже начался, и враг многочисленнен сегодня как никогда ранее.

Вудворд с удовольствием отметил факт взятия первого круга внешней обороны поселка. Превосходящие силы мопров просто втоптали в землю невысокий укрепленный рубеж вместе с защищающими его людьми. «Как жаль, что у меня сейчас нет репликаторов», подумал Вудворд, глядя на растерзанные человеческие тела.

Неожиданно для некроманта со стен города прозвучала команда отступления за фортификационные сооружения. Люди спешно оставили свои позиции и скрылись за высоким частоколом. На расположенные за стенами деревянные леса высыпали те же боевые бригады, но перевооружившиеся луками. К тому времени мопры преодолели брошенные укрепления и подступили к бревенчатым стенам поселка. Синие переливы возникшего по периметру стен барьера не подпустили щупальцеголовых вплотную к частоколу, а сверху посыпался дождь стрел.

Совершенно не обрадованный таким поворотом событий Вудворд собрался сотворить энергетический шар, чтобы разнести магическую защиту, но удар телекинетической энергии сбил его с ног. Небо заволокло серыми тучами и по визжащим от бессилия существам ударили россыпи молний.

– Не-ет! – Прокричал некромант в сгустившуюся темноту, решив, что на защиту поселка встал тот старик, посещавший его в башне замка. – Не мо-ожет бы-ыть!

Воздев руки вверх он вызвал небесный камнепад, но валуны отскакивали от вспыхивающей голубыми искрами защиты, и падая вниз, поражали его же армию.

Почувствовав легкий укол, некромант вынул из предплечья тонкую иглу. Борясь с возникшим головокружением, он осмотрел себя внутренним зрением. Кровеносные сосуды, из-за потери прочности, начали взбухать розетками внутренних кровотечений. Переключившись на восстановление внутренних органов и кровеносной системы, Вудворд, не успевая восстанавливать все новые повреждения, непрестанно чувствовал нарастающую слабость. А вокруг несостоявшегося некроманта бушевала феерия небесного электричества.

Валентина вместе со всеми взобралась на стены и начала песнь призыва.

Отрешившись от происходящего, Вудворд не заметил, как с тыла подошли стаи степных волков. Занятый внутренними разрушениями организма и слишком поздно уловив близкое рычание, некромант ощутил смыкающиеся на горле мощные челюсти.

Прошли не больше двух часов и от наступающей орды монстров остались единичные экземпляры, методично добиваемые стрелами лучников. Поселок был спасен. А сильный западный ветер, поднявшийся на несколько минут, выдул опасные бактерии в необитаемую часть равнин.

Перестав поддерживать барьер, Максим, не в силах дойти до более подходящего места, опустился прямо на влажную грунтовую поверхность площади. Подбежавшие Антон и Виктор подхватили хранителя и понесли к раскрытым дверям ратуши. Внутри был оборудован временный госпиталь для пострадавших в бою на внешних укреплениях. Между рядами лавок, с уложенными на них ранеными, ходила Айнагул, оказывая помощь.

Опустив Максима на свободную лавку, парни присели рядом с измотанным хранителем.

– Досталось тебе сегодня. – Сочувственно произнес Виктор.

– Это им досталось. – Махнул рукой Максим в сторону раненых. – А я просто устал.

Вернувший себе список некроманта Виктор, ощутил легкое повышение температуры в кармане. Он достал свиток и взглянул на золоченые буквы списка:

– Ого! Здесь еще один. Алхимик.

– Вон там. – Антон указал на принесшего бутыльки с лечебными зельями человека и, поднявшись, устремился к алхимику.

Вскоре Антон вернулся в сопровождении молодого мужчины и представил друзьям Анатолия.

– Что ж. – Максим пожал протянутую руку. – Поздравляю с принятием в нашу гильдию.

– Антон уже рассказал вкратце кто вы такие, я не прочь присоединиться. – улыбнулся Анатолий. – Кстати, в местной тюрьме сидит девица, Римма. Она тоже игрок.

– За что посадили-то? – Спросил Виктор.

– Карманными кражами на рынке промышляла.

– Наш экземпляр!

– Вот вы где! – Воскликнула Мэри, войдя в ратушу. – Видели бы вы, как я этих тварей одной левой!

– Экая у тебя левая, искрящаяся. – Фыркнул Виктор. – Радуешься. Что все веселье отхватила. Единоличница!

– Посмейся мне еще! Между прочим, мне сильно волки помогли.

– Валентина призвала. – Пояснил Антон, отвечая на поднятую Максимом бровь. – Я сразу после прихода зверюшек перестал чувствовать мыслеформы некроманта.

– Да, я в него ядовитой иглой запустила. – Мэри выглядела необычайно довольной. – Этот яд Коста приготовил, сказал, что противоядие еще не придумали.

– Да-да! – В дверях появился упомянутый Константин. – Разрушает кровеносные сосуды сразу по всему организму, очень быстрый и сильный. Даже Айнагул не справилась бы.

– Вообще-то, некроманта волки докончили. – Это была Валентина, умудрившаяся подойти и встать сбоку от Максима, так, что её никто не заметил.

– Привидение, здесь я. – Заявил Виктор. – Остальным следует громко топать….

Приняв благодарности жителей поселка и старосты, исполнившего просьбу Максима и освободившего заключенную Римму, члены гильдии вежливо отказались от участия в намечающемся на следующий день пиршестве. И, не теряя времени, отправились в замок некроманта, сопровождаемые волчьим эскортом.

Бразилия. Серверный бункер GRW.

Вернер закончил компиляцию программы перехватчика, призванной отслеживать и перехватывать освободившиеся точки входа в игровой мир, делающей возможным возвращение Вудворда. И закончил Вернер эту работу как раз вовремя, чтобы программа успела перехватить душевную структуру компаньона, уничтоженного в игровом мире буквально через минуту после запуска программы. Теперь перехватчик должен был выявить доступный канал для помещения перехваченной структуры в тело одного из активных игроков, в момент их выхода из игрового режима. В том, что такой канал будет выявлен, Вернер ни секунды не сомневался.

Игровой мир. Замок некроманта.

Частично обрушенное и потемневшее строение не вязалось с тем великолепным памятником архитектуры, которое довелось увидеть Виктору в день знакомства с некромантом. Миновав разлом в стене сбоку от опущенной решетки ворот, путники оказались в небольшом дворе. Волки не стали карабкаться по обваливающимся камням укреплений и остались ждать вне стен замка. Увядшие растения в центре двора служили напоминанием о лучших временах.

– Мы должны подняться в библиотеку. – Сказал Максим, направляясь ко входу.

Высокие древесные створки отворились и на пороге возникли два репликатора. Стрела Тимура поразила одного, второго накрыл десяток игл, воздушный удар довершил дело раздавив монстров о камни стены.

– Похоже, мы зря тратили боеприпасы. – Пошутил Тимур, присматриваясь к затихшим чудищам.

– Идем! – Скомандовал Максим.

Отыскав зал библиотеки, хранитель, не обращая внимания на разбросанные по полу книги, подошел к одному из стеллажей и, ухватившись за полку, вытащил каменную пластину из пазов. Оказалось, что широкий торец каменной полки скрывал неглубокую нишу. Просунув в щель руку, Максим выудил на свет тонкую шкатулку.

– Да не смотрите вы на меня так. – Юноша подошел к окну и поставил шкатулку на подоконник. – Я же хранитель сферы знаний! Забыли?

Обступив подоконник, каждый пытался разглядеть инкрустированную алмазами резную поверхность золотой крышки.

– Позвольте-ка, – к подоконнику пробилась Римма, – Маша дайте мне иглу.

Мария достала кожаную кассету с иглами и протянула одну Римме:

– Эти не отравленные.

– Угу! – Отозвалась карманница и ловко провернула иглу в маленькой замочной скважине. Откинув крышку, девушка достала из шкатулки кусок пергамента, на котором был изображен план замка с одной единственной пометкой.

– Нам туда. – Максим щелкнул пальцами. – Скорей.

Отыскав нужное помещение, члены гильдии в недоумении разбрелись по пустой комнате.

– Что-то здесь быть должно! – С чувством произнес Максим. – Антон, просмотри все стены.

Как всегда и бывает, находка ожидала Антона в самом последнем углу:

– Здесь.

Максим велел всем отойти от стены и применил сильно уменьшенный узор руны малого землетрясения, наложив его на указанный телепатом участок стены. С растрескавшейся кладки осыпалась штукатурка, обнажив швы. Выдергивая расшатанные камни, Александр освободил проход в глубокую нишу. А воплощенная хранителем руна света открыла взору людей рунический текст, вырезанный в толще гранитной плиты, заменяющей дальнюю стену.

Максим шагнул к магическим письменам и наполнил их энергией. Флюоресцирующий текст отделился от гранитной поверхности и распался на миллионы фиолетовых искр. Раздавшийся вслед за этим жуткий нечеловеческий голос, будто записанный на магнитофон, заполнил помещение, разносясь по замку многочисленными раскатами эха.

Облегченно вздохнув, Максим повернулся к друзьям:

– Это было заклятие Поводыря, при помощи него он был призван некромантом. При помощи него же и отпущен. Я думаю, его гнилая сущность уже возвращена в соответствующий мир. Теперь можно связаться с Братиганом и узнать, где они находятся.

– Уже делаю. – Антон достал из набедренной сумки кристалл связи и активировал его.

Игровой мир. Предместье замка Додин.

Зажатый между замком сэра Додина и армией людей, Поводырь пытался установить мысленный контакт с некромантом. Неожиданно для него в небе, видимое только его призрачному взгляду, открылось окутанное серым вихрем окно. И непреодолимая сила увлекла главнокомандующего Первого некроманта в темноту его родного мира. Оставшись без контроля, мопры потеряли слаженность действий, превратившись в толпу полоумных хищников, загнанных в ловушку и кидающихся от магического барьера к стенам замка и обратно.

Когда Максим с соратниками подошел к замку Додин, уничтожение мопров близилось к концу. Защитники замка, спустившись со своих неприступных стен, бились бок о бок с

объединенной армией людей. И так получилось, что вступив в бой, Максим оказался рядом с рыжебородым крепким мужчиной, разносящим вдребезги головы мопров своей гигантской булавой. Заинтересовавшись, Максим следовал за этим силачем. И даже помог, отшвырнув кулаком ветра нескольких насевших на рыжебородого тварей. Увлекшиеся боем, два человека вгрызлись в массу щупальцеголовых, обступивших людей плотным кольцом. Возведя барьер, Максим снял позаимствованные в шатре ставки наушники и обратился к рыжебородому:

– Надо придумать что-нибудь срочно. У меня выдались тяжелые деньки, долго не продержу.

– Сейчас, мы их! – Рыжебородый поднял вверх правую руку и принялся чертить в воздухе рунические знаки. Волна белого огня окружила магический барьер, испепеляя монстров.

– Мы обычно не используем огонь, чтобы не подвергать заражению незащищенных людей. – Серьезным тоном произнес Максим.

– Это особое пламя. – Отозвался рыжебородый. – Твари сгорают настолько быстро, что не успевают произвести споры. Думаешь, почему мы так долго здесь продержались.

– А почему я этой руны не знаю?

– Хм! – Рыжебородый развел руками. – Не судьба видать!

По окончании боя, еще два дня ушло на зачистку местности. После этого у стен замка состоялось празднование по случаю избавления от поводыря.

– Ну! – Поднял бокал Антон. – За победу!

Не рискуя пить вино или сок агарры, Максим пригубил воды и удовлетворенно откинулся на спинку деревянного стула:

– Вот теперь можно и о вашем возвращении домой подумать.

– Так мы же двенадцатого человека не нашли. – Удивился Александр поглядывая на посмеивающегося Виктора. – Или как?

– Антон, – хранитель подмигнул телепату, – веди сюда Савелия, будем вводить его в курс нашего общего дела.

Появившийся в сопровождении Антона рыжебородый мужчина уставился на развеселившихся друзей:

– Что-то не пойму я всего этого веселья вокруг. Разве за горами, вокруг ваших городов также чисто?

– С теми мопрами мы тоже разберемся. – Подался вперед Максим. – А вот о возвращении в наши настоящие города, стоит поговорить. Или ты не наигрался еще?

Ошарашенный Савелий рассмешил своим видом присутствующих. Антон же, хлопнул здоровяка по спине и предложил присесть.

Игровой мир. Терминал информационной матрицы планеты.

Максим вновь стоял перед молочно матовой поверхностью сферы. Почувствовав знакомые и ставшие привычными объятия иного разума, он окунулся в них, наслаждаясь возникающими ощущениями. Задав конкретный вопрос, юноша получил подробный и простой ответ. По крайней мере, теперь этот ответ казался Максиму самим собой разумеющимся. И юноша даже укорил себя, а почему он не додумался до этого сам? Ведь все что требовалось, это сделать так, чтобы в биосфере планеты перестал существовать генотип мопра. Ведь все есть всего лишь информация. Сотри, и перестанет существовать! И Максим сделал то, что посчитал правильным. Он вошел в информационную матрицу планеты. Выявил информационный код репликатора и заменил его кодом плодородной почвы. Затем повторил проделанную операцию с кодом мопров. И увидел как на глазах ошеломленных защитников городов, щупальцеголовые монстры рассыпаются земляной пылью. Все до единого, единовременно по всей территории материка. Перед внутренним взором всплыл еще один код. Максим узнал информацию о ритуале создания артефакта бессмертия, ощутил вес древних книг в библиотеках подземного города. Осознавая, что не вправе заменить обобщенный код пергамента и чернил, юноша выделил код конкретных предметов и трансформировал их в молекулы кислорода, чувствуя, как освежился воздух в древних подземельях.

Мягкая волна иного разума вытолкнула Максима из информационной матрицы, оставив доступ только к банкам данных, без права редактирования. Программа очищения, названная так, и запущенная невообразимо давно кем-то более совершенным и могущественным, закончила свое исполнение, прикрыв доступ для несанкционированного вмешательства в развитие эволюционных процессов на планете. Максим вдруг осознал, что появление Вудворда и его программного продукта под названием «двенадцать» на Земле, равно как и произошедшее с ним и его друзьями здесь, было предопределено силами, понять сущность которых он еще не в состоянии. И то, что он сделал, то, кем он стал и продолжает становиться, это путь, который был ему предложен в равнозначном выборе с другими дорогами, но, он сам сделал выбор. И не жалел об этом, ибо опыт бесценен!

Сейчас ему вновь был предоставлен выбор: быть в курсе всего происходящего на планете в реальном времени, то есть быть всегда подключенным к системе планетарной хроники или

оставить за собой право привычного доступа к информации банка данных посредством терминала. И он вновь сделал свой выбор, отказавшись от постоянного подключения. Решив, что самостоятельный поиск путей решения возникающих задач более интересен. И это было его право. Право свободной космической сущности. Свободного и бессмертного разума, которым Максим себя осознал. И осознавши, вернулся в ожидающее тело, чтобы продолжить бесконечный процесс познания и накопления бесценного опыта. И в процессе этого, просто радоваться жизни….

Игровой мир. Забракский замок.

Братиган как всегда появился последним и, плюхнувшись в свое кресло, довольным взглядом обвел собравшихся чародеев:

– Что-то вы братцы устало выглядите. А день-то, какой хороший! Мопров больше не существует! Между странами полное взаимопонимание! Мир, покой и процветание, то, что ожидает нас в будущем. А вы сидите с кислыми минами.

– Мы тут озадачились вопросом возвращения членов гильдии «Двенадцати» в их родной мир. – Серьезно произнес Дапоруст. – Эти люди оказали нам неоценимую услугу, пора отплатить им равноценным деянием.

– Вот только, – развел руками Лартигас, – нет идей на этот счет!

– Пятый магистр также желает покинуть наш мир? – Спросил Братиган.

– Нет-нет! – Ответил Максим. – Я не собираюсь возвращаться. Еще не все магические приемы и руны мной освоены, это раз. В моих планах создание международной организации, целью которой будет поддержание мира между государствами, это два. И меня ждет невеста в Зукандаре, это три. Кроме того, я могу взять на себя внешнеполитические дела, ведомые Дапорустом, освободив ему время для тщательного изучения Первого города и замка Некроманта.

В глазах Дапоруста вспыхнул задорный огонек:

– Я с превеликой благодарностью передам тебе свои дела и окунусь в исследования!

– Вы в гильдии, – вернулся к обсуждению первоначального вопроса Маргандал, – пробовали проанализировать перемещение в наш мир в комплексе субъективных ощущений? Должны быть общие моменты, могущие служить ключом к решению проблемы.

– Конечно, мы обсуждали этот вопрос. – Ответил Максим. – Все в момент перемещения прошли через огромный светящийся кристалл, подвешенный в пустом пространстве. Именно через

него я совершал переход, когда возвращался в свой мир и обратно. Но, остальным это не поможет, они не могут выходить из тела по собственной инициативе.

– Да. Ты уникум! – Улыбнувшись, подмигнул юноше Братиган.

Максим усмехнулся, вспоминая смешарика Нюшу.

– Тогда, – продолжил допытываться толстячок, – возможно, что-то важное предшествовало перемещению. Поверженный некромант, причастный по твоим словам к вашему появлению здесь, мог дать вам подсказку.

– Перед входом, все видели изображение песчаной дюны. На пологом склоне была выложена цифра двенадцать, из камней, похожих на гранит, с такими же включениями слюды, но коричневых. И еще красноватые лучи заката освещали камни, давая удлиняющиеся тени, справа налево.

– Вот и ответ! – Щелкнул пальцами Маргандал. – Каждый возьмет по аналогичному камню, и совместно вы выложите на склоне дюны соответствующий знак.

– Удлиняющиеся справа налево тени, – задумчиво проговорил Братиган, – говорят о том, что лицом нужно стоять на юг, а пологий склон дюны должен быть обращен на север. И значит, пустыня наступает с севера. В известной нам Зукандарии, преобладает западный ветер, и пески движутся на восток. Если бы имелись ввиду дюны той пустыни, то вы видели бы собственную тень, падающую на камни.

– В том то и дело! – Сник Максим. – Мы тоже сначала обдумали такой вариант, но в пустыне нет такой дюны, я досконально осмотрел её из сферы, проверил каждый бархан.

Дапоруст снисходительно рассмеялся:

– Я так понимаю, обращаясь к сфере знаний, ты направил свой поиск прямиком в южную пустыню. А следовало организовать общий поиск всех дюн планеты. Тогда, ты бы обнаружил еще одну пустыню на севере.

– Пустыня на севере? – Поднял бровь Братиган.

– Я тоже не слыхал. – Нахмурился Лартигас.

– Братья. Вы же знаете мою страсть к путешествиям в виде маленького грозового облака.

– Тучи. – Вставил Маргандал.

– Нет. – Улыбнулся Дапоруст. – Оно же маленькое! Мне больше нравится термин облако. Так вот, за Великим лесом, который нами, к слову говоря, совершенно не исследован, находится довольно обширная степная полоса. С северного, большей частью скального и совершенно необитаемого побережья на степную полосу наступает пустыня. И в степной полосе как раз

много коричневого гранита. Эта порода только там и встречается.

– Вот мы и нашли решение проблемы возвращения твоих друзей. – Довольным голосом пропел Маргандал. – Предлагаю устроить пышные проводы друзьям магистра Максима.

Хор голосов бурно поддержал идею толстячка.

Игровой мир. К северу от Великого леса.

Подобрав по дороге подходящие экземпляры коричневого гранита, процессия из двенадцати человек вышла к пескам северной пустыни. Впереди, скрывая далекое море, насколько хватало глаз, простирались однообразные дюны. Зайдя за первый попавшийся гребень, друзья выложили цифру двенадцать на песчаном склоне.

– До заката времени еще много. – Виктор окинул взглядом чистое синее небо с висящим в центре светилом, и заглянул в глаза Максима. – Ты точно хочешь остаться?

– Я так решил. – Максим обнял друга. – Прости Витек, теперь здесь мой дом.

– Да, я понимаю.

– А не устроить ли нам прощальный пикник? – Предложил Анатолий. – Зря, что ли столько еды волокли!

Поддержав идею, Валентина клонировала клетки образца древесины, создав целую поленницу. А Савелий, сложив ладони лодочкой, раскрыл их с ярким веселым язычком пламени, от которого не менее весело затрещал костер. Собравшись вокруг теплого костра, разговаривая, обмениваясь данными майл@агента и другими контактами, друзья и не заметили, как небесное светило коснулось краем горизонта.

Встав напротив камней, люди затаив дыхание, следили за удлиняющимися тенями.

Возникшее чувство свободного полета появилось настолько неожиданно, что Максим смог сообразить, что происходит, когда перед взором предстал знакомый шар белого света посреди черноты пустого пространства. Воспротивившись движению, Максим потянулся назад, к холодным пескам северной пустыни.

Открыв глаза, он увидел темнеющее небо с то и дело вспыхивающими огоньками звезд. Когда неприятные ощущения от возвращения в тело прошли, юноша поднялся на ноги. В неестественных позах застыли оставленные тела его друзей. «Получилось!», радостно пронеслось в голове. Уняв возникшее волнение и подобрав остатки провизии и свой плащ, Максим зашагал в направлении своего нового дома.

Восточная Россия. Конец марта 2013 г.

Вудворд открыл глаза и огляделся: «Двухместная больничная палата, судя по виду и отсутствию нормального оснащения, где-то в России. Впрочем, куда еще-то можно было угодить из русской локализации? Ну, ничего, номера и пароли международных банковских счетов он знает наизусть, а остальное можно справить». Падающий через окно свет уличного фонаря тускло освещает палату. Свесив ноги с кровати, Вудворд сделал попытку привыкнуть к чужому телу, пошевелил пальцами, подвигал руками.

– Макс? – С койки, напротив, на Вудворда уставился удивленный юноша. – Ты же не хотел возвращаться. Не получилось?

– Wer sind Sie? – Спросил Вудворд, прислушиваясь к своему новому голосу. – Кьто ти?

– Ты чего? – Виктор озадаченно вгляделся в лицо друга. – Я же Витек. Виктор Постышев.

– Victor? – Вудворд осклабился. – Das einzige, auf den ich gro;e Hoffnung gesetzt! Diejenigen, die von der m;chtigen Zunft wurden gef;hrt? Diejenigen, die verantwortlich f;r das Scheitern meiner gro;en Plan sind?!

Виктор подался назад, но приблизившийся Вудворд протянул к сжавшемуся юноше руки.

– Отвали, Макс! – Прохрипел Виктор, пытаясь освободиться от сжимающих горло рук. – Ты не в себе!

– Я Ричард Вудворд! – Торжествующе прокричал человек с телом Максима Павлова. – Я никромант! А ти никчемний раб!

– Что здесь происходит? – В дверях палаты стояла заспанная медсестра.

Вудворд выпустил из рук шею Виктора и бросился к выходу, оттолкнув на ходу недоумевающую медсестру.

– Sie h;ren mir! – Донеслось из коридора.

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

А

– Агарра – Растение-вьюн, возделываемое в садах и на фермах юга и средней полосы. Дает необычайно сочные и крупные плоды с очень приятным вкусом и ароматом. Сок плодов, обладающий сильным наркотическим действием, имеет широкую популярность в питейных заведениях. Семена плодов измельчаются и высушиваются, затем из них варят напиток, сходный с кофе.

Б

– Брюза – Корнеплод, по внешнему виду и вкусу напоминающий репу, но яркого оранжевого цвета. Любимый овощ большинства людей, населяющих Мир.

– Бротные всадники – Самые опасные из пустынных кочевых племен, занимающиеся исключительно похищениями людей, грабежами и убийствами. Свое название получили благодаря использованию хитиновых панцирей пустынных пауков для изготовления бронированных лат и передвижению на крепких, специально обученных низкорослых лошадях, обутых в специальные пескоступы, из того же хитина, позволяющих легко передвигаться по проседающим пескам.

В

– Великая пустыня – На юге Мира раскинулись величественные барханы крупной пустыни. Обжитая часть песков, это восток с его скальными (горными) приисками и северо-восток с главным, а по существу и единственным городом Зукандаром. На определенном расстоянии от города, по восьми направлениям сторон света, разбросаны купеческие аванпосты. Но, раз в год, над песками властвует сильная буря, под прикрытием и во власти которой приходят в движение могучие барханы, изменяя лик пустыни до неузнаваемости. В период бурь, никто не осмеливается покидать пределы города или горного производства. Сдвинувшиеся барханы зачастую обнажают логова бротов и небольшие месторождения магических кристаллов, служащие главной целью и добычей искателей приключений.

Г

– География и государства – Единственный материк, так называемого игрового мира, окружен водами мирового океана, с многочисленными, разбросанными по водным просторам, небольшими островами. Острова эти абсолютно не исследованы и не изучены современным населением мира. Мир этот,

называемый местным населением просто – Мир, населен преимущественно людьми. Но, встречаются тролли и тигли. Территория материка поделена на три части естественными преградами: Мировой рекой и горным хребтом Великой тьмы, получившим свое название благодаря темным деяниям Первого Некроманта, населившим расположенные к востоку от горной цепи равнины всевозможной нежитью. Центральную часть материка, между горной цепью и Мировой рекой, делят пять государств. На юге обширные территории Великой пустыни подвластны правителю Зукандара. Юго-восток центральной части находится под протекторатом старейшин Тубрина. В самом центре материка расположено королевство Мизандарион. К востоку, от которого, в небольшой и уютной горной долине разместились свободные охотники и крестьяне, гордо именующие свою общину Райской долиной. На севере центральной части расположился Норлиг, управляемый советом шахтеров и ловцов тракетов. На западе, отгороженные водами Мировой реки раскинулись земли самого большого государства Мира, Забракского анклава чародеев.

З

– Зукандар – Главный город Великой пустыни на юге Мира. Средоточие самых богатых и влиятельных купцов, работорговцев и владельцев горных приисков. Большинство свободных жителей работает в охране купцов, городской охране, или исследует пустыню в поисках магических кристаллов и охотится на бротов, пустынных пауков, размером с лошадь, а то и больше. Правление осуществляется пожизненно избранным из числа богатых и влиятельных людей города. Выборы всегда закрытые и проводятся небольшой группой людей, входящих в правительственный совет, то есть, высшими чинами гвардии, церкви и инквизиции. В целом же, в городе существует жесткая кастовая система, замаскированная под демократию.

– Забракия – Самое большое государство Мира, расположенное к западу от Мировой реки. Столица государства – Забракский замок, являющийся по существу громадным мегаполисом, выполненным в едином архитектурном ансамбле, напоминающим своей структурой циклопический замок. Центр исполинского архитектурного сооружения, это четыре гигантские башни, устремившие свои шпили к заоблачным высям, и потому, видимые даже из отдаленных уголков государства. Правят Забракией четыре чародея, называющие себя магистрами магии.

– Забракский нож – Короткая тонкая рукоять, два обоюдоострых лезвия, расположенные под небольшим углом к вертикали рукояти, с перпендикулярно направленными лезвиями

длиной не более ладони. Одно лезвие ровное, другое с зазубринами. Официальное оружие забракских воинов.

– Замок Некроманта – Грандиозное и величественное в архитектурном смысле строение, сложенное из огромных и не всегда отесанных камней. Возведенное Первым Некромантом Мира, темным чародеем, населившим беззаботный до того Мир, такими монстрами, коим место лишь в преисподней, повергнув в пучину ужаса, страха, смерти и хаоса земли всего Мира на многие десятки лет. Пока не был побежден объединившимися людьми под предводительством четырех магов, ставших впоследствии мудрыми правителями Забракии.

Л

– Луга забвения (Равнины мертвых) – Травянистые равнины, расположенные к востоку от самой протяженной горной цепи, называемой горами Великой тьмы. Несколько небольших населенных пунктов, расположенных на большом удалении друг от друга живут своими общинами, почти или совсем не контактируя с окружающим миром. Главными и самыми крупными объектами равнины являются: город Мертвых и Замок Некроманта.

– Лютр – Изготавливаемое магами вещество в виде желтых слюдообразных брусков, используемое людьми для отопления домашних очагов, дающее много тепла и полыхающее прозрачным фиолетовым пламенем с ярко красными язычками.

М

– Мизандарион – Относительно большое и очень богатое королевство в самом центре обжитых земель, с одноименным городом, занимающим поистине колоссальные территории. Город этот, славится и купцами, и театрами, и курортами, и различным кустарным и мануфактурным производством. Плодородные земли крестьянских угодий кормят не только людей королевства, но и соседей, к которым, к слову говоря, венценосный правитель Мизандариона относится весьма и весьма надменно. И если бы не страх перед Забракскими чародеями, давно бы уже властолюбивый правитель центрального королевства подмял под подошву своего золоченого сапога земли Норлига и Райской долины.

– Майладра – Щипковый струнный инструмент забракских музыкантов.

Н

– Норлиг – Небольшой город на севере центральной части Мира, окруженный парой десятков ферм, на которых фермеры трудятся в поте лица и не жалея спины своей, чтобы в конце короткого лета собрать скудный урожай. Немногим больший

доход городу приносят скупые северные шахты, рудные и угольные, от них зависит слабенькое мануфактурное производство. И самым высокодоходным делом, обуславливающим относительно безбедное существование северного города является ловля тракетов. А потому и в городском совете, правительственном органе Норлига, львиная доля кресел принадлежит представителям ловцов тракетов, совсем небольшая часть мест – представителям шахтеров, и всего два голоса в совете имеют мануфактурщики. В Норлиге нет рабов, да и рабства как такового с большой буквы, однако, городской совет не брезгует заработком от продажи своих осиротевших малолетних граждан купцам из Зукандара.

П

– Поводырь – Командующий легионами мопров, когда-то был человеком, теперь в виде серой тени в форме закутанного в плащ человека со светящимися желтыми глазами в глубине темного капюшона.

Р

– Райская долина – Несколько десятков квадратных километров, окруженных со всех сторон горами и имеющих лишь неширокий выход в земли Мизандариона. Плодородная почва долины, сочные луга и пологие горные склоны, поросшие густыми и полными дичью лесами, издревле привлекали сюда охотников и крестьян, уставших от налогов и правителей, пожелавших жить вдали от цивилизации и её благ, находя упоение в девственной чистоте природы и душевной близости людей небольшой общины, заботясь в труде о хлебе насущном и надеясь лишь на свои силы.

С

– Склаговская гниль – Бродячие пни – существа похожие внешним видом на раскорчеванный пень. живут на болотах возле Склага, питаются мелкими животными, группой могут напасть на спящего одинокого человека.

– Сфера знаний – Планетарный банк данных с пользовательским терминалом в виде вырезанного в скале зала с расположенной в центре сферой молочно белого цвета. Шар сферы служит интерфейсом для получения информации из записей планетарной хроники. И

– Список некроманта -

Целитель и телепортер – Айнагул Сэрсенбаева

Боец на ножах и боевой маг – Максим Павлов

Хамелеон и трансформирующийся – Виктор Постышев

Телекинез и левитация – Александр Бородин

Телепатия и взгляд сквозь стену – Антон Боровой

Целебная алхимия и магия создания (предметов) – Анатолий Баранов

Алхимия ядов и магия превращения (трансформации предметов) – Константин Брюлов

Взлом и карманная кража – Римма галышева

Исцеление и Магия вызова – Валентина Пискунова

Булава и Магия разрушения – Савелий Власов

Сюрикэн и Магия стихий – Мария Савостина

Следопыт и Лучник – Тимур Гайбатов

Т

– Трохоль – Толстый в диаметре и довольно длинный корень белого цвета, содержащий много крахмала и служащий основной пищей солдат Зукандара, Мизандариона и Тубрина, а также разномастных бедняков. Растет вдоль стен домов и крепостных сооружений, не требует возделывания.

– Тигль – Существо с толстым бочкообразным туловищем, длинными сильными руками и в противовес слабыми и короткими ногами. Маленькая шишковатая голова с лицом, подобным человеку, отличающимся обязательными маленькими красными глазами, глубоко сидящими под низким узким лбом. Имеют весьма сварливый характер. Обладающие определенными талантами тигли используются людьми в горных рудниках. Рождаются тигли от соития человеческих женщин с троллями.

– Тубринский протекторат старейшин – Территория протектората расположена между Великой пустыней и Мировой рекой. В протекторат входят два довольно крупных, но не богатых города: Тубрин и Бразираг. Все управляющие и распределяющие функции находятся в руках совета старейшин.

– Тракет – Тягловое животное с шестью лапами на широких мягких ступнях. Слепое, полностью подвластное поводырю, который назначается тракету при рождении из людских детей. Узнает своего поводыря по запаху. Покрыт блестящей косматой шерстью серебристого цвета, отражающей свет солнца, и имеет морду, похожую на безглазого хомяка. Питается всем, что может служить пищей, одичавшие тракеты, волею судьбы, оставшиеся без поводырей, могут съесть человека.

– Трупоед – Обитающий в темных глубоких пещерах агрессивный падальщик. Длинное гибкое существо, покрытое флюоресцирующей голубоватым свечением кожей. Четыре ноги и три пары необычайно сильных рук делают его довольно таки опасным противником. А покрытая наростами голова с широкой зубастой пастью, способны отпугнуть не только обладающего неуемной и буйной фантазией человека, но и менее чувствительных существ.

У

– Ущелье Духов – Южный путь через горный хребет, названный так не случайно. Считается, что горное ущелье охраняется призраками воинов. И не находится смельчаков, которые рискнули бы пройти через мрачное ущелье и проверить правдивость подобного утверждения.

Х

– Хранители сферы знаний – Часто называют себя также хранителями великой сферы. Полусекретное общество, о существовании которого знают многие, но о расположении и членах лишь избранные. Расположенное в обширных и не до конца обследованных подземельях Зукандара, имеет развитую шпионскую сеть по всем государствам Мира.

Ш

– Школы магии -

1-я – Школа боевой магии – Основывается на знании рунических знаков. Создаваемый перед мысленным взором узор, наполняется внутренней энергией мага и направляется на выбранный предмет. Который и испытывает разрушительное действие руны.

2-я – Школа магического создания предметов и животных – Основывается на четком и глубоком знании химии и биологии. Любое вещество может быть создано магом посредством ментального конструирования химической формулы, а животное или растение на основе конструирования ДНК или РНК, с последующим и последовательным созданием клеток, органов и т.к.

3-я – Школа магии превращения (трансформации) – Объединяя простые вещества, маги создают сложные соединения. Является следующей ступенью после школы магического создания. Кроме того, маги этой школы могут создавать сложные предметы обихода (быта), требующие, к примеру, объединения металла и кожи (ремень). А так же, взяв руки кусок дерева, маг может трансформировать его в табурет, и т.д.

4-я – Школа вызова – Занимается клонированием животных, путем воссоздания копии по материалу, содержащему генетическую информацию, например – волоску. А так же, призывом животных, населяющих Мир, в помощь.

5-я – Школа магии разрушения – Занимается созданием крупномасштабных взрывов, землетрясений, вулканических извержений, огненного и каменного дождей. Является следующей ступенью школы боевой магии и так же основывается на использовании рун.

6-я – Школа магии стихий – Занимается вызовом наводнений,

дождей, гроз, снегопадов, ураганов и управлением этих и подобных стихийных явлений.

7-я – Школа магической защиты – Создание магических барьеров и изучение способов противодействия вражеским магическим атакам.

Другие произведения на сайте http://cheshkov.dyndns.info

© Copyright: Алексей Чешков, 2011
Свидетельство о публикации №211081400584